

## Приветственное слово

Председателя оргкомитета конференции Высокпреосвященнейшего СТЕФАНА, архиепископа Пинского и Лунинецкого.

### Всечестные отцы, участники Православных чтений, дорогие братья и сестры!

Приветствую всех собравшихся для участия в Свято-Макариевских Православных чтениях в славный град Барановичи, в этот замечательный Университет – центр науки и образованности. Чтения посвящены пройденным нашим народом, нашей страной, нами самими – целому столетию: с 1917 по 2017 год. Своеобразный итог целого века.

Сегодня здесь, несомненно, прозвучит много интересных, оригинальных докладов, посвященных различным аспектам жизни белорусского народа и всей нашей страны за прошедшие сто лет. Я же, в свою очередь, хочу обратить ваше внимание на такой аспект жизни каждого человека и всего человечества в целом, как Промысел Божий.

Православные христиане верят в то, что Промысел Божественный действует во всех событиях, происходящих в мире, что он совершается непрерывно о каждом человеке, не мешая при этом свободному его волеизъявлению. Каждый день, каждый час, минуту, секунду, каждое мгновение нашей жизни освящено благодатью Божией, которая делает этот момент оригинальным, неповторимым, ведущим к просвещению человека, т.е. к изменению в лучшую сторону и спасению как конечному итогу земного существования.

Промысел Божий совершается всегда и везде, абсолютно с каждым человеком, «ибо мы Им (т.е. Богом) живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28) как говорит нам Священное Писание.

XX век принес в жизнь нашего общества много различных событий: радостные и горестные, светлые и омраченные. Но, пожалуй, каждый согласится с тем, что XX век по большей своей части – век разрушительных войн и революций, разъединивших народы и усиливших дух вражды между ними. И этот век был особо трагичен для Церкви Христовой, которая претерпела за это тяжкое время беспрецедентные гонения и испытания. Прошлое столетие стало подлинным горнилом испытаний для всего человечества. Люди познали неисчислимые горести и беды, пролились потоки человеческой крови.

Но, всё же, конец XX века стал началом духовного возрождения, возвращения к истинным духовным ценностям человечества, напомнивший миру о том, что человек есть образ Божий, который призван в бытие не для убийства, вражды и ненависти, а для стяжания мира, святости и любви к ближним.

Сегодня, уже в XXI веке, происходит это трудное, но, всё же, непрерывно продолжающееся повсеместное духовное пробуждение и преобразование. Однако на этом пути стоит много новых трудностей и проблем, которые, даст Бог, мы преодолеем, неся высоко достоинство называться сынами Света, чадами Божиими. А это возможно, если мы будем помнить о Промысле Божественном, о том, что всё, что произошло, и то, что происходит, и то, что произойдет – в руках нашего Творца, дающего нам необходимое для нашего действия.

Всё, что произошло в эти сто лет останется теперь в прошлом. Нам же важно вынести из этого опыт столетия, дабы не повторить ошибок, улучшить светлое и хорошее, преобразить настоящее. Ведь и история как наука, описывающая, изучающая деятельность человека в прошлом, различные исторические события в контексте всего земного мироустройства – это не просто воспоминание о том, что было когда-то давно (или не очень давно), а возрождение, воскрешение того хорошего, доброго, чистого, светлого, что было в истории нашего народа, нашей истории. Не зная своей истории, человечество может зайти в тупик, натворить непоправимых ошибок и, в конечном итоге, погибнуть.

В этом контексте, и отдельный человек, не зная истории своей семьи, своего народа, выдающихся личностей общества, в котором он живет, может исчезнуть как индивидуальность, потерять личностные качества, забыть о самом важном в жизни каждого – что духовная сторона, духовная природа в человеке намного важнее его физической активности, выражающейся исключительно в обустройстве своего материального положения.

Вживаясь в прошлое, глядя на события как бы изнутри, глазами ушедших поколений, можно убедиться в том, что сегодня мы иначе понимаем суть базовых категорий общественных наук, в частности категорий «духовность», «культура», «образование», «воспитание».

Под словом «духовность» мы понимаем культурность, образованность, воспитанность. Этому нас учили почти 75 лет. А до революции слово «духовность» означало нечеловеческое, сверхчеловеческое, Божественное в человеке, наличие у него того, что вне времени и пространства, – благодати Святого Духа, любви (жертвенной) к Богу и ближним, религиозности и нравственности. Одно дело понимать духовность как культурность, образованность, а другое – как благодатность, как благодать Святого Духа в человеке.

В этом году в г. Лунище прошла конференция, посвященная 175-летию со дня рождения великого ученого русской земли, историка самой значимой величины, Василия Осиповича Ключевского. Самой важной темой большинства работ этого великого историка занимает тема духовная – тема «унаследования путем исторического воспитания понятий добра, чувства сострадания, любви к ближнему, стремления к нравственному идеалу».

И многие церковные деятели, да и историки (в том числе и современные) считают, что задача истории состоит по большей части не в том, чтобы точнее передать исторические факты, а чтобы просветить всё человечество в целом. Еще Николай Васильевич Гоголь писал, что слово «просвещение» есть только в русском языке. И означает оно не образованность, не приобретение только каких-то научных знаний. Духовное просвещение сообщает человеку познание нравственных истин, дает ему возможность опытно ощутить их. Истинное просвещение перерождает душу, открывает ей цель жизни и вселяет в нее сознание долга.

Так вся история, и в том числе история рассматриваемых нами прошедших ста лет, должна быть неразрывно связана с настоящим, истинным просвещением для каждого из нас.

История – это власть. Когда людям хорошо, они забывают о ней и своё благоденствие присваивают сами себе. Когда же становится плохо, люди начинают чувствовать её необходимость и ценить ее благодеяния.

Отыщем же и мы в этой вехе бытия человечества, бытия нашего народа то истинное, что составляет смысл и дух нашего величественного прошлого.

Вспомним, как писал святой Иоанн Кронштадтский: «Вы – святое и избранное стадо, вы – члены Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Что же от вас требуется?! Какая святость, правда! Какое внимание к себе! Какое духовное созерцание и делание втайне! Какие нравы, добродетели, какая вера, какое упование, какая любовь! Какое воздержание, милосердие, забота друг о друге, подвизание друг друга к добродетели!»

Я от души желаю успехов в работе всем участникам сегодняшней конференции. Надеюсь, что эта работа будет значимым событием в жизни города Барановичи и всей Белорусской земли.

Надеюсь, что материалы конференции будут интересны каждому, и что проделанная всеми нами работа принесет добрый плод для оздоровления нашего общества.

Божьего благословения всем Вам!

## Обращение к участникам конференции

Сопредседателя оргкомитета конференции **КОЧУРКО Василия Ивановича**, ректора учреждения образования «Барановичский государственный университет», доктора сельскохозяйственных наук, профессора.

### Уважаемые участники конференции!

*«Государственную идеологию необходимо строить на фундаменте христианских ценностей»*, – такую точку зрения высказал Глава нашего государства во время встречи с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Во все времена церковь служила вестником надежды, проповедовала лучшие традиции милосердия, трудолюбия и преданности Родине. И сегодня ее авторитет и опыт востребованы в обществе.

На современном этапе характер государственно-церковных отношений является одним из главных показателей уровня развития государства и религиозных конфессий, поскольку он отображает степень реализации принципа свободы совести как одной из главных составляющих фундаментальных прав и свобод человека.

**Перед педагогическими коллективами учреждений образования ставится цель воспитания нравственно зрелой, духовно развитой личности, способной осознавать свою ответственность за судьбу Отечества и своего народа. Важным фактором реализации данной задачи является организация целенаправленного и плодотворного взаимодействия учреждений образования с Белорусской Православной Церковью на основе Программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2015 – 2020 годы.**

Белорусская Православная Церковь все в большей мере восстанавливает исконную миссию Церкви – народное воспитание. Воспитание молодого поколения – важное и святое дело.

Наша общая задача – достойно воспитать новое поколение граждан и патриотов, поколение, в руках которого завтра будет ответственность за прошлое и будущее нашей страны.

## Предисловие

17 ноября 2016 года в Барановичском государственном университете состоялась Республиканская научно-практическая конференция ««1917 – 2017 гг. Православие в истории и культуре Беларуси: итоги столетия. Свято-Макариевские образовательные чтения (в рамках региональных Рождественских чтений)». Конференция имела своей целью обсуждение актуальных проблем духовного наследия православного христианства в широком контексте современного социогуманитарного знания, а также историко-культурных, философских, духовно-нравственных и социально-политических проблем гуманитарного содержания, характеризующих динамику белорусского социума в историческом прошлом, современных реалиях и тенденции его развития на ближайшую и отдалённую перспективу. Мероприятие проводилось в рамках подписанного соглашения о сотрудничестве между Барановичским государственным университетом и Пинско-Лунинецкой епархией Белорусской православной церкви.

В конференции приняли участие около 150 представителей духовенства, учёных, преподавателей, учителей, социальных служащих, работников сферы культуры, молодых исследователей, студентов и учащихся из многих белорусских научных организаций, высших, среднеспециальных и общеобразовательных учебных заведений. Такое представительство научных, религиозных и образовательных институтов не случайно.

Решение актуальных проблем, стоящих сегодня перед обществом Республики Беларусь, (формирование суверенитета, развитие социально-ориентированной рыночной экономики, эффективной государственной идеологии) невозможно без глубокого общественного и историко-философского осмысления особенностей духовного отечественного наследия, специфики культурной идентичности белорусского народа.

В условиях современного информационного общества, когда стираются национальные и религиозные различия, изменяется ритм труда и всей жизни, люди становятся более мобильными, легко меняют место жительства, работу и даже гражданство, особую актуальность приобретает формирование у молодёжи традиционных духовно-нравственных ценностей и патриотизма. Для современного мира, в условиях геополитической реальности, вопросы сохранения национальной идентичности приобрели особенное значение, поскольку разнообразие национально-религиозных взглядов нередко используется определёнными деструктивными политическими силами для эскалации конфликтов и продвижения собственных прагматических интересов. В XXI век христианство вступило в качестве наиболее распространённой мировой религии, оказывающей существенное влияние на судьбы людей, народов и государств, формирующей мировоззрение и национальное самосознание общества.

Организаторы конференции предложили следующую тематику для научного обсуждения:

1. Изучение и распространение педагогического опыта духовно-нравственного воспитания среди учащихся и студентов.
2. Взаимодействие Церкви с государственными органами и организациями, СМИ в сфере духовно-патриотического воспитания общества и социального служения.
3. Духовное возрождение общества и православная книга.

Заявленные в программе конференции доклады и выступления показывают, что тема взаимодействия государства, общества и религиозных институтов не теряет актуальности в последнее время. Напротив, в современном мире, в котором быстро распространяется информация, сферы услуг и растёт уровень потребительских потребностей людей, но отстаёт духовное развитие личности, тема эта приобретает ярко выраженный социальный аспект. В рамках заявленной темы конференции участники затронули ряд вопросов, требующих внимания и коллективного обсуждения:

- взаимодействие религиозных и государственных институтов в решении социальных и духовно-нравственных проблем воспитания молодого поколения;
- православные христианские ценности как фактор противодействия деградации духовной культуры в современном мире;
- поиски гармонии науки, образования и религии в образовательном и воспитательном процессе;
- пределы толерантности и терпимости: философские, религиозные, социально-политические и исторические аспекты;
- сохранение культурно-цивилизационной идентичности белорусского народа в глобализирующем мире.

Участники конференции, в своих докладах выразили свою озабоченность тем обстоятельством, что культурные традиции белорусов в ситуации усиления процессов глобализации подвергаются серьёзным испытаниям на прочность: переосмыслиется историческое наследие, через средства массовой информации белорусскому народу навязываются западные культурные и духовные псевдоценности, подрывающие нравственное и духовное здоровье белорусского общества.

Однако наша страна располагает уникальным опытом сохранения и поддержания духовного здоровья общества, межконфессионального и межнационального мира, которым может гордиться далеко не каждое государство. Безусловно, в поддержании таких уникальных в современном мире традиций веротерпимости, толерантности велика заслуга всего белорусского народа и особенно Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

Поэтому научно-практическая конференция «1917 – 2017 гг. Православие в истории и культуре Беларуси: итоги столетия. Свято-Макариевские образовательные чтения» – это продолжение обсуждения актуальной проблемы духовно-нравственного становления личности.

Отрадно отметить, что в день проведения конференции учреждение образования «Барановичский государственный университет» стало площадкой для проведения Республиканского форума «День студента в столичном университете» (г. Барановичи в 2016 г. объявлен молодёжной столицей Республики Беларусь). Поэтому весьма знаменательно, что участие в конференции приняли многие молодые исследователи (преподаватели и учителя, аспиранты и магистранты, семинаристы духовной академии и семинарии), что свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблематики в молодёжной среде. Также необходимо подчеркнуть, в сборнике материалов конференции, многие состоявшиеся учёные и педагоги посвятили свои исследования проблемам духовно-нравственного обучения и воспитания молодёжи, отметили приоритетную роль Белорусской Православной Церкви в формировании и развитии духовной составляющей личности и личностных качеств гражданина и патриота.

Выражаем глубокую уверенность, что материалы представленные в этом сборнике внесут свой существенный вклад в благородное дело образования и воспитания подрастающего поколения, сохранения мира и согласия между народами, пополнят научный мир интересными находками и открытиями, позитивно повлияют на формирования гражданского общества в нашей стране, а также внесут свой вклад в развитие суверенного, независимого, сильного и процветающего белорусского государства.

Организаторы конференции искренне признательны всем участникам конференции, принявшим активное участие в подготовке материалов своих статей, характеризующих их профессионализм, научную компетентность и гражданскую позицию. Авторский коллектив выражает надежду, что материалы конференции будут практически востребованы представителями духовенства, учёными, преподавателями и учителями высших, среднеспециальных и общеобразовательных учебных заведений, специалистами государственных служб и ведомств, аспирантами, магистрантами, студентами и учащимися, а также будут востребованы всеми, кто интересуется проблемами сохранения духовной культуры и национальной идентичности белорусского общества.

Мы с благодарностью примем все Ваши пожелания и критические замечание и надеемся, что научная площадка Барановичского государственного университета для Вас ещё много раз послужит возможностью выразить своё общественное мнение и отразить свою научную позицию.

Ответственные секретари оргкомитета конференции:

А. В. Демидович, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет», кандидат исторических наук;

В. В. Лозовский, протоиерей, настоятель храма Святого благоверного князя Александра Невского г. Барановичи, кандидат богословских наук.

## **МОДЕЛЬ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

**Введение.** В современных условиях секулярного общества основная задача по формированию и реализации конфессиональной политики отводится государству. Определяя оптимальные пути взаимодействия с религиозными организациями необходимо учитывать их отношение к государству и возможные формы их участия в жизни социума. В данном исследовании предпочтение при анализе взаимоотношений государства и церкви было отдано вектору «церковь – государство». Современные модели церковно-государственных отношений охватывают широкий спектр вопросов взаимодействия церкви с государством, ее участия в сфере политики, культуры, образования, медицины, а также определяют возможные причины и формы неповиновения государственной власти. Система конфессиональных отношений будет более эффективной и значимой для общества, если полнее будет задействован потенциал религиоведения в исследовании социальных учений религиозных организаций действующих в Республике Беларусь. Сегодня в Беларуси действуют более 3000 религиозных организаций, которые представляют 25 конфессий и религиозных направлений. Самой многочисленной религиозной организацией на территории РБ признается Русская Православная церковь. Религиоведческий анализ социального учения православия будет способствовать целесообразному использованию государством социально-практического и духовно-нравственного потенциала церкви в реализации социальной политики.

**Основная часть.** Исторически отношения христианской церкви к государству приобретали характер эсхатологизма либо историзма. Для эсхатологизма характерна была максимизация роли религии, для историзма признание положительного значения государства в сотериологическом процессе. Но основным принципом церковно-государственных отношений в православной богословской традиции признавался принцип евангельского религиозно-политического дуализма, т.е. размежевания церковной и светской сфер деятельности. Данный принцип был четко сформулированный в ответе Иисуса фарисеям: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божье Богу» (Мф 22, 21).

Богословско-философское обоснование идеи религиозно-политического дуализма в христианской социальной мысли происходит постепенно. Развитие данной идеи в раннехристианском учении и патристике приводит к признанию относительной независимости церкви и государства, а также возможности и целесообразности их сотрудничества в целях достижения общественного блага.

Восточное богословие уже к концу IV века выработало особые принципы взаимоотношений церкви и государства. Одним из первых их сформулировал историограф эпохи Константина Великого – Евсевий Кесарийский (260–340). Империя и церковь, согласно его концепции, должны находиться в тесной взаимосвязи. Главою христианской империи признается христианский император, которому приписывается первенство над духовным главою церкви. Обосновывая данную идею в своей системе церковно-государственных отношений, Евсевий приходит к заключению, что христианский император, именуемый «епископом от дел внешних», является представителем Бога на земле. Соответственно его власть является проявлением Божьей благодати. На императора возлагается право созыва собора и епископского синода, а также право председательствовать на церковных собраниях и придавать юридическую силу внутрицерковным решениям. Противоположная позиция представлена в наставлениях и посланиях проповедника Антиохии, а затем константинопольского патриарха Иоанна Златоуста (347–407), который, подчеркивая значимость светской власти как основы правопорядка и гражданского благоустройства, признал моральное первенство церкви [1, с. 4].

Выработанные в патристическом богословии принципы церковно-государственных отношений были зафиксированы в канонах и государственных законах Византийской империи. Следуя принципу акривии, т.е. точного соблюдения православных догматов и канонов, византийские богословы не стремились к конкретизации сфер полномочий духовной и государственной властей, а также к определению принципов их сотрудничества. Поэтому в Византии взаимное отстаивание церковью и государством властных полномочий зачастую приводило к деформации идеала «симфонии» в юридической реализации и политической практике вследствие отождествления светской и церковной сфер деятельности.

Заимствуя идеологию двуединства вместе с элементами государственной церковности и патерналистским архетипом монархии, русские богословы и религиозные мыслители пытались дать новое обоснование идеи «симфонии». Этим можно объяснить присутствие антиномии в русском православном богословии относительно концепции церковно-государственных отношений. С одной стороны, признание приоритета государства, в качестве обязательств которого регламентировалось создание благоприятных условий для миссионерской и духовно-просветительской деятельности церкви, введение санкций по отношению к вероотступникам и неправотверным. С другой – отстаивание независимости церкви и необходимости ее активного социального служения.

Концептуальное оформление религиозно-политический дуализм получает в контексте философского обоснования идеи социального христианства в трудах А. С. Хомякова, Вл. С. Соловьева, Л. А. Тихомирова, С. Н. Булгакова и др. К сожалению, идея социального христианства не была принята и поддержана широкими кругами русских православных верующих и церковными иерархами, но стала основой для формирования и определения основных постулатов церковно-государственных отношений на Соборе РПЦ 1917-1918 гг. и современного социального учения РПЦ.

В Русской Православной церкви современное социальное учение начало формироваться в середине 90-х годов XX века. В августе 2000 года на Юбилейном Архиерейском соборе церковным священноначалием были утверждены «Основы социальной концепции РПЦ», где впервые в истории православия была обозначена официальная позиция церкви относительно многих актуальных проблем современного общества. На соборе были сформулированы основополагающие принципы церковно-государственных отношений в соответствии с богословской традицией, общецерковным идеалом соборности, учитывая условия существования церкви в светском правовом государстве.

В своем современном социальном учении РПЦ подчеркивает приверженность евангельскому учению религиозно-политического дуализма, который предполагает размежевание религиозного и политического порядков. Одним из основополагающих принципов церковно-государственных взаимоотношений в соборных документах РПЦ признается автономия и независимость церкви и государства. В «Основах социальной концепции Русской Православной церкви» отмечается, что отношения между церковью и государством должны основываться «на взаимном невмешательстве в дела друг друга» [2, с. 49]. Автономия, понимаемая как внутреннее самоуправление, с одной стороны, акцентирует внутреннюю ценность субъекта, с другой – указывает на то, что субъект опирается на свое право в определенной сфере деятельности. Независимость же обозначает очень высокую степень автономии одного субъекта по отношению к другому субъекту, которая исключает вмешательство одного из них во внутренние дела другого. Такая независимость в международном праве называется суверенитетом [3, с. 369].

Следует отметить, что независимость церкви и государства не может иметь абсолютного характера. Существуют области, которые являются небезразличными как для церкви, так и для государства: это нравственное состояние общества и правовой статус церкви как религиозной организации. Отношения между церковью и государством должны основываться на взаимном уважении, которое предусматривает, что государство не может использовать церковь как средство для решения своих вопросов, равно как церковь не имеет права использовать государственную власть для реализации своих целей. С одной стороны, в современных социальных учениях отрицается отождествление церкви и государства, с другой – признается необходимость диалога и сотрудничества между ними. Поэтому представленная модель церковно-государственных отношений не может быть охарактеризована как автаркия или сепаратизм, которые предполагают самодостаточность, самоизоляцию и обособление. Церковь не имеет права выступать в роли субъекта, исполняющего государственные функции, т.е. противостоять греху насилием, принимать на себя функции государственной власти, которые предполагают принуждение или ограничение. Равно как и государство не имеет права вмешиваться во внутреннюю жизнь церкви, используя властные полномочия, влиять на ее вероучение, иерархическую структуру, пастырскую деятельность. При этом они имеют право сотрудничать для достижения общественного блага.

Государство призвано регламентировать деятельность любой юридически оформленной общественной структуры, требовать от народа подчинения закону, но оно также должно осознавать, что достижение гармонии в социальной жизни немисливо без соблюдения определенных моральных норм и принципов. Данные нормы и принципы выражают выработанные в моральном сознании общества требования, касающиеся моральной сущности человека, его назначения, смысла жизни и характера взаимоотношений между людьми. В условиях современной секуляризированной культуры источником нравственной культуры для многих граждан по-прежнему остается религиозное мировоззрение.

В социальном учении РПЦ подчеркивается различие природы и целей существования государства и церкви [2, с. 49]. Конечной целью церковной общности является обретение людьми вечной жизни, поэтому для нее земное бытие личности или семьи, страны или народа, политического строя не является абсолютной ценностью. Государство, с точки зрения христианского вероучения, является опосредованно богоустановленным, его цель – это реализация идеи справедливости, свободы, социального и индивидуального благополучия. В социальных учениях церковь не противопоставляется государству, но подчеркивается служебная миссия церкви в этом мире по отношению к человеку и всему человечеству. В «Основах социальной концепции РПЦ» подчеркивается, что «задачи и деятельность церкви и государства могут совпадать не только в достижении чисто земной пользы, но и в осуществлении спасительной миссии Церкви» [2, с. 50].

В социальном учении православия подчеркивается нравственный смысл существования государства, которое является «необходимым элементом жизни в испорченном грехом мире» и благословляется Богом, поскольку всякая власть исходит от Бога и «основана на человеческой природе» [2, с. 48–49]. Данная позиция в христианстве опирается на слова апостола Павла, который в «Послании к Римлянам» призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержания добра, а не признающих власть называет противящимися «Божьему установлению» (Рим. 13, 1–4). При этом дается пояснение, что та

власть исходит от Бога, которая опирается на моральное право и не нарушает границ нравственного порядка. С одной стороны, церковь призывает к послушанию властям, с другой, указывая на независимость государства от церковной власти, подчеркивает, что это не освобождает представителей власти от моральной и правовой ответственности.

Изначально христианская церковь призвала всех верующих отдавать должествующие почести власти и окружать уважением, благодарностью и доброжелательностью лиц, на которых власть возложена [2, с. 49]. Данное предписание основывается на учении апостолов. Молиться за всех представителей власти призывает верующих апостол Павел (2, 1–4). Подобный наказ дает верующим и апостол Петр: «будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. Всех почитайте, любите братьев, Бога бойтесь, царя чтите» (I Петр 2, 13–17). В современном социальном учении также акцентируется внимание верующих на необходимости соблюдения законов, установленных в государстве, и оказания должного уважения светской власти. При этом абсолютизация власти воспринимается как негативное явление в обществе, которое может привести к злоупотреблению властью и обожествлению правителей.

Сегодня церковь не отдает предпочтения ни одному из существующих политических режимов, поскольку выбор политического строя предоставляется свободной воле граждан, и каков бы он ни был, его следует признать и с уважением относиться к властям [2, с. 58–59]. Но предписание уважения светской власти не следует понимать как терпимость к любому политическому режиму или как призыв к политической пассивности верующих христиан. Церкви отстаивают позицию, что власть не извлекает моральную легитимность из себя самой, она должна действовать ради общего блага и применять нравственно приемлемые средства. В социальных документах РПЦ подчеркивается, что если политические режимы противоречат по своей природе общественному порядку и фундаментальным правам личности, то христиане имеют право занимать позицию гражданского неповиновения [2, с. 56–57]. Следует отметить, что признавая многообразие политических режимов, которые должны способствовать развитию общества, церковь оставляет за собой право давать оценку существующим моделям государства, исходя из критерия общественного блага.

Вторым принципом построения взаимоотношений церкви с государством в современном социальном учении РПЦ является признание свободы совести и вероисповедания в личностном и общественном аспектах. В личностном аспекте данный принцип указывает на предоставление человеку возможности выбора, который он делает, опираясь на внутренний голос совести. Совесть выступает как внутренний гарант морального поведения человека, благодаря которому человек делает выбор между добром и злом, принимает решения и действует в соответствии с принятыми решениями. Понятие «свобода совести» здесь определяется как способность человека к раскрытию моральной истины, которую человек познает и раскрывает для себя в зависимости от своего образования, воспитания, и как обязательство принять и следовать ей.

Общественный аспект религиозной свободы обозначает возможность публично исповедовать свою веру, быть свободным от внешнего идеологического давления, то есть фактически это обозначает свободу вероисповедания с юридической точки зрения. В социальном учении данный аспект определяется как обязательство со стороны государства гарантировать религиозным организациям – независимость от внешнего воздействия на внутреннюю жизнь церкви, а верующим – возможность публично исповедовать свою веру, беспрепятственно участвовать в богослужениях, право родителям давать религиозное воспитание своим детям, возможность отстаивать свои религиозные взгляды в обществе, а также влиять на общественное мнение и на современные общественные структуры путем разумного проповедования своих взглядов [2, с. 59].

Наиболее характерным принципом для современной модели церковно-государственных отношений в социальном учении православия является принцип сотрудничества церкви и государства в решении социальных проблем [2, с. 59–61]. Реализация идеи церковно-государственного сотрудничества не является новой в христианстве. Православные богословы, отстаивая данную идею в современном социальном учении, ссылаются на кодекс Св. Юстиниана, в котором симфония властей впервые была закреплена законом как главный принцип государственного устройства, а церкви отводилась служебная миссия, которая получила название «воцерковления общества» [4, с. 13]. Мотивами данного сотрудничества являются, с одной стороны, призывание церкви к борьбе со злом, существующим в этом мире, с другой – оказание помощи с целью достижения общего блага. Анализируя социальные документы обеих церквей, можно выделить следующие компоненты, из которых складывается понятие общего блага: индивидуальное благополучие, семейное благополучие и благополучие народа. Вследствие этого основной формой сотрудничества церкви с государством, по мнению автора, является создание условий для полноценного развития человека и его самореализации, а также гармонизации взаимоотношений отдельной личности и общества.

Сегодня церковь призывает христиан к активному участию в общественной жизни, изменению социального порядка в соответствии с нормами справедливости и опорой на личностные духовные и моральные способности при неустанном внутреннем духовном росте. Определение понятия «социальная

активность» в христианском керигматическом богословии концентрируется не только на внешнем проявлении человеческой активности, но и внутреннем. Социальная деятельность определяется как свидетельство своей веры современному миру. Социально активными могут быть миряне и представители церковной иерархии, но ценность их деятельности может быть различна, определяется она не принадлежностью к Священноначалию, а духовным потенциалом, внутренней близостью к проблемам Другого. Известный православный богослов А.И. Осипов отмечает, что если верующие «действуют ради Бога, ради исполнения заповеди Христовой о любви к ближнему, и своей целью имеют приобщение Духу Божию, то через них действует Церковь, и их дела приносят истинные плоды и самим благотворителям, и нуждающимся» [5]. В документе *Архиерейского Собора Русской Православной церкви «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви»* дается определение «**социальной активности Церкви**», как **общины верующих, исходя из задачи христианина, исполнять заповедь любви к Богу и ближнему. В частности отмечается, что «социальное служение Церкви (благотворительность, социальная деятельность, диакония) — это инициированная, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся»** [6]. Служение ближнему, отмечается в документе, должно способствовать духовному росту, обретению христианских добродетелей, быть «душеполезным». Кроме участия во внутрицерковной жизни верующие миряне должны быть причастными к проблемам современного общества и на практике применять воспринятые христианские ценности. Следует отметить, что в эпоху становления христианства и кровавого преследования верующих в Римской империи христианская церковь расширяла территориальные границы своей миссионерской деятельности и увеличивалась численно благодаря духовному подвигу верующих. Свидетельством этого подвига был их образ жизни, посвящение своей жизни служению ближнему, т.е. социальная активность, порождаемая духовным ростом.

Выражая заботу о духовном и экономическом развитии современного общества, Русская Православная церковь признает значимую роль государства в определении пути общественного развития [2, с.49–50]. Индивидуальные инициативы или конкуренция в решении социальных проблем не будут содействовать в полной мере прогрессивному формированию общества. Именно государство должно устанавливать цели общественного развития, определять модели социально-экономического развития и пути их реализации, а также координировать участие и взаимодействие всех, кто заинтересован в полноценном как духовном, так и экономическом развитии общества. Церковь, исходя из реализации принципов христианского персонализма и гуманизма, должна проявлять инициативу при решении определенных социальных задач через привлечение волонтерского потенциала верующих-мирян, развитие и укрепление культуры меценатства в обществе. Это будет способствовать возрастанию ответственности как отдельного гражданина, так и общества в целом за социальные процессы, происходящие в государстве.

Признание согласовывающей роли государства в определении конкретных форм церковно-государственного взаимодействия не должно обозначать, с одной стороны, принуждения церкви или использование ее потенциала недобросовестными чиновниками с целью снятия с себя ответственности за выполнение социальных программ. С другой стороны, использование финансового потенциала государства или государственных учреждений для реализации амбициозных планов отдельных священнослужителей или приходских общин. Помощь государства церкви должна проявляться не в предоставлении субсидий в денежном эквиваленте, а в льготном налогообложении или освобождении от налогов религиозных организаций, занимающихся реализацией конкретных социальных программ, предоставлении юридической консультации, в помощи со стороны административных структур и должностных лиц в оформлении соответствующей документации для благотворительных проектов и т.д. Церковно-государственное взаимодействие не должно использоваться в качестве объекта манипулирования как со стороны церковных иерархов, так и со стороны представителей административных органов власти, поэтому и сегодня, как никогда ранее востребовано осознание принципа религиозно-политического дуализма, т.е. размежевания религиозной и политической сфер.

В «*Основах социальной концепции РПЦ*» отсутствует четкое определение способов сотрудничества церкви и государства, перечисляются только возможные области социального устройства, где оно может быть полезным в решении конкретных задач. К данным сферам социального устройства относят: миротворчество на международном и межэтническом уровне; сохранение нравственности в обществе; духовное, культурное, патриотическое образование и воспитание; благотворительность; охрану и восстановление исторического и культурного наследия; оказание влияния в виде диалога с органами власти на формирование законов, распоряжений, решений, значимых для церкви и общества; заботу о поддержании института семьи, материнства и детства; охрану окружающей среды; противодействие деятельности деструктивных сект [2, с. 60]. Церковь призывает верующих и местный епископат к диалогу с законодательной властью по вопросам совершенствования общегосударственного и местного права, относящегося к жизни церкви, а также к совместному решению проблем в социальной сфере [2, с. 61-62].

Основой взаимодействия этих социальных институтов в современном обществе должен быть конструктивный диалог, исходящий из позиции взаимоуважения и взаимопонимания. Цель данного сотрудничества – общественное благо, а не расширение сферы влияния церкви или государства, т.е.

областью взаимодействия должна быть социальная сфера, но не политическая, дабы избежать процессов политизации или инструментализации церкви.

**Заключение.** Модель церковно-государственных отношений в современном социальном учении православия может быть представлена в виде системы принципов, задающих смысл и возможные формы взаимодействия церкви с государством. Основным принципом построения отношений церкви с государством признается независимость церкви и государства в своих сферах деятельности. Вторым принципом является признание свободы совести и вероисповедания. В личностном аспекте данный принцип указывает на предоставление человеку возможности выбора, который он делает, опираясь на внутренний голос совести. Общественный аспект религиозной свободы обозначает возможность публично исповедовать свою веру, быть свободным от внешнего идеологического давления. Наиболее характерным для современной модели церковно-государственных отношений является принцип сотрудничества церкви и государства в решении социальных проблем.

Следует подчеркнуть, что целью церковно-государственного взаимодействия при соблюдении вышеперечисленных принципов, является помощь церкви государству в решении социальных проблем. Православная церковь в современном белорусском обществе не является чужеродным или периферийным социальным институтом, а представляет собой мощный имманентный фактор стабильного социального развития исходя из присущих ей духовно-нравственных приоритетов. Использование социально-практического и морально-нравственного потенциала церкви в социальной политике государства будет способствовать улучшению нравственного состояния общества, укреплению института семьи, развитию позиции гражданского самосознания у населения и ответственности за будущее страны.

#### Список цитируемых источников

1. Власть: основы отношения к властям, обществу и государству : сб. ст. / Москов. Патр-ия – Москва : Благо, 1998. – 80 с.
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви : принята на Юбилейном Архиерейском соборе РПЦ 13–16 августа 2000 г. – Москва : Изд. Московской патриархии, 2000. – 160 с.
3. Политология : Энциклопедический словарь / сост. Ю.И. Аверьянов. – Москва, 1993. – 431 с.
4. Церковь и государство : сб. статей / Православное общество «Панагия», Православно – просветительский центр «Пересвет»; редкол. епископ Анадырский и Чукотский Диомид [и др.]. – Пермь–Москва, 2003. – 80 с.
5. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины / А.И. Осипов // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс] – 2013. – Режим доступа: [http://azbyka.ru/vera\\_i\\_neverie/o\\_vere/osipov\\_put\\_razuma\\_32-all.shtml](http://azbyka.ru/vera_i_neverie/o_vere/osipov_put_razuma_32-all.shtml). – Дата доступа : 06.11.2016.
6. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви : док. принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4.02.2011 // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс] – 2011. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>. – Дата доступа : 10.11.2016.

**П. В. Бубнов**

Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского, Минск

### ДУХОВНАЯ ОЦЕНКА СОБЫТИЙ 1917 ГОДА

Каждое государство и каждый народ стремится к процветанию и желает благополучия. Но как достичь всего этого? История и современность дает нам множество вариантов ответа на этот вопрос. Политики и экономисты, историки и социологи спорили, спорят и будут спорить в поисках оптимальной модели развития государства и человеческого общества. Среди шума дискуссий все реже слышен совет Творца человека: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33). Господь раскрывает Своим ученикам настоящую формулу благополучной жизни: сделайте общение с Богом главным делом вашей жизни, и вы ни в чем не будете испытывать нужды.

В преддверии 100-летия событий 1917 года у нас возникает естественный интерес к отечественной истории, мы все стремимся понять: что же на самом деле произошло 100 лет назад, и какой исторический урок мы должны вынести для нашей сегодняшней жизни. Сегодня мне хотелось бы обратить наше внимание не на события 25 октября 1917 г., ни тем более на то, что последовало за этим днем. Мне хотелось бы призвать всех нас задуматься, что же привело великую православную империю к полному краху, Гражданской войне, огромным человеческим жертвам и потере всякого благополучия и достатка. Ответ на этот вопрос и станет действительно духовной оценкой событий 1917 года.

Что же представляла из себя в начале XX века православная Российская империя, в состав которой входила и вся территория современной Республики Беларусь? Следовала ли эта держава в целом и ее православные жители евангельской «формуле благополучия» - «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» - ?

Россия в начале XX века была в полном смысле этого слова великой державой. И по огромной территории, и по численности многонационального населения. Бурным темпом развивалась промышленность, росли города, строились железные дороги.

Предпринимались серьезные попытки значительно улучшить положение крестьян. В этом царстве было немало великих достижений, но, немало было и серьезных проблем. Еще больше было споров и критики, недовольства самодержавием, государственной системой. Участники радикальных революционных партий

развязали ужасный террор против представителей власти, полагая, что конструктивный диалог невозможен. Но было немало и тех, кто считал, что честно выполняя свою работу на своем месте можно изменить жизнь страны к лучшему.

В соответствии с действовавшим тогда законодательством, господствующее положение в империи занимала Православная Российская Церковь.

Православным был император и все члены императорской семьи, православными были около 65% населения империи.

На территории империи действовало более 40 000 приходов, совершали свое служение около 37 000 священников и 15 000 диаконов. Для подготовки кадров духовенства действовала крупнейшая в России система учебных заведений – уездных духовных училищ, духовных семинарий, епархиальных женских духовных училищ, духовных академий [5, 794]. Основы православного вероучения преподавались во всех учебных заведениях империи в виде предмета «Закон Божий». Кроме того, Церковь внесла существенный вклад в развитие в империи начального общего образования посредством создания на средства приходов системы церковно-приходских школ. Внушительные цифры статистики и восторженные сентенции официальных документов, конечно же, ничего не говорили о проблемах церковной жизни.

Одной из самых острых проблем жизни Православной Церкви в Российской империи была система организации высшего церковного управления. Император Петр Первый в 1700-1721 гг. провел церковную реформу, в ходе которой был упразднен институт Патриаршества, и Православная Церковь была не просто подчинена государству, а стала, по сути, одним из государственных ведомств. Формально главой Православной Церкви в России стал император, а реально Церковью управлял обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода – государственного органа, который был учрежден Петром для, якобы, коллегиального управления Церковью. На должность обер-прокурора весь Синодальный период истории нашей Церкви (1700-1917) назначались обычные государственные чиновники, не имевшие богословского образования и какого-либо существенного опыта в организации церковной жизни. Именно обер-

прокурор по сути решал все ключевые вопросы церковной жизни и имел практически неограниченный административный ресурс в достижении своих целей и в борьбе с теми, кто был с ним не согласен.

Лишь только после отречения последнего российского императора и, Русская Церковь смогла вернуться к своему традиционному устройству. В октябре 1917 г. Поместный Собор Православной Российской Церкви восстановил патриаршество и упразднил Синодальную систему управления.

Еще одной проблемной сферой церковной жизни было епархиальное управление. В начале XX в. в Православной Российской Церкви было всего лишь 61 епархия (к примеру на 17 ноября 2016 в Русской Православной Церкви действует 299 епархий). Количество приходов в отдельных епархиях достигало 3000, а в большинстве было около 1500. Учитывая уровень развития дорог и средств связи в то время это значило, что правящие епископы не имели никакой возможности посещения большинства приходов своей епархии, а приходские священники и, тем более, простые прихожане, практически не имели возможности общаться со своим правящим архиереем. Для управления епархиями в рамках синодальной системы были созданы епархиальные консистории, работой которой реально руководил не епископ, а секретарь консистории – так же государственный чиновник, подотчетный напрямую обер-прокурору Святейшего Синода. В результате сложилась парадоксальная ситуация, когда принципиальные вопросы жизни Церкви решались без всякого участия епископата и духовенства, решались государственными чиновниками, не имевшими богословского образования и нередко давно утратившими личное участие в литургической жизни Церкви. Естественно, что когда такой чиновник оказывался перед столкновением интересов государства и Церкви, он всегда принимал решение в пользу государства и во вред Церкви.

Синодальная система в целом и общем воспринимала Православную Церковь как обычную земную организацию, которую можно и нужно использовать в государственных интересах – т.е. для созидания земного благополучия, а не как институт призванный сделать жителей страны будущими гражданами Царства Небесного.

Если Петру Первому была нужна бронза для пушек – он приказывал взять для этого церковные колокола – ведь это нужно государству!

Если Екатерине Второй не хватало средств для ведения войн и строительства дворцов – она распорядилась конфисковать все монастырские земли с крестьянами в 1763 г.

Если для государственной службы не хватало образованных юношей – их без всякого смущения брали из духовных семинарий. Так в 1840 г. для того, чтобы начать занятия в новооткрытой Горы-Горецкой земледельческой школе (в настоящее время – БГСХА) в местечке Горки Оршанского уезда Могилевской губернии несколько десятков воспитанников духовных семинарий империи были направлены на учебу в эту школу и стали вместо священников – агрономами.

Немало проблем было и в самом главном очаге духовной жизни империи – православных приходах. Поскольку более 80% православных жителей империи были крестьянами, то и подавляющее большинство приходов были сельскими, и духовенство было сельским. Сельским священникам, для того, чтобы прокормить свои большие, как и у крестьян, семьи, нередко приходилось также вести свое хозяйство, а значит меньше внимания уделять духовному окормлению своей паствы. Святейший Синод несколько десятилетий пытался улучшить материальное положение духовенства, однако до выплаты жалованья всем

приходским священникам, императорская Россия так и не дошла. При этом за 200 лет существования империи у Церкви были конфискованы колоссальные имущества и доходные статьи, а потрачены эти средства были вовсе не на Церковь и не на духовное просвещение.

Государственная власть в лице Святейшего Синода не особенно беспокоилась о качестве служения пастырей Церкви. Никто в Петербурге не задавался вопросом, как и что священники проповедают, как знают свою веру их прихожане, знают и исполняют ли заповеди Божии православные люди страны.

Как это можно было ожидать, синодальные и консисторские чиновники требовали от епископата и духовенства усиления в народе как это тогда называли «верноподданических чувств», т.е. по сути рассматривали Церковь и духовенства как идеологический придаток самодержавного государства. Из художественной литературы нам прекрасно известна ужасная практика, когда все государственные служащие и учащиеся государственных учебных заведений должны были ежегодно предоставлять по месту работы или учебы справку от священника о том, что они исповедовались и причастились. Такая формальная, «справочная» принадлежность к Православной Церкви воспринималась государством, как свидетельство о верности гражданина царю и государству. Многие священники и епископы возмущались этому бессмысленному насилию над совестью человека, но по сути изменить ничего не могли.

Священники были обязаны оглашать с церковных амвонов императорские манифесты и указы, совершать специальные богослужения в так называемые «царские дни» - дни рождений не только императора, но и императрицы, их детей, их ближайших родственников. Богослужбное поминовение императорского дома было частым и обширным. Все это, несомненно, отталкивало от Церкви тех, кто разочаровался в самодержавии, и особенно тех, кто боролся с ним. Для неграмотных крестьян церковный амвон был единственным официальным средством массовой информации. И вот молитва за императорский дом, обращения императора к народу, проповеди священника о почитании императора – все это занимало несопоставимо большое место по сравнению с проповедью слова Божия. В результате, к началу XX века духовное состояние православного населения Российской империи оказалось критическим.

Именно об этом духовном кризисе писали и говорили святые современники тех событий.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) ещё в 1840-х годах написал: «У нас осталась только кое-какая внешность от Православия, но это мёртвое тело без жизни. Россия находится накануне взрыва безбожного либерализма» [3]. А вот что писал святитель Феофан Затворник – епископ, который ради просвещения в вере своих соотечественников оставил служение епархиального архиерея и 28 лет провел в уединенном написании книг о живой вере в Бога: «Через поколение, много через два, иссякнет наше Православие» [3]. Вспоминая события войны 1812 г., святитель Феофан говорил, что „вновь пошлёт Господь на нас таких же учителей наших, чтобы привели нас в чувство и поставили на путь исправления“, ибо „таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему“ [2, 19].

Наверное, самым ярким свидетелем и обличителем духовного упадка своих соотечественников был святой праведный Иоанн Кронштадтский:

«Если не будет покаяния у русского народа, конец мира близок. Бог отнимет у него благочестивого царя и пошлет бич в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами» [1, 100]. «Откуда эта анархия, эта революция, этот социализм, эта нелепая коммуна, эти забастовки, разбои, убийства, хищения, эта общественная безнравственность, этот царящий разврат, это огульное пьянство? — От неверия, от безбожия. И потому, если правительство, или

собирающаяся Государственная Дума хотят водворить порядок в государстве и уважение к законам, повиновение к правительству, мир и безмятежье, разумный и полезный труд, они должны обуздать безнравственную печать, воспаляющую все страсти, и обратить самое заботливое внимание на воспитание юношества и внушить ему, его гордым наставникам и интеллигенции собственным примером должное уважение к вере и Церкви и к заповедям Евангелия... Как хитер и лукав сатана! Чтобы погубить Россию, он раздул в ней безверие и разврат чрез злонамеренных писателей и учителей, чрез русские средние и высшие школы и чрез так называемую интеллигенцию. На почве безверия, слабодушия, малодушия и безнравственности совершается распадение государства. Без насаждения веры и страха Божия в населении России она не может устоять» [1, 173].

Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии Иоанн Сергиев хотел принять монашество и поступить в миссионеры, чтобы проповедовать христианство народам Сибири и Америки. Но увидев, что жители столицы «знают Христа не больше, чем дикари какой-нибудь Патагонии».

«Не скорби безутешно о злополучии отечества, о проигранных войнах ... о потере военных кораблей ... о громадных потерях государства от поджогов... Скорби о том, что ты плохо подвигаешься к отечеству нетленному, вечному, на небесах уготованному, что сердце твое далеко от Бога. Земное отечество страдает за грехи царя и народа, за маловерие и недальновидность царя, за его потворство неверию и богохульству Льва Толстого и всего так называемого образованного мира министров, чиновников, офицеров, учащегося юношества. Молись Богу с кровавыми слезами о общем безверии и развращении России» [4, 62] — «Господи, да воспрянет спящий царь, переставший действовать властью своею; дай ему мужество, мудрость, дальновидность» [4, 72]

В 1917 г. исчезло православная Российская империя, формальные православные покинули Церковь и даже стали ее гонителями и уничтожителями, но Церковь не исчезла, как это предрекали советские вожди –

Ленин – клеймивший Церковь и духовенство последними словами, Сталин – пришедший от идеи поголовного уничтожения духовенства к концепции ограниченного использования Церкви в интересах государства, Хрущев – так и не сумевший показать по телевизору «последнего попа». После 1988 г. миллионы внуков революционеров 1917 г. вновь вернулись в православные храмы, уже свободные и от императорской «нагрузки», от власти обер-прокуроров и консисторских чиновников. Сегодня государство и

Церковь в Республике Беларусь нашли, вероятно, самый лучший из возможных вариантов сосуществования. Церковь не является частью государства, но Церковь не отделяет себя от общества и государство всячески приветствует созидательную работу Церкви по духовному возрождению нашей страны.

Если православный христианин, следуя «формуле благополучия» Спасителя ищет Царствия Божия в своей душе, имеет крепкую семью, удаляется от пороков и пристрастий, творчески трудится и обогащает свое Отечество – такой человек – желанный гражданин своей страны.

Ищите прежде Царствия Божия – этот совет Спасителя остается укором нашим дореволюционным предкам и жизненным уроком для нас, их сегодняшних потомков.

Наше сегодняшнее собрание, надеюсь, является хоть небольшим, но свидетельством того, что мы следуем этому совету.

#### Список цитируемых источников

1. Аверкий (Таушев), архиепископ Современность в свете Слова Божия / Сост., предисл., прим., указ. имен А.Д. Каплина / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 720 с. стр. 100-101;
2. Аверкий (Таушев), епископ. Провозвестник кары Божией русскому народу / Епископ Аверкий (Таушев). – Джорданвилль, 1954.
3. Порфирий (Шутов), архимандрит. Надо быть бодрым и жить в работе / Православие.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/62246.html>. – Дата доступа: 16.11.2016.
4. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник. 1908, май-ноябрь. М., СПб.: Отчий дом, 2006. С.68
5. Цыпин, Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / протоиерей Владислав Цыпин. – 3-е изд., испр. – М.: изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 816 с.

**Г. К. Житко**

Ляховичское благочиние Пинско-Лунинецкой епархии БПЦ, Ляховичи

**Е. Э. Абарова**

Обособленное структурное подразделение «Ляховичский государственный аграрный колледж» учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Ляховичи)

**Т. Т. Гретьяк**

Обособленное структурное подразделение «Ляховичский государственный аграрный колледж» учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Ляховичи)

## ОПЫТ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

«Каб мір позбегчы ад бяды  
Успомнім як жылі дзяды.  
Страх Божы быў жыцця асновай  
Спадчынены і вечна новы...»  
Монах Иоан

**Введение.** «Недостаток нравственного воспитания подрастающего поколения составляет одно из величайших зол нашего времени, с которым необходимо бороться, иначе человечество дойдет до окончательной гибели и нравственного разложения. Народная пословица говорит: «К чему в юности привык, то в старости сделал». Сама жизнь подчеркивает ее правильность: если человек еще во дни своей юности вступил на путь добродетели, то он твердо будет стоять на нем и в старости. Православно-христианские принципы любви, гармонии и красоты в устройении мира, человека и общества обладают неоценимыми образовательными и воспитательными возможностями. Ведь согласно православному мировоззрению, целью человека в его личной жизни, смыслом семейного бытия, общественного служения и государственного существования в России являлось и является посильное воплощение в жизнь тех высоких духовных начал, бессменным хранителем которых выступает Православная Церковь» [1].

На современном этапе общество должно воспитывать патриота, гражданина, духовно-нравственного труженика. И в решении этой задачи огромна роль семьи, роль родителей и учебного заведения. Сегодня в Ляховичском государственном аграрном колледже, как и во многих других учреждениях образования, большое внимание уделяется духовно-нравственному развитию личности, и именно воспитание нравственности и формирование духовности становится стержнем всего воспитательного процесса.

**Основная часть.** Одним из направлений духовно-нравственного воспитания учащихся и работников колледжа стало приобщение к православной культуре и ее духовным ценностям. На протяжении многих лет между ляховичским благочинием, которое возглавляет кандидат богословия, протоиерей Георгий Житко, и колледжем существует тесное сотрудничество. Это выражается в организованном посещении всех приходов

благочиния с историческо-экскурсионной целью; проведении совместных занятий и диспутов; посадке садово-парковых насаждений возле храмов и уходе за ними. Позвольте дальше вам представить размышления ляховичского благочинного на эту тему.

Ляховичи это небольшой районный центр, имеющий интересную долгую историю, существовал и формировался на протяжении не одного столетия. Первое документальное письменное свидетельство о нем появляется в 1492 году. Само собой разумеется, с этих же времен и по сей день жители древней Ляховичской земли окормляются Святой Церковью. Первым свидетельством православия на Ляховщине является документальный факт рождения у священника Ляховичской Свято-Георгиевской церкви Михаила Леоновича сына Федора в 1546 году. Сохранилось и более конкретное свидетельство – это привилей 1564 года, данный Сигизмундом Августом, королем польским, «попу» Ляховичской церкви Михаилу Леоновичу на корчму в его имении Евлашковици «05 сентября 1564 года», по дороге из Ляховичей в Пинск.

Если проследить далее за историей жизни Ляховичского православного прихода, то в униатский период православие в Ляховичах фактически исчезает и обращает на себя уникальный случай на весь северо-западный край уже Российской Империи. В 1867 году 14 сентября произошло событие, коренным образом изменившее положение православия в Ляховичах. Тогда 2500 прихожан Ляховичского костела вместе с настоятелем, иеромонахом Бенедиктинского ордена Анзельмом Гирдвойном (в последствии священник Антоний) присоединились к Православной Церкви. Император Александр II жаловал, специально для Ляховичского прихода, по этому случаю икону Христа Спасителя, писанную на доске в серебряной ризе. В этот день, достаточно просторный храм не вмещал всех желающих. Вместе с гостями на этих торжествах присутствовало, по свидетельству очевидцев, около 5 тысяч человек. Присутствовали и генерал-губернатор, правящий епископ, военные, досточтимые и многоуважаемые гости, полонники и др. После священнодействия принятия православия, радость народа была столько велика, что люди окружили отца Анзельма Гирдвойна (Антония), начали целовать руки, полы его рясы и с криками «ура» подняли и понесли на руках в дом церковного причта, повалив плотный деревянный забор, отгораживавший строения от улицы... На данный момент на Ляховичской земле располагаются следующие приходы: Приход храма Воздвижения Креста Господня – г. Ляховичи, храма Святого Духа, храма Святителя Николая Чудотворца, храма Покрова Пресвятой Богородицы, храма Святых апостолов Петра и Павла, храма Рождества Иоанна Предтечи, Приход храма Святых мучеников Антония, Иоанна и Ефстафия Виленских и у каждого своя особая история.

Людей нашего поколения сегодня радует сближение в общении Церкви с учебными заведениями, духовенства со студенчеством и интеллигенцией. Появилась возможность открыто побеседовать на темы: "наука и религия". Искренне приветствуешь происходящее, но помнишь, что еще какие-то два десятка лет назад подобного - "просто по определению" - не могло быть в нашем обществе. Времена изменились, и, как мудро заметил наш народ, вернулись к тому, что "Без Бога ни до порога".

Действительно, основа нашего благополучия "страх Божий". Живи по заповедям Божиим, которые на протяжении двух тысяч лет предлагает своему народу Церковь Христова. А проблемы в обществе были всегда и во все времена. Вот еще одна мысль известного автора: "В нашей церкви сохранилось все, что нужно для просыпающегося общества. В нем кормило и руль наступающему новому порядку вещей... В ней заключено все, что нужно для жизни истинной, во всех ее отношениях, начиная от государственного до простого семейственного, всему настрой, всеми направленье всему законная и верная дорога". Эти слова сказаны в 1846 году Николаем Васильевичем Гоголем в своих письмах или правильнее "выбранных местах из переписки с друзьями".

Слава Господу и в наше время, многие ищут, находят и идут дорогой, которую предлагает Матерь-Церковь. У нас в Ляховичах с тех самых непростых перестроечных 90-х и по сей день между аграрным колледжем и благочинием сложились добрые и доверительные отношения. В последнее время они переросли даже в сотрудничество, взаимопомощь и начали давать прекрасный урожай в духовно-просветительском деянии на благо нашего общества и молодежи.

Позвольте вспомнить всем известное выражение: "В поте лица будешь добывать себе хлеб". Да, это Божий приговор Адаму, а через него и всему роду человеческому. Прошли тысячелетия, что изменилось в профессии хлебороба (агронома)? В общем-то — технические возможности, а так — все по-старому: хорошие погодные условия, хорошая земля, семена и работа. Безусловно — это самая земная и нужная работа, и зачастую ее исполняют люди простые, прилежные, любящие землю и Того, кто ее создал.

Именно поэтому и произошло сближение в Ляховичах Церкви и аграрного колледжа - в 90-х с директором, а ныне председателем Ляховичского районного исполнительного комитета Вячеславом Сельмановичем, а последнее время с Еленой Абаровою, с творческой ассоциацией педагогов и учащихся.

Неудивительно, и на сегодня это уже факт - Ляховичский техникум, а позже агроколледж закончили и получили самую земную специальность ряд священников, служащих в Пинской и других епархиях. К примеру с 1980-84 гг. получал образование Кожановский Григорий ныне протоиерей и благочинный Столинского округа. Учился здесь и протоиерей Вячеслав Левый - настоятель одного из храмов Брестской области в г. Пружаны, один из последних выпускников - это священник в Ляховичском приходе - иерей Максим Долгий (агроном). Сегодня здесь учатся и дети священников.

В двухтысячные стало полегче и к студентам на встречу: будь-то лекция, беседа или "Круглый стол" мы старались приходить с гостинцами - приносились книги в библиотеку агроколледжа, журналы, выписывалась газета "Церковное слово" и др.

Несмотря на заметную усталость — собирались после занятий, лица ребят светились желанием услышать или спросить священника о Боге, о церковной жизни... Так уж повелось — учебный год начинать с благословения священника, а заканчивать или выпускаться — благодарением Господу. Поздравляем с праздниками и юбилейными датами. Освящаем технику, хлеборобную ниву, семена и т.д.

Учащиеся неоднократно поддерживали и поддерживают наши приходы. Вот только несколько моментов помощи — в самих Ляховичах недавно их трудами был разбит и посажен сквер для отдыха на спортивно-оздоровительной детской площадке при храме. Много раз учащиеся и преподаватели помогали в наведении порядка и благоустройства в деревне Большое Подлесье (родина преподобномученика Серафима Жировицкого) — в Храме Святого Духа, частично вырубались старые и насаживались новые деревья и кустарники. В свое время в приходе деревни Новоселки был посажен возле храма фруктовый сад в честь 60-летия освобождения села и Ляховщины от немецко-фашистских захватчиков. Теперь учащиеся-волонтеры помогают в уходе за деревьями.

Пару лет назад во время беседы с директором колледжа Еленой Абаровой и преподавателями созрело решение воплотить в жизнь "поход по родному краю — Ляховичам православным". После занятий, вначале с преподавателями, а потом и с учащимися, за несколько лет объехали все наши Святыни. Ведь есть на что посмотреть, что услышать и где помолиться, всему этому есть фотоархив.

С благословения Владыки Стефана я в свое время поработал с архивами в Минске, Бресте, в зональном архиве Барановичей, а так же нашел информацию из Санкт-Петербурга, Польши, и собрал множество материала, который могу передать пастве и подрастающему поколению. Надо отметить, что, несмотря на малочисленность города около 10 000 человек - официально в нем действуют 4 конфессии.

У того же Н.В. Гоголя в одном из писем обнаруживаем очень глубокие размышления в отношении нашей веры: «Мы повторяем теперь слово "просвещение". Даже и не задумывались над тем, откуда оно пришло, и что значит? Слова этого нет ни в каком языке, оно только у нас. Просветиться, не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека, во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято из нашей Церкви, которая уже почти 1000 лет его произносит, несмотря на весь мрак и невежество, повсюду её окружавшие. Недаром архиерей, в торжественном служении своем, подымая в обеих руках и троесвещник — обозначавший Святую Троицу, и двоесвещник - обозначавший двуестество Богочеловека - всех ими освящает и произносит: "Свет Христов освещает всех!", а в другом месте служенья гремят отрывочно, как бы с неба, вслух, всем слова: "Свет просвещенья" — и ничего к ним не прибавляется больше» [2].

Действительно, на всю вселенную, вот уже 2000 лет изливается спасительный свет Божественной любви, которая ничего от нас не требует, кроме взаимности, и любви к ближнему, и окружающему нас миру.

Пользуясь случаем, и по обращению аграрного колледжа, я хотел бы просить Ваше Высокопреосвященство, дать возможность для посещения, в качестве экскурсий по соседним с Ляховичами благочиний. Ну, заодно и к нам милости просим.

**Заключение.** Светский характер нашего государства не является препятствием для осуществления духовно-нравственного просвещения подрастающего поколения на основе ценностей православия, в рамках действующей в стране системы государственного среднеспециального образования.

#### Список цитируемых источников

1. Родная Ладога. Издательский дом. [Электронный ресурс] / Духовно-нравственное воспитание молодежи. Режим доступа : <http://rodnayaladoga.ru/index.php/voprosy-obrazovaniya/746-dukhovno->. Дата доступа : 25.11.2016.
2. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями.- С.-Петербург, 2005 г.- 78 с.

**В. А. Космач**

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

## ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА И ВЫБОР ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ

**Введение.** О крещении великой княгини Ольги сообщают нам различные исторические сочинения – как русские, начиная с «Повести временных лет», так и иностранные (византийско-греческие и западноевропейские, латинские хроники). Все они едины в том, что это событие произошло в Константинополе, или Царьграде, столице Византийской империи и всего православного после 1054 года мира [4, с. 68-69]. Однако, на самом деле, всё было не так однозначно. Выбор христианской веры великой княгиней Ольгой делался с учётом многих внутривнутриполитических, внешнеполитических и геополитических обстоятельств. Этой проблеме и посвящена данная статья.

**Основная часть.** Наиболее известный и яркий, хрестоматийный рассказ о путешествии княгини Ольги в Царьград и её крещении содержит «Повесть временных лет» под 6463 или 954/955 в нашем летоисчислении

годом. Но в ранних вариантах «Повести временных лет» (Лаврентьевский список, Троицкая и первая Новгородская летописи) авторы летописей ошибочно называли тогдашнего императора Византии Константина Багрянородного Иоанном Цимисхием, который вступил на престол в декабре 969 г., когда княгиня Ольга уже умерла. Тем не менее, 955 год, который зафиксирован первыми редакциями «Повести временных лет», многими исследователями, начиная с В.Н. Татищева и С.М. Соловьёва, считается годом принятия княгиней Ольгой христианства. Однако В.Н. Татищев был сторонником не одной, а многих поездок Ольги в Византию. 955 год, как год обращения княгини Ольги в христианство под именем Елена – историческая дата, которой придерживаются многие авторы, как историки Древнерусской государственности, так и биографы великой княгини Ольги – первой женщины-правительницы и христианки на Руси, жившей в X веке. В их числе, отметим, например, А.Т. Ильичева – автора «Справочника по русской истории. Киевская Русь IX-XII веков» и историка-краеведа Ю.И. Афанасьева, перу которого принадлежит книга «Государственная политика княгини Ольги», изданная в Пскове 2012 г. (справочник А.Т. Ильичева вышел в Москве в 2014 г. – В.К.) [1; 9].

Но по поводу крещения великой княгини Ольги есть и другие, не менее доказательные сведения, которые не соотносятся с 955 годом. Дата 6463 (954/955) год – не единственная, встречающаяся в русских летописях и иностранных письменных источниках века обращения Ольги в христианство. В новгородских летописях XV-XVI веков, в том числе в Новгородской Карамзинской и Новгородской Четвертой летописях и других, путешествие Ольги в Царьград и принятие ей там христианства датируется 6466 или 957/958 по нашему летоисчислению годом. 957 год, как год крещения великой княгини Ольги в Константинополе (Царьграде), однозначно называет датой христианизации Ольги митрополит Московский и Коломенский Макарий – автор многотомной и широко известной «Истории русской церкви» [12, с. 217-219]. В 2009 г. в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» вышла биографическая книга Алексея Юрьевича Карпова «Княгиня Ольга» объемом почти в 400 страниц (378 с.). А.Ю. Карпов пребывание княгини Ольги в Царьграде расписал на 64 страницах и доказательно соотнёс крещение Ольги с 957 годом, точнее с двумя официальными приёмами русской княгини Ольги византийским императором Константином Багрянородным – 9 сентября и 18 октября 957 года [10, с. 149-213]. А.Ю. Карпов полагал, что в первый официальный визит к императору Византии княгиня Ольга была ещё язычницей, а во второй, ровно через 40 дней, – уже стала христианкой. По А.Ю. Карпову, княгиню Ольгу «огласили» в христианство 13 или 14 сентября 957 г. в Константинополе, а в течение 40 дней, согласно византийским церковным канонам, рукоположили или персонально крестили верой христианской [10, с. 199]. Обряд крещения Ольги в Елену провел константинопольский патриарх Полиевкт, а крестным отцом выступал сам тогдашний император Византии Константин Багрянородный. Русские летописи описывали крещение княгини Ольги достаточно подробно и красочно, в том числе и то, как Ольга «переклюкала» (перехитрила) самого византийского императора.

В следующем 958 году русские летописи и другие издания застают княгиню Ольгу в Киеве, где уже она встречала греческих послов, присланных на Русь императором Константином. Послы передали Ольге слова императора Византии: «Много даров дал тебе. Ты ведь говорила мне: как возвращусь на Русь, многие дары пришлю тебе – челядь, воск и меха, и воинов в помощь». В ответ великая княгиня заявила, попросив послов передать её слова императору Константину: «Если ты так же постоишь у меня на Почайне, как я в Суду (Золотом Мысе), то тогда я дам тебе». И сказав так, отпустила послов [10, с. 214]. Несомненно, что гордый ответ нашей княгини означал разрыв союзнических отношений с Византией, но, и подчеркнем это особо, не с христианской верой византийско-православного канона. Почему так повела себя Ольга?

Как минимум, по четырем причинам. Во-первых, её саму во время посещения Константинополя (Царьграда) в 957 году долго не принимали в императорском дворце. Тут, как говорится, долг платежом красен. Во-вторых, Ольга, будучи в Царьграде в 957 г. пыталась через сватовство своего сына Святослава укрепить путем династического брака союз Руси и Византии с выгодой в свою пользу. Но ей не удалось этого добиться. В-третьих, в окружении самого византийского императора шла жёсткая борьба за власть и в 958 году Ольга, скорее всего, почувствовала слабость позиций императора Константина Багрянородного. И не ошиблась. 9 ноября 959 г. после смерти императора Константина VII Багрянородного византийским самодержцем стал его сын Роман II. И, в-четвертых, византийские императоры традиционно относились ко всем язычникам, а значит, и к языческой Руси, враждебно, неприязненно, с чувством собственного величия и христианского превосходства, часто блокируясь, т.е. вступая в союзнические отношения, со вторым крупным центром тогдашнего христианства – Римом и Западной Европой.

В такой ситуации княгиня Ольга решила сыграть в свою геополитическую игру. Немецкий летописец-хронист, автор так называемой Хроники Продолжателя Регинона Прюмского, живший в X веке, под 959 годом поместил следующее известие: «Послы Елены, Королевы ругов, крестившейся в Константинополе при императоре константинопольском Романи, явившись к королю (Оттону I – В.К.), притворно, как выяснилось впоследствии, просили назначить их народу епископа и священников» [10, с. 226-227]. Надо сказать, что посольство Ольги к Оттону I вызвало немало затруднений и споров у отечественных историков. С.М. Соловьёв, например, полагал, что к германскому королю вообще прибыли в 959 г. какие-то авантюристы, которые лишь выдавали себя за послов «королевы Елены». А.Т. Ильичев в своем «Справочнике по русской

истории», который мы называли уже раньше, определил русское посольство княгини Ольги 959 г. к Оттону I как «недоразумение» [9, с. 30].

Более прав, на наш взгляд, А.Ю. Карпов (о нем и его книге мы тоже уже сказали). В «Княгине Ольге» он заметил: «К середине X века раскол между Западной и Восточной церквями ещё не произошел. Не было ни взаимной анафемы, ни прекращения канонического общения и противоречия носили в большей степени политический, а не конфессиональный характер. Соответственно, нет никаких оснований видеть во всем произошедшем происки или тем более фальсификацию немцев, равно как и рассматривать посольство Ольги как мнимое отступление от православия и уклон в сторону католичества (а такие попытки тоже предпринимались, преимущественно в западной историографии). Такие представления основываются на реалиях значительно более поздней эпохи, ознаменованной схизмой 1054 года и последующим противостоянием Константинополя и Рима. Переносить их на времена Ольги было бы ошибкой» [10, с. 227-228].

По Ю.А. Карпову, «причины, которые вынуждали правителей «варварских» стран лавировать между Старым и Новым Римом могли быть разными. В одних случаях, ими, наверное, двигали политический расчет, желание воспользоваться противоречиями между двумя христианскими столицами, дабы получить ощутимые политические или материальные выгоды, подороже «продать» своё согласие на смену веры. В других – какие-то нюансы в толковании христианских норм, разные подходы к обращению язычников. Византийская церковь уделяла гораздо меньше внимания миссионерству как таковому по сравнению с Западной и была куда менее поворотлива и настойчива в этом вопросе. Повышенные требования, которые греки предъявили к новообращенным, зачастую отталкивали от них недавних язычников и этим не без успеха пользовались латинские миссионеры» [10, с. 228-229].

В деле возможного обращения Руси в христианство при княгине Ольге правящие круги Византии также не проявили должной заинтересованности или плохо обставили её необходимыми формальностями, хотя ситуация весьма благоприятствовала Империи. Высокомерное отношение к «варварам», убежденность в том, что из них все равно не получится «настоящих» христиан, пронизывали все слои византийского общества, начиная с императора. И можно думать, что отказ от учреждения русской епископии отчасти стал следствием такого именно взгляда. Впрочем, и сама Ольга могла предъявить какие-то неприемлемые требования к светским и церковным властям Византийской империи. Ольга, будучи мудрой и гордой правительницей, тоже искала наиболее выгодные условия вхождения Древнерусского государства в семью христианских народов. И, возможно, в сложной дипломатической игре Ольга, чтобы сбить накал страстей или наоборот усилить их в пользу своей страны, сделала временную ставку на германского короля Оттона I, тем более, что и тому самому подобная геополитическая игра была выгодной как в реальном так и в мнимом измерении.

Опять же по Ю.А. Карпову, что подтверждают другие авторы и немецкие хроники, русские послы встретились с Оттоном I осенью или в начале зимы 959 года – кажется, не ранее октября – ноября, но во всяком случае, ещё до наступления Рождества (25 декабря) [10, с. 230-231]. Это произошло в одной из королевских резиденций – скорее всего, во Франкфурте-на-Майне, где король встречал Рождество 959 г. «Радужно приняв» послов русской княгини, король «с великой радостью согласился на просьбу» - записал позже саксонский хронист [10, с. 231; 15, с. 221]. Там же, во Франкфурте-на-Майне состоялось и поставление епископа «для народа ругов». Им стал некий Либуций, монах из обители Святого Альбана близ Майнца. Однако Либуций задержался в Германии от поездки на Русь более чем на год. Чем это было вызвано, неизвестно. Возможно, «помешали какие-то задержки». Скорее всего, Либуций заболел, он умер 15 февраля 961 года. Русская миссионерская кафедра оказалась свободной [10, с. 232].

Вскоре был найден новый кандидат. Им, по совету и ходатайству архиепископа Вильгельма Майнцского, стал Адальберт, тот самый Адальберт, который признаётся автором продолжения Хроники Регинона, и которого мы уже цитировали раньше. Адальберт был возведен в сан епископа и в том же 961 г. был отправлен с небольшой группой монахов-миссионеров в Киев. В том же году Святославу Игоревичу, сыну великой княгини Ольги исполнилось 19 лет (род. в 942 г.) [10, с. 232-233]. Миссия Адальберта на Русь, в Киев, потерпела неудачу, поскольку под 962 г. Хроника сообщала, что «в сем году возвратился Адальберт, поставленный в епископы Ругам, ибо не успел ни в чем том, за чем был послан, и видел свои старания напрасными; на обратном пути некоторые из его спутников были убиты, сам же он с великим трудом спасся» [10, с. 233; 18, с. 172].

В другом переводе Хроники Адальберта говорилось под 962 г., что «в том же году Адальберт, назначенный к ругам (русским) возвратился назад, ибо по делу, из-за которого его послали, он не смог ничего предпринять и узрел, что его утруждали напрасно, некоторые из его людей были убиты на обратном пути, сам он спасся с большим трудом» [10, с. 233; 17]. Тем не менее, по возвращении из Киева, Адальберт был хорошо принят королем и императором Оттоном I, а также архиепископом Вильгельмом. Его будут называть почетным прозвищем «епископа руссов». Адальберт (910-981 гг.) известен как первый христианский епископ, побывавший во второй половине X в. на Руси. Он же – активный миссионер, историк-хронист и первый архиепископ Магдебургский [10, с. 234].

Материальным свидетельством пребывания Адальберта в Киеве считают остатки ротонды (храма) X века, обнаруженные археологами в пределах «града Кия». Адальберт до его возведения в сан епископа был

монахом монастыря Святого Максимилиана в Трире. Сам Адальберт рассказывал по своему возвращении «о своей миссии у русских и о трудном путешествии в их страну. Сначала их путь пролегал через льды и снега, затем через бескрайние леса и болота, и в конце – при изнуряющей жаре – через широкие степи. Когда они в конце концов прибыли в Киев, то узнали, что Святослав за это время достиг совершеннолетия и взял бразды правления в собственные руки. Святослав не был расположен к христианству и знал, что с ним согласна его варяжская дружина. В силу своих языческих взглядов они с презрением относились к любым религиозным нововведениям. Из-за этого Адальберту и его спутникам вскоре после приезда пришлось отправляться в обратный путь. Такая же участь постигла прибывших из Византии монахов греческой православной церкви» [2, с. 23].

Вернёмся снова к крещению княгини Ольги, поскольку в этом вопросе много расхождений. В «Истории Русской церкви» Е.Е. Голубинского также говорится, что Ольга приезжала в Константинополь в 957 г. уже крещёной и на это обстоятельство указывало присутствие в её свите священника Григория. Е.Е. Голубинский утверждал, что Ольга крестилась раньше, в 954 г. в Киеве, что о чём говорили данные средневекового русского литератора XI в. Иакова Мниха. Но дореволюционный исследователь В.А. Пархоменко опровергал Е.Е. Голубинского, ссылаясь на академика А.И. Соболевского, который время жизни И. Мниха отодвигал к концу 12 или начало 13 в., что серьёзно обесценивало данные исследования И. Мниха. Академик А.А. Шахматов, наоборот, примкнул к Е.Е. Голубинскому и полагал, что Ольга крестилась в 955 г. В.А. Пархоменко не соглашался с А.А. Шахматовым, заявляя, что «...мы можем принять свидетельство Иакова разве лишь в том смысле, что около 954 г. началось первое оглашение Ольги истинами христианской религии» [13, с. 8, 22-23].

Другие древние писатели, в том числе византийские и западноевропейские авторы (Иоанн Скилиций, Георгий Кедрин, Иоанн Занора, 11-12 вв., и др.) относили крещение Ольги именно к 957 г. в Константинополе. Сам К. Багрянородный ни разу не обмолвился, что Ольга в 957 г. – христианка. Для византийского императора тогда и Ольга, и Русь – это язычники, а язычников в Византии презирали. Вот почему К. Багрянородный так долго не принимал Ольгу и её делегацию у себя. Что касается священника Григория в свите Ольги, тот его княгиня могла взять с собой специально, собираясь креститься. Священник Григорий мог попасть в посольство Ольги и по приглашению византийской стороны [13, с. 10].

«Состоя правительницей государства и сталкиваясь в появившимся в последнее время в Киеве христианами, - подчёркивал В.А. Пархоменко, - Ольга около 954 или 955 г. познакомилась с христианством и, благодаря своему редкому уму и проницательности, серьёзно заинтересовалась новой религией... Имея разнообразные интересы – торгово-промышленные, политические и общекультурные, Ольга с обычным ежегодным караваном русских купцов, сопровождать который было тогда прямой обязанностью князя Руси, в июне 957 г. двинулась в Царьград, привлекавший варяго-русов к себе в то время» [13, с. 13-14]. По В.А. Пархоменко, «по всей видимости, Ольга уехала из Царьграда, после продолжительного там пребывания, некрещёной и неудовлетворённой своей поездкой, но с неосценимым сильным желанием принятия христианства, ещё более возбуждённым блестящей христианской обстановкой Царьграда... Потерпев неудачу в Византии, Ольга, может быть, думала на Западе, в лице могущественного его государя, опирающегося на римского папу, добиться себе тех преимуществ и связей, каких не нашла на Босфоре... Но этому не суждено было осуществиться. Поставленный в епископы Руси Либуций вскоре скончался, вследствие чего вновь посвящённый на его место Адальберт получил возможность отправиться на Русь лишь в 961 г. Но он опоздал, со своей миссией: Ольга, видимо, к этому времени уже крестилась» [13, с. 16]. В.А. Пархоменко также полагал, что великая княжна Ольга крестилась в Константинополе, но «крестилась в 960 или 961 г., и скорее именно 960 г. В пользу этого может говорить факт участия в походе Византии в этом году на остров Крит наёмных русских дружин» [13, с. 17]. По В.А. Пархоменко, со своей второй поездки в Царьград около 960 г. Ольга вернулась на Русь христианкой, поэтому Адальберта и постигла не удача в Киеве в 961 г., тем более что Святослав занял к западно-римскому христианству, как и к греко-византийскому, непримиримую позицию.

Таким образом, княгиня Ольга крестилась в Константинополе (Царьграде), в 957, а не в 955 г. Крестником выступал сам византийский император Константин Багрянородный, а сам обряд крещения совершил патриарх Полиевкт. Естественно, что от своей собственной христианизации и крещения своей свиты (по сведениям Константина Багрянородного, на первом приёме Ольги, 9 сентября 957 г. «архонтиссу» сопровождали 20 послов и 43 купца; на втором, 18 октября, - 22 посла и 44 купца) [10, с. 159], Ольга ожидала крупных личных и государственно – дивидендов. И тогда великая княгиня решила, вероятно, компенсировать свои дипломатические и геополитические неудачи на Западе. Этим она напугала враждующие партии, борющиеся за власть, в Византии. В итоге Ольга добилась от Византии того, чего хотела, по крайней мере в главном. Да и сердце её в плане крещения находилось однозначно в Царьграде. Поэтому миссия Адальберта завершилась в 961 г. неудачей. В своё время известный и авторитетный советский Б.Д. Греков писал: «После смерти Игоря его жена Ольга в 957 г. сама с большой свитой ездил в Константинополь. Мы не знаем точно, какие именно цели в данном случае руководили Ольгой, но нам известно, что она ездил в Константинополь с большим числом купцов и что она обещала византийскому императору Константину прислать «вои в помощь», т.е. мы можем догадаться, что Ольга ездил тоже

договариваться с Византией, и что условия её договора включали, по крайней мере, главнейшие пункты договора её мужа.

Отношения Древнерусского государства к Византии не были равными, раз навсегда установленными. В 959 г. Ольга, учитывая враждебную политику Византии и сложную международную обстановку, предпринимает дипломатический маневр. Она обращается в вопросе об организации в Древнерусском государстве христианской церкви к германскому императору. Оттон прислал в Киев своего епископа с запозданием, именно в 961 г., когда между Византией и Русью снова наладились более тесные отношения. Преемник Константина Роман II просил у Ольги военной помощи для участия в предпринятом им походе на Крит. В 961 году г. русское войско действительно было отправлено в Византию [5, с. 458-459].

**Заключение.** Поэтому нам кажется неудачным вывод, сделанный А.Ю. Карповым, о том, что «следует признать, что русской княгине так и не удалось сделать решительный выбор между Константинополем и Римом... Этот выбор и решение главной задачи – Крещение Руси – выпадут на долю Ольгиного внука Владимира» [10, с. 241-242]. Наоборот, с нашей точки зрения, великая княгиня Ольга сделала в конечном итоге не только личный, но и государственно-политический, духовно-культурный и геополитический выбор. Фактически это было первое, «малое (не массовое) крещение Руси», подготовившее однозначно второе, «большое и массовое крещение Руси» при великом князе Владимире в 988 году.

#### Список цитируемых источников:

1. Афанасьев Ю.И. Государственная политика княжны Ольги. Псков, 2012.
2. Бах Д., Смирнов В. Немецкие следы в одном русском городе. Псков: от Тевтонского ордена к сегодняшнему партнёрству. Псков, 1997.
3. Базалин В. Правительницы России. Исторические повести. М., 2003.
4. Богданов А.П. Княгиня Ольга. // Вопросы истории. 2005. №2. С.57 – 72.
5. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.
6. Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Е. Мельникова. М., 1999.
7. Духопельников В. Княгиня Ольга. Харьков, 2009.
8. Ильин Б. Княгиня Ольга. Историческая повесть. Псков, 2003.
9. Ильичёв А.Т. Справочник по русской истории. Киевская Русь IX – XII вв. М., 2014.
10. Карпов А.Ю. Княгиня Ольга. М., 2009.
11. «Крещение Руси» в трудах русских и советских историков. М., 1988.
12. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. Кн. 1 История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской церкви. М., 1994.
13. Пархоменко В.А. Древне-русская святая равноапостольная княгиня Ольга (вопрос о крещении её). Киев, 1911.
14. Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX – XI веков. Смоленск, 1995.
15. Свердлов М.Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. Середина XII - середина XIII в. М.-Л., 1990.
16. Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., 2001.
17. Adalberts Fortsetzung der Chronik Regens// Quellen zur Geschichte der saechsischen Kaiserzeit. Ausgewaelte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Bd.8. Darmstadt, 1977.
18. Rerum Germanicarum. Reginonis abbatis prumiensis Ghronicom, cum continuatione treverensi. Hannoverae, 1890.

**В. И. Кочурко**

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи

**А. В. Демидович**

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи

### РЕЛИГОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БАРАНОВИЧСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

**Введение.** Надеждой и будущим каждого народа является молодёжь. Актуальность проблемы формирования духовно-нравственной культуры студенческой молодёжи обуславливается современными социокультурными процессами в обществе. В настоящее время молодёжь демонстрирует неуклонный рост потребности получения материального благосостояния, желание сиюминутного удовлетворения потребительских запросов, испытывает нездоровый интерес к бесполезным хобби и увлечениям... Вместе с тем, молодые люди зачастую не задумываются над тем, какое место в их жизни занимают знания, профессиональные качества, моральные и духовные ценности, способствующие формированию личности. Результатами воздействия глобализирующих социокультурных процессов очень часто становятся такие тенденции, как расширение свобод и прав человека, зачастую воспринимаемых как вседозволенность и безответственность, что приводит впоследствии к развитию «комплекса «исторической неполноценности» [1, с. 57], проявляющегося в разрушительном отношении к национально-историческим, культурным и религиозным ценностям.

Согласно современным подходам и концепциям целью высшего образования и воспитания является формирование социально-политической, духовно-нравственной и морально зрелой личности. При этом духовная зрелость предполагает освоение понятий о религиозной культуре, нравственности, морали как о ценностях общечеловеческих и гражданских. Человек не может быть признан духовно зрелой личностью, если он не обладает достаточно определённым уровнем религиозной духовно-нравственной культуры [2, с. 4]. Христианское вероучение и мораль, должны быть стабилизирующим и консолидирующим основанием,

на котором строится духовно-нравственная жизнь белорусского народа, и на которые будет опираться система образования и воспитания [3, с.51].

**Основная часть.** Министерство образования Республики Беларусь и Белорусская православная церковь осуществляют огромную работу по духовно-нравственному возрождению современного общества. Этому способствует Конституция Республики Беларусь 1996 г. (с изменениями и дополнениями), Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» (2002 г.) и другие законодательные акты Республики Беларусь. Фундаментом совместной работы в этом направлении стало подписание соглашения о сотрудничестве между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской православной церковью (12.06.2003 г.). В стороне от высокой и благородной цели, направленной на духовно-нравственное просвещение студенческой молодежи не осталась и Барановичский государственный университет. Между Барановичским государственным университетом и Пинско-Лунинецкой епархией Белорусской православной церкви 14 октября 2010 г. было подписано аналогичное соглашение о сотрудничестве. В этом же направлении 26 февраля 2013 г. между БарГУ, РОО «Родители и учителя – возрождение православного образования», Международным благотворительным фондом «Семья – Единения – Отечество» был подписан договор о сотрудничестве в гуманитарной сфере.

В Барановичском государственном университете в учебно-воспитательном процессе часто используется религиозный материал для профилактики опасных для общества проявлений девиантного поведения (молодёжная преступность, алкоголизм и наркомания, проституция, гомосексуализм, сексуальная раскрепощение, сквернословие, социальная индифферентность).

В повышении духовно-нравственного воспитания молодежи особо следует отметить практику постоянных конструктивных контактов с представителями ведущих традиционных конфессий Беларуси, прежде всего, с представителями Белорусской православной церкви. В последнее время преподавателями БарГУ организованы встречи и беседы студентов с представителями БПЦ, организованы посещения студентов храмов г. Барановичи и региона, выставок религиозной литературы, проведены чтения лекций на тему «Церковь и государство в Республике Беларусь» перед городской общественностью в рамках Единых дней информирования. Особо необходимо отметить создание в БарГУ комнаты духовного просвещения, в которой осуществляются регулярные встречи студентов университета с православным священником о. Виталием (Лазовским В.В.), благодаря чему сотни обучающихся смогли соприкоснуться с религиозными таинствами и обрести духовно-нравственную поддержку.

Важнейшим фактором обучения и воспитания молодого человека в указанном направлении является система социально-гуманитарных дисциплин. Так, например, религия в учебной программе дисциплины «Философия» рассматривается как особый исторический тип мировоззрения. Основные онтологические, антропологические и социальные проблемы студентами рассматриваются не без участия религиозной точки зрения (вопросы происхождения мира и человека, проблемы эвтаназии и категории свободы и др.). Курс обязательного модуля «Политология» рассматривает значение религиозного факта в формировании белорусской этнической общности, её самосознания и национальной идентичности. В ходе преподавания дисциплины «История Беларуси в контексте европейской цивилизации» анализируется роль православной церкви в консолидации белорусского этноса на протяжении всех периодов истории. Изучая курс дисциплины «Великая Отечественная война советского народа» студенты подчеркивают немаловажную роль Русской православной церкви в подъёме патриотического духа советских людей в годы тяжёлых испытаний военного лихолетья. В 2015 – 2016 учебном году в БарГУ был введён специализированный модуль по выбору студентов по дисциплине «Религиоведение».

Большое внимание в Барановичском государственном университете уделяется научным исследованиям по религиозной проблематике. Так, например, 17 мая 2013 г. БарГУ совместно с Пинско-Лунинецкой епархией БПЦ провел Международную научную конференцию «Христианство и общество (к 1700-летию Миланского эдикта)». В программу конференции было включено около 60 докладов, выставка научно-популярной и религиозной литературы, выступление церковного хора, концертная программа христианской музыкальной группы под руководством В.С. Бобкова «Да пребудет в вашем доме любовь». Проблемное поле конференции включало широкий спектр направлений, касающихся вопросов взаимодействия церкви, государства и общества, истории религии, проблем духовно-нравственного развития современного общества, вопросов взаимоотношения науки, религии и образования, культурологической и философской тематики.

Составной частью научной темы кафедры социально-гуманитарных дисциплин БарГУ «Сохранение национальной идентичности белорусского общества: прошлое, настоящее, перспективы» является проблема «Опыт взаимодействия государства и церкви в сохранении ментальности белорусского социума». Полученные в процессе изучения этого вопроса предварительные результаты нашли своё отражение в пленарных и секционных дискуссиях в Республиканских научно-практических конференциях «Трансформационные процессы современного белорусского общества в Новейшее время» (БарГУ, 18.04.2014 г.), «Историко-философские и социально-политические аспекты сохранения национальной идентичности белорусского общества» (БарГУ, 17.04.2015 г.), «Сохранение национальной идентичности белорусского общества: прошлое, настоящее, перспективы» (БарГ, 21.04.2016). Очередные научные изыскания над этой проблематикой будут озвучены на Свято-Макариевских образовательных Чтениях «1917

– 2017 гг. Православие в истории и культуре Беларуси: итоги столетия» (БарГУ, 17.11.2016 г.). Результаты теоретических и практических исследований последних двух лет преподавателей и студентов БарГУ на социально-религиозную проблематику опубликованы в двух сборниках материалов конференций, вышло в свет около 50 научных статей и тезисов докладов и две монографии «Православие в Европе: свидетельства наших дней» (2013 г.) и «Религия и европейская интеграция: взаимодействие церквей с учреждениями Европейского Союза» (2015 г.). Студенты БарГУ регулярно выступают с научными докладами на ежегодных Республиканских научных семинарах студентов высших учебных заведений Беларуси, проводимых Минской духовной академией и семинарией в г.п. Жировичи, а также Институте теологии им. св.Кирилла и Мефодия Белорусского государственного университета.

Религиоведческие аспекты духовно-нравственного воспитания не остаются в стороне и на воспитательно-идеологическом направлении работы Барановичского государственного университета. Проблемы духовно-нравственного воспитания рассматриваются через призму религиоведческой проблематики в ходе проведения круглых столов. Историческому событию, 1025-летию Крещения Руси, которое не так давно отпраздновал весь восточнославянский мир, посвящался в БарГУ круглый стол «1025-летие Крещения Руси: выбор нового цивилизационного пути», проведённый совместно с Пинско-Лунинецкой епархией БПЦ (31.10.2013 г.). В работе Круглого стола приняли участие не только сотрудники университета и представители духовенства, студенты и магистранты, но и руководители идеологических служб предприятий и учреждений г. Барановичи, учителя школ, лицеев и колледжей, представители средств массовой информации. Участники Круглого стола приняли резолюцию о дальнейшей совместной деятельности в деле религиозного просвещения и укрепления духовно-нравственных устоев нашего общества.

Совместными усилиями преподавателей БарГУ и представителей Пинско-Лунинецкой епархии БПЦ был проведён круглый стол «Первая мировая война: уроки истории» (01.12.2014 г.). Одним из рассматриваемых вопросов являлся «Подвиг духовенства в годы Первой мировой войны». Аналогические встречи проводились на таких круглых столах как «Болезни и соблазны нового тысячелетия» (приурочен ко всемирному Дню борьбы со СПИДом) (02.12.2015г.), «Святые родного края» (приурочен к 85-летию Свято-Покровского собора г. Барановичи) (02.03.2016 г.), «Святые Барановичской земли» (приурочен к Году культуры в Республике Беларусь) (06.10.2016 г.) и др. Актуальность обсуждаемой тематики бесспорна, практические результаты проводимых мероприятий служат делу научного образования и просвещения, укреплению патриотизма и сохранению исторического самосознания нашего общества.

Таким образом, использование религиоведческого компонента в системе образования и воспитания студенческой молодёжи является большим вкладом в деле духовно-нравственного развития современного общества. Мировой исторический опыт показывает, что экономические и политические достижения государства и материальное благосостояние граждан сами по себе не гарантируют духовного и нравственного развития общества. Именно поэтому одной из важнейших задач обучения в вузе является не только подготовка специалистов-профессионалов, но и формирование прочного духовно-нравственного фундамента, который послужит основанием для постоянного личностного и профессионального развития.

Выражение «не хлебом единым жив человек...» является не только красивой фразой, по той причине, что экономический подъём не может состояться без духовно-нравственного Возрождения общества. Рост бездуховности в современных условиях представляет собой серьёзнейшую опасность духовно-нравственной деградации, эрозии, деформации и забвения духовных ценностей белорусского общества, особенно среди подрастающего поколения. А это – прямая угроза национальной безопасности нашей страны. Об этом прямо говорится в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утверждённой Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 09.11. 2010 г. [4, с.5-6].

**Заключение.** Русский мыслитель XIX века В.С. Соловьёв верил в то, что на смену «безбожной цивилизации» придёт Царство Божие, означающее свободное, без принуждения и насилия, соединение человека с Богом. Благодаря высшему проявлению Софии, то есть мудрости бога в мире, рождается совершенный человек – вершина божественного творения. Иными словами, религиоведческий компонент в системе высшего образования, даёт нам возможность увидеть опыт предков, услышать их мудрые советы. Почувствовать свою ответственность за приобретённое наследство, чтоб передать его многократно умноженным новому поколению.

#### Список цитируемых источников

1. Качан, Г.А. Правовая культура в системе формирования гражданской культуры личности // Формирование гражданской культуры молодёжи в условиях интеграции Республики Беларусь в европейское образовательное пространство. Материалы междунар. науч. конф., Витебск, 8-9 декабря 2004 г. – 340 с.
2. Концепция воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь // Наст. Газ. – 2000. – 22 лютага. № 6. – С. 4.
3. Христианство в Беларуси: история и современность / Т.П. Короткая, А.И. Осипов, В.А. Теплова. – Минск: «Молодёжное научное общество», 2000. – 72 с.
4. Осипов, А.О. Православие и духовная безопасность / А.О. Осипов. – Минск: «БПЦ», 2012. – 221 с.

## О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ ДУХОВНОСТИ

Полагаю, что присутствующие в зале согласятся, что нет сегодня более насущной общей для нас задачи, чем затормозить, остановить скатывание значительной части нашего общества в мир прагматизма, погони за удовольствиями, комфортом и материальными благами, помочь всем нам в движении по пути обретения духовности, возвращения значимости — не на словах, а на деле — православных ценностей, которые тысячу лет являлись основой жизни нашего народа — искренней веры, совестливости, любви к ближнему, бескорыстия, готовности пожертвовать собой ради други своя.

По историческим меркам три, а то и четыре поколения, отделяют нас от события, открывшего эпоху насильственного отвращения нашего народа от православных ценностей. За это время страна испытала не одно потрясение, понесла страшные потери, в том числе среди исконных носителей народной культуры, людей, живущих насыщенной духовной православной жизнью. Многие были вычеркнуты из народной памяти. Все это не могло не отразиться на общественной нравственности, крепости семьи, чувстве патриотизма, вере. Можно ли все это вернуть? Что для этого надо делать?

Как ни странно, оттуда, из глубины истории, было более отчетливо видно, что и как необходимо делать для возвращения к традиционным основам бытия, для духовного обновления (вспомним хотя бы произведения И.А. Ильина, П.А. Сорокина, прот. Сергия Булгакова, Б.П. Вышеславцева, Н.А. Бердяева). И это объяснимо. Они владели всем накопленным десятками поколений багажом, который мы во многом за прошедшее столетие растеряли. Абсолютное большинство из нас воспитано в иных условиях. И приходя к осознанию необходимости возвращения к истокам, мы зачастую представляем будущую реальность умозрительно, отрывочно, в черно-белом изображении. Как результат, нам сложно найти методы и приемы адекватные стоящей задаче. И мы хватаемся за привычные подручные средства, не всегда пригодные для такой созидательной работы.

На что же обращали внимание, что завещали нам наши великие предшественники?

Без укрепления духовных скреп наш народ ждет прозябание и, как минимум, культурное порабощение. Новую духовность невозможно укоренить за одно-два поколения, к тому же мы получим в итоге другой народ. Поэтому надо опираться на те традиции, ту религию, которые сформировали наши духовно-нравственные ценности. А это, прежде всего, Православие и культура, основанная на Православии.

Что же в этой работе самое главное? В деле возрождения духовности, духовно-нравственного воспитания нельзя ничего навязывать силой, властью, понуждением. Ребенок, молодой человек, взрослый не должны ощущать какого-либо принуждения (педагогического, методического, психологического, или логического), обязаловки. Следуя апостолу Павлу, необходимо избегать стремления «брать власть над чужою волею», но «споспешествовать радости» в сердцах людей (1, 2 Кор. 1:24).

Православие взывает к свободному сердцу. Человек должен не выучить, не зазубрить, не отработать на практике и сдать экзамен, а свободно, по сердцу, принять православные ценности. Иначе они будут отторгнуты, как те, которые начали внушать нам 100 лет назад.

С этой позиции, повторюсь, с позиции свободного сердца, должна строиться работа по возрождению духовно-нравственных ценностей.

Вначале о сердце.

Наш личный опыт стремится убедить нас, что главное в этом деле все-таки не сердце, а знание. Ведь все мы прошли через школу, построенную на культе знания. И этот, впитанный, так сказать, с молоком матери опыт мы неосознанно пытаемся тиражировать в системе православного духовно-нравственного воспитания.

Поэтому так объяснимо наше стремление к лекциям, беседам, к обучению и назиданию. Конечно, нельзя отрицать необходимость усвоения знаний, отвечающих уровню образованного человека, осознанного понимания принципов Православия. Это обязательный фундамент, но, как говорят философы, это необходимое, но еще не достаточное условие.

Что же является не только необходимым, но и достаточным условием? Без чего невозможна православная жизнь?

Здесь можно было бы процитировать слова многих духовных пастырей, православных мыслителей о том, что путь к Богу, путь к духовности, постижению высших ценностей лежит не через знание или интеллект, а через сердце. Надо постоянно помнить, что первичное и основное пробуждение веры для православного есть движение сердца, созерцающей любви. Православная жизнь — это горение сердца (2, с 393). Когда слова не могут выразить наши чувства, мы обращаемся не к рассудку, а к сердцу. Не к тому, которое бьется у нас в груди и которое так хорошо нам знакомо, благодаря изучению анатомии и физиологии человека, а к тому, которое спрятано в самых сокровенных тайниках души и которое является для нас непостижимой, но твердо утверждаемой нашей высшей душевной способностью. Из которого к нам взывает совесть, приходит любовь, которое заставляет нас забыть о себе ради другого.

Действительно, это невозможно объяснить, доказать путем логического рассуждения. Это можно только пережить, прочувствовать, выстрадать. Приведу пример, взятый из комментариев на одном из сайтов по

поводу поездки в китайский Харбин:

«Я вспомнил дедушку в Харбине! Встретил на улице. Ни пенсии, ни доходов и сует мне 10 юаней и говорит: «Отдайте РОССИИ!!!!» Я взрослый мужик, а слезы лились рекой! Конечно, не взял, а в гостях побывал! Краеведы! Там столько было уникальных фото! Он потомок Уссурийского казака и куни из провинции. Дед охранял КВЖД от хунхузов! Какое счастье, что я взял с собой бородинский хлеб! Черный, вкусный, с тмином! Это было счастье для старика! Я видел его слезы! Хотя он в России ни разу не был! Кстати, хлеб в Харбине называют ЛЕБА? Догадываетесь почему?»

«ЛЕБА» от слова «хлеба». Мольба гордых, бесстрашных казаков, а теперь изгнанников с родной земли, на долгие годы осталась в памяти другого народа. Какая трагедия была пережита!

Так случайная встреча стала потрясением для видавшего виды, как он выразился, «взрослого мужика», заставила гореть его сердце.

Но может быть и совершенно иное, тихое горение. Это состояние сердца замечательно выразили в своих творениях А.С.Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.М.Тютчев, А.К.Толстой.

Такое горение сердца, тихое или яркое, и должно стать квинтэссенцией работы по духовно-нравственному воспитанию, обучению основам православной культуры. Это может произойти на факультативе, на экскурсии, в походе, просто в искреннем общении, совершенно случайно. Особо следует отметить возможности благотворительности, деятельности поисковых групп «Память», эстетической деятельности, краеведческой работы, в том числе православного краеведения. Но этого не запишешь ни в программах, ни планах. Да и передать это ребенку, молодому человеку может только тот, у кого самого горит сердце. И к этому приходят наши лучшие наставники.

Именно такая педагогика, педагогика опыта совместного проживания духовной ценности, начала формироваться в дореволюционной школе, постоянно пускала ростки в советский период, наиболее яркие и сильные в послевоенные годы (вспомним В.А. Сухомлиńskiego). Но она так и не стала доминирующей в отечественной школе.

С позиций такой педагогики должна строиться работа с педагогом, работающим в сфере духовно-нравственного воспитания.

Нередко он преподает основы православной жизни, опираясь не на реальный опыт, а на книжное знание. Да и знаний этих порой недостаточно. Дать ему эти знания, методики — одна из важнейших задач. И она решается с опорой на опыт отечественной системы образования. Успешно развивается сотрудничество Белорусской Православной Церкви с Академией последипломного образования и региональными институтами развития образования. Более того, эти учреждения сами активно идут навстречу. Разворачивает работу в этом направлении Институт теологии БГУ.

Но вот, что касается расширения опыта духовной жизни учителя, обращения к его сердцу, то здесь приоритетную роль должна играть Церковь. В подтверждение хочу сослаться на прошедшие недавно Свято-Евфросиньевские педагогические чтения.

Мне пришлось в 90-е начале 2000-х годов участвовать в подготовке этих Чтений. Они проходили в Минске. И хотя тогда сам факт их проведения был уже Событием, постоянно чувствовалось, что Чтениям чего-то не хватает.

И вот последние чтения в Полоцке. Много участников со всех концов республики. На пленарном заседании интересные доклады, выступления, презентации, новые наработки в организации секционных заседаний. Но порадовало не только это.

После пленарного заседания служба в храме, ужин в монастырской трапезной и долгое, чуть ли не за полночь теплое, искреннее общение с игуменьей Евдокией. Так, как бы само собой, слились воедино школа и монастырь, светское и духовное. И разговор с учителем получился не только разумом, но и сердцем.

Полагаю, это и есть магистральное направление работы Церкви с педагогами, учреждениями образования. Священник может вести занятия, кружки, но все же его призвание выйти за рамки традиционной педагогической деятельности. От него, по словам И.А. Ильина, ждут живой молитвы, искренней любви и христианской совести (2, с. 348). Его высшее предназначение передать учителям опыт духовной жизни, дать пример истинно православной жизни, вместе созидать и расширять островки православной духовности.

Теперь о свободе.

Все православные мыслители, пережившие трагедию 1917 года, настоятельно подчеркивали, что именно свобода — основа православной жизни, ее естественное состояние. Встреча с православием, жизнь в православии должны быть свободными, не навязанными, не отретегированными. Как восклицает апостол Павел: «К свободе призваны вы, братия!» (1, Гал. 5:13).

Понимание современным человеком места и роли свободы в современной жизни — тема крайне сложная. Коснусь лишь одного ее аспекта. Дело в том, что сегодня человека от обретения духовности, а оно невозможно без свободы, отвращает именно свобода.

Попытаюсь раскрыть эту антиномию.

Человек — сложное, многоуровневое творение. И поэтому видов и степеней свободы также множество. Это свобода внешняя и внутренняя, каждую из которых можно поделить на свободу от того, что тебя ограничивает и свободу для созидания, ради чего-то, на свободу негативную и позитивную. Эту цепочку

можно продолжить.

И вот с этими свободами сложилась парадоксальная ситуация.

Человек сегодня, как никогда в истории, имеет чрезвычайно широкую сферу свободной деятельности. Это касается как свободы от материальных условий, достигнутой благодаря технологическому прогрессу, так и свободы от множества существовавших ранее запретов. Как правило, он приобретает богатый и лично для него положительный опыт свободной деятельности.

В то же время в обществе сформировались механизмы способные манипулировать человеком, регулируя сферу его свободной деятельности. Если ранее человек управлялся через насилие, принуждение, дисциплину, то сегодня существует возможность управлять человеком через целенаправленное формирование и расширение определенных сфер его свободы.

Как это происходит?

Возьмем, к примеру, сферу внешней свободы, направленной на преодоление того, что мешает самореализации, раскрытию своего «Я», и сферу внутренней свободной деятельности, отвечающей стремлению человека полностью раскрыть свой потенциал.

Звучит достойно. Но в эту свободную деятельность можно вложить и вкладывают совершенно противоположные смыслы.

Можно при раскрытии внутренних потенций стремиться к высоким идеалам, к совершенству. И хочешь, не хочешь, придется ограничить себя в том, что мешает этому движению, как во внутренней, так и внешней жизни.

А можно понимать это как стремление раскрыть все заложенные в тебе потенции: позитивные, нейтральные, негативные, духовные и телесные. Ведь все они, как сегодня нас убеждают, имеют право на развитие.

Именно этой сферой свободы сегодня научились в совершенстве манипулировать те, кому выгодны человеческие слабости. Не будем касаться теорий заговора. Самая примитивная жажда денег, наживы приводит к тому, что в обществе быстро и успешно формируются механизмы, направленные на освобождение и развитие человеческих слабостей и пороков.

Что мы имеем в итоге? Человек получает обширный опыт свободной деятельности. В определенных сферах этот опыт подкрепляется чувством удовольствия, комфорта, славы, а если надо, наркотиками и другими средствами. И он максимально задействует свое «Я» именно в этих сферах. В результате у него просто не остается ни сил, ни времени, ни желания двигаться к высшим целям, тем более что этот путь требует серьезных усилий, напряженного труда и ограничений.

Формирование такого человека можно сравнить с тем, как в старые добрые времена выкармливали гусей на паштет. Вокруг птицы мелом рисовали жирную черту, которую она не могла переступить. И потом начинали её интенсивно откармливать. Выход оттуда был только один — к мяснику.

Вот так и современный человек живет в очерченном круге, в котором ему предлагают массу свобод и самореализаций: от самого быстрого пожирателя пончиков до гуру очередной духовной практики. И чем активнее он включается в эту игру, чем больше он потребляет свобод, тем жирнее становится ограничивающая его черта и тем труднее ему прорваться к истинной духовности.

Особенно эффективно этот механизм работает через искусство. Здесь общество практически безоружно против его действия.

Что такое искусство? Это свободное творчество. Изначально это компонент сакрального действия, позволяющий несовершенному, грешному человеку изображать совершенную божественную сущность мира. Освобождая человека от его несовершенства, оно делает, пусть только в видимости, недоступное доступным.

Отец Сергей Булгаков сказал: «Искусство с колыбели повито молитвой и благоговением» (3, 379).

Но многие современные течения искусства, отказавшись от Бога, стали считать своей целью максимальное расширение сферы свободы. Нет Бога, нет совершенства. Остались только свобода человека, стремление раскрыть все неизведанные тайники его души и тела, испытать все возможные и невозможные чувства и состояния души, безразлично — ведет ли это к высокому или низменному, не различая — добро это или зло (если Бога нет, то все возможно).

Современные творцы в массе своей стремятся не столько к совершенству, абсолюту (это приелось, устарело), сколько к полной свободе в реализации интенций своего «Я», в том числе оправдывающих зло, ненависть, пороки. Более того, если раньше они ограничивались сценой, книгой, музеем, то сегодня все больше вторгаются в реальную жизнь (вспомним перформансы, арт-интервенции, хепенинги, флешмобы и др.), требовательно провозглашая свое «новаторское творчество» самой современной или будущей нормой.

Если раньше нормы жизни вырабатывали боги, пророки, герои, мудрецы, мыслители, то сегодня эту роль выполняют представители массовой культуры.

Сначала с помощью СМИ их делают узнаваемыми, создают им ореол славы. Затем их личная, зачастую скандальная жизнь, тиражируется как норма, а потом они сами начинают проповедовать, учить жизни. Кто-то сказал: то, что мы сегодня ставим на сцене, через 20 лет станет жизненной реальностью. В 90-годы в Минске артистки одного из театров впервые вышли на сцену в нижнем белье, Сегодня девушка в нижнем белье устраивает фотосессию на Площади Победы в Минске. И посмотрите, какие мягкие оценки даются

обществом и МВД. Это уже почти норма.

Так, через искусство, художественную деятельность проторена дорожка к оправданию практически каждого человеческого порока.

Более того, даже высочайшие образцы искусства сегодня пытаются использовать для того, чтобы пропагандировать пороки, прикрываясь именами гениев и одновременно стараясь найти или приписать им любую грязь или низость и тем оправдать себя.

У нас сегодня практически нет противостояния этому злу. Во-первых, мы долго не придавали этому серьезного значения, успокаивали себя, что это свобода творчества, это только на сцене, в книге, на экране, не по-настоящему. Хотя внутреннее чувство тревоги звучало все сильнее.

Во-вторых, это сфера почти полностью вышла из-под влияния государства. Здесь сыграли свою роль и некомпетентность, и стеснительность государства контролировать даже то, на что оно выделяет деньги.

В результате сегодня практически нечего противопоставить бездуховному искусству, так как восприятие образов высокого искусства требует огромного труда и открытого сердца. Этому надо научить. Но в отличие от 50-х — 60-х годов прошлого столетия, высокое искусство практически ушло из школ и кружков, с экранов телевизоров и спряталось в музеях, филармонических залах, академических театрах, отгородившись от народа дорогими билетами.

Можно было бы не заострять на этом внимания, если бы в искусстве не начала играть главенствующую роль новая тенденция.

Переориентация цели творчества от совершенства к свободе самовыражения явственно проявилась уже в XIX веке и довольно детально описана в искусствоведении, в основном в позитивном ключе. Но сегодня для развития искусства характерен следующий этап — этап пресыщения свободой. Наступает момент, когда, испытав все возможное, человек уже не получает удовлетворения и в то же время не может остановиться. Формулу человеческого падения на этом пути британский писатель Клайв Стейплз Льюис описал так: все больше жажда, все меньше удовлетворение и больше разочарование (4, с 98).

Чтобы вырваться из этого заколдованного круга, человеку надо следовать за тем, кто выше и сильнее его. И здесь у него два выхода — Бог или дьявол. Но человеку, вкусившему всё и вся, трудно отказаться от приобретенного. И поэтому он выбирает дьявола, который всё оправдывает и всё разрешает. Теперь ему слагаются гимны.

Вот эти тенденции сатанизма во всё большей степени завоевывают мир искусства, особенно молодежного, и не находят отторжения, так как творцы свободного искусства уже приучили нас внимать им молча.

Поэтому так актуален вопрос повышения значимости эстетического и художественного образования. Важно использовать шедевры нашего православного искусства при проведении воспитательной работы, преподавании основ православной культуры. Полагаю, участники пленарного заседания поддержат предложение о включении в резолюцию Чтений положений о максимальной представленности отечественного православного искусства во вводимом в настоящее время школьном курсе «Основы отечественной и мировой художественной культуры». Это тем более актуально, что 2016 год объявлен Годом культуры. И, конечно, надо думать о расширении возможностей для изучения курсов отечественной православной художественной культуры в профессиональной школе, в вузах.

Все это, хоть частично, поможет защитить молодежь от возможности манипулирования ее свободой.

#### Список цитируемых источников

1. Библия.
2. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – 431 с.
3. Сергей Булгаков. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. – Сергиев Посад: Путь, 1917. – 417 с.
4. Клайв Стейплз Льюис Письма Баламута. – М.: Дом надежды, 2008. – 240 с.

**Н. В. Скобликова**

Государственное учреждение образования «СШ № 17 г. Барановичи», Барановичи

### **СИСТЕМА РАБОТЫ В РАМКАХ ФАКУЛЬТАТИВА «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ**

В 17 школе зажгли огонёк: там есть православный живой уголок,  
Там радость и честность, любовь, милосердие, там трудятся люди с душой и усердием,  
Там детские души наполнят любовью. А там, где любовь, поселится здоровье.  
А там, где здоровье, прилепится счастье, и прочь убегут все болезни, ненастья.  
Там дарят улыбки, там дарят надежды, там просто не смогут лгуны и невежды.  
И даже задиристый вредный мальчишка, в таком классе будет сидеть словно мышка,  
Ведь стыдно ему будет среди ребят, чтоб все обращали на неслуха взгляд.  
А коль озорник попадёт в такой класс, то будет послушным, уверяю я вас.

Актуальность изучения основ православной культуры в общеобразовательных учреждениях обусловлена необходимостью комплексного и эффективного решения проблемы духовно- нравственного воспитания подрастающего поколения. Курс «Основы православной культуры» стал особенно популярным направлением в современном образовании в силу своего огромного воспитывающего и развивающего потенциала, и обусловлен тем, что в кодексе об образовании 1 пунктом указано духовно-нравственное развитие учащихся.

В нашей школе, мой класс был единственным, кто начал изучение основ православной культуры. Я, как педагог-практик, задалась вопросом: каким образом организовать преподавание данного курса, ведь он призван сыграть важную роль не только в расширении образовательного кругозора учащихся, но и что самое важное в воспитательном процессе сформировать нравственно-духовную личность. Учитывая индивидуальные особенности учеников своего класса, а также программные требования и рекомендации данного курса, была сконструирована система работы в 4 направлениях. Данная система направлена на всестороннее духовно – нравственное развитие каждого ребёнка. Она состоит из следующих направлений:

**1. Школьный блок (образовательный процесс):** работа на факультативе ОПК; урочная и внеурочная деятельность; методическое обеспечение; сотрудничество с администрацией и специалистами школы; сотрудничество с родителями.

**2. Внешкольный блок (сотрудничество с образовательными учреждениями и социальными центрами, благотворительная и миссионерская деятельность):** сотрудничество с приходом Александра Невского; сотрудничество с социально-педагогическим центром (детским приютом) г. Барановичи; сотрудничество с городской библиотекой; сотрудничество с образовательными учреждениями: СШ д. Лавриновичи, ДОУ № 9,14, БарГУ, СШ №13, №4, гим.№5

**3. Конкурсная деятельность (участие в различных конкурсах местного, областного и республиканского значения):** городской конкурс "Я - исследователь"; городской конкурс "Свет Вифлеемской звезды", "Пасхальная радость" и др.

**4. Информационно – просветительская деятельность:** освещение проведённой работы в СМИ; проведение экскурсий, походов, поездки к святыням православия, посещение выставок, концертов.

Все направления данной работы опираются на основные положения и рекомендации нормативных документов по сотрудничеству Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви, и в них включены современные методы, формы, приёмы деятельности учителя и учащихся, направленные на активную позицию ребят в постижение данного курса.

### **1. Школьный блок (Образовательный процесс)**

**1) Работа в рамках факультативных занятий «Основы православной культуры».** Содержание программы факультатива требует многоплановости форм и методов работы. Изучение нового предмета мы начали со знакомства учащихся и их родителей с основными разделами программы с использованием ИКТ, а также проведения экскурсии и знакомства с Приходом в честь Благоверного князя Александра Невского и Приходами г. Барановичи. Регулярно совершаем очные и заочные экскурсии в храмы и святые места нашей Родины. Экскурсоводами бывают учитель, священники нашего Прихода.

Использование игровой деятельности способствует повышению интереса детей к данному предмету. Игры: 1. «Недописанное слово», 2. «Найди различия в храме», 3. «Найди путь к храму»

Через изодетельность на занятиях «Основ православной культуры», работая в парах, дети учатся помогать ближнему и работать в сотрудничестве. Духовно-музыкальная культура учащихся формируется через: прослушивание песнопений в исполнении церковного хора и в аудиозаписи, использование тихого музыкального фона (*духовное песнопение*) на отдельных этапах различных уроков, а также разучивание детских православных песен. Эти песни и танцы исполняются на проводимых мероприятиях и концертах.

Занятия ОПК проходят с участием священников. Открытые факультативные занятия ОПК дают возможность делиться опытом со своими коллегами.

Знакомство с житием святых проходит через просмотр фильмов, мультфильмов, презентаций. Использование аудиозаписи (MP3) для прослушивания песнопений, жития святых, бесед и проповедей и т.д., вызывает у детей неподдельный интерес. Немаловажную роль в преподавании данного предмета играет практическая деятельность учащихся, которая позволяет им на практике усвоить основы православия. Так, например, на занятиях мы учимся, как правильно выполнять крестное знамение и поклоны, принимать просфору и Крещенскую воду, на экскурсии в храме мы учимся прикладываться к иконам и святыням, ставить свечи на подсвечник, а также учимся правильно вести себя в храме и соблюдать правила церковного устава.

**2) Взаимосвязь с урочной и внеурочной деятельностью.** При изучении ряда тем и разделов ОПК реализуются межпредметные связи с учебными предметами с использованием ИКТ. На уроках чтения в 1 классе при изучении букв алфавита, можно использовать стихи нравственного содержания из Православной Азбуки. На уроках белорусского чтения во 2 классе - "Колядные святые" и др.

Интегрируя уроки трудового обучения, ИЗО и «Основ православной культуры», детям даётся возможность проявить свои творческие способности в духовно – нравственном развитии.

Творческие способности детей на духовно – нравственной основе, можно развивать и в театральной деятельности, участвуя в конкурсах театрального творчества и выступлениях. Использование тем ОПК на классных часах, например, «Библия - главная книга жизни», приуроченная к *2012 году - году книги*, позволяет детям увидеть значимость религиозной культуры в государственных программах.

Весёлые игры в школе и вне школы способствуют развитию дружеских отношений между детьми, родителями, взаимопониманию и культуре общения.

Неотъемлемой частью данной работы является патриотическое воспитание детей, которое реализуется через: возложение цветов к памятнику войны; посещение краеведческого музея г. Барановичи с экспозицией «Мой родной город»; ежегодное проведение акции «*Помоги зимующим птицам*» и подкормка лебедей, с целью бережного отношения к родной природе, которые учат детей милосердию и душевной доброте.

**3) Методическое обеспечение.** Данный курс следует планировать так, чтобы все разделы изучались в тесном единстве и дополнении друг друга и отражали основные направления программы, утверждённой Министерством образования. В этом поможет хорошо подобранная методическая, духовно – нравственная и художественная литература. Готовясь к факультативным занятиям я использовала методические и учебные пособия А.В. Бородиной «Закон Божий», «Детскую Библию», «Мироведение» Л.В. Суворовой, книгу для учителя ОПК «Я иду на урок в начальную школу», и др. Для проведения родительских собраний пользовалась учебно-методическими пособиями для учителей «Духовно-нравственная культура в школе».

На переменах, классных часах с детьми мы читали рассказы из православного календаря «Егорушка», «Колыбель» и собирали православные картины из мозаики. Создав в классе библиотечку с книгами современного православного автора Бориса Ганаго, а также с подшивкой детского православного журнала «Колыбель», дети могли читать не только в классе, но и брать книги домой. Большую радость приносили детям книги Б. Ганаго, подаренные в день рождения.

Нельзя не отметить насколько важно в данной работе, использование наглядного и практического материала, особенно в форме презентаций и видео. Сейчас у меня 2 класс и ко всем темам по ОПК у меня подготовлены презентации и видео. Глубже усвоить отдельные темы, помогли разработанные презентации: «Устройство православного храма», «Здравствуй, светлый праздник Пасха!», «Рождественская история» и др.

Создан блок из 4 тематических презентаций, посвящённый Богородице. Разработанные презентации: «Александр Невский», «Князь Владимир» направлены на знакомство с историей и житием этих святых. «Блок из 3 презентаций по Новому Завету» поможет увидеть библейскую цепь событий. Использование в работе ИКТ позволяет в наибольшей мере раскрыть красоту религиозной культуры, сформировать культуру восприятия, оптимизировать учебный процесс, привить детям интерес к данному предмету.

**4) Сотрудничество с администрацией, коллегами и специалистами школы.** Только на основе взаимопонимания с представителями администрации удалось введение в работу нашей школы духовно-нравственного компонента «Основы православной культуры». Поэтому на протяжении 5 лет вся работа велась в тесном сотрудничестве. Администрация, коллеги, специалисты школы периодически посещают занятия ОПК, отчётные родительские собрания и мероприятия, проводимые в рамках факультатива.

В рамках сотрудничества со школьным библиотекарем были проведены ряд мероприятий, направленных на формирование нравственных и духовных ценностей у учащихся. Сотрудничество с коллегами даёт возможность познакомить учащихся и других классов с отдельными темами ОПК.

Неожиданным и интересным для всех было сотрудничество с педагогами английского языка по теме: «Рождество в Англии». На мероприятии по этой теме дети исполнили песни о Рождестве.

Огромную роль в духовно – нравственном развитии учащихся играет музыкальная культура, поэтому я в обязательном порядке сотрудничаю с педагогами – музыкантами, так как большинство детей моего класса занимаются музыкой. Совместно мы готовим детей к отдельным выступлениям, а также к концертам. Ежегодно мы вместе участвуем в Рождественских концертах, в рамках школьных и городских мероприятий.

На такие праздники, как Рождество и Пасха, мы стараемся подарить всем работникам нашей школы музыкальные подарки в виде детских православных песен.

**5) Сотрудничество с родителями.** Программа ОПК вводится с учетом духовно-нравственных запросов родителей, воспитывающих своих детей на православных традициях. Она реализует право родителей, воспитывать детей в соответствии со своим семейным укладом и обычаями народа. Видя активную позицию родителей в духовно– нравственной жизни класса, дети с большим желанием принимают участие во всех проводимых мероприятиях. Ну а первый учебный год мы закончили отчётным родительским собранием, на котором показали всё, чему научились за этот год по ОПК. На собрании присутствовали представители администрации и церкви, записано видео и каждый родитель получил на память диск.

Одной из форм нравственно- духовного воспитания является благотворительная акция, которая учит детей и родителей милосердию, добру, любви и состраданию, поэтому все семьи активно откликаются на данные мероприятия. По инициативе родителей, проведена благотворительная акция «Помоги ближнему» (для нуждающейся многодетной семьи, обратившейся в православные СМИ). На собранные средства с проекта «Колядки», были закуплены праздничные подарки для детей с ограниченными возможностями СШ №13.

Ежегодно принимаем участие в сборе средств и школьных принадлежностей в рамках благотворительных акций "Соберем детей в школу" и "Соберём одежду" для детского приюта г. Барановичи.

**2.2. Внешкольный блок** (сотрудничество с образовательными учреждениями и социальными центрами, благотворительная и миссионерская деятельность) Моя работа в полной мере связана с направлением воспитательной работы всей школы. Реализация проектов, проведение мероприятий различного уровня помогают воспитывать гармонично развитую личность на всех уровнях духовно-нравственного воспитания.

Деятельность детей по подготовке и проведению праздников направлена на благотворительность и милосердие. Готовятся подарки для престарелых и инвалидов, детей приюта, проводят праздничные концерты

**1) Сотрудничество с Приходом Александра Невского.** Самую главную и важную роль в данной работе необходимо отвести сотрудничеству с церковью. Поэтому на протяжении всего срока обучения ОПК ведётся работа в данном направлении. Во время экскурсий в ближайший храм дети встречаются со священником, созерцают иконы, священные книги и предметы, знакомятся с правилами церковного и домашнего благочестия, принимают активное участие в жизни прихода: благотворительных акциях, совместных проектах, делах милосердия и т.д. Участвуем в акции милосердия в приюте для инвалидов и людей престарелого возраста в п. Лесная Барановичского района.

**2) С Детским приютом** (ГСПУО "Педагогический центр»). Данный вид сотрудничества особо важен как для духовного, так и нравственного становления детей. Они на прямую видят как не легко детям в приюте без родителей и учатся состраданию и милосердию, уважать и почитать своих родителей. Первым мероприятием для приюта был концерт, посвященный дню памяти Святого князя Александра Невского, а также разучивание с детьми приюта детских песен.

Самым запоминающим для всех детей стал совместный Рождественский проект - участие в концерте ГДК перед жителями города и духовенством в 2014 году. Похожий проект был осуществлён в 2015 г. с приёмными детьми многодетной семьи Бирюковых из дома семейного типа. Эти концерты дети смогли увидеть по новостям в областных и местных СМИ.

**3) С городской библиотекой.** Расширяя кругозор детского мировоззрения необходимо выходить за рамки урока, класса, школы, участвовать в городских и международных мероприятиях. Вот и мы приняли участие в очередных "Православных чтениях", где был представлен отчёт с использованием ИКТ по проделанной работе в 1 классе на факультативе ОПК, для учащихся и педагогов города. Работа отражена в местных и областных СМИ. На таких встречах мы стараемся быть не просто посетителями и слушателями, но и активными участниками встреч. Стараемся порадовать работников библиотеки и посетителей своими песнями, творческими выступлениями и презентациями. Все ученики класса являются постоянными посетителями библиотеки, и с удовольствием посещаю с родителями проводимые там мероприятия.

2012 год в Беларуси был объявлен Годом книги, поэтому мы 25.12.12. с большой радостью приняли участие в мероприятиях, посвященных Дню православной книги в Центральной Городской Библиотеке и познакомились с новинками православной литературы.

В 2013 году в рамках "Дня православной книги" мы подготовили и показали для жителей нашего города презентацию в стихах о жизни и чудотворных иконах Пресвятой Богородицы, используя в своём выступлении мультимедийную презентацию и музыкальное сопровождение. Это мероприятие почтил своим присутствием Архиепископ Пинский и Лунинецкий Стефан.

В 2014 году в рамках очередных православных чтений, мы выступили с программой о Рождестве и жизни Пресвятой Богородицы, а также показали театрализованное представление «Мама – Ангел».

**4) С СШ д. Лавриновичи, ДОУ №9, №14, Барановичским государственным Университетом.** Ежегодно выступаем в СШ д.Лавриновичи с православными программами. Информация размещена на сайте школы.

В рамках преемственности с ДОУ, была оформлена книжка-малышка «Дети в храме» для детей дошкольного возраста. Совместно с воспитателями подготовлен и проведён праздничный утренник «Прощай 1 класс», направленный на нравственно-духовное развитие детей.

Ежегодное участие детей в международных ученических чтениях «Я голосую за мир!» в рамках сотрудничества БарГУ и Ровенского Государственного университета, прививает детям стремление к активной жизненной позиции и совершенствованию мировоззрения.

Таким образом, расширение взаимодействия и разностороннего сотрудничества позволят нам приблизиться в воспитании и жизни к истинным идеалам добра, справедливости, свободы.

**2.3. Конкурсная деятельность.** Большую помощь в духовно-нравственном воспитании школьников оказывает участие в общешкольных мероприятиях. Их подготовка и проведение требует большого труда и затраты времени. Участие в различных конкурсах, презентациях делает детей более раскованными и культурными в общении. Многие раскрывают в себе дремавшие таланты как артиста, чтеца, рассказчика и другие таланты. Приняв участие в городском конкурсе младших школьников «Я - исследователь», в 2011

году мы работали над исследовательским проектом « Православные храмы родного города», а в 2012 году над исследовательским проектом «Помощница наша и Защитница», посвящённым Пресвятой Богородице и Её чудотворным иконам. В рамках данных проектов было проведено много интересных мероприятий, направленных на духовно – нравственное развитие детей. Для участия в городском смотре - конкурсе творческих работ "Пасхальная радость" пришлось потрудиться детям и родителями вместе. Все работы были выполнены старательно и с любовью, поэтому и результат такой - призовые места в 4 номинациях.

Регулярное участие детей в школьных конкурсах: - «Время Звёзды » (*поиск талантов: исполнение песен и стихов духовно-нравственного содержания*). В финале наша вокальная группа « Звоночки» исполнила 2 песни «Рождественская Ёлочка» и «Рождество на золотых куполах». Результат данного выступления – Диплом I степени в номинации «Вокальное групповое исполнение». Конкурс творческих семейных работ «Рождественский венок» и « Рождественская игрушка», которыми была украшена школа и класс. Конкурс «Кормушка для зимующих птиц», в котором участвовали почти все дети класса. Работы класса заняли 1 место по школе. Хотелось бы отметить, что работа в данном направлении нашим классом ведётся с первого года обучения. Мы ежегодно к зимнему периоду создаём на территории школы птичьи столовые и ведём регулярную подкормку птиц.

Участие детей во всех конкурсах способствует всестороннему развитию личности каждого ребёнка и повышению активной позиции семьи.

**2.4. Информационно – просветительская деятельность.** Освещение хода выполнения проводимой работы в средствах массовой информации, а также на официальных интернет-сайтах Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви рекомендуется отдельными положениями настоящей программы. Рекомендуется также использовать возможности интернет-сайтов учреждений образования, размещая информацию о формах взаимодействия, о планируемых мероприятиях и их результатах.

**Освещение проведённой работы в СМИ.** С момента введения в нашей школе духовно-нравственного компонента (*факультатива ОПК*), отдельные этапы работы регулярно освещались в местных и областных СМИ, что способствовало наибольшему информированию населения о работе в данном направлении и привлечение внимания к вопросам духовно –нравственного воспитания. Оформив фотовыставку « Православные храмы родного города», мы смогли показать её не только родителям, многим ученикам, коллегам, но и жителям нашего города, через телепрограмму Интекс. Благодаря такой выставке можно было увидеть, как прекрасны храмы в разные поры года. Невозможно опустить и такую сторону работы, как духовное и физическое здоровье, не только детей, но и всей семьи. Школьная осенняя выставка творческих семейных работ «В здоровом теле – здоровый дух!», показала уровень участия родителей в школьной жизни их детей. Выставка и выступления детей транслировались через телепрограмму Интекс.

В рамках очередных православных чтений, проводимых в Центральной городской библиотеке, мы выступили с программой о рождестве и жизни Пресвятой Богородицы (презентация), а также показали театрализованное представление «Мама – Ангел», которое вызвало неподдельный интерес не только у детей, но и у взрослых, присутствующих на данном мероприятии, а также телезрителей программы Интекс.

**Проведение экскурсий, походов, поездки к святыням православия, посещение выставок, концертов**

Особое внимание следует уделять краеведению, которое позволяет прикоснуться к своим корням, святыням родного края. Проведение экскурсий, походов, поездки к святыням православия учат детей высоко оценивать значимость духовных объектов.

Обзорная экскурсия по храмам родного города и беседы с батюшками этих храмов помогла детям познакомиться поближе со всеми православными храмами города, узнать много интересного познавательного, сравнить архитектуру храмов.

Учитывая рекомендации настоящей программы ОПК, мы провели выездные экскурсии и познакомились с житием святых земли Беларуси, а также побывали в святых местах родного края: экскурсия на могилку белорусской Святой Валентины Блаженной, знакомство с её житием. Просмотр видеофильма. Знакомство с житием Софии Слуцкой и просмотр кинофильма. Побывали и приложились к её мощам в г. Минске. Посетили Свято –Елисаветенский Монастырь г. Минск. Побывали в Свято – Духовом Кафедральном Соборе. Приложились к Чудотворной иконе Богородицы « Минская».

Посещение концертов, выставок, музеев так же обогащают нравственный мир школьников, развивают их культурный и эстетический вкус, у детей формируются нормы и правила поведения, обогащаются нравственные представления и понятия. Ежегодно всем классом совместно с родителями мы посещаем Рождественский концерт духовной музыки в Городском Доме Культуры. Огромную пользу для детей и родителей приносит ежегодное посещение духовно-просветительской выставки «Беларусь православная», есть возможность приобрести новинки духовной литературы, поучаствовать в творческих встречах и беседах со священнослужителями, посмотреть и фильмы и мультфильмы для детей.

В рамках исследовательского проекта « Помощница наша и Защитница» была проведена работа по сбору информации о традициях белорусского православного народа в честь Пресвятой Богородицы. Всю собранную информацию мы систематизировали и наглядно оформили, подготовив её к выпуску брошюры и календаря, чтобы все желающие смогли познакомиться с ней и соблюдать традиции наших предков. За помощью в оформлении и распространении календаря и брошюры, мы обратились к настоятелю храма

князя А. Невского, протоиерею отцу Виталию и получили поддержку в его лице. Брошюра была распространена среди прихожан храма, а календарь - методическое обеспечение для педагогов ОПК г. Барановичи.

**Заключение.** За истекший период проведено достаточно мероприятий, влияющих на духовно-нравственное воспитание учащихся. Считаю, что полученные результаты достигнуты только совместным усилием всего коллектива класса (*учеников, родителей, учителя*).

На примере проведённого диагностического опроса в рамках исследовательского проекта о Пресвятой Богородице виден значительный рост уровня знаний учащихся на начало и конец проекта.

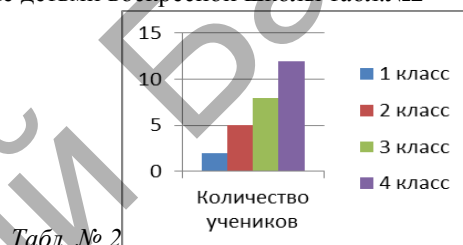
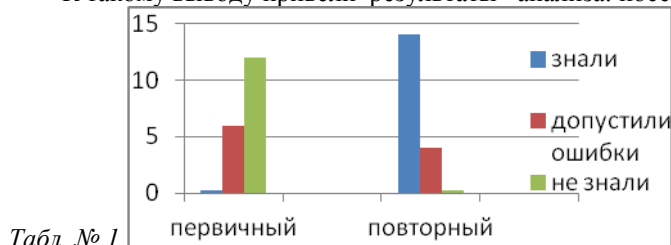
Данные результатов повторного опроса значительно выше результатов первоначальных. На основании анализа полученных результатов можно сделать **вывод:** *Учащиеся продемонстрировали достаточно высокий уровень обучаемости в области культурно-исторических традиций, а также значительный рост познавательного уровня.* Таб. №1

На сегодняшний день по результатам анкетирования выяснилось, что и родители, и дети понимают необходимость и истинную цель введения этого предмета. Поэтому занятия все 4 года посещают 100% учащихся.

В ходе исследования выявлено положительное влияние изучения ОПК на духовно – нравственное развитие учащихся и формированию ценностной сферы личности школьников.

Из всего выше сказанного вытекает общий **вывод:** *благодаря правильно разработанной системе, включающей в себя наиболее эффективные формы и методы работы, повысился не только познавательный, но и духовно – нравственный уровень учащихся.*

К такому выводу привели результаты анализа: посещение детьми воскресной школы табл.№2



### Проблемы, которые возникали в ходе работы

Трудностей много, но я вижу и ощущаю то положительное, что несет данный курс.

Трудности представляет отбор материала к урокам, отсутствие методической литературы белорусских авторов, составление планирования, с учётом церковного календаря, возрастные и индивидуальные особенности отдельных детей, разный уровень духовной подготовки и нравственного воспитания, безценочная система преподавания, ведь дети привыкли к тому, чтобы их поощряли, и мы пробуем разные формы: символические подарки в виде календариков или картинок, похвальные записи в дневниках

Однако данные проблемы считаю не значительными, опираясь на положительные результаты исследования. Рада тому, что этот урок с нетерпением ждут дети, что их глаза светятся добром и теплотой. У меня есть надежда, что мы заложим в них определенный жизненный стержень, без которого человек не может состояться как личность. Ведь не зря говорят, что строить будущее без нравственных основ, все равно, что строить дом без фундамента.

И меня очень радуют даже незначительные успехи. Несмотря на то, что класс неоднородный по составу семьи, по отношению к вере, уровню материальной обеспеченности, в классе не бывает драк, ссоры очень редки и решаются мирным путём, девочки дружат с мальчиками, заботятся друг о друге и т.д. Положительные отзывы, итоги анкетирования учащихся и родителей доказывают правильность выбранного направления работы.

### Перспективы продолжения работы в данном направлении

Считают необходимым продолжать данную работу, т.к. она способствует реализации поставленной цели и соответствует основному положению «Кодекса об образовании»: духовно – нравственное развитие учащихся в образовательном процессе. А также оказывает огромное влияние на профессиональный и личностный рост меня как учителя и классного руководителя.

На основании анализа полученных результатов можно сделать следующие **выводы:**

Большинство родителей удовлетворено результатами, достигнутыми их детьми в ходе изучения православной культуры, и поддерживают преподавание данного курса в школе, об этом говорят результаты анкетирования среди родителей. 100 % опрошенных одобрительно высказались о новом предмете ОПК. Это говорит о том, что нам удалось реализовать поставленную цель.

## **1. Изучение и распространение педагогического опыта духовно-нравственного воспитания среди учащихся и студентов**

**Э. Е. Герасимович**

Учреждение образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки

**Т. Н. Марченко**

Учреждение образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки

### **О ФОРМАХ СОТРУДНИЧЕСТВА БГСХА И МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

**Введение.** Для учреждений высшего образования Республики Беларусь актуален вопрос духовно-нравственного, гражданского воспитания молодых людей. Кодекс Республики Беларусь об образовании определяет целью воспитания «формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося» (ст. 18).

Владыка Филарет, Почётный Патриарший Экзарх всея Беларуси в своё время предложил следующее понимание образования как «образование ума, образование души и образование сердца».

Сегодня в вузы приходит немало количество студентов, которые воцерковлены с детства. Приехав на учёбу, они в первые же дни пытаются найти свой храм. Особое внимание необходимо обращать на тех юношей и девушек, которые ещё стоят перед самой сложной жизненной проблемой – определением своего отношения к вере. Как показывает опыт общения со студентами, данный вопрос является весьма важным и востребованным для молодых людей.

Руководство Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (БГСХА) понимает, что современный выпускник сельскохозяйственного вуза должен обладать не только высоким уровнем профессиональных знаний, но и быть проводником в жизнь универсальных общечеловеческих ценностей, способствующих духовному и нравственному самосовершенствованию сельчан. Для этого в работе со студенческой молодёжью надо шире использовать те традиции, которые имеют многовековую историю на белорусской земле, особенно на селе, и основанные на православном учении. Это большой пласт духовных, культурных и нравственных ценностей, который несёт в себе большие возможности.

БГСХА имеет давние традиции духовного воспитания молодёжи. Одними из первых выпускников высшего разряда Горы-Горезской земледельческой школы стали воспитанники духовных семинарий. 10 июля 1843 г. был принят правительственный Указ о направлении лучших учеников духовных семинарий в Горки для получения здесь агрономического образования. К началу 1844–1845 учебного года сюда прибыло 59 семинаристов из 43 городов Российской империи. Первый пункт «Правил для учащихся» гласил, что «ученик училища обязан в воскресные и праздничные дни, а также вечерние часы накануне этих дней находиться в церкви, причём должны вести себя с подобающим святыне вниманием и благоговением» [1, с. 57]. На территории института была возведена Николаевская церковь, которую ежедневно должны были посещать учащиеся. В советское время церковь была переоборудована под библиотеку и сегодня не может быть возвращена приходу. Однако на территории академгородка построена церковь в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов».

**Основная часть.** На данный момент с целью развития духовно-нравственного воспитания студенческой молодёжи руководством БГСХА заключён ряд договоров с религиозными организациями в рамках Соглашения о сотрудничестве Республики Беларусь с Белорусской Православной Церковью.

12 февраля 2004 года подписан Договор о сотрудничестве между Минскими духовными академией и семинарией и Белорусской государственной сельскохозяйственной академией и разработана Программа сотрудничества, основная цель которой – «совершенствование духовно-нравственного воспитания на основе православных традиций белорусского народа». Сегодня можно с уверенностью говорить, что Программа успешно реализуется и способствует совершенствованию воспитательного процесса. За годы, прошедшие после подписания договора, возникли различные формы сотрудничества:

1. Ежегодные традиционные экскурсионные поездки студентов и преподавателей академии в Жировичи ко Дню матери (в октябре), на Вербное воскресенье (в апреле), ко дню Жировичской иконы Божией Матери (20 мая). Программа приёма обычно включает торжественное богослужение в Свято-Успенском Соборе, экскурсию по Жировичскому монастырю, беседы с воспитанниками и преподавателями Минской Духовной Семинарии и целый ряд других мероприятий. В таких поездках молодые люди имеют возможность прикоснуться к культурно-историческим и религиозным традициям своего народа. Это прикосновение даёт силы и вдохновение, ощущение духовной связи каждого с историей и культурой родного края, много новой, интересной, зачастую неожиданной информации для размышлений. Поездки показали, что они очень полезны и крайне необходимы для духовного оздоровления как молодёжи, так и старшего поколения.

2. Участие в семинаре студентов вузов Республики Беларусь в Жировичах (ежегодно представляется 3–4 доклада студентов академии); доклады публикуются в сборнике «Студенческий альманах», издаваемом МинДС. Участие в подобных семинарах способствует творческому общению молодёжи, единению студенчества Беларуси, развитию интереса молодого поколения к православным традициям белорусского народа.

В прошлом, 2015 году, студенты БГСХА уже в тринадцатый раз приняли участие в семинаре. Для некоторых из них это становится доброй традицией. Так, студентка факультета бизнеса и права Елена Матвеева трижды выступала в Жировичах: в 2013 году её доклад был посвящён иконописи, в 2014 – паломничеству, а в 2015 – проблеме смертной казни. По отзывам самих студентов, «помимо общения с разными и интереснейшими людьми, они приобретают колоссальное количество новых знаний, получают невероятное количество пищи для разума и души, находят в голове множество новых мыслей» [2, с. 4].

3. Ежегодные визиты делегации БГСХА на Годичный Акт Минской духовной семинарии 12 февраля. В то же время стало доброй традицией участие преподавателей и студентов МинДС в торжественных мероприятиях в Горках: Дне Знаний 1 сентября, праздновании 165- и 175-летия БГСХА, конференциях и т.д.

4. За время сотрудничества с огромным успехом неоднократно прошли концерты семинаристов и учениц регентского отделения МинДС во Дворце культуры БГСХА. По мнению преподавателей и студентов, эти мероприятия меняют взгляды молодых людей, от них они получают так необходимые жизненные ориентиры. Думается, всеобщим одобрением этого направления в деятельности наших вузов стали продолжительные несмолкающие аплодисменты на концертах студентов Минских духовных школ, которые с аншлагом проходили во Дворце культуры БГСХА.

5. С 2011 года подготовлен совместный проект «Молодёжная школа «Духовная культура и молодёжь» для студентов вузов и ссузов Могилёвской области, который успешно реализован шесть раз на базе БГСХА. Проект поддержан Могилёвским облисполкомом и Могилёвско-Мстиславской епархией.

Программой школы предусмотрены различные формы работы со студентами и учащимися: экскурсии по академгородку, вечер знакомств, лекции по духовно-нравственной тематике, семинары-практикумы, мастер-классы, экскурсионные поездки. Посещение Пустыньковского Свято-Успенского монастыря и присутствие на богослужении в храме Александра Невского в Мстиславле также включены в программу. Чтобы расширить представление молодых людей о церковных канонах, богослужение обязательно проводится с комментариями. Участники этих школ, делаясь своими впечатлениями о проведённом времени, отмечают, что здесь они часто получают ответы на важные вопросы, обретают новых друзей, а в их душах зажигаются маленькие свечки, которые своим огоньком согревают всё человеческое существо [3, с. 4].

**Заключение.** Сотрудничество и тёплые отношения объединяют Минские духовные школы и БГСХА уже в течение 12 лет. Для многих студентов, преподавателей и сотрудников академии поворотным событием их жизни стали поездки в Жировичи. О том, что изменилось в их жизни после возвращения из Жирович, лучше всего могут сказать сами участники событий:

«Каждый раз едешь туда с определённым набором проблем: обиды, волнующие вопросы, бытовые неприятности и многое другое. Так и у меня, как и у многих, была своя маленькая душевная простуда, которая всегда безупречно исцеляется светом и бесконечностью святой земли. И каждый раз обретаешь не только разрешение проблем, но и что-то новое. Это место как мудрый наставник всегда преподносит нам уроки ... там мы «учимся для жизни». Как мать баюкает своё новорождённое дитя, так Бог, приводя нас в это место, даёт нам успокоение. Там нет ни времени, ни трудностей. Приходит время отъезда и телесно ты должен вернуться в суетный мир, а душа твоя всё ещё там ... пред Богом, в лёгкости и безмятежности. Я непреложно верю, что Жировичи не просто оставили след в вашем сознании, что это место умелой рукой зацепило в вас лучшие добродетели и вытащило их на поверхность» (Е. Матвеева, 4-й курс).

«В Жировичах совершенно иной, отдельный мир, далёкий от суеты, со своим темпом и правилами...» (М. Евменова, 5-й курс).

«Для меня эта поездка означала очень важное событие: крещение. Таинство совершил отец Иоанн Кононович. Это тот человек, который заряжает других, заставляет поверить и отбросить все сомнения. Только так я поняла, почему ранее не могла прийти к Таинству Крещения – просто ждала именно этого человека. Он помог мне лучше понять меня. Один из главных уроков, который я вынесла для себя из этой поездки, это относиться ко всему и всем с пониманием и любовью, ведь в мире и так много зла и недовольства. А чтобы изменить мир, следует начать с себя!» (В. Сольская, 5-й курс).

«Эта поездка изменила моё мировоззрение. Я поняла, что в храме тебя выслушают, никто не осудит, не обвинит. Тебе станет легче, и отпустит изнутри груз обид и тревог» (Е. Санько, 5-й курс).

«Встреча с семинаристами заставила меня о многом задуматься. Я думаю, что то, что я узнала от них, то, что открылось мне за время пребывания в Жировичах, я сохраню в себе и на этом моё духовное развитие не остановится» (Маслова В., 5-й курс) [4, с. 34–37].

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что в БГСХА внедрены и активно используются различные формы сотрудничества с Минскими духовными школами, накоплен определённый практический опыт по введению христианских ценностей в воспитательный процесс. Актуальность и необходимость этого направления подтверждают сами студенты, многие из которых благодаря проводимой работе получают необходимую моральную и духовную поддержку.

#### Список цитируемых источников

1. Цитович, С. Г. Горыгорецкий земледельческий институт – первая в России высшая сельскохозяйственная школа (1836–1864) / С. Г. Цитович. – Горки, 1960. – 276 с.
2. Матвеева Е. «CARPE DIEM» или живи настоящим / Е. Матвеева // Советский студент. – № 13–14. – 2016.

3. Матвеева Е. Свеча в душе / Е. Матвеева // Советский студент. – № 13–14. – 2016.  
4. Горки – Жировичи: 10 лет в дороге / Ступени. – № 2 (58). – 2015. – С. 34–37.

Л. С. Дьяченко

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

## ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

*«Любовь, которая никогда не перестает...»*  
1-е Посл. к Коринфянам 13:4-13

**Введение.** На Церковь в современном обществе возложена высокая миссия духовного развития как отдельного человека, так и общества в целом. Реализовать данную миссию Церковь может в тесном взаимодействии с различными типами учреждений образования, в том числе и с вузами.

Существует ли нравственно-духовный кризис в сфере образования? Для нахождения аргументированного ответа на поставленный вопрос обратимся к науке и учебному предмету, изучаемому во всех учебных заведениях вне зависимости от их профиля - педагогике, объектом которой является образование. Ни одна из гуманитарных наук не изучает образование как «явление» и «процесс» так всесторонне и полно, как делает это педагогика. Именно педагогика и предмет её изучения – педагогический процесс – вместе с двумя его составляющими - воспитанием и обучением – формирует неповторимый образ человеческого «я», помогает личности найти гармонию между уникальностью каждой отдельной личности и универсальностью общественных требований, диктуемых социумом. Возможности для формирования социально зрелой духовной личности есть у каждого предмета, у всех учебных дисциплин. Абсолютно любое знание (химическое, биологическое, филологическое) в своей структуре содержит иррациональный компонент. И если преподаватель принимает высказывания св. Августина о том, что чудеса противоречат не природе, а лишь известной нам природе, он, безусловно, стимулирует учащихся к духовному постижению мира. Вместе с тем среди всех предметов гуманитарного и естественнонаучного циклов, изучаемых в вузе, именно педагогика может и должна стать средством не только нравственного, но и духовного развития личности.

**Основная часть.** Выявить различия в понятиях духовного и нравственного воспитания чрезвычайно трудно, т.к. в структуру нравственности входит такая вечная ценность и чувство, как любовь. Пробудить у студента желание проникновения в свой собственный духовный мир, приумножая чувство любви в своей душе можно при изучении таких тем, как «личность и фактор её развития», «нравственное, гражданское и эстетическое воспитание» и многих других.

Современная теория содержания образования, в том числе и педагогического, её структурные компоненты, знания, умения, опыт творческой деятельности, и в особенности – опыт эмоционально-ценностного отношения к действительности ориентированы на процесс не только нравственного, но и духовного развития личности. Передать такое содержание своим ученикам может лишь тот учитель, который в полной мере овладеет технологией бережного отношения к личности каждого ученика, студента, коллеге по работе, - любого человека, с которым его столкнула жизнь, судьба, профессия.

Возвращаясь к поставленному в начале статьи вопросу, ответим на него, исходя из вышеизложенного так. Самой теорией образования и практике работы профессионально компетентных учителей (гуманистическая составляющая) является стержневой компетенцией их профессиональной деятельности, кризис, безусловно, не может быть свойственен. Вместе с тем нравственно-духовный конфликт внутри себя, ежедневный труд работы над своими несовершенствами, недостатками, пороками, - этот процесс длиною в жизнь должен быть присущ всем субъектам образовательного процесса: как преподавателям, так и студентам, ориентированным в своей профессиональной и личной жизни на духовные, православные ценности. Эти ценности не чужды, а многим студентам чрезвычайно близки и в университетской среде. Студентам-экологам было предложено ответить на следующие вопросы: «Какие христианские ценности вы знаете?», «Какие христианские заповеди нарушаете?», «Если ли, на ваш взгляд, различия в духовном и нравственном воспитании?», «Отдали бы вы своего ребенка в православную группу детского сада или православный класс общеобразовательной школы?». Из 20 респондентов на последний вопрос ответили положительно четыре человека, три к нарушаемым заповедям отнесли чревоугодие, лжесвидетельство свойственно семи студентам, только три человека различают понятия нравственного и духовного воспитания, в качестве христианских ценностей респонденты называли семью, молитву, церковь, милосердие, взаимопонимание, доброту.

Значительные, но не вполне реализованные возможности для духовно-нравственного становления молодёжи имеет такой важнейший раздел педагогики, как теория воспитания. Данный раздел позволяет раскрыть перед аудиторией студентов целостную систему нравственно-духовного воспитания, ядром которого является ценностно ориентированная и самооценочная деятельность, самопознание, и нравственное самоопределение.

По мнению И. Ильина «духовность человека состоит прежде всего в уверенности, что в пределах его собственной души есть лучшее, такое качество, достоинство которого не зависит от человеческого произвола; такое, которое надлежит признать и перед которым подобает преклоняться».

Полностью разделяется смысл данного высказывания, мы считаем, что учебная деятельность, в которую включаются студенты, должна способствовать гармонизации их личности, развивать «открытость бытию как другого доминантность» (М. Бахтин), формировать нравственную чуткость, создавать ситуации для личного, духовного, профессионального роста.

Имея ярко выраженную гуманитарную сущность и являясь востребованной в течение всей жизни, педагогическое знание, как никакое другое, способствует духовному совершенствованию личности. При каких педагогических факторах содержательно-процессуальные аспекты педагогики могут способствовать достижению личностью «акме» не только в нравственном, но и в духовном развитии?

В поисках ответа на поставленный вопрос рассмотрим сущность понятий нравственные и духовные ценности. Нравственные ценности, вместе с нравственным сознанием, нравственными чувствами и нравственным поведением являются структурными компонентами такого сложного и многогранного понятия как является нравственность (И. Кон). Правомерно ли отождествлять нравственные ценности с духовными? Духовно развитый человек безусловно нравственен, но не всегда нравственная личность (честная, порядочная, с развитым чувством гражданственности) осознанно и целенаправленно стремится к духовному развитию и самосовершенствованию, требующему восхождения к высшим ценностям, в основе которого лежит процесс усиления любви к людям, всему живому, к миру и его творцу.

Не нарушая светского характера содержания образования, в том числе и педагогического, подчеркнём ещё раз, что в педагогике, как в учебном предмете, есть возможности целенаправленно формировать не только нравственные, но и духовные ценности, способствуя тем самым духовной социализации личности (под последним мы понимаем востребованность общества в духовной личности). Сформировать духовную личность может лишь тот преподаватель, который целенаправленно и систематически использует возможности своего предмета в акмеологическом развитии личности студента, ставя их в ситуацию нравственного выбора как основы достижения высшего уровня нравственного сознания – автономного. Последний предполагает наличие у человека умений высказывать и отстаивать свои убеждения и духовные приоритеты, даже если они и отличаются от мнения большинства. Такой способностью должен обладать и сам преподаватель. Не навязывая студенческой аудитории своих убеждений, в том числе и религиозных, преподаватель призван умело организовывать нравственную деятельность, в которой благодаря искреннему, открытому, синтонному общению происходит процесс интериоризации нравственных ценностей, их приумножение и превращение их в ценности духовные.

Продолжая сопоставлять понятия «нравственность» и «духовность», отметим, что, кроме сходства (нравственность является первоначальной и необходимой ступенью духовности), в этих понятиях есть и существенные различия. Очень часто бывает, что человек, внешне нравственный и безупречный, внутри себя страдает от множеством пороков (страстей) – зависти, раздражительности, неискренности (лукавства), тщеславия, гордыни, самонадеянности и других. Сближает два понятия критерий их сформированности: критерием нравственного воспитания является интериоризация личностью таких качеств, как «истина», «добро» и «красота», о духовном совершенствовании человека свидетельствуют приобретаемые им «плоды духа»: вера, милосердие, радость, любовь, смирение, кротость (Посл. к Галатам 5:19-23).

Педагогика, в особенности такой ее раздел как теория воспитания, дает возможность раскрыть перед аудиторией студентов целостную систему нравственного воспитания, ядром которого является ценностно-ориентированная и оценочная деятельность, самопознание и нравственное самоопределение. Она также включает студентов в не менее важные для духовного роста личности деятельности по эстетическому, экологическому, физическому, гражданскому воспитанию. Важно, чтобы технологическая цепочка единого педагогического процесса: цель → принципы → содержание → методы → формы → качества личности, лежащая в основе всех направлений воспитательной работы, побуждала студентов к рефлексивной деятельности, позволяющей им диагностировать свой собственный уровень духовного развития.

Открытию своего «Я», пониманию своей сопричастности к духовному развитию своих будущих воспитанников и формирование чувства ответственности за необходимость прикосновения к человеческой индивидуальности, способствует разработанная нами система творческих заданий и проблемных ситуаций [5]. Задания имеют нравственно-практическую, духовную направленность, помогают студентам проникнуть в свой внутренний духовный мир, распознать позитивные и отрицательные стороны своей личности.

**Заключение.** Показать, как построить «золотой» духовный этаж своей собственной личности, научить общаться, овладеть приёмами педагогической техники и основами коммуникативной культуры, освоить уровни рефлексивного мышления, а главное – научить понимать, принимать, помогать, т.е. любить другого (Е.Н. Ильин) – всё это может преподаватель предметов педагогического цикла, который вместе со своей аудиторией стремится к постижению духовного «акме», критерием которого является «любовь, которая милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине...» (1-е Посл. к Коринфянам 13:4-13).

#### Список цитируемых источников

1. Новый Завет.
2. Бахтин, М. М. Работа 1940-1960 гг. / М. М. Бахтин // Собрания сочинений. – М., 1998.
3. Ильин, И. И. Собрания сочинений / И. И. Ильин. – М., 1992.
4. Янукович, О. В. Самопознание как компонент духовного развития личности / О. В. Янукович // Развитие педагогической науки и практики. – М., 2004.
5. Дьяченко Л. С. Тесты и творческие задания к курсу «Педагогика современной школы». – Витебск, 2002.

А. П. Елопов

Учреждение образования «Белорусский государственный университет транспорта», Гомель

### ШКОЛА И ЦЕРКОВЬ В ЭПОХУ ТОТАЛЬНОГО СОБЛАЗНА

Для преподавателей средней и высшей школы в нашей стране стали привычными жалобы на то, что основная масса современных старшеклассников и студентов учится из вон рук плохо. Говоря подробнее, молодые люди мало читают, не хотят и не могут сосредоточиться на решении интеллектуальных задач, страшно косноязычны и убоги в своих суждениях, без зазрения совести идут на плагиат и т. д. Порою можно услышать и тот печальный диагноз, что мы имеем дело с культурным кризисом, поразившим все наше общество, причем общество не только белорусское.

Сошлемся на мнение А. Зиновьева (1922–2006), одного из крупнейших российских философов и социологов, долгое время (21 год) жившего и работавшего на Западе. В своем последнем интервью он с горечью констатировал, что на наших глазах происходит «...действительно глобальное и тотальное поглупление человечества», и что в ближайшее время, «...хотя это может быть и грубая оценка, от 80 до 90 процентов интеллектуальных достижений человечества мы потеряем...» [1]. Ибо люди отказываются от права и одновременно обязанности думать собственной головой; пустующими глазами они смотрят в экраны телевизоров и компьютеров, дабы найти там готовые ответы на свои все более примитивные вопросы...

Объясняя эту наметившуюся тенденцию, А. Зиновьев выделил целый ряд факторов, среди которых: переизбыток информации, поточное и поверхностное обучение в массовой школе, логика развития технического мышления, «прогресс» в области манипуляции сознанием. Что очень важно, философ также подчеркивал связь между интеллектуальной культурой человечества и его нравственным состоянием, утверждая, что люди глупеют параллельно с ослаблением моральных скреп общества. Эту последнюю мысль А. Зиновьева мы считаем возможным и необходимым дополнить.

Если подвергнуть тщательному анализу то, к чему призывает, чем развлекает и очаровывает нас современная культура, прежде всего, массовая, то легко придти к выводу, что мы живем в обществе, которое по основным своим установкам является гедонистическим, и в исторический период, который заслужил название «эпоха тотального соблазна». Для огромного количества людей главной целью их жизни стал поиск все более интенсивных и разнообразных чувственных наслаждений. Преимущественно о них – наши песни и фильмы, развлекательные шоу и реклама, главным образом, ради них мы зарабатываем и тратим деньги, и, в сущности, ими, перспективой их роста и изобилия пытаются увлечь нас за собой всевозможные политические движения и программы.

С нашей точки зрения, все это явилось итогом события, которое философ Ф. Ницше (1844–1900) назвал «смертью Бога». Огромные массы людей, даже из числа посещающих христианские храмы и молитвенные дома, сделались практическими атеистами. Их на самом деле не привлекает и не пугает встреча со своим Создателем, они принимают как факт, что им не дано испытать ничего лучшего, чем сугубо земные радости. «Возьми от жизни все!» – к этому императиву поведения неизбежно склоняется общество, разучившееся и уставшее надеяться на милость Божию. И если в старших поколениях еще может действовать инерция религиозного воспитания, в нашем случае преломленная опытом жертвенного строительства коммунизма, то молодежи весьма трудно устоять против соблазна получить все сразу и «на халяву», без того, чтобы много учиться и работать.

Одним из очевиднейших проявлений всеобщего гедонистического сдвига стала настоящая «одержимость сексом». Именно так назвал эту тенденцию в жизни современного общества русско-американский социолог и культуролог П. Сорокин (1889–1968), ровно шестьдесят лет назад посвятивший ей книгу «Американская сексуальная революция». Ученый описал разнообразные социокультурные механизмы, при посредстве которых среднестатистический американец (а теперь и мы с вами) загоняется в состояние гнетущей, неизбывной сексуальной заботы. Искусство и коммерческая реклама, популярные развлечения и приемы политической борьбы, массовая мода и даже научная мысль (!) настойчиво бомбардируют нас половыми стимулами, вызывают эротические эмоции и ассоциации. Вольно или невольно, но в человеке будят похотливого зверя, и если с ним, этим сладострастным животным, бывает трудно справиться взрослым людям, то легко представить, насколько уязвимыми для него оказываются дети.

Педагогам стоит взять на заметку предупреждение П. Сорокина о том, что современная сексуализация общества и культуры неуклонно ведет к разрушению наших волевых и мыслительных способностей, а значит, к упадку морали, образования, науки. Ученый писал: «...когда человек живет ради удовлетворения своих страстей, у него нет ни времени, ни энергии, ни способности к концентрации, необходимых для

развития его творческого потенциала» [2, с. 68]. Проанализировав большой исторический материал, П. Сорокин отметил, что «цивилизованные общества, имеющие строжайшие ограничения сексуальной свободы, создали самую высокоразвитую культуру. <...> Далее, нет примера такого сообщества, которое сохранило бы свое положение на более высокой ступени развития культуры после того, как менее строгие сексуальные обычаи пришли на смену более ограничительным» [там же, с. 95]. В этой связи мыслитель высоко оценивал культуротворческий и человекоберегающий потенциал религиозной, прежде всего, христианской морали с ее аскетическими установками.

Трудно не согласиться с наблюдениями и выводами П. Сорокина. Вот почему мы и считаем полезным, и лично стараемся наладить сотрудничество между отечественной системой образования, в частности, Белорусским государственным университетом транспорта, и Белорусской православной церковью, крупнейшей христианской конфессией нашей страны. В эпоху тотального соблазна и буйства нездоровых страстей школа и церковь становятся естественными союзниками в борьбе за человека – против его деморализации, отупения, скотоподобия.

Да, мы отдаем себе отчет в светском характере нашего образования и неуместности прямой религиозной проповеди с университетской кафедры. С другой стороны, согласно проводившимся нами опросам, почти все студенты того же БелГУТа являются крещеными людьми, подавляющее большинство с интересом относится к изучению религиоведческой проблематики, а чуть более половины учащихся готовы назвать себя верующими людьми и христианами. Все это дает основания для того, чтобы, во-первых, сохранить преподавание религиоведения в вузе, а во-вторых, чтобы во внеучебное время проводить встречи студентов с лучшими представителями православного (и не только) духовенства. Конечно, проповедь целомудрия и супружеской верности, хранения ума и борьбы со страстями будет лучше воспринята теми, кто уже уверовал в Бога. Однако даже студентам-атеистам стоит лишний раз напомнить, что у жизни, растрчиваемой на пустые и, тем более, гнусные забавы, на сугубо эгоистические заботы, есть серьезные альтернативы.

#### Список цитируемых источников

1 Зиновьев, А. А. Последнее интервью / А. А. Зиновьев // Я мечтаю о новом человеке / А. А. Зиновьев // Alexander Zinoviev - Alexandre Zinoviev - Alexander Sinowjew [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа : <http://www.zinoviev.ru/ru/zinoviev/zinoviev-novom-tcheloveke.pdf>. – Дата доступа : 07.12.2013.

2 Сорокин, П. А. Американская сексуальная революция / П. А. Сорокин. – М. : Проспект, 2006. – 152 с.

О. А. Кузьмин

Государственное учреждение образования «СШ № 3 г. Ивацевичи», Ивацевичи

### СИСТЕМА РАБОТЫ В ШКОЛЕ ПО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ЧЕРЕЗ СОТРУДНИЧЕСТВО С ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

Не секрет, что одна из главных проблем современности — это духовный кризис. Сегодня сложно выбрать идеал, на который можно ориентироваться, тяжело распознать, где истинное добро, а где зло. Настоящие духовные ценности подменяются ложными.

Кризис духовности лишает смысла жизнь наших потомков. Только высоко нравственные люди, которых правильно воспитывали, будут стремиться сделать жизнь лучше. Поэтому такое важное направление педагогики как духовно-нравственное воспитание призвано находить методы, отвечающие запросам сегодняшнего дня, которые могли бы раскрывать смысл духовных ценностей современным школьникам.

Благодаря активной поддержке государством православной церкви мы, учителя, имеем в своём арсенале очень мощный воспитательный ресурс – воспитание подрастающего поколения через сотрудничество с православной церковью.

Президент Республики Беларусь Лукашенко А.Г. отметил, что «мудрое пастырское слово и внимание церкви нужны белорусской молодежи. Ведь в существующем потоке информации, несущей далеко не лучшие образцы массовой культуры, чужой и нездоровой идеологии, необходимо особенно тщательно формировать у подрастающего поколения способность делать нравственный выбор» [1].

Вот поэтому с момента работы директором школы ищу пути для воспитания наших детей на традициях православной культуры.

Для создания системы работы необходима команда единомышленников и понимание важности выбора направления деятельности. И работать в этой системе по выбору наиболее оптимальных и перспективных форм взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса.

Одним из новых направлений деятельности в этом учебном году стало участие в инновационном проекте: «Внедрение модели формирования и развития исследовательской компетентности учащихся на основе духовно-нравственного и культурного наследия».

С целью понимания важности, глубины православия в воспитании подрастающего поколения была выбрана следующая система работы, которая, совершенствуется каждый год:

- 1) Сотрудничество с храмом Державной иконы Божией Матери г. Ивацевичи.
- 2) Факультативные занятия.

- 3) Объединения по интересам.
- 4) Система воспитательных мероприятий.
- 5) Встречи со священнослужителями Ивацевичского Благочиния.
- 6) Волонтерское движение.
- 7) Церковное песнопение.
- 8) Работа библиотеки.
- 9) Работа художественного направления.

### **1. Сотрудничество с храмом Державной иконы Божией Матери г. Ивацевичи.**

Сотрудничество начинается уже в начале учебного года: благословение учащихся перед началом учебного года. Завершая учебный год, выпускники школы на торжественной линейке, посвящённой окончанию учебного года, получают благословение отца Григория настоятеля храма Державной иконы Божией матери г. Ивацевичи.

Священнослужители храма Державной иконы Божией матери г. Ивацевичи принимают активное участие в православных праздниках, проводимых в школе: и общешкольных, и организованных в классных коллективах. На протяжении трёх лет учащиеся правовых классов получают благословение отца Григория при посвящении их в кадеты.

Для рационального распределения всех ресурсов на начало учебного года создаём план совместных мероприятий, согласовываем с благочинным Ивацевичского района проиереем отцом Григорием и в соответствии с планом осуществляем нашу деятельность.

### **2. Факультативные занятия.**

Они дают возможность формирования у учащихся стойкой системы знаний о истории православных праздников, библейских сюжетов, житии Святых, семейных ценностях, любви, дружбе. Которая подтверждается примерами из Библии.

Организовали работу факультативных занятий «Основы православной культуры с начальной школы. Третий год работает в 1-2 классах учитель-дефектолог Кацкель О.В. Для преемственности с этого года по программе факультативных занятий в 3-4 классах работает учитель иностранного языка Новик И.В.

Дети с удовольствием посещают эти занятия. С основной задачей – объяснение на доступном языке материала, справляются успешно. Но усложняется отсутствием учебников, адаптированных под программу. Опять же благодаря профессионализму и большому желанию обучить и воспитать этот минус как-то и незаметен.

### **3. Объединения по интересам.**

Реализация такой системы образования невозможна без знаний традиций своей Родины, своего края. Поэтому с прошлого года на базе 9-11 классов работает клуб «Православное краеведение». Учащиеся с интересом изучают храмы Ивацевичского района. Знакомятся с историей создания, восстановления, традициями приходов. Составляют фотоотчёты, участвуют в воспитательных мероприятиях класса, школы. Для большей полноты восприятия занятия организуются на и территории храмов, где даётся возможность познакомиться со священнослужителем, рассмотреть храм, увидеть исторические предметы, связанные с храмом.

### **4. Система воспитательных мероприятий.**

Они дают возможность привлекать большее количество детей и на уровне эмоционального восприятия, воспитывать лучшие качества, формировать устойчивое миропонимание и возможность противостоять негативному воздействию социума.

С целью более тесного взаимодействия семьи, церкви и школы мы ежегодно проводим «Рождественские встречи». Изначально праздник задумывался как общешкольный – все классы выступали с представлением своего номера-поздравления с Рождеством. Но перерос действительно во встречи. Мы приглашаем все приходы на наш праздник. Где каждый выступает со своим поздравлением: инсценировка, песня, танец, чтение стихов. Это особый день для нашей школы. Кажется, что всё наполняется радостью, покоем. Каждый год мы совершенствуем форму проведения, добавляем новое наполнение, но форму встречи мы сохраняем, приглашая не только священнослужителей, но всех наших друзей.

Проводим мы и общешкольный праздник «Пасхальный кулич». Приглашаем священнослужителей и проводим праздник. Это и пасхальные песнопения, это и театрализованные выступления, и танцевальные номера.

Ежегодно в конце ноября проводим ярмарку «Дети-детям». Основная цель которой – оказание помощи нуждающимся, детям-инвалидам, воспитанникам детских домов Ивацевичского района. На вырученные деньги от продажи на ярмарке классные коллективы приобретают необходимые вещи по согласованию с заинтересованными лицами.

### **5. Встречи со священнослужителями Ивацевичского Благочиния.**

Для большего понимания простых человеческих истин мало просто слова учителя. Поэтому организовали цикл встреч с батюшками храма Державной иконы Божией Матери г. Ивацевичи. Вначале это были встречи по параллелям в актовом зале. Слушали. Потом решено было перевести в формат встречи в классные коллективы, на классные часы. Считаю, что это направление более перспективное чем лекции в актовом зале. Создаётся благоприятная обстановка для возможности «достучаться до детских душ». Дети с

нетерпением ждут. Готовят вопросы. Темы бесед, с которыми приходят священнослужители, самые разные. Всё зависит от возраста учащихся. О добре и зле, о любви и ненависти, о вере, о семье, о почитании родителей...

Проводим круглые столы, педсоветы, где совместно с отцом Григорием, Благодичным Ивацевичского района, настоятелем храма Державной иконы Божией Матери г.Ивацевичи мы обсуждаем злободневные вопросы воспитания, анализируем проведенные мероприятия. Обсуждаем возможные формы взаимодействия. Разрабатываем стратегии по дальнейшему совершенствованию взаимодействия не только с нашей школой, но и с другими учебными заведениями.

Общешкольные родительские собрания с участием священнослужителей стали неотъемлемой частью воспитательной работы с родителями. Где священнослужители показывают точку зрения православия на воспитание детей, наказание, отношение к интернету, взаимоотношения в семье.

#### **6. Волонтерское движение.**

На основе христианских ценностей работает отряд волонтеров «Милосердие», члены которого участвуют в оказании материальной и духовной помощи одиноким гражданам, ветеранам ВОВ и труда.

#### **7. Церковное песнопение.**

Также успешно работает несколько лет подряд объединение по интересам под руководством руководителя дополнительного образования Кашени Т.И. «Церковное песнопение». Где детки совершенствуют свои вокальные навыки, участвуют в концертных номерах на школьных праздниках как православной тематики, так и светской.

8. **Помощь** в проведении уроков и мероприятий оказывает наша **библиотека**. Есть подборка литературы по православию. В пополнении книг православной тематики помощь оказывает церковь Державной иконы Божией Матери г. Ивацевичи, храм Воздвижения Креста Господня д. Святая Воля. Пополняется библиотека необходимой литературой и отделом образования, спорта и туризма Ивацевичского райисполкома. Действует тематическая выставка. Где даётся возможность всем желающим познакомиться и с новинками, и открыть что-то новое через «всемирную паутину». Работает медицентр. В библиотеке сконцентрировали необходимое количество оргтехники для оперативной работы с любой информацией. Пользуясь интернетом можно найти и распечатать необходимые материалы.

#### **9. Работа художественного направления.**

На протяжении 14 лет в школе работает эстетическое направление. Это работа учителей по развитию у учащихся навыков рисования и танца. С большим энтузиазмом включились учителя этого методического объединения в реализацию православных тем на своих занятиях. В различных техниках ко всем проводимым православным праздникам организуют выставки. На занятиях через рисование, бисероплетение, дизайн, вышиванку, компьютерную графику приобщают учащихся к художественной красоте православия.

Обязательный атрибут любого праздника – танец. Посредством танца даём возможность учащимся и их родителям ощутить красоту, глубину православия, что православие – это мощный ресурс для развития у учащихся самых лучших человеческих качеств.

Надеюсь, что наши усилия будут не напрасны и духовный потенциал православия поможет воспитывать наших детей высоконравственными, благородными и честными, даст возможность им противостоять негативным воздействиям, уметь предвидеть нравственные последствия своих поступков, формировать самоконтроль.

#### **Список цитируемых источников**

1. Л. М. Блинкова, Е. П. Курчева. Роль морали и нравственного идеала в воспитании студентов и молодежи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Дата доступа: 07.11.2016](#)

**А. К. Лешкевич**

Храм святых Жен-Мироносиц г. Барановичи, Барановичи

### **ЖЕРТВА – ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИНЦИП ВОСПИТАНИЯ**

**Введение.** В процессе воспитания ребенка родители постоянно сталкиваются с трудностями, которые им приходится решать, полагаясь на свой собственный опыт. Не всегда хватает этого опыта, чтобы уверенно принимать решения во всех жизненных ситуациях. В таких случаях человек полагается на опыт других людей. Кто-то спрашивает совета у своих родителей, кто-то ищет советы на форумах в информационной сети, кто-то читает книги и ищет там ответы. И в каждую отдельную эпоху обществом вырабатываются модели воспитания детей, которые решают основные проблемы, существующие опять же в эту отдельную эпоху. И это касается не только вопроса воспитания детей. Такие модели человек формирует для всех сфер своей деятельности: поведение в семье, общение на работе и т.д. Вместе с существующей моделью воспитания детей всегда существует блок проблем, которые, в первую очередь, и должна разрешить существующая модель воспитания. К сожалению, обществом не всегда принимается модель воспитания, которая помогает решить проблемы не поверхностно, а основательно. Все больше и больше детей нуждаются в детских домах, все чаще родители обвиняют в неуспехах ребенка воспитателей и

преподавателей, в обществе начинают дискутировать о необходимости появления в нашей стране беби-боксов [1]. Все это сложности, которые возникли на основании неразрешенных ранее проблем. Искать виновных можно долго и безуспешно. Кто-то скажет, что проблема скрыта в несовершенной идеологии нашего государства, кто-то скажет, что проблема в менталитете белорусского народа, для других это будет результат плохого экономического состояния, для кого-то причины будут скрыты во внешнем влиянии на наше общество, которое оказывают другие государства и т.д. Но с точки зрения этической доктрины Православной Церкви, каждый житель нашей страны в отдельности несет ответственность за свои поступки перед Богом. Не имея православного основания в своем мировоззрении, человек, понимая, что проблема воспитания подрастающего поколения спрятана не в «репетиторах со второго класса», начинает вести разговоры о ценностях и смыслах [2, с. 3]. Но единственная правильная модель нравственного воспитания уже есть в православии. И не стоит заменять православие нравственностью. К сожалению, и в наше время в миссионерской среде есть проблемы с проповедью, когда человеку вместо истинны предлагают нравственность. Но православие – это Иисус Христос. Он основа православной нравственности. Безусловно сломать существующие модели воспитания подрастающего поколения невозможно. Но постепенное корректирование существующих принципов воспитания по силам каждому педагогу, воспитателю, священнику.

Цель работы заключается в том, чтобы обозначить вопросы, связанные с различием современных моделей воспитания подрастающего поколения и модели, предлагаемой православной церковью. Всю совокупность данных вопросов обозначить не представляется возможным, поэтому в работе обозначены лишь несколько моментов, которые требуют отдельного дискуссионного анализа. Для этого необходимо просто сформулировать принцип модели, который отличен от принципа, принимаемого православной церковью и указать это отличие. Дискуссионного анализа требует не только поиск ответов на обозначенные вопросы, но и определение самих вопросов и их формулировка.

**Основная часть.** Социализация человека – это процесс который никогда не завершается. С младенчества, находясь в обществе своих родителей, ребенок непрерывно учится способам коммуникации с внешним миром. Этот процесс постоянно усложняется вместе со взрослением ребенка. Детский сад, школа, университет – это все не просто образовательные этапы в жизни каждого человека. В нашем обществе это единый этап жизни, во время которого у человека главным образом формируется мировоззрение и мироощущение. И если по средствам ярких примеров из внешней окружающей среды мировоззрение человека может изменяться за достаточно короткие промежутки времени, то инструменты мироощущения, будучи сформированными в детстве, чаще всего лишь дополняются. Врач-психотерапевт Н. А. Дробышевская, опираясь на многолетний опыт работы с трудными детьми в своей книге «Не должны быть потеряны дети» [3] приводит много примеров из жизни таких детей, в которых очевидно, что неправильно сформированные инструменты мироощущения мешают детям социализироваться. Однако очень важным результатом ее наблюдений является то, что у тех детей, с которыми она работала, совесть оказывала влияние на их поведение. В примерах, которые приводит Н. А. Дробышевская, практически всегда дети поступали модельно, определенно, однозначно. Работая с такими детьми, врач-психотерапевт предлагала им порассуждать над теми обстоятельствами, которые их окружают, над теми последствиями, к которыми приведут их поступки. Как результат, детям не всегда хватало жизненного опыта для правильного ответа на эти вопросы, но врач-психотерапевт помогала им. Приводила достаточно простые примеры, и дети меняли и свое отношение к проблемам, и свое поведение. Они меняли свое мироощущение, и окружающая их социальная среда не казалась им такой агрессивной, обделяющей их своей заботой и любовью.

Однако стоит отметить, что обвинить только родителей в проблемах воспитания тоже не верно. Есть множество примеров искренних честных родителей, которые в процессе воспитания своих детей сталкиваются с такими же проблемами, как и менее честных и добросовестных родителей. Елена Морозова, кандидат психологических наук, в своей книге «Как воспитать ребенка» [4, с. 6] пишет о том, что только воспитание ребенка как дара Божьего поможет выстроить действительно гармоничные отношения в семье. Это приведет к бережному воспитанию, с любовью и благоговением, понимая, что мы воспитываем ребенка прежде всего для Бога. Это важный принцип христианского воспитания ребенка на всех этапах. Как результат, он из семьи должен вынести самое ценное, что ему дали родители – веру в Бога. А далее вместе с этой верой и нравственность, и духовность, и все остальные жизнеутверждающие христианские истины. В наше время, к сожалению, часто родители воспитывают детей для себя. Именно такой эгоистический подход приводит к большому количеству трудностей на разных этапах воспитания.

Не желая выполнять свои прямые обязанности, родители часто функции воспитания перекладывают на другие общественные организации и институты. В проблемах социализации ребенка часто, по мнению родителей, виновными являются педагоги и воспитатели, которые работают с детьми. Но, к примеру, воспитатель детского сада не должен учить детей основополагающим истинам социализации. Воспитатель должен помогать детям реализовывать потенциал, который заложили в них родители. Ребенок должен знать, что необходимо уступать, делиться с другими, быть культурным в общении и т.д. И если у него не получается воспитать в себе эти нормы поведения, то воспитатель ему поможет. Психолог Елена Мореева в книге «Девять глав о семье» [5, с.55] говорит о важном принципе самопожертвования в процессе воспитания и жизни семьи. Если родители не готовы жертвовать для Бога своим временем, то этот эгоистичный подход

в последующем сохраниться в ребенке и будет проявляться в способах коммуникации с обществом у этого ребенка.

Все недостатки в воспитании являются для детей травмами. И, как результат, дети остаются с этими травмами наедине. Самостоятельно они их разрешить не могут. И они вырабатывают различные способы, чтобы в последующем не получать таких травм. А если таких способов не находят, то часто замыкаются в себе в критических ситуациях. Примером этому может являться обман. Психолог Красникова Ольга рассуждая на эту тему, тему обмана, говорит о том, что дети могут приходиться к самым разным выводам, испытывая на себе негативное действие обмана со стороны родителей. Как результат, эти выводы являются для них фундаментом построения инструментов мироощущения.

**Заключение.** Наше время – время слабо контролируемого процесса интеграции технического прогресса в общество. И это не единственная проблема, с которой ранее человечество не сталкивалось. Поэтому модели воспитания подрастающего поколения необходимо постоянно адаптировать согласно современному развитию общества. Стоит признать тот факт, что в наше время все чаще и чаще мы воспитываем просто нравственные качества детей в отрыве от Бога. Врач-психиатр Дмитрий Авдеев, говоря об этой проблеме, называет такое воспитание «гуманизмом без Бога» [6, с.48]. Забывая о душе ребенка, мы сталкиваемся с целым пластом проблем, которые просто неразрешимы без православия. Необходимо обязательно помнить о том, что всякое воспитание – воспитание для Бога, которое требует жертвы. Кто-то спросит: «А что взамен я получу, постоянно жертвуя собой?» Ответ прост: «Тоже, что получили те, кто жертвовал собой ради тебя – твою любовь». А если человек не дарит свою любовь никому, то не воспитывает ли он своим примером таких же эгоистов, которые не будут переживать за своих детей, а будут лишь искать виновных в том, в чем виноваты сами?

#### Список цитируемых источников

1. Новости TUT.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/259186.html> (дата обращения: 2. 11.2016)
2. Шишова Т.Л. ПРОСТО МАМА. Легко ли сегодня быть мамой. Рязань: Зерно-слово, 2013. 368 с.
3. Дробышевская Н.А. Не должны быть потеряны дети: Из опыта работы с трудными детьми. М.:Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. 176 с.
4. Морозова Е.А. Как сохранить семью. М.: Сибирская Благовонница, 2015. 111 с.
5. Протоиерей Кречетов Ф.В., Мореева Е.П. Девять глав о семье. М.:Православное сестричество во имя Преподобномученицы Елизаветы, 2013. 96 с.
6. Авдеев Д. Как сохранить душевное здоровье ребенка и подростка. М.: СофтИздат, 2012. 216 с.

А. В. Литвинский

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи

### К ВОПРОСУ О КОРРЕЛЯЦИИ ПОЗИЦИЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ ПО ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СЛАВЯН

**Введение.** Проблема происхождения славян является одной из наиболее сложных в исторической науке. Её сложность во многом определяется фактом внезапного появления славян на исторической арене. До VI в. о них фактически не знали в позднеантичном мире. Однако именно представители славянской языковой группы широко расселились на огромных просторах Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы в период Раннего Средневековья.

Научное исследование данной проблемы требует высокой степени научно-теоретической подготовки и умелого применения комплексного междисциплинарного подхода. Только совместными усилиями историков, археологов, лингвистов, этнологов, антропологов, генетиков и представителей иных отраслей науки можно хотя бы приблизиться к решению загадки, уже несколько столетий занимающей самые взыскательные умы Европы и не только Европы.

Казалось бы, вопрос о предпосылках, причинах, движущих силах и результатах славянского этногенеза лежит сугубо в научной плоскости. Однако не следует забывать, что происхождением предков интересуются не только учёные мужи и дамы. Представление об истоках и корнях того или иного сообщества является важнейшим компонентом исторического самосознания данного сообщества. И здесь надо отметить, что хотя академической науке обычно отдается приоритет в процессе формирования исторического самосознания, оно формируется и эволюционирует под влиянием различных факторов, многие из которых по своей природе довольно далеки от науки. Посему мы взяли на себя смелость рассмотреть проблему происхождения славян в достаточно неожиданном ракурсе, при этом стараясь ответить на вопрос: в каком смысле и в какой степени возможна корреляция позиций Православной церкви и академической науки по такой сложной и далёкой от однозначного решения проблеме славянского этногенеза?

**Основная часть.** На первый взгляд, сама постановка такого вопроса имеет оттенок нелепости. Ведь известно, что традиционное церковное понимание истины базируется на том, что её источником является Божественное Откровение, которое уже дано людям. Учёные же до истины предпочитают докапываться сами, причём в данном случае можно понимать слово «докапываться» и в прямом смысле, учитывая

огромную роль археологии в изучении рассматриваемой научной проблемы. Однако обратим внимание на то, что и Церковь, и наука в своих концептуальных построениях исходят из непререкаемого аксиологического значения истины. Как сказано в Евангелии от Иоанна (8, 12), «и познаете истину, и истина сделает вас свободными». По нашему мнению, эти слова могли бы стать девизом всех честных и здравомыслящих учёных.

Здесь могут возразить, что в нашем постмодернистском мире зачастую отрицается сама возможность объективного познания, а научная деятельность, особенно в социально-гуманитарной сфере, многими рассматривается только в качестве способа самовыражения. Таким образом, вопрос о достоверности полученного знания фактически снимается с повестки дня. Всё это так, но хочется спросить: а кто заставляет каждого из нас принимать постмодернистскую парадигму и следовать новейшей интеллектуальной моде? Поэтому, на наш взгляд, учёному, чтобы не потерять идентичность, надо бы придерживаться принципов гносеологического оптимизма, нисколько не боясь показаться консервативным и несовременным. В противном случае наука будет низведена до уровня сомнительной интеллектуальной игры и, в конечном итоге, аннигилируется, превратившись в очередной симулякр, согласно терминологии тех же постмодернистов.

Кроме соображений эпистемологического и методологического плана, существует ещё одна предпосылка сближения позиций академической науки и Православной Церкви по рассматриваемой проблеме. Речь идёт о таком по-своему интересном феномене, как неоязычество. Вряд ли в рамках данной статьи следует его рассматривать подробно, тем более, что уже опубликованы научные труды, в которых этот феномен был основательно проанализирован [1, 2, 3]. Свой скромный вклад в изучение этого явления внёс и автор данной статьи [4], материал которой использовался им и в ходе настоящего исследования, результаты которого представлены на рассмотрение читателю.

Современные неоязычники живо интересуются происхождением славян, вот только картина этого процесса, которая рисуется их взору, насквозь мифологическая. Данный этнократический миф бытует в форме якобы незыблемых постулатов. Среди них необходимо выделить следующие: об исключительной древности славянского этноса; об арийском происхождении славян; о военной мощи славян; о славянской дохристианской (докириллической) «рунической» письменности; о высоком уровне развития славянских религиозно-мифологических представлений [4, с. 33—35]. В основе неоязыческого мифа о ранних славянах лежит, так бы сказать, гиперпримордиалистское представление об этносах как о чём-то извечном и стабильном на протяжении всего исторического пути, причем этнос в данной интерпретации рассматривается в качестве популяции, члены которой связаны кровным родством [5, с. 492]. Сторонников такого взгляда вовсе не смущает факт относительно позднего упоминания славян на страницах исторических источников. Они его игнорируют с необыкновенной лёгкостью, объявляя древними славянами кого только угодно: шумеров, этрусков, скифов, сарматов, венедов, ну и, конечно же, ариев (и это ещё далеко не полный перечень!) [2, с. 122—145].

Столь вопиющий антиисторизм построений неоязычников объясняется несколькими факторами. Во-первых, банальной некомпетентностью. Среди наиболее значительных фигур неоязычества практически не встречаются историки и представители иных наук, информация которых имеет первостепенное значение для исследования славянского этногенеза. Однако это нисколько не останавливает приверженцев современного паганизма. В связи с этим интересно отметить, что к академической науке у них амбивалентное отношение. С одной стороны, профильные учёные специалисты резко критикуются ими за консервативность и даже заскорузлость мышления, выражающиеся в нежелании видеть блестящее далёкое прошлое славян. Это обвинение дополняется конспирологическими фантазиями, согласно которым маститые учёные якобы выполняют заказ неких «тёмных сил», изначально и непримиримо враждебных славянству.

Но, с другой стороны, стремясь соотнести свои взгляды с духом времени, представители неоязычества делают попытки придать им видимость респектабельности, апеллируя к многократно обруганной академической науке и иногда буквально очаровывая своих последователей аргументами, почерпнутыми из истории, археологии, лингвистики, популяционной генетики, антропологии. И надо обладать критическим мышлением и достаточно обширным запасом знаний, чтобы не поддаться этому очарованию, при этом уяснив для себя, что эти аргументы, оказывается, вовсе не являются сколь-нибудь весомыми с научной точки зрения. Скорее всего, в данном случае речь идет о проявлении желания втиснуть реальную историю в рамки определенного, заданного системой ценностей, шаблона. Отсюда и стремление «переиграть» историю, как если бы она была футбольным матчем [4, с. 32]. Данное явление на белорусских примерах описано белорусским исследователем И. А. Марзалюком (правда, в этом случае речь идёт о попытках возрождения паганизма не на славянской, а на балтской основе) [6, с. 4—6, 37—47].

Во-вторых, складывается устойчивое впечатление, что миф этот имеет презентистский характер и сконструирован «на злобу дня». Иными словами, его разработчикам не так уж и важно установить, как на самом деле протекал процесс становления славянского этноязыкового сообщества. Для них гораздо важнее другое: любым способом показать величие духа древних славян и экстраполировать это, в общем-то, выдуманное ими величие применительно к потребностям нашего времени, как они их понимают. По сути дела, они не реконструируют язычество, а как бы заново его создают в соответствии со своими вычурными представлениями об исторической реальности, а в большей степени — о современности.

В данном случае срабатывает действительно архаичная и, пожалуй, универсальная мифологема «золотого века», согласно которой прошлое как бы делится на два периода, в первом из которых, условно говоря, «всё было хорошо», а во втором — «всё стало плохо», случился какой-то катастрофический провал, в результате которого последующая история утратила ценность, стала, в своём роде, ненастоящей и не заслуживающей особого внимания. Отсюда проистекает вывод: надо вернуться к тем порядкам, когда «всё было хорошо», то есть, в данном случае, к язычеству.

Уместно при этом отметить, что идентифицирующие себя со славянами неоязычники не должны здесь претендовать на лавры первооткрывателей. Даже если отвлечься от факта архаичности мифологема, стоит напомнить осведомлённому читателю, что она фактически является одним из краеугольных камней идеологии Ренессанса с её превознесением Античности и пренебрежительным отношением к Средневековью (и, кстати говоря, с её антиисторизмом). Оттуда в сознание среднестатистического европейца внедрился целый ряд хорошо известных «страшилок», к сожалению, прочно в этом сознании засевших («мрачное средневековье», «господство церковного обскурантизма», «уничтожение памятников дохристианской культуры» и так далее, и тому подобное). Современные сторонники паганизма охотно эксплуатируют эти «страшилки», дополняя их новыми, выдержанными обычно в духе конспирологической «теории заговора» и крайнего дуализма в восприятии истории и нашего времени.

Таким образом, неоязыческий миф о славянах следует рассматривать в качестве псевдонаучного и антихристианского. И дело не только в том, что уже сам факт существования неоязычества определяет антихристианский характер мифа. Неоязычники, за довольно редким исключением, видят в Христианской Церкви не оппонента, а врага, с которым не то чтобы примирение, но и сосуществование невозможно. По мнению апологетов современной версии язычества, христианское учение исказило души славян, лишив их жизненной энергии и мужества и укоренив в них рабскую психологию. Также практически обязательным является обвинение в том, что Христианство — это навязанная славянам еврейская/иудейская по происхождению религия, после предъявления которого опять же почти обязательно следуют юдофобские и расистские по своему характеру инвективы. Что-то, а образ врага неоязычники создавать умеют.

Понятно, что историческое славянское язычество при этом всячески идеализируется. Приверженцы паганизма довольно безапелляционно утверждают о существовании у славян развитой религиозно-философской системы. Согласно этой мифологеме, у ранних славян усматривают даже наличие своеобразной религиозно-философской системы. Но вот проблема: аутентичных источников, которые могли бы свидетельствовать об этом, почти и не сохранилось, и мала вероятность их обнаружения в будущем.

Если же говорить об историческом периоде, когда славяне были относительно единым целым, а это, на наш взгляд, VI – IX вв., то и здесь почти ничего нельзя обнаружить, кроме краткого, но довольно информативного высказывания Прокопия Кесарийского. Согласно Прокопию, славяне считали не названного по имени бога грозы (Перуна?) «единым владыкой всего», приносили ему в жертву быков и прочих животных, не знали предопределения, покупали себе жертвами спасение в критических жизненных ситуациях (война, болезнь), почитали «и реки, и нимфы, и некоторые иные божества», совершали гадания [7, с. 182—185]. Он, таким образом, лаконично описывает архаическую, вполне себе языческую религию, не хуже и не лучше, чем, к примеру, у кельтов, германцев или балтов, без претензий на какую-то религиозную философию. Из содержания источника не явствует наличие у славян монотеистических верований.

Также совершенно невозможно утверждать о наличии у наших предков упорядоченного языческого пантеона. Характерный и известный факт: зафиксированные более поздними историческими источниками пантеоны восточных славян (так называемое шестибожие Владимира: Перун, Хорс, Дажьдбог, Стрибог, Симаргл и Мокошь) и славян западных (имеются ввиду, прежде всего, полабские славяне с их богами Святovitом, Яровитом, Руевитом, Поревитом, Поренутом и других) никак не совпадают. А это, в свою очередь, ставит под сомнение тезис о наличии у славян предыдущих эпох какой-либо упорядоченной и развитой религиозной системы [4, с. 35—36].

Здесь кстати будет заметить, что у современных адептов языческой старины романтическое восприятие дохристианских верований наших предков. Реальное язычество было не столь обаятельным, как им это кажется. Основным его компонентом был культ с обильными, зачастую кровавыми жертвоприношениями. Традиционный язычник не был склонен к философствованию и относился к своим богам прагматично, по принципу «даю тебе, чтобы ты дал мне».

Излишне будет подробно объяснять, почему неоязыческие постулаты неприемлемы ни для Православной Церкви, ни для академической науки. Следует, однако, отметить, что во многом именно это неприемлемость делает возможной корреляцию позиций Церкви и науки по проблеме происхождения славян. Правда, сразу же оговоримся, что есть аспекты, в которых данная корреляция не должна выражаться. Никто ведь не требует от православных священников проведения соответствующих исследований и поддержки той или иной научной концепции. Аналогично и учёные, если они и являются православными верующими, не обязаны соотносить свои научные взгляды с содержанием церковного учения. В самом деле, нелепо звучал бы, к примеру, вопрос: какой концепции происхождения славян должен придерживаться православный христианин: Дунайской, Висло-Одерской или Припятско-Днепровской? Поэтому и в названии данной статьи употреблено осторожное и стилистически нейтральное слово «корреляция», а не «сотрудничество» и не «взаимодействие».

Также речь не идёт о том, чтобы «единым фронтом» выступать против неоязычества с целью его развенчать. Воинственная риторика здесь неуместна. Гораздо больше пользы принесёт вдумчивая, кропотливая работа, и корреляция может проявляться, прежде всего, во взаимном доверии Православной Церкви и науки на ниве просветительской деятельности. Церковь может доверять компетентности специалистов в области славянского этногенеза. Учёные, в свою очередь, могут надеяться на то, что в рамках своей просветительской деятельности представители духовенства и воцерковлённые миряне будут полагаться на информацию, добытую и систематизированную соответствующими специалистами, а не на сомнительные по происхождению и содержанию источники. В этом смысле взаимодействие Церкви и науки вполне возможно [8].

Примером противодействия неоязыческому постулату о величии древних славян, искажающему историческую ретроспективу, может быть следующая запись, сделанная известным церковным деятелем, хотя и противоречиво оцениваемым, протодиаконом Андреем Кураевым в соответствующем блоге «Живого Журнала». Просим читателя извинить за излишне пространное цитирование, однако в данном случае оно необходимо, чтобы без искажений передать мысль протодиакона (слегка лишь изменены знаки препинания для того чтобы привести цитату в соответствие с форматом печатной статьи).

Итак, Андрей Кураев, рассуждая о первых славянах, отмечает: «Вторая половина первого тысячелетия нашей эры. Восточная Европа. Сложное переплетение разных культур и племен. В частности, готско-германо-славянские союзы. Письменных документов о той поре нет. Но есть следы в языке.

Германские заимствования относятся преимущественно к сферам политики (цесарь, король, князь, витязь, крамола), военного дела (полк, броня, шлем, вал, воевода — калька с др.-в.-нем. *heri-zogo*).

Заимствован ряд терминов, связанных с торговлей: названия монет (слязь, пенязь, цята), мыто, глагол купить, слово скот (первоначальное значение «деньги, богатство»). Названия предметов обихода (котёл, блюдо, доска в первоначальном значении «стол», миска), домашних животных и растений (осёл, лук, персик, редька), которые в самих германских языках в основном латинского происхождения, говорят о том, что тип культуры, называемый «провинциально-римским» (именно к такому типу относится пражская культура) был воспринят славянами через германское посредство:

\*xlěvъ «хлев» < др.-сакс. *hlēu* «приют, навес от ветра» < прагерм. \**hlaiwa-* «могила, курган»;

xqdogъ «красивый, чистый, искусный» (отсюда рус. художник). Ср. прагерм. \**handuga-*, \**handaga-*;

\*хузь/\*хуза/\*хусть/\*хуса/\*хузь/\*хуза/\*хушь/\*хуша (ст.-слав. хыжина, рус. хижина) < прагерм. \**hūsa-* «(однокомнатный) дом»;

\*jъstьba «изба». Ср. зап.-герм. \**stubō-* «теплое помещение» < вульг.-лат. \**extūfa* «баня». Может также быть заимствованием непосредственно из латыни;

\*kormola «бунт, восстание» (отсюда рус. крамола) < др.-в.-нем. *karmala* «мятеж». Альтернативная этимология предполагает заимствование из тюркских языков;

\*кънѣдзь (ст.-слав. кънашь, рус. князь) < зап.-герм. \**kuninga-* «глава рода, вождь племени» (нем. *König* «король, царь, вождь»).

Очевидно, через германцев славяне впервые познакомились с христианством, отсюда такие слова как церковь, крест(ить), поп, поганый «язычник», пост (воздержание), милосердный (калька с готск. *armahairts* или др.-в.-нем. *armherz*)» [9].

Далее А. Кураев приводит также и представленные подобным образом примеры готских заимствований в славянские языки, констатируя в итоге, что «в период, предшествующий появлению Киевской Руси, славяне находились на вторых ролях. Элита, дававшая имена вещам своего мира (прежде всего оружию и «бизнесу»), была германской» [9] (от себя добавим, что последний вывод, пожалуй, излишне категоричный — во всяком случае, возможна иная интерпретация приведённых данных). В связи с этим интересно замечание В. Я. Петрухина и Д. С. Раевского о том, что и чехи, и поляки, и словенцы (добавим от себя — и белорусы) не видели ничего постыдного в том, чтобы приписывать крестьянское происхождение своим правящим династиям, чем отличались, к примеру, от германцев, уверенно выведивших свою политическую элиту от военизированной знати [10, с. 179—180]. По-видимому, в данном случае речь идет о реликтах общеславянских представлений, сохранённых в исторической памяти того или иного этнического сообщества [4, с. 35].

Приведенный пример показателен как факт использования научной информации, предоставленной сравнительно-историческим языкознанием (компаративистикой), в полемике со сторонниками паранауки, эзотерики, неоязычества — полемике, в которой активное участие принимает религиозный деятель (Андрей Кураев приобрёл известность и в качестве такого полемиста). Показательно также и стремление осваивать для этой цели Интернет-ресурсы.

Ещё одним примером корреляции позиций Церкви и науки по вопросам славянского этногенеза является публикация весьма солидного и интересного труда белорусского историка и археолога С. Е. Рассадина, изданного Белорусским экзархатом [11]. Истоки славянства исследователь видит в Киевской археологической культуре, а движущий механизм «славяногенеза» — во взаимодействии балтов Юхновской археологической культуры с германцами («венедями») — наследниками традиций Зарубинецкой археологической культуры, собственно говоря, и приведшем к образованию Киевской культуры [11, с. 232, 247, 271, 272, 277, 281, 282].

В контексте темы данной статьи интересно отметить, что историк начинает своё повествование с анализа известного памятника древнерусской литературы — «Слова о Законе и Благодати» пресвитера Иллариона, впоследствии Киевского митрополита, при этом обращая особое внимание на факт признания Илларионом относительной молодости славян по сравнению с византийцами [11, с. 3—6]. Это, а также сам факт издания книги экзархатом дало основание некоторым пользователям Интернета высказывать на соответствующих форумах мысль, о том, что в научном произведении С. Е. Рассадина выражена официальная позиция Русской Православной Церкви или, по крайней мере, Белорусского экзархата по проблеме происхождения славян. Вряд ли с подобным мнением следует согласиться. Однако инициативу публикации действительно хорошей научной литературы, проявленную церковным издательством, необходимо только приветствовать.

**Заключение.** Подводя итог рассмотрению темы статьи, можно с достаточной уверенностью утверждать: да, корреляция позиций Православной Церкви и академической науки по проблеме происхождения славян существует. И наличие этой корреляции обеспечивает, прежде всего, Церковь, чутко прислушивающаяся к аргументам серьёзных и высококвалифицированных специалистов по данной, повторимся, очень сложной научной проблеме.

Если же вести речь о возможном взаимодействии, то в перспективе наиболее плодотворным представляется взаимодействие в просветительской сфере, прежде всего, в ходе противостояния агрессивному, нахрапистому, ангажированному дилетантизму, выразившемуся в неоязыческих формах. Надо всегда помнить, что увлечение паганизмом опасно, ибо неоязыческий миф уже играл роль «теоретической основы» нацистской идеологии [2, с. 69—96] и может сыграть подобную роль в наше довольно-таки тревожное время.

При этом не надо тешить себя иллюзорным упованием на то, что результатом такого взаимодействия обязательно будет успех. В нашем секуляризованном мире, где люди стремятся получить всевозможные льготы и блага «здесь и сейчас», истина очень часто низводится до положения бедной сироты, которая уже самим своим существованием нарушает душевное спокойствие (на самом деле, призрачное) тех, кто видит смысл жизни в удовольствии, достигаемом любыми способами. В рассматриваемом случае непритязательная реалистичность процесса возникновения и становления славянской этноязыковой общности, находящая подтверждение в информации письменных, вещественных (археологических) и лингвистических источников, является помехой, препятствующей конструированию небезопасных этнократических мифов. Вот почему с приверженцами неоязычества практически невозможно вести научную, да и вообще любую рационально выстроенную дискуссию с использованием логических аргументов.

Однако, живя в окружении кривых зеркал, и отдельно взятый человек, и общество в целом рискуют потерять связь с действительностью до такой степени, что будет поставлена под угрозу их жизнеспособность. Чтобы этого не случилось, надо не поддаваться соблазнам, а рассматривать реальность такой, какова она есть на самом деле. В рассматриваемом случае следует видеть истоки славянства не в какой-то там сверхчеловеческой общности, как к тому призывают неоязычники, а во вполне архаических социальных структурах поздней Античности, которые древние греки и римляне, пусть и с изрядной долей пренебрежения, но вовсе небезосновательно считали варварскими. Так будет честнее по отношению к истине.

#### Список цитируемых источников

1. Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / А. Е. Петров [и др.] ; под. общ. ред. А. Е. Петрова, В. А. Шнирельмана. — Москва : Отделение историко-филологических наук РАН, 2011. — 382 с.
2. Шнирельман, В. А. Арийский миф в современном мире. Т. 1 / В. А. Шнирельман. — Москва : Новое литературное обозрение, 2015. — 536 с.
3. Шнирельман, В. А. Арийский миф в современном мире. Т. 2 / В. А. Шнирельман. — Москва : Новое литературное обозрение, 2015. — 440 с.
4. Литвинский, А. В. Неоязыческий миф о ранних славянах в свете данных исторических источников // А. В. Литвинский. — Грани історії : зб. наук. прац. — Горлівка : Вид-во ГПМ ДВНЗ «ДДПУ», 2014. — Вип. 7 — С. 30—37.
5. Чернявская, Ю. В. Белорусы. От «тугэйшых» — к нации / Ю. В. Чернявская. — Минск: ФУАинформ, 2010. — 512 с.: ил.
6. Марзалюк, І. А. Міфы «адраджэнскай» гістарыяграфіі Беларусі: манаграфія / І. А. Марзалюк. — Магілёў: УА «МДУ імя А. А. Куляшова», 2009. — 148 с.
7. Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд., 2-е, испр. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. — 472 с.: карты.
8. Москвитин, Андрей Епископ Егорьевский Тихон: «Академическая наука — для нас огромная поддержка и помощь» / Андрей Москвитин [Электронный ресурс]. — 2016 г. — Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/98572.html>. — Дата доступа : 13.11.2016.
9. Кураев, Андрей Язык и власть / Андрей Кураев [Электронный ресурс]. — 2015 г. — Режим доступа : <http://diak-kuraev.livejournal.com/744785.html>. — Дата доступа : 13.11.2016.
10. Петрухин, В. Я. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. — 2-е изд., перераб. и доп. / В. Я. Петрухин, Д. С. Раевский. — М.: Знак, 2004. — 416 с.
11. Рассадин, С. Е. Первые славяне. Славяногенез / С. Е. Рассадин. — Минск : Белорусский экзархат, 2008. — 288 с.

**В. Н. Лопуть**

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи

**Е. В. Халько**

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи

## **ЦЕРКОВЬ И СЕМЬЯ КАК ЕДИНАЯ ЯЧЕЙКА ГОСУДАРСТВА**

**Введение.** Церковь как богочеловеческий организм имеет не только таинственную сущность, неподвластную стихиям мира, но и историческую составляющую, входящую в соприкосновение и взаимодействие с внешним миром, в том числе с государством. Государство, которое существует для устройства мирской жизни, также соприкасается и взаимодействует с Церковью. Первоначальной ячейкой человеческого общества являлась семья.

Можно выделить два определения семьи.

Семья – это социальный институт, базовая ячейка общества, характеризующаяся, в частности, следующими признаками: союзом мужчины и женщины; добровольностью вступления в брак. Члены семьи связаны общностью быта...

Семья – борьба за счастье в земной жизни и спасение в жизни вечной.

### **Основная часть.**

Ценность – положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях. Различают материальные, общественнополитические и духовные ценности; положительные и отрицательные.

Ценности, родились в истории человеческого рода как некие духовные опоры, помогающие человеку устоять перед лицом рока, тяжелых жизненных испытаний. Ценности упорядочивают действительность, вносят в ее осмысление оценочные моменты. Они соотносятся с представлением об идеале, желаемом, нормативном. Ценности придают смысл человеческой жизни. «Ценность – это реальный ориентир человеческого поведения, формирующий жизненные и практические установки людей», – писал российский философ И.Т. Фролов [1, с. 467].

Иногда создается впечатление, что мы живем в каком-то перевернутом мире. В мире, где шкала ценностей опрокинута, где добро названо злом, и зло добром, жизнь смертью, и смерть жизнью. Ценности, основанные на религиозном нравственном идеале, подвергаются систематическому поруганию, а новые моральные нормы, не укорененные в традиции и противоречащие самому человеческому естеству, внедряются в массы.

Бог благословил первых людей в раю и сказал им: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» [2, с. 28].

Сотворив жену из ребра первого человека, Бог указал нам, что все люди происходят от одного тела и души, должны быть едиными – любить и беречь друг друга.

Мы не можем сказать, что семья сама по себе является ценностью. Ценностью являются отношения между людьми. Семья может при определенных условиях быть не то что не ценностью, но страшной разрушительной силой – любой из нас видел семьи, которых лучше бы не было. Людям вне такой семьи было бы спокойней и спасительней жить. Ценностью семья становится, если люди, ее создающие, готовы потрудиться, чем-то пожертвовать ради другого.

Разрушение семьи — это мина замедленного действия, способная подорвать нравственный базис целых поколений. Созданная на основе брака семья как учит христианская церковь, есть твердый фундамент любого государства. Ведь именно семья позволяет передать от родителей к детям веру, уважение и почитание старших. Только основанная на браке семья есть та среда, в которой человек может быть достойно зачат, достойно рожден, воспитан и всесторонне развит [3, с. 136].

Многие люди сегодня ставят на первое место не семейное счастье, не рождение и воспитание детей, а материальное благополучие, успех, карьеру и жизнь, нацеленную на получение максимума удовольствий при минимуме затрат [4, с. 22].

Вот те вызовы современности, на которые мы должны быть готовы ответить. Роль Христианской Церкви на наш взгляд особая: она является хранительницей совести народа, она призвана выражать нравственные ценности жизни людей. Есть такое религиозное понятие как целомудрие — это некая программа обеспечения целостности человеческой личности. А сильная и целостная человеческая личность — это сильная семья, сильное общество и сильное государство.

Мы не можем сказать, что семья сама по себе является ценностью. Ценностью являются отношения между людьми. Дружба – действительно дар в нашей жизни, обладающий самостоятельной ценностью и не растворяющийся ни в каких других отношениях. Если она есть, важно ее оберегать.

В нашем личном мировоззрении присутствует много ценностей. Сегодня мы затронем такие ценности как:

- Дружба

- Любовь
- Вера в Бога
- Справедливость
- Добро

Дружба — для нас это личные бескорыстные взаимоотношения между людьми, основанные на любви, доверии, искренности, взаимных симпатиях, общих интересах и увлечениях.

В поиске определения любви я наткнулась на большое количество красивых определений.

Жорж Санд – *считал что*: «Любовь — это счастье, которое дарят друг другу» [5]. По мнению Льва Николаевича Толстого: «Любовь — это бесценный дар. Это единственная вещь, которую мы можем подарить и все же она у тебя остаётся» [5].

Роберт Браунинг: Любовь — это энергия жизни [5].

*Для нас Вера в Бога* – это реально очень не простая тема и здесь, как говорится, каждый чувствует и понимает по – своему. И подходы к данной теме могут быть очень разными.

Для кого – то Вера в Бога – это просто признать Его существование и не более, и вера в этом случае не предполагает нравственного образа жизни, чести, соблюдения духовных законов. А для другого Вера В бога – это реальные чувства, мощный огонь в сердце, который даёт и силу и невероятное состояние счастья, а так же делает человека действительно духовным, человеком Чести.

*Мы считаем что Вера в Бога* – это на много больше, чем просто признание Его существования, это состояние души, искусство жизни и путь развития.

Справедливость – это понятие о должном, которое включает в себя необходимость деяния и соответствующего ему воздаяния. А именно: соответствия преступления и наказания, прав и обязанностей, заслуг и признания, труда и вознаграждения, роли различных социальных слоев, индивидов и групп в общественной жизни и их социального положения в обществе.

Добро – понятие нравственности, противоположное понятию зла, означающее намеренное бескорыстное и искреннее стремление к осуществлению блага, например помощи ближнему, а также незнакомому человеку или даже животному и растительному миру.

**Заключение.** Мы считаем, что все перечисленные выше ценности присутствуют в каждой православной семье. С рождения родители должны прививать ребенку эти ценности.

Таким образом, можно сказать о том, что в структуре ценностных ориентаций молодежи наблюдается неустойчивое равновесие между традиционными ценностями и новой прагматичной «моралью успеха», стремление к сочетанию ценностей, обеспечивающих успешность деятельности, и сохранению традиционно ценных отношений к человеку, семье, коллективу. Возможно, что в дальнейшем это выразится в становлении новой моральной системы.

#### Список цитируемых источников

1. Фролов И. Т. Введение в философию. / И. Т. Фролов. – М.: Республика, 2003. – 623 с.
2. Митрополит Иларион Алфеев. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие /Алфеев Иларион, – М. – Клин: Изд-во Братства Святителя Тихона, 1996. – 250 с.
3. Митрополит Иларион Алфеев. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие /Алфеев Иларион, – М. – Клин: Изд-во Братства Святителя Тихона, 1996. – 250 с.
4. Бойков В. Э. Ценности и ориентации общественного сознания /В. Э. Бойков, М.: Просвещение, 2004. – 52 с.
5. <http://что-такое-любовь.net/lyubov/lyubov-eto/286>.

С. О. Мазур

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи

## ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ О ВЫЗОВАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

**Введение.** На современном этапе мирового развития глобализация оказывает влияние практически на все сферы жизни общества, поэтому религии, во многом связанные с традиционными общественными институтами, традиционными культурными практиками и устоявшимися, весьма консервативными представлениями и ценностями, вынуждены определенным образом реагировать на процессы глобализации, корректировать формы и направления своего участия в общественных процессах и событиях. Благодаря глобализации не только формируется глубоко интегрированная мирохозяйственная система, но осуществляется процесс постепенной гомогенизации жизненного мира и сознания населения планеты, втянутого в орбиту влияния международной торговли и массовых коммуникаций. Интенсивность горизонтальных информационных потоков, связывающих различные регионы планеты в единую сеть ретрансляции знаний и ценностей, неизбежно делает мир более тесным, где встреча, диалог и сосуществование различных культурных традиций и религиозных верований становятся неизбежными. В ситуации обострения глобальных проблем человечества (экологический, энергетический, продовольственный кризисы, гонка вооружений, локальные войны и международный терроризм, резкая поляризация уровней социально-экономического развития между Севером и Югом, нарастание демографических проблем и т.п.) требуют ограничения различные формы соперничества между народами,

странами и регионами, становится необходимым переход от конфронтации к сотрудничеству в мировом масштабе. Этот императив современности значим не только для межгосударственных отношений, но также и для взаимодействия различных структур гражданского общества, представителей науки, художественной и духовной культуры, всех существующих религиозных конфессий. Однако, несмотря на это, религиозная часть населения планеты остается разьединенной вероисповедальными перегородками, продолжается острая конкурентная борьба между различными конфессиями, что нередко приводит к активному политическому, и даже военному, противостоянию государств и подчас оборачивается крупными кровопролитиями. Локальные военные конфликты и международный терроризм, подпитываемые идеологией религиозного фундаментализма, как правило, несут в себе угрозу глобальной безопасности и существенно дестабилизируют социально-экономические процессы в регионах и мире в целом. Ю. А. Бабинов отмечает: «Менее всего изучено влияние процессов глобализации на религию, которая на протяжении всей истории сопровождает человечество. Будучи сложным социальным институтом, она выступает существенным фактором, задающим людям мировоззренческие ориентиры и с разной степенью интенсивности воздействует на все элементы духовной жизни общества – обычаи, нормы, ценности, знания. Последние годы религия в качестве нравственной духовной силы интенсивно и весьма зримо возвращается в публичную политику во многих частях света. В условиях глобализации религия выступает одним из факторов, способных объединять разные народы на основе общих ценностей, способствуя тем самым осуществлению процесса взаимопроникновения и интеграции культур» [1, с.57]. Поэтому происходящие в современном мире события вынуждают представителей разных религиозных конфессий освободиться от предрассудков и выработать универсальный курс, который будет инвариантен и оптимален по отношению ко всем вероисповеданиям.

**Основная часть.** На современном этапе развития общества РПЦ как «консервативная в своей основе структура», согласно А. Красикову, «отнеслась к происходящим в мире глобализационным переменам настороженно и, признавая их неизбежность, занялась поиском собственных ответов на вызовы времени» [там же, с.28]. Повышенный интерес к проблемам глобализации возник еще в 1990-х г. у тогда еще митрополита Кирилла (Гундяева). Он осознал, «что в условиях свободы, открытия границ и снятия административных запретов на поездки граждан за рубеж и иностранцев в Россию РПЦ приобретает новых членов медленнее, чем другие религиозные объединения» [2, с.50]. Поэтому в то время православие оказалось не готово к долгожданной свободе. В частности, на Архиерейских Соборах, форумах и конференциях, организованных РПЦ, обсуждаются проблемы, возникающие в связи с глобализацией современного общества. Еще на Архиерейском Соборе, проходившем в Москве 13-16 августа 2000 г. даются четкие определения процессам глобализации и секуляризации. В Основах социальной концепции РПЦ, принятых на юбилейном архиерейском соборе в 2000 г., отмечается: «Глобализация имеет не только политико-правовое, но также экономическое и культурно-информационное измерения. В экономике она связана с возникновением транснациональных корпораций, которые сосредотачивают материальные и финансовые ресурсы и где трудится огромное количество граждан разных стран... В культурно-информационной сфере глобализация связана с развитием технологий, которые облегчают перемещение людей и предметов, облегчают распространение и получение информации... Однако данный процесс сопровождается попыткой установления господства богатой элиты над остальными людьми, одних культур и мировоззрений над другими, что особенно нетерпимо в религиозной сфере. В итоге наблюдается стремление представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру, основанную на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чем, как абсолютной ценности и мерила истины. Такое развитие глобализации многими в христианском мире сопоставляется с построением Вавилонской башни» [3, с.248]. Признавая все положительные результаты процессов глобализации (распространение информации, стимулирует эффективность производственно-предпринимательской деятельности, способствует общению людей), РПЦ делает акцент на внутренней противоречивости данных процессов, на их опасности. «Во-первых, глобализация, наряду с изменением привычных способов организации хозяйственных процессов, начинает менять традиционные способы организации общества и осуществления власти. Во-вторых, многие положительные плоды глобализации доступны лишь нациям, составляющим меньшую часть человечества, но имеющим похожие экономические и политические системы. Другие же народы, к которым принадлежит пять шестых населения планеты, оказываются выброшенными на обочину мировой цивилизации. Они попадают в долговую зависимость от финансистов немногих промышленно развитых стран и не могут создать достойные условия существования. Среди их населения растут недовольство и разочарование» [3, с.249]. «Церковь напоминает о том, многие национальные культуры имеют христианские корни и последователи Христовы призваны способствовать укреплению взаимосвязанности веры с культурным наследием народов, решительно противостоят явлениям антикультуры и коммерциализации информационно-творческого пространства. В целом вызов глобализации требует от современного общества достойного ответа, основанного на заботе о сохранении мирной и достойной жизни для всех людей в сочетании со стремлением к духовному совершенству. Помимо сего, необходимо достичь такого мироустройства, которое строилось бы на началах справедливости и равенства всех людей перед Богом, исключало бы подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния» [3, с.249]. Таким образом, РПЦ ставит следующие цели: «Церковь стремится к утверждению христианских ценностей в процессе принятия важнейших общественных

решений, как на национальном, так и на международном уровне. Она добивается признания легитимности религиозного мировоззрения как основания для общественно значимых деяний» [3, с.250].

Еще Патриарх Московский и всея Руси Алексий II высказал мысль о том, что, если в душе человека нет места святыни, в ней воцаряется мерзость запустения. Этой мыслью он подчеркивал необходимость фундамента религиозных ценностей для современного человека. Святейший Патриарх Кирилл высказывает собственную позицию по отношению к происходящим в мире процессам: «То, чем сегодня гордится человеческая цивилизация, на самом деле является образом обезбоженной цивилизации. Она обманет человека множеством погремушек, яркими обложками журналов, модой, рекламой, навязываемым образом жизни вне Бога. Эта цивилизация предлагает нам потреблять как можно больше, иметь как можно больше и совсем не предлагает думать о Боге...» [4, с.324]. Патриарх Кирилл делает акцент на следующем: «В современном мире одной из главных проблем является сохранение культурной и религиозной идентичности как отдельной личности, так и целых народов. Процессы глобализации способствуют очень интенсивным контактам между различными культурами. Происходит встреча идей и разных укладов жизни. Мы наблюдаем, как в этой среде одни культуры стремятся навязать свой образ жизни, другие признают право каждой цивилизации жить согласно своей традиции... А вот если глобализацию понимать как некий процесс всеобщей унификации и глобального нивелирования, как перспективу обрядить весь мир в пиджак, скроенный по единому для всех лекалу, то тогда конечно, мы против такого обезличивания... Если весь мир будет построен по единому цивилизационному образцу, то такой образец для одних наций и народов окажется своим, а для других – чужим» [5, с.95, 99-100].

«Православие сегодня остается формой культурной идентичности. Я не думаю, что это плохо само по себе, однако, восприняв Православие как культурную традицию, важно понять и принять ее духовно-нравственное основание... В современном мире очень легко заблудиться, система ценностей искажена, часто правда мешается с ложью... А то, что мы сегодня называем глобализацией – это мощные инокультурные влияния, которые входят в жизнь этносов, Церквей, религий. Поэтому особенно важно понимать систему ценностей, которой мы живем и которая для нас является самым важным фактором, определяющим, в том числе, нашу религиозную и национальную принадлежность... Поэтому сегодня, когда эти ценности часто подвергаются различным вызовам, важно прилагать усилия по их сохранению и доказывать состоятельность перед лицом международных институтов как европейских стран, так и любых других государств... Православная вера – одна из основ единения братских народов Беларуси, России и Украины... Единая православная церковь это залог дружбы, сотрудничества и взаимодействия, братского общения народов, входящих в Единую Русскую Православную Церковь... Именно духовная и культурная самобытность, общность наших народов, помогут «иметь скоординированную и сильную позицию в диалоге с окружающим миром...» [4, с.60, 65-66, 70, 80-81, 83].

Диакон Андрей Кураев отмечает: «Мир глобализации требует разрушить традиционные социальные скрепы: свобода от Церкви, свобода от семьи, свобода от национальности, свобода от традиций, а, значит, от связанности с родиной и своим народом. По определению Жака Аттали, цивилизация XXI века это цивилизация кочевников; ей нужно максимально свободное перемещение финансовых и трудовых ресурсов в масштабах планеты. А для этого у людей, как трудовых ресурсов, не должно быть никакой иной идентичности, кроме профессиональной, – ни религиозной, ни национальной, ни семейной, ни даже половой, по большому счету [6, с.61-62]. А. Кураев констатирует: Православие должно обрести статус «традиционной культуuroобразующей религии» так как оно «реально создало и созидает нашу культуру», является «неотъемлемой частью культуры и истории России [6, с.96-97].

Ю.А. Бабинов в качестве новейшего вызова для мирового Православия рассматривает феномен глобализации: «Этот вызов ставит православие перед необходимостью осознать свою включенность в общемировые процессы. Потенциально «православный мир» представляет собой достаточно мощный ресурс для того, чтобы не просто «позиционироваться» в мировой религиозной и политической ситуации, а оказывать на нее реальное влияние. В условиях глобализационных перемен православие объективно оказалось перед серьезной задачей, связанной с выработкой эффективной стратегии по консолидации своих рядов, несмотря на то, что в православном мире многие обеспокоены размахом и темпами глобализации... Она осуждает негативные проявления глобализации: угрозу культурного доминирования и секуляризацию мирового общества [1, с.129]. «В качестве важной задачи в условиях глобализации «...православная церковь видит оказание помощи секулярному миру в осознании угрозы, которая над ним нависла, прежде всего, угрозы собственному существованию. События, происходящие в мире, открывают для православия новые возможности осознать свое единство, связанные с активизацией миссионерской деятельности, с широким использованием новых информационных технологий. В этой связи православие стремится обрести вселенскость, которая сближает и объединяет своих единоверцев во всем мире» [1, с.131]. Ю. А. Бабинов выделяет две основные позиции православного мира в отношении к современному мировому развитию: «позицию православных фундаменталистов и официальную «прагматическую» позицию. С позиции православных фундаменталистов глобализация представляет собой эсхатологическую версию апостасии человечества и грядущего конца мироздания» [1, с.131].

В частности, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев): «глобализация – это ложное учение о необходимости будущего объединения человечества в супергосударстве с общим мировым

правительством во главе». Он считает, что богословскую основу этого течения образуют толкования Апокалипсиса и православная эсхатологическая традиция. В результате глобализационных преобразований человечество может прийти к построению Мирового государства и созданию Мирового Правительства, где власть будет принадлежать Антихристу» [там же, с.131].

Митрополит Одесский и Измаильский Агафангел определяет глобализм как антихристианскую идеологию: выстроенную систему мирового зла. Епископ Владивостокский и Приморский Вениамин констатирует о разрушении русского самопонимания, духовности и традиционных религиозных ценностей. Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин) в рамках своего доклада отмечал: «Глобализация – это антихристианская идеология создания «нового мирового порядка» с единым управляющим сверхнациональным центром. По замыслу его строителей, это планетарное государство, созданное на развалинах существующих государств, должно иметь единую религию, единую культуру, единое экономическое и политическое пространство» [7].

Согласно представлениям священника, В. Зелинского: «Глобализация – не только планетарная информационная свалка, чье гниение отравляет наши святыни...Она двойственна, как и все, что исходит из человеческой свободы и человеческих уст» [8].

Н. В. Алексеев отмечает: «Определяя характер и структуру глобализации в современных социально-политических процессах, необходимо учитывать разногласия между традиционными и мировыми идеологиями. Представители РПЦ ассоциируют данные подходы с изменением и уничтожением: а) традиционных устоев; б) православного учения; в) национально-культурного наследия; г) политической стабильности и др...Глобализация и христианство – два противоположных течения в общественно-политической жизни. Первое течение ратует за создание глобального мира с единой бездуховной религией и культурой...Второе направление стремится за единство Западного и Восточного мира с учетом социально-политического и национального прошлого. Идея диалога, выдвинутая руководством РПЦ в условиях глобализации, получила поддержку среди политических деятелей» [9, с.3235].

Согласно П. И. Касаткину, «Признавая глобализационные процессы свершающимся фактом...В вопросах глобализации Русская церковь занимает позицию противницы тотальной унификации цивилизационного, культурного и духовного пространства мира...Не занимая возможных и существующих в религиозной сфере крайних позиций в вопросе оценки глобализации, Русская церковь декларирует необходимость этически-положительного выстраивания мировых процессов, указывая на нравственную недопустимость развития дискриминации какой бы то ни было социальной группы в процессе глобализации. Являясь традиционалистской и культурно-самобытной организацией, Русская православная церковь выступает против насильственной или латентно навязываемой унификации, минимализации и нивелирования цивилизационных основ и этико-правовых представлений общества» [10, с.147,148].

Протоиерей Всеволод Чаплин в одном из своих ответов на вопросы посетителей сайта Синодального информационного отдела на вопрос о том, насколько адекватно РПЦ оценивает опасности агрессивного секуляризма, и способна ли Церковь мобилизовать все свои ресурсы и народ, чтобы системно противостоять культурно-информационному натиску деструктивного глобализма, ответил следующее: «Святейший Патриарх, многие иерархи и пастыри нашей Церкви, активные миряне постоянно говорят об опасности навязывания секуляризма как общеобязательного мировоззрения, об опасности маргинализации религии и ее места в обществе» [11]. Однако на сегодняшний момент очевидным становится тот факт, что внутри РПЦ происходят противоречивые события, о чем свидетельствует отсутствие единства православных взглядов и позиций. В частности, увольнение с поста главы синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества протоиерея Всеволода Чаплина, после увольнения он рассказал о некоторых разногласиях с Патриархом Кириллом, касающихся понимания роли церкви в государстве и обществе.

**Заключение.** Таким образом, с позиций современных руководителей и представителей РПЦ глобализация рассматривается как противоречивый и ценностно неоднозначный процесс, порождающий ряд негативных культурных феноменов. При этом признаются некоторые положительные результаты процессов глобализации, такие как распространение информации в связи со стремительным развитием информационных технологий, стимулирует эффективность производственно-предпринимательской деятельности, способствует общению людей и их быстрому перемещению. В качестве основных вызовов глобализации официальная доктрина РПЦ рассматривает следующие: 1) данный процесс сопровождается попыткой установления господства богатой элиты над остальными людьми; 2) характерно стремление представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру; 3) меняет традиционные способы организации общества и осуществления власти; 4) положительные плоды глобализации доступны лишь нациям, составляющим меньшую часть человечества; 5) связана с явлениями антикультуры и коммерциализации информационно-творческого пространства; 6) глобализационные процессы создают опасность подавления локальных культур во имя неких «универсальных ценностей»; 7) в условиях глобализированной экономики характерен серьезный кризис идентичности современного мира; 8) глобализация приводит к утрате народами своих духовных корней, к историческому беспамятству и забвению традиций; 9) представляет угрозу культурного доминирования и секуляризацию мирового общества; 10) опасность создания идеологии «нового мирового порядка» с единым управляющим сверхнациональным центром.

#### Список цитируемых источников

2. Бабинов, Ю. А. Религия в условиях современного глобализационного процесса: монография / Ю. А. Бабинов. – М.: Вузский учебник: ИНФРА-М, 2015. – 262 с.
3. Красиков, А. Глобализация и православие / А. Красиков // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. – 2-е изд. – М., 2009. – С. 29-90.
4. Сборник документов и материалов юбилейного архиерейского собора русской православной церкви, Москва, 13-16 августа 2000 г. – Нижний Новгород, 2001. – 285 с.
5. Сила нации – в силе духа. Книга размышлений Святейшего Патриарха Кирилла / сост. А. В. Велько. – 2-е изд. – Мн.: Белорусская Православная Церковь, 2010. – 400 с.
6. Быть верным Богу. Книга бесед со Святейшим Патриархом Кириллом. – Мн.: Белорусская Православная Церковь, 2009. – 592 с.
7. Диякон Кураев, А. Церковь в мире людей / Диякон А. Кураев. – М., 2009. – 544 с.
8. Архимандрит Алипий (Кастельский-Бороздин). Глобализация как инструмент испостаси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/sobytia/sbk-inn/alipij.htm>. – Дата доступа: 06.08.2013.
9. Священник В. Зелинский. Вызов и зов. Православие и глобализация. Взгляд Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/sobytia/chelovekkonf/zelinsky.htm>. – Дата доступа: 10.08.2013.
10. Алексеев, Н. В. Влияние глобализации на общественно-политическую деятельность РПЦ / Н.В. Алексеев // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10. – С. 3234-3238.
11. Касаткин, П. И. Русская православная церковь как актор современной мировой политики / П.И. Касаткин // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – №6. – С. 141-150.
12. Протоиерей Всеволод Чаплин: «Церковь — это не только люди в рясах, это часть нашего народа» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>. – Дата доступа 11.03.2016.

**М. В. Макрицкий**

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

**Л. С. Дьяченко**

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

### СОТРУДНИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И ЦЕРКВИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ

**Введение.** Для успешного решения задач духовно-нравственного воспитания все больше актуальным в белорусском обществе становится вопрос сотрудничества учреждений образования и Церкви. В ряде школ Беларуси проводятся уроки, факультативные занятия, занятия по интересам с привлечением служителей Церкви. В данной статье кратко отражены результаты экспериментальных исследований, проведенных нами в ряде школ г. Витебска по формированию ценностного отношения к христианским духовным традициям, преодолению негативных тенденций развития современного общества.

**Основная часть.** Важнейшей целью отечественного образования на современном этапе является воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина.

Гуманистические идеи, связанные с проблемой человека в мире, его отношения к миру, смысла и ценностей жизни достаточно убедительно раскрыты русскими религиозными философами, такими как Н.Ф. Бердяев, И.Л. Ильин, В.С. Соловьев, С.Л. Франк и др. Духовность, как особую способность, определяют Г.Э. Бурбулис, В.Е. Кемеров и др. Данное понятие нашло отражение в работах многих исследователей, в том числе С.С. Аверинцева, В.П. Андрущенко, Л.П. Буевой и др.

В трудах И.А. Ильина, В.С. Соловьева, П.А. Сорокина под духовностью понимается уровень приобщения личности к высшим ценностям, основам православной культуры.

По мнению русского религиозного философа И.А. Ильина, «...самое важное в воспитании – это духовно пробудить ребенка и указать ему перед лицом грядущих трудностей, а может быть, уже подстерегающих его опасностей и искушений жизни – источник силы и утешения в его собственной душе. Надо воспитывать в его душе будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утверждать свое духовное достоинство и свою свободу, духовную личность, пред которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного сатанизма» [2, с. 220].

Как одна из центральных категорий этики, духовность включает в себя стремление человека к истине, добру, правде и красоте. Идеей единства этих этических ценностей проникнуты труды отечественных мыслителей: Л.Н. Толстого, Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, Н.К. Рериха.

Человек духовный стремится к добру, истине, красоте путем самосовершенствования. Впервые эту идею в истории педагогической мысли высказал Л.Н. Толстой, исследовав духовность как качество, выражающее сущность человека, его способность к творчеству. Источник духовного роста Л.Н. Толстой видел в работе каждого над собой, в самосовершенствовании. Писатель считал, что критерием духовной жизни является совесть.

Л.Н. Толстой в своем учении о развитии человека определяет духовность как специфический атрибут личности, конструирующий человека, вносящего смысл в его многомерное пространство бытия, как онтогенеза (сверхсознания, нравственного сознания), объясняющего способность человека к творчеству, созиданию.

Русский философ Н.А. Бердяев понятие духовности определяет как «человеческое в человеке», подчеркивая, что человеческое должно господствовать над природным. Духовность трактуется им как

специфическое человеческое качество, характеризующее мотивацию поведения личности, а также потребность в познании мира, самопознании, поиске смысла жизни и своего предназначения.

В современной философии духовность рассматривается как особая способность людей сознательным образом относиться к общественному историческому процессу жизни и участвовать в его творческом преобразовании и развитии. Понятие «духовность» чисто нравственное, которое побуждает к познанию действительности, творчеству, нравственному совершенствованию. Духовность – своеобразное состояние социальной активности человека, побуждающее его к поиску соответствующих форм общественной самореализации.

С целью исследования сформированности ценностных отношений к христианским духовным традициям нами было проведено сопоставительное изучение учащихся шестых классов средних школ № 5 и № 10 г. Витебска. Школьникам было предложено оценить по 10-балльной шкале значимость различных положений, характеризующих отношение к семье, другому человеку, к себе, к Церкви. В исследовании приняли участие 54 человека. Необходимо отметить, что большинство учащихся шестых классов средней школы № 10 посещали факультативные занятия «Основы православной культуры», а также занятия по интересам «Дружина православных следопытов». У учащихся средней школы № 5 подобной возможности не было.

Результаты исследования показали, что учащиеся средней школы № 10 приоритетом в семейных отношениях считают любовь к близким – 9,33 балла (средней школы № 5 – 8,96 балла), заботу о родителях – 9,56 балла (средней школы № 5 – 9,13 балла); а вот жизнь без брака с любимым человеком они оценили только на 2,89 балла (средней школы № 5 – 5,46 балла).

Отвечая на вопросы отношения к Церкви, учащиеся средней школы № 10 уделили особое внимание служению Богу и Церкви – 7,33 балла (средней школы № 5 – 3,21 балла), посещению богослужений – 7,12 балла (средней школы № 5 – 3,96 балла), размышлениям о смысле жизни – 9,02 балла (средней школы № 5 – 7,25 балла).

Учащиеся средней школы № 10 готовы жертвовать своими интересами ради других – 7,06 балла (средней школы № 5 – 6,54 балла); вместе с тем к признанию своих достоинств другими людьми относятся более скромно – 6,03 балла (средней школы № 5 – 8,25 балла); иметь возможность постоянно развлекаться оценили в 4,28 балла (средней школы № 5 – 7,33 балла); материальный достаток также не является для них ведущим мотивом их будущей работы – 7,67 балла (средней школы № 5 – 9,25 балла).

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о большем устремлении школьников, посещавших факультативные занятия духовно-нравственной направленности, на ответственное создание семьи, помощь тем, кто находится в трудной жизненной ситуации. Они значительное внимание уделяют вопросам спасения души и посещения богослужений, а также в большей степени готовы поступаться своими интересами ради других. Все эти положения во многом несут на себе отпечаток именно христианского отношения к действительности.

Школьники, которые данные факультативные занятия не посещали, также по многим позициям выразили традиционное для нашей культурной традиции отношение. Однако для них более важна внешняя и материальная сторона жизни: уважение, признание других, материальный достаток, возможность разнообразных развлечений. Также они демонстрируют значительную открытость на свободное сожительство людей (жизнь без брака), против чего активно выступает христианская Церковь.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что факультативные занятия духовно-нравственной направленности во многом способствуют формированию ценностного отношения к христианским духовным традициям белорусского народа, что, в свою очередь, помогает преодолению некоторых негативных тенденций развития современного общества.

Для успешного решения задач духовно-нравственного воспитания нам было важно узнать, как к этому относятся учителя. С целью выявления отношения школьных педагогов к духовно-нравственному воспитанию в контексте сотрудничества государства и Белорусской Православной Церкви нами были опрошены

112 учителей, работающих в учреждениях общего среднего образования г. Витебска, включая и тех, которые реализовывают программу «Духовно-нравственное воспитание школьников на православных традициях белорусского народа».

На вопрос, нужны ли в школе факультативные занятия по духовно-нравственному образованию, положительно ответили чуть менее половины опрошенных (49,2%); 32,7% учителей затруднились с ответом и только 18,1% выразили категорическое несогласие.

Несмотря на положительный опыт работы некоторых школ по внедрению программы Духовно-нравственного воспитания школьников, отношение учителей к организации образовательного процесса с акцентом на духовное развитие обучающихся остается противоречивым.

Так, на вопрос о том, кого следует набирать в классы духовно-нравственного воспитания, 9,8% учителей ответили, что всех; 83,6% - всех, кто желает; 4,1% - только верующих; 2,5% - только православных.

Учителя едины в том, что осуществлять набор учащихся следует добровольно, согласно письменным заявлениям родителей, как это рекомендуется Министерством образования Республики Беларусь. Вместе с тем, многие педагоги отделяют духовно-нравственное воспитание от исключительно религиозного

воспитания, которое может даваться семьей и религиозными организациями. С тем, что духовно-нравственное воспитание по сути является религиозным, согласны только 9,3% респондентов.

Определенные сомнения у учителей вызывает вопрос о том, когда следует начинать духовно-нравственное воспитание. Большинство педагогов (82,8%) считают, что делать это нужно начиная с начальной школы, однако, 14,8% уверены в том, что необходимость специальных занятий возникает при обучении среднего школьного звена. Здесь важно понимание цели подобных занятий. Если необходимо просто приобщить подрастающее поколение к определенным ценностям (христианским, православным или др.), то можно это делать и с 6-7 лет, но если главной задачей становится защита молодежи от деструктивных влияний, то, несомненно, такие занятия следует начинать по окончании начальной школы.

Наиболее приемлемой формой осуществления духовно-нравственного воспитания учителя назвали внешкольное мероприятие (56,6%): экскурсии с посещением храмов и монастырей, встречи и беседы с представителями различных конфессий, посещение музеев и выставок. О том, что это должны быть факультативные занятия ответили 36,1% педагогов, 33,6% выбрали урок, 26,2% – обучение по интересам. Таким образом, более половины учителей считают необходимыми специальные занятия по духовно-нравственному развитию и выносят их за пределы школьных стен.

Следует согласиться с педагогами, что в условиях белорусского общества форма внешкольного мероприятия является наиболее подходящей. Она обеспечивает добровольность и не навязывает определенных моделей, приобщая в то же время школьников к традиционной культуре.

При ответе на вопрос, кто должен проводить занятия по духовно-нравственному образованию, также возникли разногласия. 68,8% опрошенных отдадут эту прерогативу приглашенному священнослужителю, 38,5% - классному руководителю, 35,2% - учителю-предметнику, который имеет соответствующее образование. Следовательно, значительная часть педагогов отказываются брать на себя ответственность в данной сфере. Во многом это связано с загруженностью школьного педагога и отсутствием у него соответствующих знаний. Однако следует заметить, что государством предприняты шаги по решению данной проблемы. Подготовку специалистов теологов осуществляют ГУО «Институт теологии им. св. Мефодия и Кирилла БГУ», а также УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

**Заключение.** Таким образом, в целом школа готова принять помощь религиозных объединений в осуществлении духовно-нравственного образования. О возможности такого сотрудничества говорят 64,9% опрошенных. Однако возникает проблема с формами подобного сотрудничества. Большинство педагогов оптимальным решением видят внешкольное мероприятие, которое ограничивает образовательные устремления Церкви в рамках общеобразовательной школы, с одной стороны, но одновременно предоставляет ей возможность репрезентации как неотъемлемой части белорусской культуры, с другой. До конца не решенным остается вопрос о подготовке компетентных кадров для реализации поставленных задач в рамках педагогического процесса в учреждении образования.

#### Список цитируемых источников

1. Зеньковский, В.Л. История русской философии / В.Л. Зеньковский. – М., 2001. – 894 с.
2. Ильин, И.А. Путь к ученику / И.А. Ильин. – М., 1989. – 220 с.
3. Уледов, А.К. Духовное обновление общества / А.К. Уледов. – М., 2001. – 334 с.

**Е. В. Молчан**

Государственное учреждение образования «СШ № 14 г. Пинск», Пинск

### ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ РАБОТЫ КРУЖКА, ФАКУЛЬТАТИВНОГО ЗАНЯТИЯ И РОДИТЕЛЬСКОГО КЛУБА

**Введение.** В книге Черепанова В.Ф. «Как обрести крепкую веру в Бога» мне попалось письмо одного директора, которое он посылал каждому учителю, которого брал на работу:

«Уважаемый учитель!

Я пережил концлагерь, мои глаза видели то, чего не должен видеть ни один человек:

- как ученые инженеры строят газовые камеры;

- как квалифицированные врачи отравляют детей;

- как обученные медсестры убивают младенцев;

- как выпускники высших учебных заведений расстреливают и сжигают детей и женщин...

Поэтому я не доверяю образованности.

Я прошу вас: помогайте ученикам стать людьми. Ваши усилия никогда не должны привести к появлению учёных чудовищ, тренированных психопатов, образованных Эйхманов. Чтение, письмо, арифметика важны только тогда, когда помогают нашим детям стать более человечными» [6, с. 134].

Именно система духовно-нравственных ценностей определяет поведение человека в семье, обществе, мире, выступает основой диалога, как между людьми, так и между социальными общностями, цивилизациями.

К сожалению, на молодое поколение оказывает большое влияние потребительская психология и культ материального успеха. Как следствие, появляется «одноразовая культура», со своими «одноразовыми» фильмами, книгами, отношениями. Наблюдается девальвация духовно-нравственных ценностей, уменьшается значение накопленного опыта прошлых поколений. Культ потребления и погоня за удовольствиями становятся реальными угрозами моральной деформации общества.

Учреждения образования ищут эффективные пути духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, приобщения его к национальным и общечеловеческим ценностям.

Школа, в которой я работаю, не стала исключением, активно включилась в поиск путей духовно-нравственного воспитания. Роль учителя заключается не только в том, чтобы вооружить учащихся глубокими и прочными знаниями, но и формировать у учащихся духовно-нравственные качества, приобщать к нравственным и духовным ценностям православной культуры, воспитывать патриотизм, развивать творческое мышление, познавательную активность.

На сегодняшний день попытки воспитания духовно-нравственной личности показывают, что самым слабым звеном этой деятельности является семья. Необходимо помочь родителям осознать, что в первую очередь в семье должны сохраняться и передаваться нравственные и духовные обычаи и ценности, созданные предками, и что именно родители ответственны за воспитание детей.

**Основная часть.** Все факторы, описанные во введении, заставили меня задуматься о роли духовно-нравственного воспитания в формировании личности ребёнка. Начался активный поиск путей решения и разработка плана действий.

Моя деятельность по духовно-нравственному воспитанию младших школьников началась в 2006 г. с организации работы кружка «Крынічка» на базе вверенного мне 2 «Г» класса. Целью работы кружка было создание условий для продвижения младших школьников от элементарных навыков поведения к более высокому уровню, где требовалось самостоятельное принятие решений и умение сделать свой личный нравственный выбор. Интерес родителей к работе кружка и желание детей посещать его росло от четверти к четверти, из года в год.

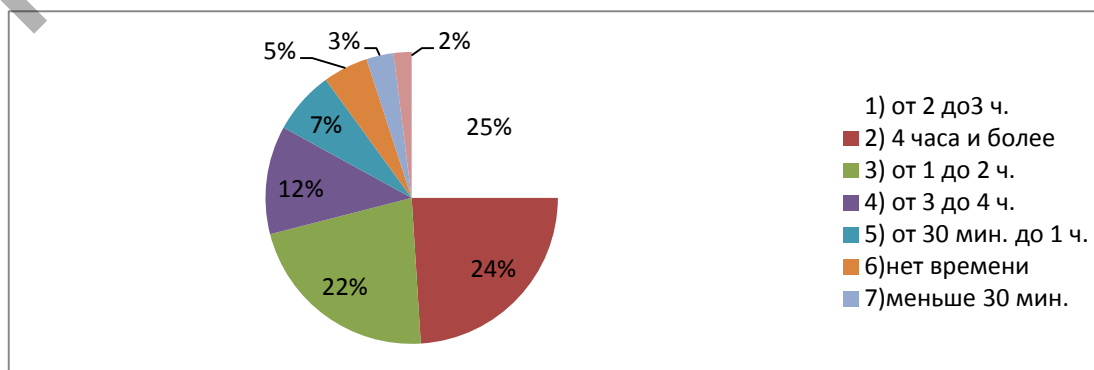
Работа кружка планировалась и строилась во взаимосвязи духовного и светского образования. Обязательным условием в работе кружка было обращение к праздничным датам календаря:

|          |  |
|----------|--|
| сентябрь | День белорусской письменности. Библия Ф. Скорины. Острожская Библия  |
| октябрь  | День матери. Покров Пресвятой Богородицы   |
| ноябрь   | Наши небесные покровители. День Ангела.  |
| декабрь  | Святая великомученица Варвара – покровительница Пинска   |
| январь   | Рождественский благотворительный праздник  |
| февраль  | Защитники земли белорусской  |
| март     | Масленица  |
| апрель   | Пасхальный благотворительный концерт   |
| май      | Экскурсионно-паломнические поездки «Православные святыни Беларуси»: «Святыни нашего города. История храмов Пинска», «Жировичский монастырь – духовный центр Беларуси», «Утраченный Лещенский монастырь в Пинске» |

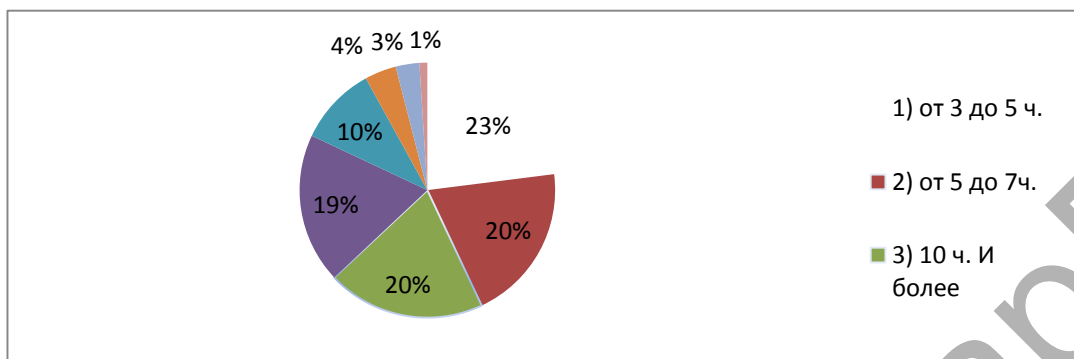
Проводя кружковую работу с детьми, я старалась, чтобы дети уходили с занятий с большим желанием стать лучше, с любовью и уважением относились друг к другу. Чтобы, выйдя из класса, они понимали, что путь духовности и нравственности – это путь настоящей жизни.

Противоречия встречаются в любой деятельности. Так сложилось и у меня. Одно из главных противоречий между желанием детей совершенствоваться духовно и равнодушием родителей к их устремлениям. Меня заинтересовал вопрос: «Сколько времени взрослые посвящают детям и совместным занятиям с ними?» По данным, опубликованным в православном журнале «Фома» за июнь 2014г. [5, с. 14] это выглядит так:

в будний день



в выходной день



В среднем на ребёнка каждый родитель посвящает ежедневно около трёх часов, включая подготовку уроков, бытовые вопросы, «сидение» у телевизора и т.д. А совместные дела с ним есть только у 5% опрошенных. Занимаясь духовно-нравственным воспитанием детей, я понимала, что без поддержки родителей трудно добиться результатов. Я поставила перед собой задачу: объединить усилия педагога и родителей по духовно-нравственному воспитанию учащихся.

#### ***Роль факультативных занятий «Основы православной культуры» в духовно-нравственном образовании младших школьников***

С сентября 2013г., после прохождения специальной курсовой подготовки в Государственном учреждении образования «Академия последипломного образования», я начала проводить в своем классе факультативные занятия «Основы православной культуры» по программе «Основы православной культуры» под редакцией Филькевич Л.В., Минск 2009г.

Этому предшествовало анкетирование законных представителей учащихся на первом родительском собрании в августе 2013г.

Результаты анкетирования представлены ниже:

1. К какой религиозной конфессии Вы себя относите?

а) православной – 26 чел. (89,7%) б) протестантской – 2 чел. (6,9%) в) католической – 1 чел. (3,4%)

2. Приходилось ли Вам задумываться над тем, что, несмотря на несомненные успехи научно-технического прогресса, жизнь человека не становится более благополучной? (Среди молодежи распространяется наркомания, алкоголизм; растёт число самоубийств; повышается уровень преступности; распадается до 50% молодых семей). В чём Вы видите причину этого кризиса?

а) преобладание материальных ценностей над духовными у современной молодежи – 25 чел. (86,2%)

б) затруднились ответить – 4 чел. (13,8%)

3. Какой выход из этого кризиса Вы предложили бы?

а) возврат к духовному наследию и национальным корням – 26чел. (89,7%)

б) изучение Закона Божия в школе – 3 чел. (10,3%)

4. Известно ли Вам о существовании Программы сотрудничества между Министерством образования и Православной Церковью Республики Беларусь?

а) да – 3чел. (10,3%) б) нет – 26 чел. (89,7%)

5. Как Вы относитесь к воспитанию детей на основе православных традиций белорусского народа?

а) положительно – 26 чел. (89,7%) б) затрудняюсь ответить – 3 чел. (10,3%)

6. Хотели бы Вы, чтобы Ваш ребёнок занимался в классе с православной направленностью воспитательной работы и изучением основ православной культуры на факультативных занятиях?

а) да – 26 чел. (89,7%) б) нет – 3 чел. (10,3%)

Тщательно изучив все нормативные правовые документы, регламентирующие взаимодействие учреждений образования и Белорусской Православной Церкви, а также пояснительную записку к программе факультативных занятий «Основы православной культуры» [3, с. 4], я поставила перед собой цель: создать условия для формирования у учащихся системы духовных ценностей.

В отличие от кружковой и внеурочной деятельности, где воспитание ребят велось, в основном, на положительных примерах поступков героев из эпических рассказов, факультативные занятия «Основы православной культуры», – это иной, более высокий уровень. Это система ценностей, направленная на формирование культуры отношений к себе, к своей семье, окружающим людям, к природе и родной стране

на основе любви к ближнему, трудолюбия, законопослушания, тому, что стало национальным отличием белорусского народа. Данные моменты нашли свое отражение в планировании.

Профессор В. Зеньковский называет младший школьный возраст периодом второго детства. Об этом возрасте он пишет: «Духовная жизнь гораздо определённое и яснее струится через моральную сферу – второе детство есть классическое время оформления моральных идей и правил» [2. С. 49].

Первое факультативное занятие было вводным. Ребята поближе познакомились друг с другом, узнали, что мы будем изучать на занятиях. У учащихся были домашние заготовки-проекты: «День моего крещения».

Дети рассказывали о значении имён данных им при крещении, о храме, где их крестили, о крёстных родителях.

У учащихся имеются тетради для работ на факультативных занятиях, в которых они записывают заповеди, нормы и правила нравственного поведения. В тетрадях дети выполняют практические работы и творческие задания: рисунки к изучаемым темам, образцы открыток к праздникам, с пожеланиями друзьям и учителю, стихи и рассказы собственного сочинения, тексты песен, мини-сочинения, кроссворды и т.д. Каждая тетрадь индивидуально украшена.

Мои ученики - артистические натуры. С удовольствием занимаются сценической деятельностью. Это любимейшее занятие, на инсценировки и спектакли ребята не жалеют ни времени, ни сил.

Всё это создаёт атмосферу непринуждённого общения, доверия, любви друг к другу и к окружающему миру.

Я не стремлюсь дать учащимся некий свод знаний и законов, не понуждаю их к бездумному заучиванию фактов и законов из Священной истории. На мой взгляд, гораздо важнее, если учащиеся осознают, что мир основан на любви, что они любимы, и будут с радостью дарить любовь окружающим людям, пропуская через своё сердце, каждое сказанное учителем слово на факультативных занятиях «Основы православной культуры».

На факультативных занятиях использую различные методы и приёмы, направленные на духовно-нравственное воспитание учащихся: методы убеждения (их главное назначение – формирование устойчивых убеждений, поскольку не знания, а убеждения стимулируют поступки школьников), чтение и анализ притч, этические беседы, разъяснение, внушение, диспут и воспитание на положительном примере. Разъяснение использую там, где необходимо что-то сообщить о нравственных положениях, закрепить моральное качество или норму поведения, повлиять на чувства и сознание детей (например, при изучении темы «Заповеди Закона Божия»). Но если речь идёт о простых и очевидных нормах поведения (например, нельзя грубить старшим, нельзя разрисовывать парту и т.д.), то необходимы просто категорические требования. Широко использую метод этической беседы, которая предполагает участие обеих сторон – учителя и учащихся. Её предметом становятся нравственные, моральные и этические проблемы. Темы факультативных занятий в III классе предполагают проведение таких бесед:

Грехопадение. Законы общества. Правила для учащихся.

Отступление от заповедей. Всемирный потоп.

Беды и несчастья человека - следствие его греха. Вавилонская башня.

Правила морали, вытекающие из принципа послушания.

Правила для учащихся – первый закон в жизни школьника.

Этот метод воздействия ведёт к выработке правильных оценок и суждений. Обсуждая ситуации и конкретные поступки, мои учащиеся легче постигают их сущность и значение. Особенно ребятам нравится включение в беседу импровизированных постановок, например, «Разговор с Лениным» по теме «Народная мудрость о трудолюбии. Труд – основа процветания страны» или «Что сказал бы Муравей?» по теме «Божий замысел сотворения прекрасного и совершенного мира». Познавательную активность повышают у учащихся занимательные материалы: ребусы, кроссворды, криптограммы и др. Ребята с огромным интересом не только разгадывают готовые, но и составляют свои.

Этическая беседа никогда не проводится по заранее составленному сценарию. Она всегда носит проблемный характер, стимулирует откровенные ответы, раскрывающие душу ребёнка. План беседы предельно прост: анализ фактов – оценка и обобщение – самостоятельный вывод.

Но самый ценный метод воспитательного воздействия – это пример. В «Пояснительной записке» программы факультативных занятий «Основы православной культуры» говорится: «Педагог постоянно побуждает детей к исправлению своих поступков, развивает стремление приблизиться к идеалу духовности и нравственности, который православные христиане видят в личности Иисуса Христа и святых» и «... педагог показывает учащимся, как православные христиане формируют свою личность в сравнении с нравственным образом, эталоном, который они находят в личности Христа, в примерах библейских героев и святых...». [3. с. 6]

Данная рекомендация педагогам нашла своё отражение в планировании факультативных занятий «Основы православной культуры»:

I класс

Учение Иисуса Христа. "Заповеди блаженств".

Сергей Радонежский - образец смирения и преодоления трудностей в учебе.

Преподобная Евфросиния - покровительница Беларуси.

II класс

Святитель Кирилл Туровский.

Праведная София Слуцкая.

Иисус Христос учит людей и помогает им.

Труды и подвиги святой Евфросинии Полоцкой.

III класс

Иисус Христос – идеальный образ личности, к которой стремится каждый человек.

Святость – степень приближения к идеалу.

Преподобный Иоанн Кормянский.

Преподобный Сергей Радонежский – пример послушания своим родителям.

Иосиф прощает и спасает своих братьев. Способность прощать.

Православная семья. Святые Пётр и Феврония – образец супружеской любви и верности.

Родословие Иисуса Христа. Почитание своих предков в древности.

IV класс

Иисус Христос Спаситель – главное содержание Нового Завета.

Христос – критерий оценки нравственного и безнравственного.

Жизнь Иисуса Христа как нравственный и духовный идеал.

Примеры жизни святых людей дают конкретные образцы для подражания и, тем самым, активно формируют сознание, чувства, убеждения.

В условиях образовательного процесса на факультативных занятиях «Основы православной культуры» я объединила формы и методы, описанные выше, в систему формирования духовно-нравственной личности.

**Родительский клуб «Семья+Школа».**

«Ничто не бывает столь поучительно, как сие: любить и быть любимым» - именно соприкосновение любящих душ святитель Иоанн Златоуст называет самым плодотворным педагогическим средством. Школа, репетиторы, обучающие компьютерные программы не могут компенсировать отсутствие любви. Соприкосновение душ происходит в семье. И в силах родителей сделать так, чтобы среднестатистические 3 часа общения с ребёнком, стали полноценным временем не только общения, но и духовного единства родителей и детей. Для того что бы родители стали моими верными союзниками и помощниками в духовно-нравственном воспитании детей я выступила на первом родительском собрании с инициативой создания родительского клуба.

Цель деятельности родительского клуба: создание условий для укрепления союза семьи и школы в совместном деле воспитания личности учащегося, его духовно-нравственном становлении, используя потенциал православных традиций белорусского народа.

Для достижения цели были определены следующие задачи:

- повысить педагогическую, правовую и духовно-нравственную культуру родителей;
- использовать традиции православной педагогики и позитивного семейного опыта для успешного воспитания учащихся;
- организовать систему совместных мероприятий, направленных на укрепление отношений ребёнок-родитель-педагог, совместного досуга детей и взрослых.

Воспитывать детей нужно с рождения. В семье должна быть система воспитания ответственности, самостоятельности, свободы выбора: сначала на маленьких делах, а потом на более важных. Ребёнка надо подвести к взрослой жизни, к свободному и ответственному выбору.

Участвуя в процессе воспитания, родители сами учатся, а на плечи педагога ложится двойная нагрузка, учить не только детей, но и их родителей. К сожалению, взрослые плохо включаются в этот процесс в силу различных причин.

Работа клуба осуществляется одновременно в нескольких направлениях, что отражено в планировании:

1. Гражданско-патриотическое воспитание (лекции, презентации, встречи, экскурсии).
2. Духовно-нравственное воспитание (лекции, беседы, диспуты, встречи со священнослужителями).
3. Семейное воспитание (круглые столы, встречи в домашней обстановке, диспуты, обмен опытом, встречи со специалистами).

Клуб – является инициатором одновременно двух коллективных проектов, рассчитанных на четыре года работы:

1. «Лучезарный Ангел» - деятельность клуба, связанная с благотворительностью.
2. «Святые Пolesского края» - деятельность клуба, связанная с краеведением.

Участники клуба совместно с детьми осуществляют краеведческие поездки, экскурсии по храмам Пинска и Пинского района. В классе организована учебно-исследовательская деятельность по изучению святых родного края, тематические встречи и беседы со священнослужителями, с интересными людьми.

Наш клуб – это школа трудолюбивых. Ленивые к нам не попадают. Ведь требуется оторваться от домашних дел, от телевизоров и диванов. То есть у участников должна быть мотивация и интерес к проблемам семейного воспитания. Из 18 членов клуба у 14 – высшее образование, 6 человек – педагоги. Они являются организаторами отдельных заседаний, инициаторами благотворительных акций. Наш клуб

молодой, но за 3 года уже сложились свои традиции. Пришло осознание, что воспитать ребёнка можно только примером собственной жизни. Завязались дружеские отношения между родителями – единомышленниками, между семьями.

Родительский клуб – это целостная система дополнительного просвещения, общения, досуга взрослых. Родители начинают осознавать, что личный положительный пример, совместные усилия семьи и школы могут дать ощутимые результаты в духовно-нравственном воспитании ребенка. Ценностные ориентиры, которые открываются и детям, и взрослым должны помогать им стать добрее, отзывчивее, быть более чутким и милосердным, понять – знания и дела должны идти вместе, на пользу своей душе и людям.

**Заключение.** Наш народ много раз переживал трудные времена, но не погиб. Интересно как это удавалось? А может быть тогда по-другому воспитывали детей?

Оказывается, белорусских детей почти тысячелетия воспитывали на отечественных духовных традициях. Иначе говоря, на Заповедях Божиих. Звучит не привычно. Не пугайтесь, на самом деле всё просто, воспитывать ребёнка на Божиих Заповедях – это значит привить любовь к Богу, как к Творцу Мира и любовь к людям.

Любовь к миру рождается из ощущения-красоты, целесообразности гармоничности мироздания. Любовь к людям – это любовь к родителям, старшим, своей семье, родине, ко всему живому. Как по лесенке нужно идти от малого к высшему.

Только в тесном союзе педагог – родитель я могу осуществить поставленные задачи и помочь родителям осознать, что в первую очередь в семье должны сохраняться и передаваться из поколения в поколения духовные и нравственные ценности.

#### Список цитируемых источников

1. Иоанн Златоуст. Слово о поучении детей, - М.: Издание подворья Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1996.
2. Как избежать ошибок в религиозном воспитании детей. (Сост. по работам протоиерея В. Зеньковского). Сост. А. Рогозянский. – СПб.: Сатис, 2000.
3. Программа факультативных занятий «Основы православной культуры», под редакцией Филькевич Л.В., Минск, 2009.
4. Фома. Православный журнал для сомневающих. Июнь. 2014.
5. Фома. Православный журнал для сомневающих. Октябрь. 2014.
6. Черепанов В.Ф. «Как обрести крепкую веру в Бога», электронная книга

Е. С. Олешко

Государственное учреждение образования «СШ № 10 г. Барановичи», Барановичи

### ФОРМИРОВАНИЕ ВСЕСТОРОННЕ РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИОБЩЕНИЯ К ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕРЕЗ РАБОТУ ФАКУЛЬТАТИВНОГО КУРСА «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ»

**Введение.** Святитель Василий Великий говорил о воспитании детей так: «Пока душа еще способна к образованию, нежна и, подобно воску, уступчива, удобно напечатлевать в себе налагаемые образы, надобно немедленно и с самого начала возбуждать ее ко всяким упражнениям в добре, чтобы, когда раскроется разум и придет в действие рассудок, начать течение с положенных первоначально оснований и преподанных образов благочестия, между тем как разум будет внушать полезное, а навык облегчит преуспеяние».

Безусловно, трудно не согласиться с данной мыслью. Современный мир далёк от идеала, и подрастающее поколение сталкивается с различными соблазнами: власть денег, вседозволенность, наркотическое забытие, алкоголизм, детоубийство, кошунство, предательство... Как удержаться, не поддаться на провокации, сказать «нет»? Где найти ребятам опору в жизни, как обрести стержень? Именно на решение этих проблем направлен курс «Основы православной культуры»

Изучение основ православной культуры в общеобразовательных учреждениях является актуальным, т.к. подрастающее поколение – это та группа, на которую направлено внимание и забота государства и общества.

В 2003 году было подписано соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью, в котором государством признается существенное влияние духовного потенциала, исторического опыта и многовекового культурного наследия Церкви как одного из важнейших социальных институтов на формирование духовных, культурных и национальных традиций белорусского народа, а духовные и культурные ценности, хранимые Церковью, – составной частью национального самосознания и исторического достояния Беларуси.

Была создана программа сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви, которая предусматривает введение по желанию учащихся и их законных представителей факультативных курсов по изучению духовно-нравственного и культурного значения Православия, его роли в формировании белорусской государственности, а также осуществление духовно-нравственного и патриотического воспитания учащихся.

В нашем учебном заведении каждый обучающийся имеет право на изучение или отказ от изучения основ православной культуры, а деятельность школы не преследует цели формирования у учащихся того или

иною отношения к религии. Содержание предлагаемых факультативных занятий в значительной степени может востребовать имеющийся в учащихся нравственный и гражданский потенциал, необходимый для их дальнейшего личностного самоопределения и жизнеустройства.

Предметом изучения основ православной культуры является изучение истории и культуры родного края и ценностей православного вероучения.

Цель факультативных занятий заключается в воспитании высоконравственной личности на основе ценностей православной культуры.

Для реализации данной цели мною были поставлены следующие задачи:

1. Показать культуuroобразующую роль Православия; познакомить с основными религиозными понятиями, сведениями из истории христианства. Дать представление о Заповедях Божиих как основе нравственной жизни; познакомить с миром нравственных ценностей (послушание, трудолюбие, любовь к Родине, честь, совесть, достоинство) через искусство. Читать Евангелия и разъяснять опасные последствия нарушения Заповедей Божиих. Готовить и проводить календарные праздники, раскрывая их духовный смысл.

2. Воспитывать уважение, милосердное отношение к ближним, понимание своего места в семье и желание участия в домашних делах, ориентацию на мужественный и женственный эталоны поведения. Знакомить с традициями и укладом жизни в православной семье.

3. Воспитывать патриотизм, чувство гордости за прошлое и настоящее современной Беларуси, потребность в служении на благо Родины. Знакомить с историческим прошлым и настоящим Церкви и государства. Знакомить с героическим эпосом народа, главными святынями Беларуси.

4. Способствовать становлению творческой личности ребёнка как создателя и преобразователя через участие в конкурсах и выполнение сувениров к праздникам.

5. Ориентировать ребёнка в противоречивом мире различных религиозных традиций, предостеречь от влияния деструктивных культов, сект, дать информацию о вреде оккультных практик. Знакомить учащихся с существующими традиционными религиями.

Факультативный курс «Основы православной культуры», на мой взгляд, может решить все эти задачи. Для меня очень важно, чтобы не один ребёнок не ушёл с занятия с нерешённым вопросом, чтобы ребята имели желание прийти на следующий урок, поделиться своими переживаниями, проблемами. На занятиях мы стараемся не уходить от темы урока, но всегда у ребят возникает масса вопросов, которые рассматриваются в рамках выбранной темы. Всё это способствует тому, что дети учатся рассуждать, делать выводы, отстаивать свою точку зрения, принимать решения, возможно, даже неожиданные для самих себя.

**Основная часть. Система работы по основам православной культуры.** Православная культура насчитывает многие сотни лет. И плохо, что целые поколения в двадцатом веке у нас в стране практически ничего не знали об этой культуре. Без знания основ православия невозможно понять многих русских и белорусских писателей, да и многие картины художников-классиков не понять, ибо они основаны на библейских сюжетах.

В процессе работы факультатива «Основы православной культуры» сложилась определённая система, в которой можно выделить некоторые направления. Мне она представляется следующим образом.



Безусловно, все эти направления тесно взаимосвязаны, ведь говорить с детьми о православной культуре, направлять их чувства, влиять на их выбор можно только тогда, когда ребёнок рассматривает проблему с разных сторон, видит её целостно, когда взаимодействуют различные органы восприятия. Так, ведя разговор о празднике Пасхи – Пасхе, мы начинаем с исторической основы этого праздника, говорим о традиции еврейского народа, о тех трудностях, которые им приходилось преодолевать. Далее разговор ведётся о традициях русского народа, которые могут отличаться в разных регионах. Затем акцентируется внимание на особенностях церковной службы в этот день, беседуем о том, как трепетно относились наши предки к этому празднику, изготавливаем памятные подарки для родных и близких, читаем и анализируем художественные тексты и произведения живописи, в которых говорится о Пасхе. Обязательно обращаем внимание на жизнь святых Русской Православной Церкви. Таким образом, получая полную информацию о празднике, ребята не только в состоянии многое рассказать о нём, но и проникаются истинным уважением к традициям нашего народа. Теперь, я уверена, они не просто принесут в церковь куличи, чтобы освятить их, но и смогут

осознанно выстоять пасхальное богослужение, проникнуться любовью и чувством глубочайшей благодарности Богу за то, что он даровал всем нам.

**Нравственное направление в процессе работы факультативного курса «Основы православной культуры».** Джордж Вашингтон говорил: «Не поддавайтесь иллюзии, будто мораль возможна без религии». Что же такое мораль? В словаре Даля можно прочитать, что мораль – это нравственное учение, правила для воли, совести человека. Можно было бы задаться вопросом: неужели сегодняшней молодёжи не хватает правил, норм поведения, всевозможных ограничений? На мой взгляд, это не совсем так. Любой человек на этот вопрос ответит, что правила созданы, чтобы их нарушать. Что же нужно сделать, чтобы у подрастающего поколения не возникало желания нарушать, обходить закон? Тут очень поможет правильное понимание понятия греха, ведь грех – это проявление зла, это рана, которую человек наносит прежде всего своей душе. Разве человек, зная, что навредит самому себе, будет совершать плохие поступки?

Именно такие вопросы рассматриваем мы на факультативе. Для того, чтобы ребятам было интересно, использую различные методы и приёмы работы:

1. Открытый диалог о грехах.
2. Беседы о милосердии, добре, совести, справедливости, подвиге, прощении, милостыни, трудолюбии, послушании, патриотизме.
3. Просмотр художественных фильмов с обсуждением отдельных эпизодов и фильма в целом.
4. Решение ситуативных задач и их составление на основе жизненного опыта детей.
5. Работа с презентациями.
6. Анализ пословиц и поговорок.
7. Составление рассказов по теме, пословице или картине.

Так, мы с ребятами смотрели художественный фильм «Щенок» по частям. Анализировали кто из героев прав в данной ситуации, можно ли так поступать, прогнозировали, как будут развиваться события дальше, и отвечали на вопрос: а как бы ты поступил в данной ситуации? После просмотра фильма никто из детей пятого класса не остался равнодушным к трагедии мальчика – главного героя фильма, хотя поначалу большинство детей придерживалось иной точки зрения и готовы были его осудить.

Изучая тему: «Десять заповедей Божиих», использовала презентацию, в которой было множество ситуативных картинок. Ребята с удовольствием работали по картинкам, обсуждали ситуации на уроках, на улице и дома, приводили свои примеры, аргументировали свою точку зрения. Работу по данной теме закончили подбором пословиц и поговорок на каждую из десяти заповедей. Анализируя свою работу по данной теме, могу сказать, что ребята усвоили её, и буду надеяться, что знания, полученные на уроке, будут использованы ими в жизни.

Таким образом, изучение норм морали, на мой взгляд, значительно эффективнее проходит на занятиях факультатива, т.к. здесь мы говорим не только о том, как правильно поступать в той или иной ситуации, но и какая награда нас ждёт, если мы будем помнить о заповедях Божиих и следовать им.

**Эстетическое направление.** Как известно, многие библейские сюжеты легли в основу произведений искусства. Именно Библия дала возможность обычным людям задуматься о смысле жизни, о необходимости и возможности спасения, о том, что должно стать основополагающим фактором деятельности человека. Великие художники, композиторы, скульпторы, поэты и писатели никогда не оставались равнодушными к этим вопросам. Свои тревоги и чаяния они воплотили в величайших произведениях всех времён и народов.

Свою задачу, как педагога, я вижу и в том, чтобы донести до детей, какими критериями следует руководствоваться для определения культурной и эстетической ценности того или иного произведения. В процессе работы ребята должны понять, что является настоящей, нетленной ценностью многих поколений, которую мы называем искусством и которая составляет основу нашей и мировой культуры. Считаю важным показывать произведения различных мастеров, а не концентрировать своё внимание на вероисповедании либо народности того или иного представителя. Ведь красота и эстетическая значимость произведений искусства вне времени, вне границ государств.

Для реализации данного направления в работе использую следующие приёмы:

1. «Живая картина».
2. Лингвистический эксперимент.
3. «Слушаю и пою».
4. Анализ художественных произведений.

Так, с ребятами второго класса мы рассматривали картины великих художников на тему: «Грехопадение и изгнание из рая Адама и Евы». При этом обращаю внимание на то, когда были написаны картины, почему они интересны нам сегодня, какими изобразили художники первых людей. Дети пробуют «оживить» картину, рассказать, какие чувства испытывали Адам и Ева во время изгнания.

Каждый год при подготовке мероприятий и во время их проведения дети читают стихи, отрывки из прозаических художественных произведений. Это требует большой подготовки, т.к. им необходимо передать определённые чувства. Поэтому чтению со сцены предшествует длительная подготовка: анализ произведения, составление партитуры, различные варианты чтения произведения.

**Патриотическое направление.** «Худой гражданин земного отечества и небесного недостоин», – говорил святитель Филарет Московский. Так ли это? Безусловно, ведь патриотизм – это чувство, которое

проявляется в любви к своей Родине, преданности ей, гордости за свой народ и родную землю, стремлении и готовности к их защите. А такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему.

На факультативных занятиях стараюсь привить детям любовь к своему отечеству, желание защищать, оберегать и прославлять родную землю. Для этого использую следующие методы и приёмы:

- Рассказ о жизни святых белорусской земли (Евфросиния Полоцкая, София Слуцкая, Афанасий Брестский, Елисей Лавришевский и др.)
- Поездки по святым местам (посещение Жировичского монастыря, Брестского женского монастыря).
- Посещение храмов г.Барановичи.
- Изучение истории родного города.
- Популяризация белорусского языка: чтение произведений на белорусском языке; мероприятие «Святые земли белорусской»; изучение обрядов и традиций белорусского народа в рамках отдельных тем курса.

Так, при подготовке большого мероприятия «Святые земли белорусской» ребятам необходимо было прочитать много произведений на белорусском языке, что способствовало обогащению их словарного запаса, познакомиться с новыми для них словами, перевести отдельные тексты с русского на белорусский язык. Это позволило ребятам увидеть огромные возможности белорусского языка, использовать новый материал при подготовке заданий по белорусскому языку и литературе, истории Беларуси.

Поездки в монастыри были и познавательны, и увлекательны. В силу своего возраста ребятам очень нравится исследовать, а когда приходится ещё и потрудиться – это особенно запоминается. Поездка на поезде, затем на автобусе, божественная литургия, исповедь, посещение трапезной и книжной лавки, окунание в купели – всё это было ново и интересно для них.

На мой взгляд, такие мероприятия способствуют укреплению чувства патриотизма, развивают желание узнать о своём народе больше, гордится своей родной землёй.

**Историко-культурное направление.** Наша страна имеет богатое культурное и духовное наследие, которое формировалось на протяжении веков и передавалось из поколения в поколение. Несмотря на разрушительные войны, стихийные бедствия, общество приумножало достижения предков, развивало науку, литературу, искусство, повышало свой культурный уровень. Совокупность материальных и духовных благ, созданных обществом, и есть национальное богатство.

Задача молодого поколения – сохранить и приумножить это достояние. Моя задача – показать и объяснить ребятам, что и почему нужно сберечь. Поэтому на факультативных занятиях веду разговор не только о конкретных достопримечательностях, но стараюсь показать их в разрезе того времени, когда они были построены, рассказываю для каких целей сооружались, как в дальнейшем использовался данный памятник старины.

Кроме этого считаю важным, чтобы ребята понимали цепочку исторических событий, видели развитие общества в целом и нашей страны в частности. Поэтому на занятиях стараюсь отталкиваться от мировой истории. Мы характеризуем конкретное время с точки зрения исторических процессов во всём мире, достижений науки, культуры и искусства, а затем переходим к тому, что осталось от этого времени в нашей стране.

Так, изучая тему «Крещение Руси», мы обязательно учитываем, что Киевская Русь в 10 веке была сильным государством с высоким уровнем развития ремесла и торговли, духовной и материальной культуры, имела тесные торговые и политические контакты с христианскими странами Западной Европы и Византией. Поэтому Крещение Руси было не только волеизъявлением князя, а и логичным развитием государственной системы, в которой религия занимала одну из первостепенных ролей. Безусловно, не обходим вниманием личность Святого равноапостольного князя Владимира, а так же строительство Софийских соборов в Киеве, Новгороде и Полоцке. Особое внимание уделяем Полоцкому княжеству.

На мой взгляд, только такая кропотливая работа может принести результат, т.к. ребята не только, изучают историю своего края, но и знакомятся с развитием отношений между странами, что позволит им в дальнейшем строить логические цепочки, делать выводы, находить частное в общем, сопоставлять и сравнивать исторические события или памятники искусства.

#### **Религиозное направление.**

«...пустите детей приходиться ко Мне и не возбраняйте им...»

(Лк. 18, 16)

Какое значение имеет религия для сегодняшней молодёжи? Для одних – это пустое слово, для других – трепет и страх, для третьих – интерес и любопытство, для четвёртых – необходимость. На факультатив «Основы православной культуры» ребята приходят тоже по разным причинам. Некоторые – остаются, другие – уходят. Но и те, и другие теперь понимают, о чём говорится на занятиях, какова их цель, они имеют выбор.

На мой взгляд, «Основы православной культуры» - это предмет, где необходимо объяснить ребятам, что такое церковь, для чего строят храмы, как нужно себя вести и почему в храме, откуда взялась та или иная традиция, что такое таинство и какие они бывают, в чём их суть. Кроме этого ребята должны понять, что

значит благочестивая жизнь, почему и как, казалось бы, обычные люди со своими страстями и грехами причисляются после смерти к лику святых. Большое внимание уделяю чтению Святого Писания – Библии. Считаю, что определённые выводы мы можем делать, только руководствуясь строками из Библии.

Для прямого знакомства ребят с церковью использую следующие методы и приёмы:

1. Беседы о Боге, пророках, апостолах.
2. Чтение Библии и толкование святых отцов.

3. Цикл лекций о храме. (Внутреннее устройство храма. Иконы и иконостас. Церковная утварь. Облачение священников. Разнообразие православных храмов. Храм. Монастырь. Монашество. Годичный круг богослужений. Православные праздники.)

4. Беседы со священником.
5. Толкование основных молитв.
6. Посещение церквей г.Барановичи.

Иоанн Златоуст говорил: «Любомудрие души настолько труднее и тяжелее изучения наук, насколько деятельность труднее разлагательства и настолько дела труднее слов». При этом любомудрием он называет пост, милостыню, хождение в церковь [3, с.51].

Насильно привести кого-то к Богу, заставить любить и верить невозможно, то есть ребёнок должен прийти ко Христу сам. Моя задача, как педагога, в том, чтобы создать условия, указать ему дорогу. Как он использует эти знания в дальнейшем? Закрепятся ли они в его сердце? Будет ли он руководствоваться ими в жизни? На эти вопросы никто ответить не сможет. Но рассказать об этой стороне жизни я считаю просто необходимым.

**Творческое направление.** Каждый ребёнок – это личность, которая имеет огромные возможности, огромный потенциал. Но не всегда мы, педагоги и родители, умеем увидеть способности детей. А ведь имея желание воспитать всесторонне развитую личность, нам просто необходимо учитывать и развивать творческие направления детей.

Любой человек по своей природе – творец. Для ребёнка же его творчество становится важным элементом в собственном самопознании. Он учится видеть красоту мира и, наоборот, его несовершенство, которое ему захочется заполнить своим творчеством, чтобы мир стал чуточку лучше. В процессе творчества ребенок развивается эмоционально и интеллектуально, определяет свое отношение к жизни и ищет свое место в ней, приобретает опыт коллективного общения, взаимодействия и взаимозависимости, совершенствует навыки работы с различными предметами и материалами.

Поэтому мы с ребятами стараемся работать и в этом направлении. Развиваем творческие способности мы следующим образом:

- Выразительное чтение стихов.
- Пение.
- Танцы.
- Разыгрывание сценок.
- Участие в мероприятиях.
- Изготовление поделок из бисера.
- Изготовление поздравительных открыток-аппликаций.
- Раскрашивание картинок.
- Участие в Республиканских конкурсах сочинений и научных работ.

Убеждена, что все эти занятия не проходят бесследно для детей. Ребята с огромным удовольствием принимают участие в мероприятиях. Причём никогда не делю детей, ставлю условие, что участвовать обязаны все. И каждый пробует себя, учится владеть собой на сцене. Для детей важно не подвести учителя и тех, кто рядом с ним, они поддерживают друг друга, дают советы, помогают.

Каждый год я предлагаю ребятам вместе поучаствовать в большом мероприятии, которое проводится с приглашением администрации и педагогов школы, священника, родителей и учащихся школы. Так, мы провели несколько различных по своему содержанию мероприятия: «Святые земли белорусской», «Широкая масленица», спектакли «Крещенский сочельник», «Як перавыхаваць царэўну». Кроме этого к празднику Пасхи мы готовим поделки: оплетаем бисером яйца, изготавливаем из бисера рамки для икон, делаем поздравительные открытки-аппликации. Ребятам это очень нравится, они интересуются, что мы будем делать в следующем году.

На мой взгляд, такая работа не только делает разнообразными занятия, но и развивает творческие способности детей, понуждает их к деятельности, заполняет свободное время дома, т.к. многие пробуют сделать не одну, а несколько поделок.

**Заключение.** Душа ребёнка проста и сложна одновременно. Её очень легко ранить, ей очень легко навредить. В то же время она поддаётся влиянию, которое приводит к изменениям. Наша задача – не навредить и, по возможности, научить лучшему, что передали нам прошлые поколения. В современном мире культура (и религия как часть культуры) и жизнь очень отдалились друг от друга. Напряжённость и тревожность нашей жизни связаны с духовно-нравственным кризисом всего человечества. Это находит отражение и в школе. Всё чаще дети уходят в мир компьютерных игр, отказываются от живого общения с

близкими, слепо доверяют информации, выложенной в социальных сетях, – это позволяет манипулировать их сознанием. Школа становится учреждением по оказанию «образовательных услуг». А так не должно быть. Предмет «Основы православной культуры» призван восстановить связь между культурой и жизнью общества. Школа должна стать центром просвещения и духовно-нравственного воспитания.

#### Список цитируемых источников

1. Архиепископ Вениамин (Пушкаръ). Священная Библейская история. Часть 1. Ветхий завет. Часть 2. Новый Завет – Санкт-Петербург: Владивосток, 2008.
2. Священник Алексей Мороз, Берсенева, Т. А. Уроки добротолубия – Санкт-Петербург: Сатисъ, 2004.
3. Духовно-нравственная культура в школе: учебно-методическое пособие по основам православной культуры для учителей общеобразовательных школ. Сборник 1. / под ред. Иеромонаха Киприана (Ященко). – М.: Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений, 2007.
4. Духовно-нравственная культура в школе: учебно-методическое пособие по основам православной культуры для учителей общеобразовательных школ. Сборник 2. / под ред. Иеромонаха Киприана (Ященко). – М.: Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений, 2009.
5. Православное образование. Зима 2012. – М.: фонд просвещения «Мета», 2012.
6. Основы православной культуры / под ред. Протоиерея Виктора Дорофеева. – М.: издательский дом «Покров», 2002.

**В. М. Пансевич**

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи

**Н. И. Протасевич**

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи

### ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИКА

**Введение.** Одной из существенных особенностей сегодняшнего времени является обращение значительной части общества к религиозному обоснованию основ своей жизнедеятельности. Белорусская культура на протяжении тысячелетия была культурой христианской, питавшейся идеалами христианства, бравшей в нем свои духовные силы, поэтому ее нельзя понять вне христианства [2]. Педагогика, являясь частью культуры, также должна быть понята и осмыслена в русле традиционных для нашей страны основ. С этой точки зрения отечественная педагогика немислима вне христианства. К сожалению, современная педагогическая мысль уделяет, на наш взгляд, слишком мало внимания тем ценностным основам, на которых веками строился воспитательный идеал Православия.

**Основная часть.** Современная педагогика формирует в нас умение проводить в жизнь свои идеи, осуществлять свои замыслы, умение достигать поставленных целей, овладевать окружающей средой. Однако, физическое здоровье, культура ума, сильный характер не могут спасти человека от внутренних нравственных трагических конфликтов, от холода бездушия и «грядущего хама». Тема человека, культуры оказывается значительно шире и глубже, запутаннее и сложнее, нежели ее преподносит современная система образования.

Нежелательно форсировать развитие духовных склонностей в ранней юности; однако желательно помочь ребенку развить те духовные тенденции, которые у него просматриваются. Ибо юность – это время конкретного религиозного обучения, время "вращения" в дух Божий. Верный путь духовных дерзаний в данный период – помочь развиться у ученика, студента христианскому воображению: направить внимание учащегося на все прекрасное, а потом посмотреть, что он захочет добавить к нему, изменить, убрать, чтобы завершить красоту. У молодости замечательная память, замечательная интуиция, но они действуют только в отношении вещей, которые ее интересуют. То, к чему у ученика нет интереса, нет ощущения духовной близости, он никогда не запомнит, он его просто не увидит, не услышит, не узнает, так как для того, чтобы понять, нужно ощутить родство, теплоту, радость и свет. Это не ошибка юношеской памяти и воображения – это ошибка тех, кто навязывает им внешнее, мертвое и циничное. Ибо где, как не в детстве, юности, проглядывает устройство Божие, дух Божественной гармонии. Каждый из учащихся – неповторимая личность, готовая раскрыться навстречу Богу и людям. А то, что культивируют современная педагогика, современная система образования, оказывается безобразно мертвым, затхлым, необратимым образом искажающим экологию юношеской духовности, нарушающим естественный иммунитет [1]. Умственные перегрузки современной системы образования убивают не только желание учиться, но и свободу духовного поиска, ухудшают не только физическое, но и нравственное здоровье. Неизбежным следствием прогресса, платой за комфортность существования стали формализм, бездушие, нравственное оскотление. Мы научились говорить слова, много слов, но стерли и забыли их смыслы, мы формулируем наугад, наугад чувствуем и поступаем. Знания (маски, пустоты) поставили впереди любви, духовности, Божественного света.

В современной жизни, характеризующейся повсеместным падением нравственности, вряд ли можно говорить о всеобщем воспитании в православной вере. Однако имеет смысл привлекать и направлять внимание педагогической общественности на использование в процессе воспитания духовных и

нравственных ценностей Православия. Ведь наследуя и развивая идеи христианства, педагогика вбирает в себя величайшую ценность – дар воспитывать души человеческие. Обретение этого дара есть явление уникальное, процесс глубокий по существу и длительный по времени, но жизнь побуждает педагогов обратиться к тем духовным ценностям, которые дарованы человеку христианским учением. Поскольку духовный мир человека – это не только система добываемых и вечно преобразуемых знаний, не только всплески страстей, желаний, любви и ненависти, страданий и радости, но и прогнозируемое подсознанием неведомое будущее, то именно гуманность педагогического мышления учителя определяет главный вектор его развития. Когда человек любит, когда творит доброе, когда созерцает красоту и чувствует радость жизни, он осуществляет свою высшую природу, исполняя замысел Христа – Преображение мира [3].

**Заключение.** В этих точках пересекается небесное и земное, добро и зло, свет и тьма, открывая всем живущим великие нравственные заповеди, вобравшие мудрость и высокую возвышающую миссию христианского учения, его живительную силу великой созидательной любви. Завещанная потомкам большая Любовь на протяжении всех столетий питает гуманную педагогику, становится источником её полноты и развития. Гуманная педагогика, как одна из ветвей христианской культуры, вбирает в себя те высокие нравственные ориентиры, те немеркнущие идеи вселенской доброты, человечности и любви, которые позволяют человеку принять ту особую благодать, которую Иисус Христос принёс в дар людям – дар жить, дар любить, дар творить.

Но не стоит забывать, что религиозное развитие ребёнка должно быть плодом его самостоятельного, самобытного творчества, в результате которого ему должна быть дана возможность прийти к своей собственной религии, выросшей свободно и естественно изнутри, а не навязанной путём прямого или косвенного насилия извне. Задача истинного воспитателя в данном случае ограничивается только доставлением детям возможно более широкого материала для их свободного религиозного творчества. Современное образование должно сделать "Божественное" другом сердца человеческого и научить хранить его, оберегать и лелеять [2].

#### Список цитируемых источников

1. Сайт прихода иконы Всех скорбящих Радость.
2. [http://miryanin.narod.ru/duhovnye\\_cennosti\\_pравoslavnoj\\_kultury.html](http://miryanin.narod.ru/duhovnye_cennosti_pравoslavnoj_kultury.html)
3. [http://www.muzeigp.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=70:-xvii-xx-&catid=10:2011-09-28-13-14-39&Itemid=15](http://www.muzeigp.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=70:-xvii-xx-&catid=10:2011-09-28-13-14-39&Itemid=15)

М. А. Ромейко

Государственное учреждение образования «Гимназия № 5 г. Барановичи», Барановичи

### ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ КАК ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ И НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ

**Влияние искусства слова на духовно-нравственное развитие личности.** В настоящее время нет задачи более важной, чем духовно-нравственное совершенствование человека. Вопрос воспитания поколения, которое будет жить в третьем тысячелетии, является вопросом о будущем нашего народа и государства. Оказывается, что решение экономических, политических и социальных проблем в наших условиях невозможно без возрождения вечных и возвышенных идеалов. Сегодняшний духовный кризис и упадок нравственности заставляют нас задуматься об ориентирах воспитания детей.

Любому здравомыслящему человеку видно, что современный мир «лежит во зле». Сама наша жизнь есть постоянная борьба добра и зла. И трагические события, происходящие в соседней Украине, наглядно подтверждают наши слова. Люди гибнут в мирное время, погибают дети. Это очень жестоко и несправедливо. Так быть не должно. Мы, взрослые, не должны этого допускать.

Христианское сосуществование предполагает взаимопомощь в преодолении трудностей, наслаждение общением и утешение друг друга. Библия указывает нам на ключ к взаимоотношениям. Этот ключ — любовь, любовь на любом уровне наших взаимоотношений — человеческом и божественном.

Великий поборник духовно-нравственного возрождения митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн завещал: «Если хотим выжить — надо вернуться к признанию целей столь высоких, авторитетов столь бесспорных, идеалов столь возвышенных, что они просто не могут быть предметом споров для душевно здоровых, нравственно полноценных людей» [6, с. 127].

Главной идеей всей истории является идея спасения человеческого рода. Она показывает, как на протяжении тысячелетий идёт борьба сил добра со злом за человеческие души. А разве не главной среди множества проблем, которые обрушиваются на современную школу, остаётся проблема утверждения добра как смысла жизни [6, с. 129]?

Библия — величайший памятник мировой культуры. Даже простое знание библейских сюжетов, ориентация в именах и названиях поможет нам приобщиться к тому, что является величайшим достоинством культуры всего человечества, по-настоящему понять и оценить мировую художественную культуру. Каждый, кто открывает Библию, делает для себя какие-то личные важные открытия. Эти личные открытия и есть те крупницы мудрости, которые приобретаем мы, читая Библию. Вальтер Скотт писал: «Для меня существует лишь одна книга: драгоценная Библия. Чего только она ни предлагает, чего только она ни даёт

человеку, чувствующему свои нужды и ищущему её богатых сокровищ: она даёт ему никогда не ветшающую истину, вечное богатство, радость, которыми никогда нельзя пересытиться, никогда не увядающий венец, облегчение горя и избавление от страха, блаженную надежду на вечную жизнь.

Христианство — самая возвышенная религия, и мы обязаны передать её красоту своим ученикам, обязаны помочь им найти нравственную опору в традиционных православных ценностях, обязаны дать наиболее полное и глубокое представление о религиозно-духовном наследии нашего народа, наконец, обязаны помочь детям прийти к вере, как и к мироощущению. «Без веры нет истинной жизни в человеке, нет мира в душе, нет света Божия, нет правды, святости, истинной радости и блаженства, — считал Иоанн Кронштадтский. — Без веры не может быть в нас упования и любви, святой простоты, чистоты сердца, никакой истинной добродетели, — и нет спасения».

Библия помогает по-новому взглянуть на многие педагогические идеи, глубже понять их смысл, рассмотрев через призму нравственности и общечеловеческих ценностей, вечных, как сама жизнь.

Труден путь к Истине, но как прекрасно осознание. И сегодня мы вместе с учениками идём к совершенству, возможно, поэтому они нам так доверяют. Наш долг помочь каждому открыть высокий духовный мир, жить соответственно в той красоте, которую дал, а потом спас для нас Создатель. «Место, на котором ты стоишь, есть земля Святая».

Возрастающая роль духовности позволила сделать открытие: оказалось, что вся литературная классика, от древности до современности, связана с Книгой книг, опирается на её истины и заветы, нравственные и художественные ценности, соотносит с нею свои идеалы, приводит её речения, притчи, легенды.

Каков источник этой животворной силы? Об этом думали многие мыслители, учёные и поэты. А вот что сказал А.С. Пушкин о Новом Завете: «Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всем всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира... и такова её вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удручённые унынием, случайно откроем её, то уже не в силах противиться сладостному увлечению и погружаемся духом в её божественное красноречие».

В эпоху достижений цивилизации, успехов науки и техники очень важно обращение литературы к Библии — это духовная оборона, это спасение и формирование мировоззрения человека. «Это добродетель, это любовь, взаимная помощь; это то, что на кресте проповедовал Христос...», — сказал Л. Толстой.

**Слова вера, надежда, любовь как имена собственные и нарицательные.** Спасение душ людских, возрождение духовности, в первую очередь, происходит в храме. Наши священники пробуют возродить *веру*, их стараниями распространяется христианская мораль, а самая главная задача священника, как отметил патриарх Кирилл, посетивший Беларусь «не дать силам зла захватить сознание людей; и в нашей земной жизни надо сформировать... человека, способного к земной жизни, духовно крепкого... который сохранил в себе голос совести». [3, 85]

Что же означают слова «вера, надежда, любовь» в русском и белорусском языках? На этот вопрос мы постарались найти ответ в нашей работе.

Если мы обратимся к толковым словарям, энциклопедиям, то прочитаем:

«**Вера** — уверенность в исполнении надежд, ожиданий, возлагаемых на кого-, что-либо».

«**Надежда** — это желание и ожидание чего-то хорошего, которое основывается на неизменно присутствующей в душе уверенности, в возможности осуществления желаемого».

«**Любовь** — чувство глубокой привязанности, преданности кому- либо, чему- либо, основанное на признании высокого значения, достоинства, на общих целях, интересах».

И начать мы решили с изучения иконы «Вера, Надежда, Любовь, и мать их София».

Святые мученицы Вера, Надежда и Любовь были почти нашими ровесницами. Вере было всего 12 лет, Надежде — 10, а Любви — 9. Отец у них умер, и воспитывала девочек — мать София. Она воспитала их настоящими христианками. Они жили тихо и счастливо. Другим людям была непонятна такая жизнь, и они донесли императору, что Вера, Надежда, Любовь и их мать — христианки. Император повелел привести сестёр к себе. Когда он увидел трёх маленьких сестёр, то подумал: «Они не могут быть христианками, их, наверное, кто-то обманом обратил в христианскую веру, надо убедить их отречься от Христа». Император отправил девочек с матерью на несколько дней к одной богатой женщине, чтобы она уговорила их отвернуться от Бога. Эта женщина отвела сёстрам удобные комнаты, угощала вкусной едой, но они отказывались есть. Девочки понимали, что им предстоит подвиг мученичества. Они решили умереть, но не отречься от Христа и потому непрестанно молились Богу, что бы Он даровал им силы перенести страдания мужественно. Через несколько дней сёстры опять предстали перед императором. Когда император узнал, что девочки не отреклись от Христа, он решил их подвергнуть мукам, одну за другой. А матери оставил самую страшную муку — видеть невыносимые страдания своих детей. Первой подвели к императору Веру.

— Принеси жертву великой богине Артемиде, — повелел ей император, — и я отпущу тебя на свободу.

— Лучше мне умереть, — твёрдо ответила Вера, — я христианка и поклоняюсь Иисусу Христу, а бесу не поклонюсь.

Тогда император приказал бить её железными прутьями. Потом Веру бросили в чан с кипящей смолой, но оттуда она вышла живой и невредимой. Увидев, что никакими муками невозможно заставить девочку принести жертву Артемиде, император приказал отрубить ей голову.

Не сокрушили мучители твёрдости и второй сестры, Надежды. Её били, скоблили тело железными когтями. От потоков крови мученицы исходило чудное благоухание. Её, как и Веру, бросили в котёл с кипящей смолой. Котёл распался на части, и смола обожгла палачей. Надежда же осталась невредимой. Тогда император и её повелел казнить мечом. Она обняла мать, сестру и бесстрашно преклонила главу свою под меч.

Затем император стал убеждать младшую сестру — Любовь — поклониться языческим богам и тем сохранить себе жизнь.

— Можешь не приносить жертву, произнеси только: «Велика богиня Артемида» — и я отпущу тебя, — говорил мучитель.

— Велик Господь Иисус Христос! — отвечала на это Любовь.

Тогда её подвели к раскалённой печи, и она сама смело вошла в неё. Пламя, вырвавшись из печи, опалило палачей и самого императора. Девочка же вышла оттуда невредимой. Император повелел немедленно казнить Любовь.

После казни дочерей София взяла их тела и похоронила за городом. Три дня молилась она на могиле дочерей, а потом умерла, и её похоронили рядом с дочерьми. На иконе святых мучениц изображены три девочки и их мать. Самая маленькая девочка — Любовь, она одета в длинное голубое платье. Средняя девочка — Надежда, самая старшая — Вера. Они тоже одеты в длинные платья. Рядом стоит их мать София, на голове у неё накидка. Лица у них спокойные, они не боятся смерти.

В руках у мучениц крест. На иконах крест всегда изображают в руках у мучеников, потому что на кресте умер Иисус Христос, а мученики пострадали за Бога, приняли, как и Он, мученическую кончину.

Память святых мучениц празднуется 30 сентября. В этот день именины у всех девочек и женщин, которых зовут Вера, Надежда, Любовь и София. В день именин надо постараться вести себя так, чтобы хоть немного быть похожим на своего святого: читать душеполезные книги, делать добрые дела, молиться, пойти в церковь. Веру, Надежду и Любовь можно поздравить, прочитав им стихотворение об их святых.

Человек исчезает, но остаются свидетели его жизни — его произведения, всё, что он прожил, его дела. Такого не бывает, чтобы от человека ничего не осталось. Иначе не было бы ни цивилизации, ни культуры.

Слово «вера» («вероучение») также употребляется в смысле «религия», «религиозное учение» — например, христианская вера, мусульманская вера и др.

Верующий — религиозный человек, то есть представитель конкретной религии, носитель религиозной модели мира.

В социологии религии различают несколько типов верующих:

- глубоко верующие, у которых религиозная вера играет определяющую роль в их жизни и поведении;
- верующие, у которых религиозная вера занимает второстепенное место в их жизни и слабо мотивирует их поведение;
- колеблющиеся, у которых отсутствует прочная религиозная вера и которые проявляют колебания в отношении выбора между религией и атеизмом, что соответственно отражается и в их поведении.

Вера, возможно, является универсальным свойством для человеческой природы и важнейшей составной частью мировоззрения верующего человека; она проникает во все элементы его жизни. Существует мнение, что вера проистекает из потребности человека обмениваться опытом с другими людьми в ходе совместного труда и обобщения опыта. Верующие люди из одного сообщества имеют примерно одни и те же представления о мире, поскольку склонны доверять опыту соплеменников, как прошлому (традиция), так и настоящему. Поэтому веру можно расценить как коллективное представление о мире. Рассуждая же с точки зрения биологии можно предположить, что религиозная вера является побочным продуктом другого, какого-то полезного для выживания свойства человеческой психики. Нередко вера оценивается как важный элемент ценностного сознания, наряду с такими категориями, как надежда и любовь. Религии, как правило, представляют веру как одну из главных добродетелей. В христианстве вера определяется как воссоединение человека с Богом.

В христианской традиции, вера — это ожидание того, на что надеются, уверенность в том, чего до конца не знают и не видели: «уверенность в невидимом, как бы в видимом, в желаемом и ожидаемом, как бы в настоящем».

В библеистике Нового завета, вера — основной и необходимый фактор, который, согласно данному писанию, позволяет человеку преодолевать законы природы (например, рассказ о хождении апостола Петра по воде).

«Истинная» вера (то есть такая вера, которая по мнению христиан не основана на предрассудках) рассматривается христианами как практическое решение проблемы признания наличия принципиально непознаваемых сущностей, высшая из которых — Бог. При этом принципиальная конечность, ограниченность человеческого познания (например, не вызывает сомнения, что невозможно отыскать и зафиксировать на информационных носителях все простые числа, поскольку их бесконечно много, или вычислить все цифры любого из иррациональных чисел и т. д.) считается доказательством необходимости веры, которая трактуется как готовность человека действовать, несмотря на неполноту имеющихся у него знаний. В применении к Богу это означает, что хотя ни один человек никогда не сможет исчерпывающе

описать, постичь природу Теофании, однако имеющиеся у верующего «доказательства» истинности Пророка или Посланника Божиего достаточны для того, чтобы следовать Его заповедям.

Представители патристики говорили о том, что вера так или иначе необходима для жизни на земле. «Не только у нас, которые носим имя Христово, за великое почитается вера, но и все то, что совершается в мире, даже людьми чуждыми Церкви, совершается верою. На вере утверждается земледелие: ибо, кто не верит тому, что соберет произрастшие плоды, тот не станет сносить трудов. Верою водятся мореплаватели, когда, вверив судьбу свою малому древу, непостоянное стремление волн предпочитают твердейшей стихии, земле, предадут самих себя неизвестным надеждам и имеют при себе только веру, которая для них надежнее всякого якоря».

Обратимся к истории XX века. Она дала Русской Православной Церкви целый сонм святых новомучеников. Среди них и Вера Самсонова. Она родилась 17 августа 1880 года в Тамбовской губернии, окончила с отличием женскую гимназию. Затем стала преподавать в местной школе. После того, как из советских школ стали выносить иконы, она перестала учить детей, ведь новомученица считала, что суть образования в формировании христианского образа жизни. Вера Самсонова никогда не скрывала своей веры. Она везде, где могла твердо исповедовала православие. До ареста, она была старостой Пятницкой церкви. Именно здесь находилась могила касимовского царевича Иакова, который был внуком хана Арслана. В детстве он тяжело заболел и получил исцеление от Казанской иконы Божией Матери. С тех пор он вел очень праведную жизнь и помогал Казанскому монастырю. В 1935 году ее арестовывают в числе еще 10 верующих, среди которых были, и блаженная Матрона Анемнясевская, и священномученик Николай Правдолюбов. Причиной для ареста стала рукопись, в которой содержалось описание жизни подвижников города Касимова: царевича Иакова и Петра Отшельника. Вера Васильевна была заключена в Бутырскую тюрьму. На допросе у нее пытались выведать имена других верующих, но святая сохранила их в тайне. Меньше чем через месяц следствие по этому делу было уже закрыто. Мученицу Веру приговорили к 5 годам заключения и отправили на Беломоро-Балтийский комбинат. Работа, которую выполняла Вера Самсонова, была непосильной для здоровья. А потому в скором времени она заболела и отошла ко Господу.

Еще одна новомученица Вера Васильевна Трукс. Ее жизненный путь начался в деревне Тамаровка в 1886 году. 4 года она работала в сельских школах преподавателем. Однажды ее пригласили прослушать лекции для повышения своей квалификации, среди докладчиков оказался о. Фаддей. Они познакомились и впоследствии стали самыми настоящими друзьями, которых соединяла вера Христова. В 1921 году епископа Фаддея арестовали, Вера Васильевна приложила все свои усилия, чтобы освободить его. Долгожданное событие смогло совершиться лишь через два года. В 1923 году Вера Васильевна решила взять благословение у Патриарха Тихона, быть келейницей уже у архиепископа Фаддея.

Благословив Веру Васильевну, Святейший Патриарх сказал, что много скорбей придется ей перенести. Вскоре арестовали и отца Фаддея, и Веру Васильеву. Особый отдел при НКВД приговорил ее к 5 годам в Сибирском лагере. Вера Васильевна скончалась в лагере за несколько месяцев до освобождения.

Святых жен, носящих имя Вера, в жизни Русской Православной Церкви совсем немного, но все они отличались истинной верой в Господа нашего Иисуса Христа.

**Духовно-нравственные ценности пословиц и поговорок.** Величайшее богатство народа — его язык! Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта. И, может быть, ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах.

Меткий и образный русский язык особенно богат пословицами. Их тысячи, десятки тысяч! Как на крыльях, они перелетают из века в век, от одного поколения к другому, и не видна та безграничная даль, куда устремляет свой полёт эта крылатая мудрость... Одним из наследий национальной истории и культуры являются пословицы.

За свою многовековую историю народы нашей страны создали огромное количество пословиц и поговорок. У каждого народа их тысячи и тысячи. Меткие и образные, эти маленькие жемчужины народной мудрости веками передавались от одного поколения к другому, сохраняя глубину мысли и художественную силу. В яркой чеканной форме в них запечатлен богатый жизненный опыт народа, его высокие моральные качества.

Талантливый белорусский народ в пословицах и поговорках рассказывал о своей жизни, о своих проблемах, выражал надежду на лучшее будущее. Сколько в них высказано народной наблюдательности, мудрости и оптимизма, каким точным и богатым языком говорят они. С каким искренним жизнелюбием смотрит народ на Вселенную, сколько красоты и искренности видит он в жизни.

В пословицах и поговорках отражены правила народной морали и этики. Согласно с ними, человеку обязательно необходимо быть справедливым, честным, уважать и любить других людей, помогать им в беде, уметь поделиться куском хлеба и чем-то большим, если надо. Как говорится в пословице: «Жизнь прожить — не поле перейти». А каждый человек — бесценное и неповторимое явление жизни. Всякому человеку необходимо, чтобы его любили, чтобы вокруг него были доброжелательные люди, только тогда он чувствует себя счастливым.

Пословицы переходили из века в век и несомненно еще пригодятся — ими не утрачена их жизненная и поэтическая ценность. Порой она даже возросла вследствие расширения предметно-речевой сферы их применения. Прямой смысл многих пословиц стал архаикой, а переносный живет. Такими пословицы пришли в речь наших современников и такими от нас перейдут к людям грядущего столетия. Их время не минуло. Долгий век пословицы продолжается.

В современной школе перед учителем стоят задачи: открыть путь к сердцу и уму ребёнка, воспитать полноценную личность, сформировать систему ценностей школьников. Ценности, родились в истории человеческого рода как некие духовные опоры, помогающие человеку устоять перед лицом рока, тяжелых жизненных испытаний. Ценности упорядочивают действительность, вносят в ее осмысление оценочные моменты. Они соотносятся с представлением об идеале, желаемом, нормативном. Ценности придают смысл человеческой жизни.

Во-первых, пословицы украшают нашу речь, делают ее яркой и эмоциональной. Во-вторых, пословицы в сконцентрированной форме выражают многовековую мудрость народа, его наблюдения над миром, окружающей природой и взаимоотношениями между людьми. Предки словно говорят с нами, отстаивая свою точку зрения на то или иное, поучая нас, делясь жизненным опытом. В-третьих, по своему содержанию пословицы очень разнообразны. Это и сентенции, советы, пожелания. Нравоучения и философские обобщения, суждения и просто советы.

Возрождение нравственности в современных условиях приобретает первостепенное значение. Православная Церковь готова разделить с государством усилия по решению этого вопроса и помочь ему в столь многотрудном деле своей тысячелетней культурой, традициями, учениями, авторитетом и интеграционной сущностью.

Православная Церковь стремится в своей деятельности изыскивать точки соприкосновения с разными сторонами жизни общества, справедливо полагая, что в лице государства найдёт понимание, поддержку и помощь. Тысячу лет Православная Церковь духовно и нравственно окормляла славянский народ и всегда, за исключением недавних десятилетий, была верной и надёжной опорой Власти.

Православное христианство как учение о Богочеловеке и Спасителе исполнено высшей любви, любви как проявления Божьей благодати, как явленность и дар Святого Духа. И эта любовь выражается через возлюбление Бога и человека, ближнего и всего, что есть в мире, даже врага. Эта любовь иррациональна, мистична, ибо она построена на вере и надежде, на уповании в силу Благодати. Церковь Христова учит возлюбить Бога и ближнего, возвести любовь до благодеяния во имя Господа, дарителя Любви и жизнеумудрия, милосердности и смиренности.

Православие как вера, как Церковь имеет богатейшие традиции воспитания в любви и любовью, пребывания в духовной жизни и смиренномудрии, в вере и надежде. От отцов Церкви идут традиции Православия, направленные на духовно-нравственное воспитание в семье, в общинах и религиозных школах и братствах. Это поучения, опыт жизни и деятельности, построенные на духовной основе, на устремлении к Высшему благу, Богу как Богу-Отцу, Сыну и Духу Святому, а не на преходящих, земных исторических ценностях. «Без веры, надежды и любви как из худого ничего в конец не истребляется, так и из доброго ничего совершенно не устанавливается в нас», — говорил преподобный Максим Исповедник.

В процессе написания исследовательской работы мы выяснили, что проблема духовно-нравственного воспитания была очень актуальной в обществе всегда, актуальной она остаётся и сегодня.

Во-первых, актуальность доказывает то, что общество нуждается в духовно- нравственных людях, иначе оно деградирует. Недаром, уже в устном народном творчестве, в пословицах и поговорках нашего народа звучат нотки нравственности.

Во-вторых, актуальность выбора имени доказывает сама жизнь. Время движется вперёд. Растёт новое поколение людей, но актуальность выбора имён Вера, Надежда, Любовь не исчезает. По данным отдела ЗАГС Барановичского горисполкома, которые нам представила заведующая Вольнец Светлана Викторовна, статистика такова:

В 1945 г. родился 781 ребёнок. Из них: Вера — 6, Надежда — 8, Любовь — 5.

В 2008 г. родилось 2268 детей. Из них: Вера — 3, Надежда — 7, Любовь — 4.

В 2010 г. родилось 2197 детей. Из них: Вера — 10, Надежда — 1, Любовь — 8.

На 1.11.2016 г. родилось 2040 детей. Из них: Вера — 9, Надежда — 15, Любовь — 4.

В-третьих, мы уточнили, что на первое сентября 2016 года в гимназии работают женщины с именем Вера-2, Надежда-4, Любовь-1. Среди учащихся результаты следующие: Вера-6, Надежда-8, Любовь-5.

Среди учащихся 8-х классов (84 учащихся) с целью определения использования в речи пословиц и поговорок было проведено анкетирование.

Мы обратили внимание на то, используют ли учащиеся нашей гимназии в пословицах и поговорках слова «вера, надежда, любовь» и пришли к выводу, что эти слова встречаются очень часто в повседневной речи наших гимназистов.

***Но летят в Беларусь птицы, сеют на её полях хлеба, над её просторами звенят церковные колокола, и это говорит о том, что торжествует жизнь, надежда, любовь, вера, вера в завтрашний день, в третье тысячелетие, в Вечность.***

#### Список цитируемых источников

1. Дейко, С. П. Духовное, нравственное и культурное значение православия в обновлении образования/ Сборник докладов IV Свято-Евфросиниевских педагогических чтений /Н. В. Михалкович //М.: 27-29 мая 1997 года.
2. Соболев, Л. Православие и школа на рубеже тысячелетий: опыт, проблемы, перспективы/ Сборник докладов VI Свято-Евфросиниевских педагогических чтений /Л. Соболев // М.: 2-4 ноября 1999 года
3. Протоирей, Владислав Священников Очерки христианской этики /Лепта книга/ Священников Владислав, Протоирей // М.: 2010
4. Метлушко, О.В. Языковые средства актуализации понятийного компонента культурной доминанты вера в поэтическом белорусскоязычном дискурсе /О.В. Метлушко — Вестник МГЛУ/ 2009/№4(65)/2013
5. Десницкий, А.С. Библийская филология в социальном контексте/Вестник Московского университета /А. С. Десницкий — Серия 9//Филология/ 2009.
6. Клюева, Ю. Я иду на урок в начальную школу. Основы православной культуры / Ю. Клюева /М. : 2010,с. 136-141
7. Усов, В.В. Русский народный православный календарь /В.В. Усов — М.: Издательский дом МСП 1997, с.313-314.

М. А. Ромейко

Государственное учреждение образования «Гимназия № 5 г. Барановичи», Барановичи

### СЛОВО-ОБРАЗ «ДУША» В ЛИРИКЕ М. ЛЕРМОНТОВА И Н. РУБЦОВА

**Введение.** Для любого государства безразлична нравственность человека. Много трагического совершается от человеческой безнравственности. Преступность — это отсутствие нравственности в культуре, образовании. Всякое государство должно беспокоиться о нравственном состоянии личности. Но, как сказал в одном из своих интервью Президент Российской Федерации В. В. Путин, законы не могут устанавливать нравственность в государстве. Нравственность мы должны воспитывать в каждом из нас.

Действительно, наряду с всё возрастающим тяготением к истокам вечных нравственных ценностей — к церкви, к религии, вере, мы наблюдаем падение нравов до немыслимой глубины. Поэтому перед учителями - словесниками стоит сложная задача — дать ученикам те нравственные ориентиры, которые помогут им твёрдо идти по жизни, не отступаясь.

**Основная часть.** Недавно в СМИ прозвучало сообщение о том, что менеджер по региональному развитию крупной российской компании из Железнодорожного выставила на интернет-аукционе на продажу свою душу. Начальная цена лота — 500 тысяч рублей. Именно этой суммы, по словам Екатерины, ей не хватает на хороший ремонт дома. Идея продать душу возникла у 26-летней москвички спонтанно. Продавец пережила развод, но описывает состояние лота как «отличное». «Продажа души — это крайняя мера», — говорит девушка. В мире попытки продать душу предпринимались уже неоднократно, но ни одна из них не увенчалась успехом. В случае, если покупатель души девушки всё же найдётся, в качестве доказательства владения столь необычным предметом он получит от Екатерины сертификат, подтверждающий покупку. Проблема самопознания личности уходит корнями в глубокую древность. Сократа вполне можно назвать первым философом, который обратился к проблеме человека, где главными выступают вопросы смысла человеческой жизни, жизни и смерти, души и душевности человека. Его изречение «Познай самого себя» не утратило актуальности и в наши дни.

В эпоху Возрождения душа человека истолковывалась как источник могущества личности, близости человека к природе и его господства над ней. Для понимания сущности души важно значение её толкования в рамках понятийного поля разных наук.

Если мы обратимся к толковым словарям, энциклопедиям, то прочитаем:

«Душа — внутренний, психический мир человека, его переживания, чувства, настроения» [1, с. 36].

Открываем «Библию для детей» и читаем «Ветхий Завет»: «Я хочу создать человека, — сказал Бог. — Пусть он будет господином над всеми зверями и всею землёю. Сотворим человека по образу нашему и подобию. Теперь послушайте, как Милосердный Бог сотворил первого человека. Он взял кусок земли и из него создал тело человека и вдохнул в него разумную душу».

«Духовный — относящийся к умственной деятельности, связанный с внутренним миром человека».

Духовность — одно из самых главных качеств человека. Антуан де Сент-Экзюпери говорил: «Есть одна проблема — одна - единственная в мире — вернуть людям духовное содержание, духовные заботы...» [1, с. 36].

Существуют три типа духовности: этический, религиозный и эстетический. Позитивные качества духовности мы представили в виде таблицы. «Духовный — относящийся к умственной деятельности, связанный с внутренним миром человека».

«Каждый, кто живёт духовной жизнью, следует лишь закону, заложенному в его сердце Богом и природой. Ему никто не может помочь, он сам себе должен помочь», — утверждал Ф. Шеллинг [1, с. 70].

Мы убедились, что с давних времён человек задавался вопросом о различии живого и неживого. В ходе развития мифологического мышления сформировалось понятие о душе, как о некотором атрибуте живого существа.

Своё начало душа берёт от матери при рождении человека, по другим представлениям — исходит от Бога. Она «живёт» вместе с человеком, находится либо в голове, либо в ямке под шеей, в груди, в сердце.

Душа растёт, как и человек, чувствует тепло, холод, боль, радость, но питается только паром от пищи. При жизни человека она может покидать его только во сне, поэтому людям снится, что они путешествуют, попадают в разные необыкновенные места.

Если человек связан с нечистой силой, то душа, покинув его во сне, творит различные злодеяния. Люди, совмещающие в себе свойства реального человека и нечистой силы (колдуны), по поверьям имеют две души, или у них нет христианской души, они продают её дьяволу.

После смерти человека душа покидает тело с его последним вздохом, находясь некоторое время поблизости от тела. Белорусы во время одевания покойного ставят на окне стакан с чистой водой и вешают полотенце, чтобы душа умершего могла вымыться, обсушиться и явиться чистой на «тот свет». После похорон душа часто возвращается в дом, поэтому на поминках у восточных славян принято подавать к столу горячие блюда, чтобы душа могла подкрепиться паром от этой пищи.

У белорусов в течение шести недель в красном углу под иконами стоит сосуд с водой: согласно поверью, душа покойника сорок дней находится в доме и нуждается в питье. По истечении данного времени души «путешествуют по земле», поднимаются в высшие воздушные сферы, летят на суд к Богу. Наиболее тяжёлым считается переход души через воду. В различных текстах говорится, что души перевозит «на тот свет» Святой Николай. Причём, говорится, что он перевозит только праведные души. Счастливые души пребывают в доме Соломона или Давида, стоящем на земле среди моря. Они непрерывно молятся Богу или пируют за белым столом, на которых яства не уменьшаются, поскольку души едят только пар. У славян распространено верование о том, что души возвращаются домой на Новый год, на Троицу, в Сочельник. Показываясь людям, душа принимает облики различных насекомых и птиц, что связано с предположением о её лёгкости, способности летать, наличии крыльев.

Следует признать, если сравнить метафизическое и материалистическое понимание души: «Душа есть дух в чистом виде, который ещё в материнском чреве приобрёл все метафизические идеи, а выйдя оттуда, снова должен идти в школу и снова учиться тому, что хорошо знал и чего уже не знает».

Спасение душ людских, возрождение духовности, в первую очередь, происходит в храме. Наши священники пробуют возродить веру, их стараниями распространяется христианская мораль, а самая главная задача священника, как отметил патриарх Всея Руси Кирилл, посетивший Беларусь 14 октября 2012 года, «не дать силам зла захватить сознание людей; и в нашей земной жизни надо сформировать...человека, способного к земной жизни, духовно крепкого, который сохранил в себе голос совести» [2, с. 85].

Наши священники объединяют молитвою души белорусов, зовут к вершинам духа, к которым Богом дано возвысится человеку.

Душе нужны мысли бодрящие, согревающие, возвышающие и окрыляющие её. Протоирей Виталий Лозовский, настоятель храма Святого Александра Невского, который стал частым гостем нашей гимназии, и не просто гостем, а священником, помогающим повернуться лицом к духовно-нравственным жизненным ценностям, утверждает: «Безнравственность и бездуховность царят в нашем обществе. Нынешнее поколение живёт по принципу: «Надо брать от жизни лучшее» и «Как хочу, так и веду себя». Церковные заповеди помогают нам не сделать несчастной свою жизнь. Духовная добродетель — вот главное в жизни каждого человека. Все мы должны неустанно трудиться духовно и стремиться к духовному самосовершенствованию. Душа человека постоянно требует пищи. Без молитвы человеку тяжело достигнуть духовного роста. Душа человека должна питаться из доступного для всех людей источника истины — Священного Писания. Именно в Священном Писании, и особенно в Священном Евангелии, собрана истина как в драгоценном сосуде. И кто хочет освящения сердца и просвещения ума, тот должен прильнуть жадными устами к этому сосуду, чтобы постоянно питать себя истиною».

Однако при чтении Евангелия дело не только в количестве прочитанного. Можно много прочитать и ничего не усвоить, а можно одним отрывком напитать надолго свою душу Божественной духовной пищей. Протопоп Никодим Святогорец даёт такой совет: «Когда читаешь Божественное Писание, то не имей в виду, чтобы только прочитывать лист за листом, но с размышлением вникай в каждое слово» [2, с. 11].

Разве не этому учит нас русская литература и русские художники слова?

Вся русская литература о причудливом «пейзаже русской души» (Н. А. Бердяев) и о драме души русского человека, где «дьявол с Богом борется» (Ф. М. Достоевский) [2, с. 22].

Особенность русской литературы в её высокой духовности. Поэты, писатели и драматурги силой художественного слова спасают наши души.

Именно их мы называем рыцарями человечности, ибо именно их слово проникало и проникает в наши души.

Наш знаменитый писатель В. Быков говорил: «Литература должна постоянно бить в свои колокола, настойчиво будить в людях потребность в высокой духовности, без которой самый высокий прогресс материальной культуры будет не в радость» [2, с. 85].

Нами отмечено, что предсказания поэтов о том, что посредники общения душ — тела со временем обратятся в ничто, увы, не исполнились. Души ещё глубже прячутся в телесной оболочке. А единая мировая душа раздробляется на множество мелких душонок. Вместо духовной интеграции происходит духовная дифференциация. А как было бы здорово, сели бы все мы имели одну общую огромную, достающую до самых звёзд Душу!

Человек исчезает, но остаются свидетели его жизни — его произведения, всё, что он прожил, его дела. Такого не бывает, чтобы от человека ничего не осталось. Иначе не было бы ни цивилизации, ни культуры.

На уроках русской литературы в 8 классе при изучении лирики Лермонтова мы обратили внимание на то, что в его стихах часто встречается слово «душа». Нас заинтересовало, как же выглядела душа поэта? Как это отразилось в его стихотворениях?

В одном из источников мы прочли фразу, принадлежавшую перу поэта: «История души человеческой едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа» [3, с. 15].

Особое место в лирике Лермонтова занимает слово-образ душа, с помощью которого Лермонтов передаёт своё восприятие окружающего мира.

Это слово «душа» очень часто употребляется в лексиконе поэта.

Как всякий настоящий, а тем более великий поэт, Лермонтов исповедался в своей поэзии, и, перечитывая его стихи, мы можем прочесть историю его души и понять его как поэта и человека.

Лирика Лермонтова — это летопись становления души, и в этой абсолютной искренности — истинно художественное открытие автора. События духовной жизни интересуют поэта в момент их свершения. Душа и личность интересуют Лермонтова как главные реальности бытия. Его духовный мир и мир внешний поражают своей раздробленностью, принципиальным нарушением взаимосвязей. Лермонтов погружается в исследование сложного духовного мира человека, чья мысль вечно бодрствует в стремлении познать истину и достичь абсолютного совершенства. Эта тяга к идеалу, к высшему совершенству при осознании несовершенства мира и человека есть удивительная, чисто лермонтовская трактовка основного романтического конфликта между несовершенством мира вообще и идеальными устремлениями личности. Исследуя истоки добра и зла, Лермонтов приходит к пониманию важнейшего жизненного закона: и добро и зло находятся не вне человека, но внутри его, в его душе. Всё внимание Лермонтова сконцентрировано на духовном пути героя.

Главными ценностями для поэта являются человек, природа, Родина, дружба, любовь. Душа в произведениях поэта олицетворена. Она ведёт себя как живое существо: чувствует, страдает, любит, творит. Душа поэта испытывает чувство одиночества, тоски, печали. Она противоречива, страдает, что вынуждена жить среди бездуховной непонимающей толпы.

Мы попытались заглянуть в душу поэта, проанализировать его стихи и проследить, как часто он употребляет в своих стихах это слово «душа».

Исследуя творчество М.Ю. Лермонтова, нами было проанализировано 100 стихотворений, написанных им с 1828 по 1830 годы. Мы составили карточки с цитатами из стихотворений поэта, и нами было отмечено, что слово «душа» встречается 46 раз, причём во многих стихотворениях оно встречается 2 раза.

Мы убедились в том, что среди почитателей русской поэзии прочно утвердилось мнение о том, что Михаил Лермонтов — один из самых значительных лирических поэтов в России. Он ушёл из жизни, прожив всего 27 лет, разделив тем самым горькую участь многих литературных талантов Руси. Трудно предугадать, какое наследие оставил бы Лермонтов, если бы ему была бы предначертана более длительная жизнь. Но и то, что он написал — яркая страница в сокровищнице русской литературы. Гибель поэта на дуэли утвердила те духовные ценности, которые он отстаивал в жизни и воплотил в своей поэзии.

Когда читаешь стихи Михаила Лермонтова, то невольно задумываешься о вечном. Его поэзия призывает нас к состраданию и совестливости, помогает открыть для себя гармонию мира

Изучая стихи поэта, мы воспринимаем их как своеобразные гимны-заклинания, впитываем заложенные в них христианские ценности — добро, любовь и сострадание. Таким образом, мы подтвердили нашу гипотезу.

Лирика Лермонтова утверждает и будет утверждать: любовь, творчество и ценность души в их изначальном значении. Неутолимое стремление поэта к воскрешению истинных христианских идеалов делают стихи Михаила Лермонтова вечными.

Как строит душу ребёнка добрая сказка, как обновляет землю первый радостный дождь, так в наше страшное бездуховностью, ожесточением и цинизмом время способна пробудить нас и очистить, вернуть данное нам от природы, а нередко рано потерянное чувство прекрасного, светлая, родниковая поэзия Николая Рубцова. Может, более всего, в ней нуждается юность, которая осознанно или нет, ищет свой берег добра или зла на реке жизни.

На реке поэзии Н. Рубцова есть только причалы добра. Даже в тёмную ненастную ночь в ней светит одинокая звезда и загорается для уставшего путника приветливый огонёк в окошке.

Мы продолжаем читать стихи Николая Рубцова, который был интересен современникам и близок нам, читателям XXI века.

Поэт в своих стихотворениях продолжает традиции классиков: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Блока: «Печаль светла! Душа моя живая!».

В его стихах живет свет. Свет той печали, о которой А.С.Пушкин сказал: «Печаль моя светла». И свет сердца — это начало « святости» в душе. Ведь молитва — это тоже свет, свечение и мерцание доброты, слово- светильник.

Исследуя творчество Николая Рубцова, в сборнике стихов, изданном в Москве в 1986 г., нами было отмечено, что в 222 стихотворениях слово «душа» встретилось нам 63 раза, а слово «свет» — 58 раз.

В атмосфере рубцовской лирики свободно и вольно дышится. Она грустна по преимуществу, но грусть легка и возвышенна. Здесь господствует не тоска с её утомительной удушливостью, а чувство, что приходит в минуты раздумий о большом, о главном, когда всё мелкое, суетное отступает, исчезает и остаются один на один человек и мир.

Трагически короткой была жизнь поэта. Поэт сам предсказал свою смерть с поразительной точностью:

*Я умру в крещенские морозы.*

*Я умру, когда трещат берёзы.*

В ночь с 18 на 19 января Н. Рубцова не стало. Его звезда не погасла и не закатилась за горизонт. Его стихи остались вместе с нами. Они живут в нас, очищают душу, наполняют добрым светом душу каждого читателя.

В поэзии Н. Рубцова — отражение его жизни, в ней его обнажённая живая душа, беспокойная, мечущаяся между добром и злом в поисках истины и смысла жизни. Поэт Н. Рубцов зажгётся яркой звездой на небосклоне духовности, сквозь века продолжая озарять чистым светом души молодых людей.

**Заключение.** Проведя данное научное исследование, мы пришли к следующим выводам:

1. Многие ученые в своих литературоведческих работах раскрывают понятие «душа» и считают, что художественная литература своими изобразительными средствами может формировать духовную нравственность современной молодежи.

2. На основании анализа и сопоставления творчества двух русских поэтов — М. Ю. Лермонтова и Н. М. Рубцова мы выявили, что слово душа используется в их произведениях достаточно часто, однако у каждого поэта для понятия «душа» используется свое понимание.

3. Главное, чему учат нас стихи М. Ю. Лермонтова и Н. М. Рубцова — это то, что всё зависит от человека, от чистоты его души, его ума. Настоящим богатством человека является его душа и слово. Душа — вечная, светлая, чистая. Мы доказали, что слово — средство выявления души человека, знак его присутствия на земле, через слово и возрождается душа белоруса, душа нации.

4. В результате анкетирования, проведённого среди учащихся 8-х классов (38 учащихся) с целью определения выбора духовно-нравственных ценностей или материальных благ, мы получили следующие цифры:

5. В процессе написания исследовательской работы мы выяснили, что проблема духовно-нравственного воспитания была очень актуальной в творчестве художников слова всегда, актуальной она остаётся и сегодня.

Во-первых, актуальность доказывает то, что и писатели, и драматурги, и поэты обращаются в своём творчестве к этой проблеме. Изображение духовно-нравственных ценностей мы проследили в лирике поэтов М. Ю. Лермонтова и Н. М. Рубцова.

Во-вторых, актуальность проблемы доказывает сама жизнь. Время движется вперёд. Растёт новое поколение людей. Ещё три года назад, когда в рамках научно-исследовательской работы, проводимой нашей гимназией, ученики анализировали стихи Н. М. Рубцова и прослеживали его духовный путь, то о продаже души человеческой речь не шла. Но прошло три года, и душа человека выставляется на аукцион. Мы не берёмся судить: хорошо это или плохо. Но факт остаётся фактом.

Мы пришли к выводу, что читают у нас всё меньше и меньше, а в то же время чтение доброго и прекрасного, вздымающего душу, — это тоже молитва, пусть и мирская, но совсем теперь близкая к Божьей... И духовное чтение необходимо каждый день. «Без чтения и душа голодает», — говорит епископ Феофан Затворник [4, с. 535]. Хорошие книги — это наши лучшие друзья, наши руководители, воспитатели и наставники. Их надо читать, изучать, делать из них выписки. При глубоком восприятии образов сердцем, душа читающего таинственно объединяется с этими образами, пленяется ими и отдаётся им. Преподобный Исаак Сириянин говорил: «Чтением душа просвещается» [4, с. 540]. Совершенно очевидно, что слово в «Священном писании» является основой для определения спасения человеческой души.

Жизнь человека — Божий дар. Это самое дорогое, что у него есть. Она неповторима, уникальна, бесценна. Однако в суете земных дел, часто ли мы задумываемся над тем, для чего живём и что оставим после себя? Как живём? Что ценим? Умеем ли видеть и понимать прекрасное? Различать добро и зло? Праведно поступать? Молиться и каяться? Во что верим?

Только вера в неземные небесные силы поможет нам поверить в себя. Чтобы прожить жизнь достойно, праведно, с пользой для себя и для других, надо непременно верить в себя, в свои силы. Эта вера даёт силы — духовные и физические.

Жизнь прожить — не поле перейти. Эту народную мудрость мы начинаем постигать на собственном жизненном опыте. Мы твёрдо верим: нужно жить, стремясь к высшему, лучшему, светлому. И само это стремление помогает нам воспитать свою душу и приблизиться к разгадке самой великой тайны на земле, тайны человеческого, значит, и нашего бытия.

А может быть, сама жизнь дана нам для того, чтобы мы сами «сотворили себя», чтобы мы постоянно стремились к совершенствованию души, гармонии и красоте? Ведь только красивый в поступках и мыслях человек, человек с открытой и доброй душой способен увидеть красоту мира, подаренную человеку Создателем.

Задумайтесь над этой притчей Иисуса Христа.

Как-то Иисус проповедовал на морском берегу. Он вошёл в лодку и стал оттуда говорить проповедь.

Стал сеять семя. Часть их упала возле дороги, и их потоптали люди или склевали птицы. Другие семена упали на каменистую почву: взошли они быстро, но пропали и они. Колючки заглушили семена: не было и здесь урожая. Лишь те, что попали на почву плодородную, принесли обильные плоды.

— Семена, упавшие у дороги, — объяснял Христос, — это люди, выслушавшие Слово Божие и ничего-то в нем не понявшие. Семя, попавшее в каменистую почву, — это человек, который принял Слово с радостью, но не захотел над ним подумать. Семя в колючках — о житейской суете, когда повседневные хлопоты заглушают — как колючки! — доброе слово о Царстве Божием. Хорошая, плодородная почва — человек, который слышит Слово, понимает его и живёт им.

Пусть чтение, как молитва, помогает вам в трудную минуту, спасает вас, подсказывает вам, направляет вас.

Только это и спасет наши души от чёрствости и жестокости, от жадности и злости, от бездушия и бездуховности!

#### Список цитируемых источников

1. Соболев, Л. Момент истины / Л. Соболев // Родные слова. — 2010. — № 8.
2. Попова, Е. В. Духовные ценности в отечественной философии и литературе / Е. В. Попова // Литература в школе. — 2003. — № 7.
3. Рубцов, Н. Сборник стихов / Н. Рубцов. — М. : Художественная литература, 1986.
4. Пестов, Н. Е. Современная практика православного благочестия / Н. Е. Пестов. — Санкт-Петербург : Сатись держава, 2006.

Ю. В. Соловей

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

### НОВОЕ «ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО» СТУДЕНТА XXI ВЕКА

Потеряло ли свою актуальность в современном мире «золотое правило» нравственности? Как можно сформулировать новое «золотое правило» 21 века? На эти вопросы попытались ответить студенты первого курса факультета менеджмента и Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета. Анализ студенческих работ, выявление их созвучия и диссонанса современным исследованиям в области этического знания составят суть данной работы.

«Золотое правило» нравственности издавна известно как в религиозных, так и в философских учениях Востока и Запада, и лежащее в основе мировых религий, в конфуцианской этике раскрывается через заповедь «шу» («взаимность»). Всю жизнь, по мнению Конфуция, можно руководствоваться только одним словом, и слово это — взаимность. Необходимость Другого для возможности выстраивания нравственных отношений фиксирует и другой нравственный конфуцианский ориентир — «жэнь». Традиционно переводимый как «человеколюбие» или «гуманность», китайский иероглиф «жэнь» состоит из двух элементов: «человек» и «два». Человеколюбие присуще человеческой природе, но, чтобы оно проявилось, нужен Другой, тот, с кем индивид собирается выстраивать отношения, без Другого отношения не построишь. Гуманность, как и взаимность предполагает публичность, чтобы она проявилось необходим как минимум еще один индивид. Иными словами: «...для возникновения нравственного отношения нужен другой, благодаря которому индивид начинает воспринимать себя в качестве морального субъекта» [1, с. 8]. Но новое (современное) общество требует и новых (соответствующих ему) моральных законов. Новое «золотое правило» современного постиндустриального общества американского профессора социологии Амитаи Этциони звучит следующим образом: «уважай и поддерживай нравственный порядок в обществе, если хочешь, чтобы общество уважало и поддерживало твою независимость» [2, с. 317]. Основную свою идею, новую моральную парадигму, он формулирует, выходя за границы межличностных отношений и распространяя древний моральный императив на все социальное целое. Таким образом, в качестве Другого выступает теперь не другой индивид, а общество, социальные институты. Новое правило уже не касается области отношений между людьми и, поднимаясь с межличностного уровня на социетарный, начинает терять свою взаимность. Отношения «индивид» — «социальный институт» априори не могут быть симметричными. Достигнуть же тщательного соблюдения равновесия между социальным порядком и независимостью (личной свободой), что с необходимостью требуется справедливому обществу, сложно. Поэтому заявленная Амитаи Этциони «коммунитарная парадигма (communitarian paradigm), в соответствии с которой здоровым обществом следует считать такое, где процветают как социальные добродетели, так и права личности», выглядит несколько утопичной. Каким же представляется новое «золотое правило» студентам [2, с.318]? Подавляющее число студенческих работ фиксирует неготовность 21 века, современный мир — не сказка, несправедливость и зло в нем сплошь и рядом, правят этим несовершенным миром деньги, а дальше возможны варианты (по убывающей). Вариант первый, самый многочисленный (что не может, конечно, не вызывать гордость за моральные качества нашего студенчества): да, мир плох, «большинство живет по принципу «человек человеку - волк», в нем «царит закон джунглей», но главное «оставаться человеком в любых жизненных ситуациях», «стараться помогать другому», «помогать людям в

сложных ситуациях, даже если с ними отношения не очень хорошие», а для этого «не сломаться под гнетом событий» и «от чистого сердца отпустить обиду, злость и прощать», «знать меру и видеть границу», «проявлять эмпатию к окружающему миру», а если «хочешь что-то изменить, то начни с себя», «работай над собой». При этом иллюзий относительно помощи со стороны молодежь не питает: «во всем надеяться только на себя», «помогай всем, но не доверяй никому» (иногда, в качестве исключения – родители). А о благодарности можно и не мечтать, поскольку большинство, если не «каждый человек в этом мире эгоист», окружающие «не замечают добрых поступков, а только то, что ты сделал для них в негативном ключе». Второй по популярности вариант: мир, забывший о морали, «построенный на человеческой алчности и эгоизме», заслуживает определенной избирательности, таким образом, «в 21 веке золотое правило опирается на взаимность по принципу: «ты мне – я тебе» с поиском собственной выгоды», либо «помогай людям, которые просят о помощи и нуждаются в ней». И, наконец, третий, самый малочисленный вариант: «каждый сам за себя», «есть только ты», «кто владеет знаниями, может раскрывать для себя все двери и получать максимум от жизни». Гипериндивидуализм также пронизывает чуть ли не каждую студенческую работу: «в мире, где равноправие только де-юре, где все разные, стоит беречь свою индивидуальность, оставаться самим собой, иметь собственное мнение по поводу любой ситуации», «подчеркивай и развивай свою индивидуальность», а самым страшным становится, потеряв свою индивидуальность, «смешаться с общей массой». Еще один момент, характеризующий моральный облик общества постмодерна: отсутствие однозначных шаблонов поведения и аномия морали с необходимостью приводят к актуализации толерантности в обществе. «...если какая-то форма поведения предстает приемлемой для всех участников, то она и является для них моральной нормой, что отнюдь не означает, что она будет таковой для других. Ценностная неопределенность создает ситуацию моральной оправданности практически любых поступков, не выходящих за рамки легальности» [1, с.4]. А вот и студенческие максимы: «в современном мире сложно сформулировать золотое правило, так как, если для одного человека определенный принцип будет самым важным, то для другого, возможно, этот принцип и вовсе не будет ничего значить», «никаких правил нет... пусть каждый имеет свое золотое правило и живет согласно ему, а когда человек разочаруется, он может просто придумать себе другое», «каждый человек вправе сам выбирать и действовать так, как считает нужным», «каждое мнение важно и его нужно учитывать, есть не только большинство, но и меньшинство», «хочешь принять – попробуй понять», «прежде, чем осудить человека, постарайся его понять и осуди себя», «необходимо научиться ставить себя на место другого человека».

Таким образом, студенческие работы характеризуются нарастанием индивидуалистических тенденций, а собирательный образ идеального морального субъекта выглядит вполне презентабельно и неплохо вписывается в новый тип общества – это онтологически одинокий, но вполне самодостаточный индивид, поддерживающий общественный порядок, но экзистенциально свободный для выстраивания системы моральных ценностей в каждой конкретной здесь и сейчас ситуации, в меру терпимый и толерантный.

#### Список цитируемых источников

1. Лаптенко А.С. Социальная этика и индивидуальная мораль // Философия и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 4-8.
2. Этциони А. Новое золотое правило: сообщество и нравственность в демократическом обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – М.: Academia, 1999. – 640 с.

## **2. Взаимодействие Церкви с государственными органами и организациями, средствами массовой информации в сфере духовно-патриотического воспитания общества и социального служения**

**П. Ю. Булаты**

Установа адукацыі «Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы», Мінск

### **ЗАХАВАННЕ ЎЗОРАЎ КУЛЬТУРНА-ГІСТАРЫЧНАЙ СПАДЧЫНЫ ЯК ФОРМА САЦЫЯЛЬНАГА СЛУЖЭННЯ ЦАРКВЫ**

У сучасным свеце Царква з'яўляецца неадменнаю часткай складанавыбудаваанай сістэмы сацыяльных узаемаадносін. Розныя сацыяльныя праблемы існавалі на ўсіх этапах развіцця грамадства і вырашаліся яны па-рознаму. У беларускай гісторыі не апошняя роля ў вырашэнні сацыяльных праблем адыграла Царква, якая стварала і развівала разнастайныя формы сацыяльнай працы. Перад усім у мінулым пад сацыяльнай царкоўнай працай і сацыяльным служэннем разумелася справа ў дапамозе бяздольным і тым, каго спасцігла нэндза і патрэба: гісторыя беларускай Царквы насычаная прыкладамі дабрадзейства. У часы Сярэднявечча і Мадэрна пры цэрквах закладаліся шпіталі, дзейнічалі брацтвы. Адзначаецца актыўнасць Царквы ў сацыяльным служэнні і ў XIX стагоддзе. Служэнне Царквы ў незалежнай Беларусі (забароненае і перарванае за часамі савецкай улады) цягам апошніх дзесяцігоддзяў адрадзілася. Сацыяльная праца Царквы перажывае новы этап свайго развіцця і набывае новыя формы, абумоўленыя ўзроўнем развіцця грамадства і агульна прынятымі тэндэнцыямі.

Безумоўна, галоўнай формай сацыяльнага служэння Царквы ў наш час застаецца традыцыйная форма, а менавіта – дапамога тым, хто знаходзіцца ў складанай жыццёвай сітуацыі. Спонтанныя ініцыятывы, якія ўзніклі ў 1990-х у асяроддзі актыўных святароў і міран у сацыяльнай сферы паступова набываюць ясныя структурныя формы. На епархіяльным і парафіяльным узроўні рэалізуецца мноства сацыяльных праектаў, у рамках якіх вядзецца праца з залежнымі, бяздомнымі, пажылымі і моладдзю, інвалідамі і г.д. Святар ужо даўно перастаў быць «дзівоцтвам» у бальніцах, дзіцячых дамах, месцах зняволення – там, дзе патрабуецца падтрымка. Для таго каб сацыяльная праца на зводзілася да фармальных дзеянняў, але рэальна дапамагала рэалізацыі прыніцпаў дабрачыннасці ў сучасных умовах, у царкоўным асяроддзі ўдзяляецца шмат увагі павышэнню якасці гэтай працы. У сувязі з гэтым і пад уплывам сацыяльна-эканамічных умоў практыка сацыяльнага служэння пераасэнсоўваецца, адбываюцца захаванні па адмове стэрэатыпаў і прыняццю новых стратэгіяў. Менавіта хрысціянскае разуменне служэння бліжняму ў кантэксце духоўна-маральных традыцый беларускага народа з'яўляюцца фундаментальнай асаблівасцю сацыяльнай работы ў нашай дзяржаве. Цяпер з'явілася магчымасць вярнуцца да традыцыйных хрысціянскіх каштоўнасцей каб па-новаму вызначыць змест сацыяльнай працы. Сучасныя сацыяльна-эканамічныя прыярытэты даюць магчымасць ўвасобіць ідэі сацыяльнага служэння, якія засноўваюцца на хрысціянскіх традыцыях беларускага народа.

Ва ўмовах сучасных тэндэнцый развіцця грамадства вылучаецца такая форма сацыяльнага служэння Царквы, як захаванне культурна гістарычнай спадчыны. Абумоўлена гэта важнай роляй, якую адыгрывае спадчына, у тым ліку і царкоўная, ў жыцці грамадства.

Царкоўная гісторыка-культурная спадчына народа Беларусі, створаная ім у розныя гістарычныя перыяды, з'яўляецца не толькі яго здабыткам, але і неад'емнай часткай дасягненняў ўсяго чалавецтва. Духоўныя, мастацкія і дакументальныя каштоўнасці беларускіх цэркваў уплываюць на інтэлектуальнае, духоўнае і эканамічнае развіццё беларускага грамадства. Асабліва варта падкрэсліць значнасць і ўнікальнасць спадчыны, створанай у часы Вялікага Княства Літоўскага: прыклады царкоўных здабыткаў таго часу адметны сваёй рэдкасцю і самабытнасцю. Для любога народа захаванне царкоўнай культурнай спадчыны важна па трох прычынах:

па-першае, гісторыка-культурная спадчына істотна ўздзейнічае на свядомасць і самасвядомасць людзей, дазваляе ім адчуць сваё дачыненне да культурнай традыцыі многіх пакаленняў;

па-другое, гісторыка-культурная спадчына з'яўляецца досыць аб'ектыўным сведчаннем мінулага;

па-трэцяе, гісторыка-культурная спадчына – гэта частка матэрыяльнай і духоўнай культуры, створаная, захаваная і перададзеная сучаснікам як нешта ўшанаванае і ўнікальнае, як нязменная каштоўнасць.

Захаванне і прымнажэнне гісторыка-культурных каштоўнасцей мае выключна важнае значэнне для развіцця нацыянальнай культуры беларускага народа. Дзяржава гарантуе захаванасць і абарону гісторыка-культурнай спадчыны не толькі карэннай нацыі, але і ўсіх нацыянальных і рэлігійных супольнасцей, якія пражываюць у Рэспубліцы Беларусь.

Каштоўнасць аб'екта культуры вызначаецца яго сацыякультурнай значнасцю. Каштоўнымі для чалавека з'яўляюцца тыя матэрыяльныя і духоўныя прадметы і з'явы, якія здольныя падахвочваць яго да актыўнай дзейнасці і надаваць ёй сэнс. Каштоўнасці арыентуюць чалавека ў свеце, накіроўваюць яго паўсядзённую дзейнасць. Зыходзячы з каштоўнасцей, чалавек вызначае для сябе прыярытэты ўласнай жыццёвай стратэгіі. Ўяўленні чалавека пра каштоўнасці фармуюцца на аснове пэўных сацыяльных і духоўных традыцый. Важнасць царкоўных культурных каштоўнасцей як фактару развіцця чалавецтва вызначаецца міжнароднай супольнасцю, а таксама Царквой. Так, у «Положениі о должности епархиального древлехранителя», якое

было прынята на пасяджэнні Святога Сіноду 25 снежня 2014 г. адзначаецца: «Сохранение и передача грядущим поколениям бесценного духовного наследия Русской Православной Церкви, запечатленного в памятниках архитектуры, иконописи, произведениях изобразительного и ювелирного искусства, скульптуры, всегда было очевидной и насущной задачей Церкви [1]».

Сярод багатай царкоўнай спадчыны, сярод іншага (архітэктура, кнігазборы, літургічнае начыненне) варта вылучыць узоры іканапісу. Абранне менавіта гэтага віду спадчыны не выпадковае. Як адзначае культуролаг Юлія Чарняўская, супольнасцю асабліва ўвага надаецца лепшым творам мастацтва і прадметам цывілізацыі, якія былі створаныя за шматлікія стагоддзі, але захавалі свой статус каштоўнасці і ў сучаснасці працягваюць ўдзельнічаць у жыцці чалавецтва. Новае пакаленне ніколі не пераймае ўсіх элементаў мінулага, а толькі выбарчыя, папярэдне падвергнутыя каштоўнасці правярцы. Часцяком элементы культурнай спадчыны абіраюцца ў якасці класічных толькі ў адпаведнасці з іх прыдатнасцю да сучаснасці. Такі падыход шмат у чым і вызначае паняцце класікі, пад якой разумеецца зацвярджэнне адабраных з культурнай спадчыны узораў, якія прымаюцца прадстаўнікамі культуры дадзенага этнасу ў якасці абсалютнай вартасці як арыентыры далейшага развіцця і меркі новаствараемых культурных, грамадскіх і асобна-чалавечых каштоўнасцей. У розныя эпохі такую ролю адыгрываюць розныя элементы і складнікі класічнай культурнай спадчыны, але ўся гэта спадчына ў цэлым заўжды застаецца той скарбніцай, з якой, кожная па сваім, бярэ свае эталоны і арыенціры наступнай гістарычнай эпохі. Класічны фонд культурнай спадчыны дадзенага этнасу, узяты ў цэлым, і вызначае духоўную стабільнасць дадзенага этнасу і, шмат у чым, кірунак яго далейшага развіцця. Класічная спадчына поліфункцыянальная, а галоўная яе функцыя акрэсліваецца як стабілізацыя культурных дасягненняў, захаванне культурных пазіцый ва ўмовах іх паслаблення, фарміраванне стылёвай самаідэнтыфікацыі, апраўданне змен у грамадстве і вылучэнне сферы быцця, памкненняў і поглядаў, якія не могуць знайсці сваё месца ў сучаснай рэальнасці [2].

Здабыткі іканапісу вылучаюцца на падставе іх практыкапрымяняльнасці, што дазваляе далучыць іх да катэгорыі «класіка». Так, у сваёй большасць узоры іканапісу захоўваюцца ў прыходскіх храмах тых мясцовасцей, дзе былі створаны. Хоць творы іканапіснага мастацтва змяшчаюцца таксама і ў фондах і калекцыях музеяў, аднак, у параўнанні з такім відам царкоўнай спадчыны як кнігазборы (старажытныя асобнікі захоўваюцца пераважна ў бібліятэках і музеях; у літургіях амаль не выкарыстоўваюцца), царкоўныя абразы знаходзяцца ў месцах свайго натуральнага і асяроддзя і выконваюць функцыя, акрэсленыя хрысціянскай традыцыяй. Дазваляе далучыць царкоўныя абразы да класікі і трывалая нязменнасці твораў іканапіснага мастацтва. У адрозненні ад помнікаў храмавай архітэктуры, на знешні выгляд якіх уплываюць фактары знешняга асяроддзя (перад усім, палітычна-ідэалагічныя: з сяр. XIX стагоддзя на Беларусі назіраецца тэндэнцыя перабудовы храмаў і змяненне іх архітэктурна-стылістычнага аблічча шляхам надання будынкам неўласцівых іх першапачатковай стылістыцы элементаў іншых архітэктурных плыняў), узоры іканапісу застаюцца амаль нязменнымі цягам некалькіх стагоддзяў.

На канкрэтным прыкладзе – прыкладзе ўнікальных узораў іканапісу з царквы Святога Духа ў вёсцы Вялікае Падлесце (Ляхавіцкі раён) разгледзім, як Царква выконвае форму сацыяльнага служэння па захаванню культурна-гістарычнай спадчыны.

Спачатку акрэслім гістарычныя перадумовы ўзнікнення іканапіснага збору, адзначаючы галоўныя этапы развіцця прыходу ў вёсцы Вялікае Падлесце. Галоўная версія ўзнікнення прыходу, якая распаўсюджана ў сучаснай літаратуры, прыводзіцца ў «Апісанні цэркваў і прыходаў Мінскай епархіі» за 1878 г. дзе паведамляецца наступнае: «Первоначальное построение в сей местности церкви приходится в связи с двумя фактами: явление местно-чтимой иконы Пресв. Богородицы и наделом земли, для содержания причта новоучреждаемой в то время в селе Подлесье церкви. (Пасля з'яўлення іконы – аўт.) жители села Подлесья, наскоро построили на месте явления иконы дощатый шатёр, а немедленно затем деревянную часовню. Впоследствии, Мстиславский воевода, Георгий Сапега, во время тяжкой болезни, дал обет построить здесь церковь, и, совершенно выздоровев, ходил пешком на поклонение сей иконе Богоматери, потом построил деревянную церковь и на содержание причта ей, в 1637 г. записал 3 уволок земли [3, с. 199]». Аднак прыведзеная вышэй версія не зусім адпавядае рэчаіснасці. Справа ў тым, што ў абазначаным у тэксце 1637 годзе Ляхавіцкім маёнткам, у склад якога ўвесь час уваходзіла вёска Вялікае Падлесце [4, с. 75], валодаў не Георгі Сапега, а падканцлер літоўскі Казімір Лявон Сапега. Мсціслаўскі ваявода ж Георгі Феліцыян Сапега ўладарыў Ляхавіцкім графствам з 1686 па 1750 год [5, с. 43]. Прыведзеная ў «Апісанні цэркваў...» версія запісвалася са слоў мясцовых жыхароў, што адзначана і ў самім дакуменце. Праўдападобна, што адбылася пэўная блытаніна з датамі альбо імёнамі. На нашу думку, памылковай з'яўляецца менавіта дата: 1637 г. На карысць гэтага сведчаць акты царкоўных візітацый Цырынскай прапапіі за 1680 г., дзе звесткі адносна царквы ў Падлесці адсутнічаюць [6]. На нашу думку, у Падлесці Г. Сапегам у XVIII ст. у Падлесці была ўзведзеная капліца, якая захавалася да нашага часу і носіць імя нябеснага патрона графа Сапегі – Святога Георгія. Там захоўваецца драўлянае распяцце, якое датуецца XVIII ст.

Адносна з'яўлення царкоўнага прыходу ў Вялікім Падлесці значым наступнае. Па словах гісторыка Дзяніса Лісейчыкава, які спасылкаецца на акты царкоўных візітацый, прыход у Вялікае Падлесце быў перанесены з Ляхавічаў у кан. XVIII ст. (ужо ў 1771 г. згадваецца царкоўны служка з Падлесся Іосіф Данцэвіч) [7]. Гэта тлумачыць і наяўнасць помнікаў іканапісу XVII ст., якія захаваліся ў царкве да нашага

часу. Сам жа будынак Падлескай царквы быў узведзены ў 1818 годзе [8, с. 337]. У «Апісанні царкваў...» адзначаецца, што, згодна з мясцовай легендай, будынак царквы быў узведзены «управителем имения Старо-Ляхович, который, будучи уносим испуганною лошадыю, в момент опасности обратился мысленно к Подлеской иконе Богоматери, дав обет построить новую церковь, после чего мгновенно лошадь остановилась и жизнь погибавшего уцелела [3, с. 199]».

Сам будынак царквы, як адзначае мастацтвазнаўца Тамара Габрусь, з'яўляецца помнікам традыцыйнай драўлянай культавай архітэктуры з элементамі класіцызму. Будынак складаецца з прамавугольнага ў плане галоўнага аб'ёму і выцягнутай пяціграннай апсіды, да якой прыбудаваны невялікія рызніцы. Усе аб'ёмы аб'яднаныя двухскатным гонтавым дахам. Галоўны заходні фасад аформлены шасціканонным порцікам, які завяршаецца фронтанам у форме трапецыі. Порцік і апсиду вянчаюць гранёныя фігурныя вежачкі. Сцены царквы вертыкальна ашалаваныя, фарбаваныя ў блакітны колер (у 1878 г. дах меў чырвоны колер, а сцены – жоўты [3]), умацаваныя брусам і прарэзаныя прамавугольнымі аконнымі праёмамі. Дзвярны праём мае напаяцркулярнае завяршэнне. Інтэр'ер храма зальны, перакрыццё брусавае з падшытай столлю. Над уваходам змяшчаюцца хоры, упрыгожаныя балюстрадаю [9, с. 290].

Да нашага часу ў Падлескай царкве Святога Духа захаваліся цудоўныя прыклады беларускага іканапісу XVII ст. Іканапіс і сакральны жывапіс Беларусі гэтага перыяду, па словах мастацтвазнаўцы Н. Высоцкай, уяўляе сабою арыгінальную з'яву еўрапейскай культуры. Ён развіваўся адначасова з манументальным і свецкім мастацтвам і захваў дзве магутныя галіны еўрапейскай культуры: іканапіс і алтарны жывапіс, які існаваў ва ўзаемаўплыве і ўзаемаўзбагачэнні, што не мае прамых аналогій у мастацтве Заходняй і Усходняй Еўропы і караніцца ў гістарычных асаблівасцях развіцця Беларусі, размешчанай на стыку лацінскага захаду і праваслаўнага ўсходу, што ў сваю чаргу спрыяла ўзнікненню цесных сувязей мастацтва як з візантыйскай, так і з заходнееўрапейскай культурай. У агульным ходзе фарміравання беларускай народнасці, мовы, культуры ў XIV–XVI ст. адбываўся працэс станаўлення мясцовай школы жывапісу, што адыграла вызначальную ролю ў развіцці мастацтва наступных стагоддзяў. У Беларусі, як і ў шэрагу краін Заходняй Еўропы, з канца XVI ст. і амаль да канца XVIII ст. вядучым стылістычным напрамкам у архітэктуры і мастацтве было барока. Станаўленне яго ў Беларусі адбываецца раней, чым ва ўсіх заальпійскіх краінах, і па часу амаль супадае з мастацтвам маньерызму ў Італіі. Хуткае засваенне новай стылістыкі ў Беларусі адбылося таму, што, з аднаго боку, пры захаванні візантыйскіх і мясцовых асноў развіваліся раманскі, гатычны стылі, Рэнесанс, а з іншага боку – у самой паўночна-ўсходняй Італіі ў V–XV ст. былі досыць моцныя візантыйскія традыцыі пры аслабленых рысах раманскага стылю і готыкі. Так, у Беларусі склалася ўнікальная сітуацыя, пры якой адбылося арганічнае спалучэнне еўрапейскай стылістыкі, якая паслядоўна развівалася, з візантыйскімі вытокамі, мясцовымі традыцыямі, што спрыяла сцвярджэнню паўночнаітальянскага варыянта барока, які ў далейшым выліўся ў фарміраванне ўласнай нацыянальнай школы ў архітэктуры і іншых відах мастацтва [10].

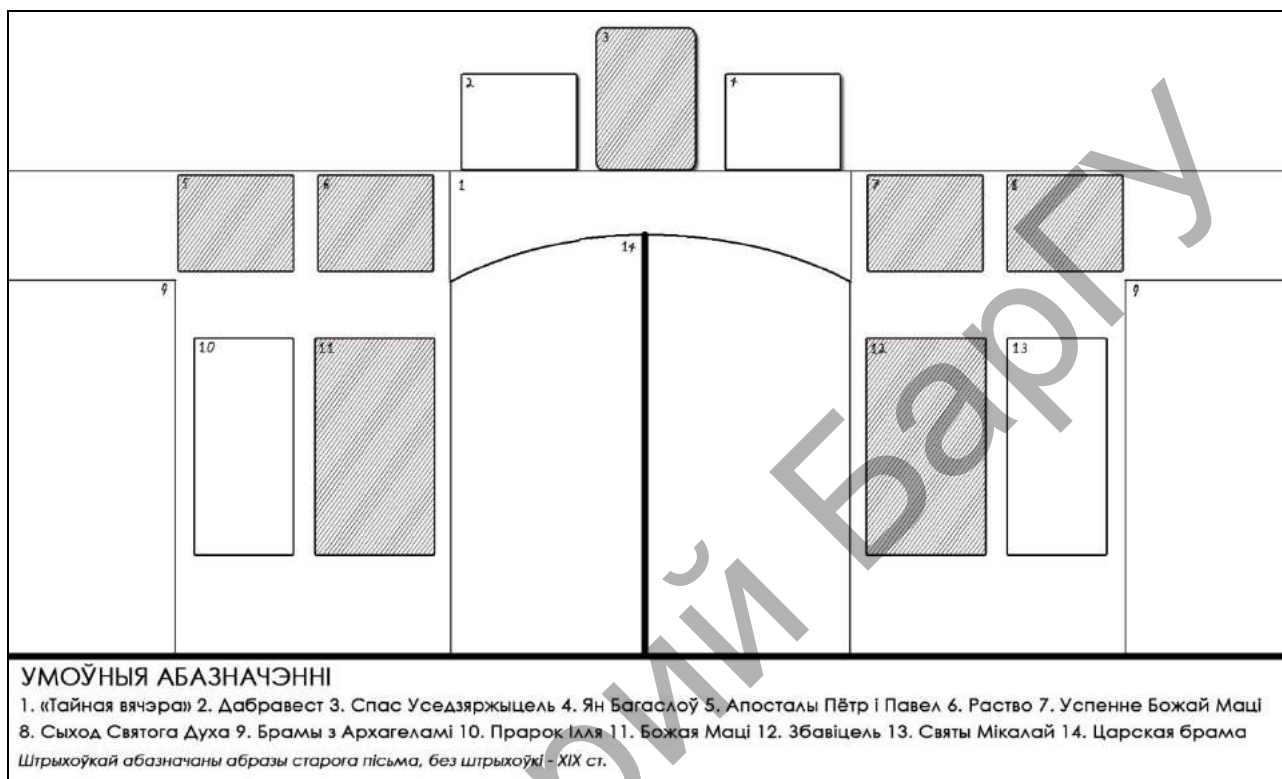
Наяўнасць у Падлесці адметных абразоў высокамастацкай вартасці («замечательных по древности и редкости живописи» [3, с. 200]) падкрэсліваецца ў дакументах XIX ст.. Паведамляецца як пра абразы з іканастасу, так і насценныя. Прыведзеныя ўзоры іканапісу захаваліся і да нашага часу. Разгледзім іх падрабязней.

Галоўнай мастацкай перлінай у падлескім іканапісным зборы з'яўляецца абраз Маці Божай Падлескай, які лічыцца цудадзейным. Легенда, звязаная са з'яўленнем абраза прыводзіцца ў «Гістарычна-статыстычным апісанні Мінскай епархіі» за 1864 г., дзе адзначаецца, што «по местному приданию она явилась на камне подле креста, стоявшего близ дороги из села Подлесья в деревню Заритов, некоторой проходившей здесь и прозревшей слепорожденной девице [11, с. 72]». Адзначаецца, што па стане на 1864 г. звестак адносна цудаў ад іконы не захавалася, але пазначана, што ў гонар іконы быў складзены гімн на польскай мове невядомым аўтарам [. З мастацкай кропкі погляду дадзены абраз датуецца XVII ст. Выканана іконы ў тэхніцы тэмпера на дубовай дошцы з залатым фонам і памерам 107х93 см. Абраза агорнуты ў залачоную шату (аклад немаўляці Ісуса срэбны) з залачонамі каронамі [12]. Гэтая ікона, якая, як іншыя старажытныя абразы, першапачаткова знаходзілася ў Ляхавіцкай царкве, аб чым сведчыць акт візітацыі 1680 г. Адзначаецца, што ў царкве знаходзіцца абраз Божай Маці, які пры сабе ўтрымлівае шэраг вотаў. Сярод іншых ахвяраванняў на іконе адзначаюцца: тры вялікія срэбныя табліцы, тры ручкі, два паўмесяцы, тры сэрца, дваццаць малых таблічак, пяць срэбных крыжыкаў, два срэбных кулоны апраўленыя у крышталі і адзін бурштынавы ў срэбнай аправе, двое караляў (адны з перлін), маленькая срэбная зорка, пакрыты срэбрам пасак, тасьма залатая. Гэта дае падставы лічыць згаданы абраз цудадзейным і шанаваным [6].

Сярод падлескіх абразоў знаходзіцца прастольны абраз былой Ляхавіцкай царквы Святога Георгія – ікона «Цуд Юрыя». Абраза XVII ст. выкананы ў тэхніцы тэмпера на сасновай дошцы памерам 109х75 см. і адметны сваім маляўнічым каларытам і насычанасцю фарбаў [12]. Ідэал праведнасці і добразычлівасці – не фанатычны, не пакутніцкі, але вельмі чалавечны і гуманны – адлюстраваны ў іконе 1683 г. «Тры свяціцелі. Васіль Вялікі, Іаан Багаслоў, Ян Залатавуст», выкананай на хваёвай дошцы памерам 108х81 см. у тэхніцы тэмпера. Агульны цёплы каларыт іконы і залацісты разьбяны фон з бутонамі лілей падкрэсліваюць спакойную і мудрую святочнасць ладу [12].

У апісанне царквы за 1879 г. змяшчаюцца звесткі адносна царкоўнага іканастасу. Адзначаецца, што ён новага ўстройства, драўляны і змяшчае 7 абразоў старога пісьма, а 5 – новага. Дадзеная мадэль іканастасу

захавалася да нашага часу (прадстаўлена на малюнку ніжэй). Праўдападобна, што, ствараючы яго ў XIX ст., выкарыстоўваліся абразы, якія прысутнічалі ў царкве і раней. Як адзначаюць мастацтвазнаўцы Эльза Максіма і Вольга Церашчатава, абразы з Падлесся надзвычай самабытныя і выкананыя на высокім прафесійным узроўні. Прычым манера выканання вельмі адрозніваецца ад паўднёвапалескай. Гэта дае падставы меркаваць, што недзе ў наваколлі, а магчыма ў саміх Ляхавічах (як цэнтры буйнога маёнтка, які належаў прадстаўнікам магнатэрыі ВКЛ), існавала мастацкая майстэрня [12].



Мал. 1 – Схема іканастансу царквы Святога Духа ў вёсцы Вялікае Падлессе

У царкве знаходзяцца таксама два бакавыя драўляныя, дэкараваныя разьбою алтары кан. XVIII ст., у якіх, аднак, змяшчаюцца іконы XIX ст. Апроч твораў іканапісу варты зазначыць наяўнасць у царкве карцін на біблейскую тэматыку: Страшны Суд і Суд над Хрыстом (на датаваныя).



Мал. 2 – Царкоўныя абразы Свята-Духава храма XVII ст.: Божая Маці Падлеская; «Суд Юрыя»; «Тры Свяціцелі» [10].

У Падлескім прыходзе ўзоры іканапісу аберагаюцца вельмі пільна і стаўленне да іх вельмі педантычнае, у мясцовых жыхароў іконы знаходзяцца ў вялікай пашане. Аднак без шчыльнага ўзаемадзеяння з іншымі структурамі, а перад усімі органамі мясцовай улады, захоўваць такія каштоўныя ўзоры іканапісу было б досыць складана. Таму прыход падтрымлівае дастаткова шчыльныя стасункі з іншымі функцыянальнымі структурамі, якія дапамагаюць у справе захавання культурна-гістарычнай спадчыны.

Такім чынам, разгледзеўшы на канкрэтным прыкладзе справу па захаванню Царквой узораў культурна-гістарычнай спадчыны, можам зазначыць. У сучасным свеце сацыяльнае служэнне Царквы не абмяжоўваецца выключна яго класічнымі формамі, а пад уплывам фактараў знешняга асяроддзя і грамадскіх тэндэнцый з'яўляюцца новыя формы. Збераганне і ўшанаванне ўзораў старажытнага іканапісу адыгрывае важную ролю ў фармаванні нацыянальнай і рэлігійнай ідэнтычнасці, што спрыяе ўмацаванню традыцыйных каштоўнасцей у грамадстве. Важна, каб у царкоўных прыходах усведамлялася роля спадчыны і працэс яе захавання разглядаўся менавіта як сацыяльнае служэнне. Так Царква зможа захаваць свае здабыткі, якія накопліваліся чалавецтвам цягам стагоддзяў. Дачыненне да царкоўнай культурнай спадчыны ўзбагачае чалавека, пашырае яго магчымасці і перакладае яго ўзаемадзеянне з Царквой і навакольным светам на якасна іншы ўзровень.

#### Спіс цытаваных крыніц

1. Положение о должности епархиального древлехранителя [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3891562.html> – Дата доступа: 25.10.2016
2. Чернявская, Ю. Народная культура и национальные традиции [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/Culture/Chern/14.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Chern/14.php) – Дата доступа: 25.10.2016
3. Описание церквей и приходов Минской епархии 1878/79 гг. – Минск, 1879.
4. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Ляхавіцкага раёна / Бел. Сав. Энц. Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал.рэд.) [і інш.]. – Мн.: БелСЭ, 1989. – 439 с.
5. Грыцкевіч, А // Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Ляхавіцкага раёна / Бел. Сав. Энц. Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал.рэд.) [і інш.]. – Мн.: БелСЭ, 1989. – С. 42 – 47.
6. Візіты уніяцкіх цэркваў Мінскага і Навагрудскага сабораў 1680–1682 гг.: 3б. дак-таў / Склад. Д.В. Лісейчыкаў. – Мінск: І.П. Логвінаў, 2009.
7. Лісейчыкаў, Д.В. Святар у беларускім соцыуме : праспаграфія ўніяцкага духавенства 1596-1893 гг. / Дзяніс Лісейчыкаў. – Мінск : Беларусь, 2015 – 719 с.
8. Габрусь, Т.В. Сакральнае дойлідства Беларусі: 1000-гадовая спадчына / Т.В. Габрусь. – Мінск : Беларуская навука, 2014. – 483 с.
9. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область / АН БССР, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора. – Минск : БелСЭ, 1990. – 424 с.
10. Высоцкая, Н.Ф. Уводзіны / Н.Ф. Высоцкая // Іканапіс і алтарны жывапіс Беларусі XII–XVIII стагоддзяў. – Мінск : “Беларусь”, 2012. – 231 с.
11. Историко-статистическое описание Минской епархии. – С. Петербург, 1864.
12. Максімава, Э., Церашчатава, В. Тры свяціцелі, палескі вадзянік і залатыя лісты аканта / Эльза Максімава, Вольга Церашчатава // Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Ляхавіцкага раёна – Мн. : БелСавЭн, 1989. С.100 – 107.

А. И. Веренич

Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского, Минск

### ПОНЯТИЕ О БОГОДУХОВЕННОСТИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Несомненно, для успешной работы и развития духовного просвещения и сотрудничества Церкви и государства в сфере библиотечной деятельности, необходимо наличие в библиотеках качественной духовной литературы. И, прежде всего, необходимо наличие главного источника духовного просвещения человека – Священного Писания (Библии).

Главной особенностью Библии, отличающей её от других литературных произведений, придающей ей непререкаемый авторитет, выступает её богодухновенность. Под ней понимается то сверхъестественное, Божественное вдохновение, которое возводило писателей Священного Писания к высшему совершенству, предохраняло от ошибок, сообщало откровения, руководило всем ходом их работы, благодаря чему эта работа была не продуктом человека, а как бы произведением самого Бога. Это является одной из главных истин нашей веры, побуждающей всех верующих признавать книги Библии богодухновенными [1, с. 25].

Впервые этот термин был употреблен апостолом Павлом в его 2-м послании к Тимофею: **«Все Писание богодухновенно» (2 Тим. 3:16)**. В другом месте уже апостол Петр говорит: **«Никогда пророчество не было произнесимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии люди, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр. 1:21)**.

Богодухновенность священных книг не уничтожала личных, природных особенностей их авторов. Господь не подавляет свободную волю человека. **«И духи пророческие послушны пророкам» (1 Кор. 14:32)**, – говорит апостол Павел. Поэтому в содержании священных книг, в их изложении, стиле, языке, характере образов и выражений наблюдаются различия между отдельными книгами Священного Писания, которые зависят от индивидуальных, литературных особенностей их авторов [1, с. 26].

Пример Божественного откровения пророкам можно представить на примере пророков Моисея и Аарона. Косноязычному пророку Моисею Бог дал в помощь его брата пророка Аарона. На недоумение пророка Моисея о том, каким образом он сможет передавать народу волю Божию, будучи косноязычным, Бог сказал: **«Ты (Моисей) будешь ему (Аарону) говорить и влагать слова (Мою) в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать – и будет говорить он вместо тебя к народу. Итак, он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога»** (Исх. 4:15-16).

Другой пророк, Иеремия, подвергаясь постоянным гонениям за свои пророчества, однажды решил перестать проповедовать вовсе. Но он не смог долго противиться Богу, так как пророческий дар **«был в его сердце как бы горящий огонь, заключенный в его костях, и он истомился удерживая его»** (Иер. 20:8-9).

Веря в богодухновенность Священного Писания, важно помнить то, что оно есть достояние Церкви. По промыслу Божию люди спасаются не сами, а в обществе, которым руководит и в котором пребывает Господь. Это общество – Церковь. Если принимать во внимание исторический аспект, то Церковь разделяется на ветхозаветную и новозаветную. Новозаветная Церковь получила духовное богатство ветхозаветной Церкви – слово Божие. Церковь не только сохраняет букву слова Божия, но и придает правильное понимание ему. Это связано с тем, что Дух Святой, который говорил через пророков и апостолов, продолжает жить в Церкви и руководить ей. Поэтому Церковь дает нам правильное руководство, как пользоваться ее письменным богатством, показывает нам, что в нем наиболее важно и актуально в тот или иной момент, а что имеет только историческое значение и не может быть применено в новозаветное время [1, с. 27].

Для того, чтобы в полной мере и без искажения донести Божественное откровение до людей, писатели Священного Писания нуждались в помощи высшего вдохновения. О природе этого вдохновения взгляд Церкви установился не сразу. Ранние отцы, следуя иудейской традиции, склонялись к рассмотрению его как вербального (от лат. вербум – слово), то есть как бы продиктованного свыше и записанного слово в слово. Тогда, действительно, автором Библии становился только Дух Божий, а роль человека ограничивалась только механическим воспроизведением Его слов. Но уже с IV века в святоотеческой литературе стала подчеркиваться роль самих авторов. Бог, по словам блаженного Августина, **«через человека говорит по-человечески»** [2, с. 242-244]. На это указывают различия в стилистическом изложении и другие особенности текста. Кроме того, сами богодухновенные авторы указывают на пользование ими существовавшими до них письменными источниками. Так, например, в книге Чисел (21:14) приводится цитата из несохранившейся книги Браней Господних, а в исторических книгах есть места из другого произведения – книги Праведного (Ис. Нав. 10:13), (2 Цар. 1:18). Таким же образом в Новом Завете евангелист Лука начал работу над своим Евангелием **«по тщательном исследовании всего сначала», имея перед собой произведения и труды «многих», кто уже до него писал о Христе** (Лк. 1:1-3).

Как отмечает «Православная богословская энциклопедия», вербальному пониманию богодухновенности противоречит **«присутствие разного рода неточностей – исторических и хронологических, топографических – равно и разногласий у священных писателей»** [2, с. 736].

Библия, таким образом, есть одновременно и Слово Божие и слово человеческое. Божественное Откровение проходило в ней через призму личности ее авторов, живых людей, которые принадлежали к определенным эпохам, испытали на себе влияние окружающей среды, мышления и взглядов современников. Если, например, в (Быт. 1:6) говорится о водах, **«которые над твердью»**, – это означает не Божественную истину, а космографию, т.е. представление о Вселенной. Божественное Откровение не дает человеку научных данных. Оно, по словам православного библеиста протоиерея А. Князева, **«передает духовный опыт на человеческом языке»** [4, с. 121]. О том, что писатели Священного Писания принимали во внимание уровень своей аудитории, говорит Сам Христос, объясняя, например, что **Моисей разрешил разводиться со своими женами из-за жестокосердия людей** (Мф. 19:8). Богочеловеческий характер Библии вытекает из богочеловеческого характера Откровения. Толкователь и богослов должен, поэтому, учитывать этот земной аспект Слова Божия, чему может помочь изучение обстоятельств, авторства и времени возникновения той или иной священной книги [5, с. 24].

Следует отметить также, что в богословской литературе можно встретить два схожих понятия: богодухновенность и боговдохновенность. Под богодухновенностью понимают обычно свойство самого текста Священного Писания, а под боговдохновенностью следует понимать особое состояние человека, пишущего священный текст.

#### Список цитируемых источников:

1. Александр (Милеант), епископ. Что такое Библия? История создания, краткое содержание и толкование Священного Писания / епископ Александр (Милеант). – Москва: Издательство Дарь, 2008.
2. Творения блаженного Августина, епископа Иппонийского: в 3 т. / 11 ч. / блаженный Августин. – Киев: Типография Чоколова, 1906. – Т. 2 / ч. 3: О граде Божием. Книга 17. Глава 6.
3. Православная богословская энциклопедия или богословский энциклопедический словарь: в 2 т. / А.П. Лопухин. – Москва: Возрождение, 1992. – Т. 2.
4. О боговдохновенности Священного Писания // Православная мысль. – Выпуск 8. – Париж: Умса-Press, 1951.
5. Мень, А., протоиерей. Исагогика. Курс по изучению Священного Писания. Ветхий Завет / протоиерей А. Мень. – Москва: Фонд имени Александра Меня, 2000.

## СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ: ВЕКТОРЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

**Введение.** Глобализационные тенденции нашего времени актуализировали проблему исследования взаимодействия и одновременного противостояния социальных институтов общества, а именно — государства и религии. Поэтому прояснение истоков оппозиции советская власть — религия (Русская Православная Церковь) актуально для более полного понимания генезиса социалистического общества.

**Основная часть.** Очевидно, что взаимоотношения советской власти в первые годы ее существования с РПЦ — одно из «белых пятен» истории нашей страны. На данную проблему сложилось несколько точек зрения. Наиболее распространенная в советской официальной историографии концепция заключается в утверждении, что первоначально РПЦ объединила вокруг себя антисоветские силы, и поэтому большевики вынуждены были использовать силу для нейтрализации политической деятельности Церкви. Правда, впоследствии церковные власти осознали бесперспективность и ошибочность такой политики и впоследствии поддерживали советскую власть. В 1927 году патриарший местоблюститель Сергей (Страгородский) заявил о том, что Церковь не является врагом существующему режиму. Более того, с началом Великой Отечественной Войны РПЦ одной из первых обозначила свою патриотическую позицию, а с избранием патриарха все недоразумения между советской властью и Церковью окончательно исчезли. Правда, замалчивается факт гонений на религию при Н.С. Хрущеве.

Следующая точка зрения на данную проблему основывается на положении несовместимости марксизма — ленинизма с религией. Еще один подход при исследовании данной проблемы основывается на том, что аксиологическая доктрина РПЦ во многом отличалась от этических установок большевизма и поэтому советская власть боролась не просто с религией, но, прежде всего, с христианством.

Официальной точкой отчета идеологической борьбы советской власти с религией можно считать «Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», опубликованный 23 января 1918 года [3, с.102-103]. По этому декрету РПЦ лишалась статуса юридического лица и, следовательно, лишалась права иметь собственность. Тем самым РПЦ становилась нелегитимной организацией, на нее не распространялось действие государственных законов. Любопытно, это положение не изменилось даже в «эпоху гласности и нового мышления».

В начале 1918 года, когда большевики развязали свой кровавый террор. Патриарх Тихон издал свое «Послание с анафемой» [2, с.23]. В послании прозвучало требование: «безумцы, прекратите кровавые расправы» [2, с.24]. Большевики в нем не были названы прямо. Но было понятно, что отлучение от Церкви касается, в первую очередь большевиков, так как именно они несли ответственность за беззакония, творящиеся от их имени «на благо революции». В Послании говорится: «...ежедневно до нас доходят сведения об ужасных и зверских избиениях ни в чем не повинных людей» [2, с.24]. Патриарх в «Послании с анафемой» прямо упоминал «безбожных властелинов тьмы века сего» [2, с.25], перечислял действия властей, направленные против Церкви, в том числе, попытку захвата Александро-Невской Лавры [2, с.22]. Само послание, с точки зрения церковного права, не носило антиправительственный характер. Это была мера, которая объявляла, что те, кто творит беззакония, находятся вне ограды Церкви. Ихние действия Церковь в лице патриарха Тихона квалифицировала как грех, но оставляла возможность покаяния. Патриарх не мог, находясь на вершине духовной власти, не употребить этой своей власти для обуздания греха. Во всяком случае, попробовать это сделать он был обязан и он это сделал. Его положение обязывало предать анафеме изуверов. Более того, Патриарх Тихон тогда же призвал духовенство проявлять в отношении советской власти гражданскую лояльность, повиноваться советским законам, когда эти законы не противоречат вере и велениям христианской совести. Такое положение обосновал еще Тертуллиан: «Итак: что Афины — Иерусалиму? что Академия — Церкви?..» [1, с. VII]. Позиция иерархов Церкви была следующей: Церковь может осуждать только грех. Но греха под названием «контрреволюция» Церковь не знает. Все это свидетельствует о том, что РПЦ в лице патриарха Тихона, выполняла свой пастырский долг, и никакого официального отношения к противостоянию с властью большевиков не имела.

Иллюзии о том, что новая власть услышит голос Церкви были развеяны, после того, когда в своем программном документе на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года, было заявлено, что большевики и дальше будут бороться с религией, искореняя религиозные предрассудки. На съезде было принято постановление следующего содержания: *В области религиозных отношений* 13. «По отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т. с. мероприятиями, которые буржуазная демократия выставляет и своих программах, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма» [4].

Исходя из полученных установок, на всей территории страны была усилена антирелигиозная пропаганда. В 1922 году была учреждена специальная Антирелигиозная комиссия ЦК РКП(б), эта инициатива исходила из Политбюро [3, с.155 — 157]. Возглавил работу этой комиссии Емельян Ярославский (он же Миней Губельман), председатель «Союза безбожников». Антирелигиозная комиссия стала координирующим центром борьбы с «религиозными пережитками».

В 1922 году стала выходить газета «Безбожник», затем с таким же названием журнал, и целый ряд других печатных изданий того же пошиба. В 1925 году «Общество друзей газеты «Безбожник» было преобразовано в «Союз безбожников». В 1929 году этот Союз был переименован в «Союз воинствующих безбожников». Союз ставил перед собой цели стать самой массовой общественной организацией в СССР. Таковым, не смотря на принимаемые властями меры, он не стал, но такие попытки предпринимались. В частности разрабатывались планы проведения «пятилеток безбожия», по образцу пятилеток, запланированных для развития страны в сфере экономики и сельского хозяйства.

Как известно, в декабре 1936-го была принята очередная конституция, которая, формально постулировала политику веротерпимости. О религиозных настроениях в обществе засвидетельствовала всесоюзная перепись 1937года, которая показала, что верующими при ответе на вопрос анкеты Верующий ли вы, если да, то к какой религии принадлежите? позиционирует большинство граждан страны.

В документах для служебного пользования руководители «Союза воинствующих безбожников» вынуждены были признать, что атеистами позиционируют себя не более 10%. То есть до 90% населения оставались верующими людьми, что свидетельствовало о полном провале антирелигиозной и атеистической пропаганды. И это несмотря на повсеместное закрытие храмов и репрессии против священнослужителей. В частности, на территории нашей страны оставался один незакрытый храм.

**Заключение.** Большевики изначально подчеркивали, что они стремятся создать «нового человека», который и станет фундаментом построения нового общества. Мешает этому процессу, кроме всего прочего, в том числе и религия. Поэтому вполне обоснованно можно утверждать, что вне зависимости от позиции РПЦ после прихода к власти большевиков христианство преследовалось бы. Основание для этого мы находим в самой идеологии, которую проповедовали большевики. Исходя из идеологии марксизма — ленинизма, любой социальный институт, не отвечающий идеологическим установкам большевизма, подлежит уничтожению. Таким образом, эти имплицитные противоречия, прежде всего в аксиологической сфере с неизбежностью вели к противостоянию между советской властью и религией.

## Приложения

### Декрет Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви (23.1.1918)

1. Церковь отделяется от государства.
2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.
3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.  
Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.
4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.
5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики. Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.
6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.
- Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.
7. Религиозная клятва или присяга отменяется.  
В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительные взывания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ, над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Подписали: Председатель Совета Народных Комиссаров Ульянов (Ленин).

Народные Комиссары: Подвойский, Алгасов, Трутовский, Шлихтер, Прошьян, Менжинский, Шляпников, Петровский.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Бонч-Бруевич.

Собрание узаконений и распоряжений. 1918. № 18. [3, с.102-103]

#### **Секретное письмо В.И. Ленина членам Политбюро (19.3.1922)**

Товарищу Молотову для членов Политбюро.

Строго секретно.

Просьба ни в коем случае копий не снимать, а каждому члену Политбюро (тов. Калинину, тоже) делать свои заметки на самом документе. Ленин.

...Происшествие в Шуе должно быть поставлено в связь с тем сообщением, которое недавно РОСТА переслало в газеты не для печати, а именно сообщение о подготавливаемом черносотенцами в Питере сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей. Если сопоставить с этим фактом то, что сообщают газеты об отношении духовенства к декрету об изъятии церковных ценностей, а затем то, что нам известно о нелегальном воззвании патриарха Тихона, то станет совершенно ясно, что черносотенное духовенство во главе со своим вождем совершенно обдуманно проводит план дать нам решающее сражение именно в данный момент.

...Я думаю, что здесь наш противник делает громадную ошибку, пытаясь втянуть нас в решительную борьбу тогда, когда она для него особенно безнадежна и особенно невыгодна. Наоборот, для нас именно данный момент представляет из себя... единственный момент, когда мы можем с 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления...

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе, фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей... Без этого никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно невыполнимы. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть и несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь... ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс...

... По международному положению России для нас, по всей вероятности, после Генуи окажется или может оказаться, что жестокие меры против реакционного духовенства будут политически нерациональны, может быть даже чересчур опасны. Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена полностью...

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий...

В Шую послать одного из самых энергичных... членов ВЦИК... причем дать ему словесную инструкцию... чтобы он в Шуе арестовал как можно больше, не меньше, чем несколько десятков, представителей местного духовенства, местного мещанства и местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Тотчас по окончании этой работы он должен приехать в Москву и лично сделать доклад на

полном собрании Политбюро... На основании этого доклада Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе, как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров.

Самого Патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать, хотя он несомненно стоит во главе всего этого мятежа рабовладельцев. Относительно него надо дать секретную директиву Госполитупру, чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы...

...Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать... [3, с.154-157]

#### Список цитируемых источников

1. Тертуллиан, К.С.Ф. О плоти Христа. О Прескрипции (против) еретиков. Избранное / К.С.Ф. Тертуллиан. – М.: Алтейя, 2004. – 432 с.
2. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М.: Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.
3. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Г. Штриккер. М.: "Профили", 1995. – 400 с.
4. Сборник выступлений, документов и материалов цикла «КПСС в стенограммах, документах и материалах», #1919–03–18 — М.: Госполитиздат, 1959 — XVIII + 602 с.: ил.

В. Д. Грицевич

Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского, Минск

### БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕ 1917 Г. КЛЮЧЕВЫЕ ВЕХИ

Революция 1917 и послереволюционные потрясения во многом связаны с причинами, которые лежат намного глубже чем может показаться на первый взгляд. Одна из первых причин это «процесс расцерковления, секуляризации социальной жизни» [4, с.9]. Многая часть дворянства к началу 20 века если не враждебно, то отрицательно относились к Церкви и духовенству. Но самая главная проблема крылась в том, что «Государство строило храмы, но оставляло в запустении Церковь» [4, с.9].

Упадок в церковной жизни, с особой силой отразился в начале XX века, есть не что иное как отражение процессов деградации народа, его нравственного и духовного истощения. Все эти процессы неумолимо вели к тому финалу, который и случился в 1917г. И кара за свои проступки духовенство несло практически все столетие. Революция 1917г. стала вехой, которая коренным образом изменила течение жизни духовенства всей Русской Церкви.

После революции 1917 года советская власть установила свой режим и на территории Беларуси: Могилевской, Смоленской, Витебской, и в значительной частях Минской губерний. Любое инакомыслие несогласное с советской властью читалось контрреволюцией и каралось концлагерями, ссылками, расстрелами. На территории вышеперечисленных областей находилось около 1500 храмов [3, с.47]. Борьба в первую очередь велась с православием: запрет издания литературы, закрытие всех духовных семинарий академий, училищ, поругание святых мощей, икон и многое другое.

В это время белорусские епархии окормляли архиепископ Константин (Бульчев) - Могилевская, епископ Георгий (Ярошевский) - Минскую, епископ Пантелеимон (Рожновский). Духовенство этих епархий сразу подверглось гонениям. Одним из первых декретов новой власти был декрет об отделении школы от государства.

Однако террор советской власти недолго длился на всей территории Беларуси. В 1918 году был подписан Брестский мирный договор, согласно которому часть Беларуси оказалась под немецкой оккупацией власти поделили границу по линии Полоцк, Сено, Орша, Могилев, Жлобин. Однако недолго оставалась в таком состоянии граница, и уже в ноябре этого же года граница изменила свои очертания, советская граница продвинулась на запад. Вместе с отступавшими немецкими властями свои кафедры, боясь советского преследования, покинули свои кафедры епископы Пантелеимон и Георгий.

Однако уже летом 1919 года значительную часть Беларуси оккупировали польские войска. "В отличие от немцев, поляки стали проводить политику ревизии, т.е. отторжения у православных тех храмов, которые некогда были либо униатскими, либо костёлами." Следует правда отметить, что данная политика была не обоснована и не соответствовала истине, потому что большинство церквей, на которые подавали иски с просьбой изъять их у православных, были построены либо после 1839 года, или же до 1596 или на месте более древних храмов, принадлежавших православным были перестроены в униатскую эпоху. Действительно, православных храмов, которые искони были католическими, было немного. Поэтому практически все иски были отклонены. Однако под угрозу конфискации попали такие святыни как Жировицкий монастырь, Почаевская лавра.

Были единичные случаи, когда во время захвата храма страдали священнослужители и народ. Но в большинстве своем польская власть относилась к православным лояльней, чем советская власть. Однако

православных в Польше рассматривали как людей второго и сорта и какой-либо справедливости православному было добиться трудно как в суде, так и в любой другой инстанции. Следует также добавить тот факт, что в Польше меж военного периода возродилась идея унии, активизировались иезуитский и базилианский ордена. Один из самых ярких примеров деятельности иезуитов может быть отнесен к Слониму, где в то время в местечке Альбертин развернул свою деятельность ксендз Анатолий Неманцевич. Его трудами были построены костел и храм, где попеременно служили ксендзы западным и восточным обрядом соответственно, однако все их усилия были тщетны, и уже в 1934 году этот эксперимент по декрету папы Пия 11 был завершен.

"В 30-е годы Православная церковь в Польше стала подвергаться интенсивной полонизации, а ее противники суровым репрессиям. Власти потребовали от духовенства начать преподавание закона Божьего по-польски, то же самое касалось проповедей и делопроизводства. ... Существенные полонизаторские реформы были проведены также в духовных семинариях. В 1926 году семинарию в Вильно перепрофилировали в Государственную девятиклассную Семинарию - Гимназию". Были сокращены часы преподавания богословских наук в два раза. Многие выпускники этого периода были сильно ополячены и сами активно принимали участие в полонизаторской деятельности государства. Особую роль в деле полонизации играл епископ Люблинский, а в последствии Гродненский Савва (Советов), епископ Матфей (Семашко) (как называло его духовенство и народ за его преданность Польше "бискуп Матеуш"), который даже всей своей внешностью походил скорее на католического бискупа. [3, с.89]

Также следует отметить и тот факт, что в Польше в 1924 года была провозглашена Константинополем автокефалия православной церкви, о которой здесь подробно говорить не будет.

В это же самое время на территории Восточной Беларуси происходили совсем другие процессы и взаимоотношения с государством. В 20-х годах по территории Восточной Беларуси прокатилась компания по изъятию церковных ценностей, как и по всей России. За сопротивление изъятию церковных ценностей в Полоцке арестовали архиепископа Иннокентия (Ястребова).

После ареста в 1922 году патриарха Тихона по всей территории России и Беларуси, при содействии большевистской власти, развернули свою деятельность обновленцы. Однако на территории Беларуси они имели не одинаковый успех, наибольшей популярностью они пользовались на территории Полоцко-Витебской епархии, где ее возглавил епископ Константин (Булычев). В этой епархии практически весь клир перешел в раскол. В Минской епархии дело обстояло иначе, здесь обновленчество не получило широкого распространения и на фоне приближающейся опасности со стороны обновленцев и католиков 23 июля 1922г. была провозглашена автокефалия Белорусской Церкви (по существу в рамках Минской епархии) [3, с.54].

Провозглашение данной автокефалии нельзя рассматривать как уход части Церкви в раскол, т.к. согласно декрету святейшего патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920г «В случае, если епархия окажется вне всякого общения с Высшим Церковным управлением ... епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде временного высшего церковного правительства, митрополичьего округа или иначе)». [2, с.304]

В марте 1923 года для укрепления своих позиций в борьбе с обновленцами митрополит Мелхиседек хиротонисал еще 3 викарных епископов. Все они открыто выступили против обновленцев. В Витебске против обновленцев выступил еп. Иннокентий (Летяев), приехавший на кафедру в 1924 году. В Гомеле активную деятельность против обновленцев вел епископ Тихон (Шарапов), основную деятельность он направил на сельские приходы, где обновленчество уже сильно укоренилось. За свою деятельность владыка вскоре поплатился и в мае 1925 года, пробыв на кафедре месяц, был арестован и выслан из Беларуси. В декабре того же года в Москве был арестован митрополит Мелхиседек.

Постепенно популярность обновленцев падала как среди народа, так и среди властей. Обновленческие храмы оставались пусты, в то время как немногочисленные православные приходы оказывались полны верующими.

В Москве, однако в это время проходила также не малая смута, в связи с тем, что на место местоблюстителя претендовало сразу несколько кандидатов, а потом и в связи с декларацией митрополита Сергия (Страгородского). В связи с этим в 1927 г. Был проведен епархиальный съезд под председательством еп. Филарета (Раменского), на котором была объявлена автокефалия, но это решение не было поддержано в других епархиях.

В связи с этим «В 1927-1935гг. в Минской епархии существовали две православные иерархии: одну представляли епископы- автокефалисты Филарет (Раменский) и Николай (Шеметилло), другую, подчинявшуюся митрополиту Сергию (Страгородскому) ... епископы: Арсений (Смоленец), Павел (Вильковский), архиепископ Феофан (Семеняко)» [3, с.65]

С весны 1929 получила большой размах антирелигиозная кампания, связанная с проведением коллективизации. Прокатилось несколько волн гонений, за которые практически весь епископат был арестован и сослан, вместе с преданной им паствой.

Летом 1939 года в Восточной Беларуси, официально закрыли последний действующий храм, и после этого богослужение на этой территории больше нигде не совершалось.

В октябре этого же года к БССР была присоединена Западная Беларусь. «В Зап. Беларуси советские власти не стали прибегать к массовым репрессиям по отношению к духовенству и к закрытию храмов, как это было на Востоке. Однако они объявили о национализации церковной собственности, в школах запретили преподавание Закона Божия, была свернута книгоиздательская деятельность. В официальных средствах массовой информации проводилась антирелигиозная кампания. Некоторые священнослужители были арестованы по обвинению в пособничестве «врагам народа», репрессиям подвергались также православные педагоги в школах». [5, с.488]

1941 год ознаменовался приходом немецкой власти на территорию Беларуси. Вместе с ними приехал и иеромонах Владимир (Феньковский), который с первых же дней начал проводить агитацию народа в пользу фюрера. Не смотря, на то что видимым образом немецкая власть поддерживала православие, но на самом деле, как мы это потом увидим в истории также планировала уничтожить Церковь, и всячески этому содействовала.

Подобного рода деятельность естественно не понравилась архиепископу Пантелеймону (Рожновскому), который посредством некоторых лиц, смог договориться с властями, о признании его главой Церкви, при условии что будет объявлена автокефалия. Но провозглашение автокефалии было отложено до того момента, пока не будет налажена нормальная связь с патриаршим местоблюстителем. 30 ноября 1941 года в сан митрополита прибыл в Минск, где первым делом добился отстранения иеромонаха Владимира от всех дел. И последний вынужден был удалиться в Варшаву.

«Знаменательным событием в жизни Белорусской Православной Церкви явился Собор Епископов, проходивший в Минске 3-9 марта 1942 года под председательством митрополита Пантелеймона». [3, с.108] важным деянием собора было принятие статута Православной Белорусской Церкви, согласно которому был создан Священный Синод, возглавлявшийся митрополитом Пантелеймоном. Согласно постановлениям Синода было решено открыть пастырские курсы в Минске, Гродно и Жировичах. Под давлением немцев митрополит был вынужден отдать дела Минской епархией епископу Филофею, в связи с тем, что он не хочет проводить политику автокефалии церкви. Но, вскоре немцы разочаровались и в епископе Филофее.

Чуть ранее в Пинске 7-10 февраля 1942г. Произошел еще один собор, на котором присутствовали архиереи, поддерживавшие политику немецких властей во вопросу украинизации Полесья. Этот собор положил начало образованию УАПЦ [3, с.110].

Во время войны, православные священнослужители не раз оказывали помощь местным партизанам: медикаментами, продовольствием, нужными справками, разведанными.

30 августа 1942г. под давлением немецких властей, был открыт так называемый «Всебелорусский православный собор», на котором был утвержден новый статут Белорусской Православной Автокефальной Церкви, согласно которому объявление Автокефалии было отнесено на неопределённый срок, «после признания ее всеми автокефальными Церквями».

В 1944 к Белорусской Церкви было присоединено 2-е епархии в связи с объединением рейхскомиссариата «Украина» с «Беларусь». В этом же году был проведен под давлением немцев собор, на котором епископы были вынуждены высказаться против возведения в сан патриарха Митрополита Сергия. Летом этого же года опасаясь преследования со стороны большевиков, вместе с отступавшими немецкими войсками, выехал весь епископат БАПЦ.

В послевоенное время можно заметить тот факт, что количество приходов уменьшилось, и это связано с различными причинами:

- 1) отход некоторых территорий, ранее принадлежавших Беларуси к Польше;
- 2) закрытие храмов властями, во время войны открытыми. [5, с.489]

В это время Белорусскую кафедру возглавлял епископ Василий (Ротмиров), темная личность. Епископ активно сотрудничал с НКВД, в 1939г. отрекся от сана, но скрыл этот факт. Но при нем были открыты Пастырские курсы в Жировичах в 1945г. В 1946г. в связи с тем, что было открыто его отречение, ушел на покой и запрещен в служении.

В 1952 были закрыты все епархии за исключением Минской, которая стала окормлять всю Беларусь, на которую в 1947г. был назначен еп. Питирим (Свиридов). Его стараниями пастырские курсы в Жировичах были реформированы в Духовную семинарию в 1947г.

Несмотря на то, что видимых гонений на Церковь не было, но Приходская жизнь начинала угасать, постепенно закрывались, оставшиеся действовать, храмы. В это время осталось действовать три монастыря: в Жировичах, Гродно и Полоцке.

С конца 50-х годов значительно ухудшилось состояние Церкви. 16 октября 1958г было издано несколько декретов («О монастырях» «О налоговом обложении доходов епархиальных управлений»), которые всячески стесняли и регламентировали жизнь приходов. За 1960г. было закрыто 219 приходов. Белорусским партийным начальством было выдвинуто предложение сделать БССР первой «безбожной республикой» В 1961г. решением Архиерейского собора, под давлением властей, духовенство было отстранено от управления приходской жизни. До середины 60-х годов практиковалось частое перемещение органами власти священнослужителей с одного прихода на другой, что безусловно подрывало внутреннюю и внешнюю силы духовенства.

В 1959г. владыку Питирима отправили на Ленинградскую кафедру, вместо него поставили митрополитом владыку Гурия (Егорова), также много потрудившегося в деле созидания Церкви. Но уже с 1961г. на место владыки Гурия прислали полную его противоположность – митрополита Антония (Кротевича), с которого начался ряд архиереев разрушавших Белорусскую Церковь. Власти всячески пытались закрыть семинарию, и в итоге им это удалось: в 1963 состоялся последний выпуск семинарии.

В 1964г. с поста I Секретаря ЦК КПСС Хрущева жизнь частично облегчилась. В 1965г. на Минскую кафедру был назначен епископ Антоний (Мельников). Он начал ряд реформ, за что был не в чести уместного управляющего.

«Особые препятствия власти чинили в это время поосещению храмов детьми»[3, с.169]

В октябре 1978г. владыку Антония перевели на Ленинградскую кафедру. В том же году наступил эпохальный период в жизни Церкви на Беларуси: на Минскую кафедру был назначен митрополит Филарет (Вахромеев). При содействии митрополита в 1984 году было установлено празднество собора всех Белорусских святых, в 1985г. закончено строительство епархиального управления.

1988г. Еще одна знаменательная дата в истории не только Белорусской Церкви, но и все Церкви в целом. Год 1000-летия крещения Руси во многом изменил взгляды людей, воскресил в них забытые религиозные чувства. Второе крещение Руси, так называют этот год.

В Беларуси, за несколько 10-летий, были вновь открыты епископские кафедры. В 1989г был учрежден Белорусский Экзархат. В этом же году были возвращены монастыри в Гродно и Полоцке. Постепенно увеличивалось количество приходов. 1992г. можно сравнить с 1988г. для всей истории Церкви. Это год 1000-летия первой белорусской епархии – Полоцкой. Произошел ряд канонизаций белорусских святых.

Были возрождены Семинария и Академия в 1989 и 1993г., духовные училища. Неоднократно посещал Белорусские земли патриарх Алексий II, и нынче патриарх Кирилл.

После многих лет тяжелой жизни в Беларуси наступила пора оттепели, пора возрождения духовной жизни. В течении всего 20-го века встречались различные моменты в жизни Церкви и положительные и отрицательные, и Церковь смогла их перенести и устоять, устоять достойно, невзирая на все выпады со стороны властей. И сегодня Церковь предстает как победительница, во всех этих невзгодах. Церковь сегодня процветает, строятся и воссоздаются новые и старые храмы, воспитывается молодежь. Церковь уцелела, и этим все сказано. Сам Христос говорил: «созижду Церковь мою, и врата ада не одолеют ее». (Мф 16:18)

#### Список цитируемой литературы

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – Москва: Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
2. Афанасий (Мартос), архиепископ. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / архиепископ Афанасий (Мартос). – Минск: издательство белорусского экзархата, 2000. – 351.
3. Кривонос Феодор, священник. Белорусская Православная Церковь в XX веке / священник Феодор Кривонос. – Минск: Врата, 2008. – 255с.
4. Кривонос Феодор, священник. У Бога мёртвых нет / священник Феодор Кривонос. – Минск, 2007. – 239с.
5. Густова Л.А. Беларусь // Православная Энциклопедия. – М: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. – Т. IV. Афанасий – Бессмертие. – С. 457-803.

А. А. Горбунов

Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Барановичи, Барановичи

### ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ

**Введение.** Суть православного миссионерства происходит из убеждения, что Православие — это учение, которое приводит человека к Истине. Оставив в стороне споры о том, что такое истина, и примем как некую *аксиому* слова святого апостола Иоанна Богослова о «**Свете Истинном**, просвещающем всякого человека, приходящего в мир». Из этих слов следует, что Свет **есть** и главной задачей миссионера является приведение каждого человека к этому просвещающему Свету.

Современный апологет и богослов протоиерей Вячеслав Рубский говорит о том, что «актуальная задача православной апологетики — наладить готовность донести *в приемлемой форме* основы православной парадигмы, указать современному инославному собеседнику наименее болезненный путь вхождения в православное христианство» [1]. Из этих слов следует, что миссионер, во-первых, должен обладать глубокими познаниями о православной парадигме. Во-вторых, иметь представление о наиболее приемлемых формах донесения этих познаний тем, кто ищет истину. Православная парадигма основана на *вере*, истины которой выражены в Никео-Цареградском Символе веры, а также на личном и церковном опыте Богообщения. Но речь пойдет не о учении, которое миссионеру должно быть знакомо, а о перспективных методах проповеди учения в условиях нового времени.

**Основная часть.** В начале девяностых годов ушедшего столетия появилась довольно неоднозначная, не нашедшая признания в академических кругах, теория поколений. Ее авторами являются американцы Нил Хоув и Уильям Штраус. Первый — экономист и демограф, второй — историк и драматург. Суть их теории сводится к тому, что в смене поколений наблюдается цикличность. Существует четыре архетипа поколений,

которые поочередно сменяют друг друга: кочевники, герои, художники и пророки. Формирование каждого нового поколения происходит с момента рождения до революции сознания, или взросления, что соответствует, по разным оценкам, возрасту 10-15 лет. Основным фактором формирования генерации является ряд значимых событий, с которыми сталкивается человек в период взросления, которые в свою очередь влияют на систему ценностей, характерных конкретному поколению. Каждое пятое поколение относится к идентичному архетипу. Хоув и Штраус утверждают, что, используя данные своих ретроспективных наблюдений за американским обществом, можно просчитать перспективы развития общества на ближайшее будущее.

Собственно говоря, положения об архетипах и вызывает наибольшее количество вопросов у критиков теории. Для нас архетипы теории поколений играют не ключевую роль, поэтому споры вокруг этой проблемы можно обходить стороной. Важно, что смена поколений неоспорима, и мало кто усомнится во влиянии конкретных событий, пережитых поколением в годы своего формирования, на характер поколения в целом.

Авторы теории приводят пример важности *события* в процессе становления личности. «В средние века путешественники говорили о любопытном обычае у некоторых крестьян центральной Франции. Когда происходило некое событие, имевшее важное значение для местных жителей, старики били по ушам маленьких детей, чтобы быть уверенными, что они будут помнить это событие всю свою жизнь. Как и те средневековые крестьяне, каждый из нас несет глубоко прочувствованные ассоциации с различными событиями в нашей жизни» [2,41]. Для американцев это Перл Харбор, убийство Кеннеди, катастрофа «Челенджера», гибель тысяч людей в зданиях Всемирного торгового центра...

Сегодняшнее общество состоит из представителей шести поколений.

1. **Поколение «GI»**, родившиеся с 1900 по 1923 годы. Их еще называют величайшим поколением и поколением победителей. «GI» — это аббревиатура от английского Government Issue, что буквально переводится как «правительственный продукт». Так в насмешку называли американских солдат. Это поколение практически уже ушло в историю.
2. **Молчаливое поколение**. Его представители появились на свет с 1923 по 1943 годы. Это поколение называют разбитым, или потерянным.
3. **Бэби-бумеры**. Они родились с 1943 по 1963 годы. Это дети демографического взрыва, бэби-бума.
4. **Поколение «X»** появилось на свет с 1963 по 1983 годы. Это было 13 по счету поколением в классификации Хоува-Штрауса со времен Христофора Колумба. Вероятно, по тому, что на момент исследования это было новое, неизученное еще поколение, его назвали неизвестным поколением, или поколением X. В шутку их называют детьми с ключом на шее.
5. Следующее поколение получило название **поколение «Next»**. По сравнению с предыдущим, оно было обозначено буквой «Y». Это дети, родившиеся с 1983 по 2003 годы. Их еще называют поколением сети, детьми Миллениума, или миллениалами.
6. Дети, родившиеся с 2003 года по настоящее время, составляют новое поколение «Z». Согласно теории Хоува-Штрауса, на арену общественной жизни сегодня как раз выходит это, еще неизученное, **поколение Z**. Оно изначально получило название хоумлэндеров (Homeland Generation). Их также называют цифровым поколением и даже поколением «XD», то есть «цифровые дети поколения X». Успех миссии в ближайшие десятилетия будет зависеть от того, насколько миссионер осознал тот факт, что будущее уже наступило, что поколению Z еще сложнее будет рассказать о Христовом учении, о Церкви и покаянии, чем их предшественникам.

В 2007 году в своей статье «Следующие 20 лет: как будут развиваться отношения между заказчиками и поставщиками услуг» (Next 20 Years: How Customer and Workforce Attitudes Will Evolve), опубликованной в журнале «Harvard Business Review», Хоув и Штраус писали, что на поколение Z значительное влияние будут оказывать представители поколения X, в качестве родителей, законодателей и медиапроизводителей. «Они уже приобретают репутацию родителей, проявляющих чрезвычайную опеку», — говорится в статье, — эти оставшиеся-дома X-папы и охранники мамы будут желать защитить своих детей от подавленных состояний и конфузов детства, которые они сами пережили во время своего взросления (during the consciousness revolution). Правила, созданные для миллениалов, уже престанут быть спорными, станут обычными. За хоумлэндерами будут следить с помощью мобильных цифровых технологий, они будут протестированы с помощью психологических программ, их будут прослушивать интерактивными средствами контроля, чтобы ограничить их доступ к чему-либо вредному» [2,51]. Заметим, что основным фактором формирования нового поколения авторы называют чрезмерную заботу, или *гиперопеку*.

В последнее время в сети появился целый ряд статей о поколении Z, где оно названо **центениалами**, возможно потому, что это *дети нового века*. О них пишут, как о «поколении, которое сотрет нас с лица земли». 1 ноября 2016 года на сайте политико-делового журнала «ПолитЭкономика» опубликована статья Елизаветы Домнышевой под названием «Теория Поколений». В ней описаны основные черты поколения Z, где подчеркивается ключевое влияние гиперопеки со стороны родителей на формирование характера «Зетов». Дети «лишаются всяческой самостоятельности, им внушается священный страх перед чужими,

перед неизвестным и незнакомым. Они становятся полноценными свободными личностями лишь в виртуале, доступ в который для них так прост и естественен», — пишет Домнышева [3].

Приведем некоторые характерные особенности центениалов:

1. *Тенденция к аутизации. Предпочтение виртуального общения личному.* Основную часть своей жизни они проводят в общении в социальных сетях. Часто скрываясь под псевдонимами и анимешными аватарками.
2. *Гиперактивность.* Зеты отличаются большей потребностью в новизне, поиске ощущений, меньшей терпеливостью и терпимостью, склонностью к повышенной конфликтности.
3. *Дефицит внимания.* Z нетерпеливы и сосредоточены в основном на краткосрочных целях. 45 минут урока для центениала является непростительной тратой времени. 10-15 минут концентрации — максимум на что способны Зеты.
4. *Клиповое мышление.* Переработка информации короткими порциями.
5. *Многозадачность.* «Ребенок, сидя за компьютером, одновременно общается в чате, занимается поиском в сети, скачивает музыку, периодически разговаривает по скайпу, слушает музыку из плеера, пытается делать домашнее задание и при этом пьет сок и жует бутерброд. И пусть это не раздражает — такова их жизнь. Этот другой образ жизни предполагает другой темп: надо успеть многое увидеть, сделать, на многое среагировать» [3].

Из беглой характеристики нового поколения видно, что оно стремительно уходит в мир виртуальной реальности. У детей Z смывается граница между цифровым и материальным. Их интересует качество и скорость подачи информации.

Автор статьи считает, что в деле православной миссии полезными могут стать беседы о характере нового поколения. В первую очередь с представителями предыдущих поколений. Чтобы они умерили пыл своей повышенной заботы о безопасности чад, дабы последние не так усердно искали «укрытия» от гиперопеки родителей в виртуальной реальности.

С «Зетами» все намного сложнее. Здесь в первую очередь необходим, если так можно выразиться, миссионерский профессионализм. Это не некое знание суммы цитат из Библии и святоотеческих творений. Это, в первую очередь, мудрость и духовный опыт. Чтобы вести кого-либо к Свету, нужно самому знать этот Свет. Нужны способности нести этот свет на языке того, к кому обращено слово, показать не самого себя, а путь к свету и, если возможно, Сам Свет. Цифровые дети информационной эпохи не расположены к восприятию старого формата. До них предстоит донести важность и неотъемлемость *духовных потребностей* для каждого человека, вне зависимости от того, какие события произошли в его жизни. Ключевым событием, окончательной революцией сознания для них должно стать обретение веры. Основным местом обитания нового поколения становятся социальные сети. Здесь пасутся новые овцы, которых следует привести к Пастыреначальнику. Клипы, видеоролики и ёмкие презентации — вот та информационная форма, которая способна вызвать интерес у поколения центениалов. При чем эта информация должна быть качественной. Не просто клип и презентация ради клипа и презентации, а продуманный, уводящий в глубины понимания церковной парадигмы спасения и вечной жизни народа Божия.

**Заключение.** Свяtitель Феофан Затворник писал, что «по естественному назначению человек должен жить в духе, духом подчинять и духом проникать во все душевное, а тем паче телесное — а за ними и все свое внешнее, т.е. жизнь семейную и общественную» [4,44]. Так диктует человеку его природа. Если этого нет, то он, выражаясь словами А.С. Пушкина, «томится духовной жаждой». Современным миссионерам предстоит говорить о духовности с совершенно новым поколением людей, не расположенных к уже «обкатанным» средствам коммуникации. Значительные усилия миссионера должны быть направлены на осознание собеседником духовной жажды, на поиске Христа Бога Света, подающего воду, которая избавляет от жажды и открывает источник, текущий в вечную жизнь.

#### Список цитируемых источников

1. Рубский Вячеслав, протоиерей. Теоретические основы и методология полемики с протестантизмом. [сайт] URL: <http://azbyka.ru/teoreticheskie-osnovy-i-metodologiya-polemiki-s-protestantizmom> (дата обращения: 13.10.2016)
2. Neil Howe, William Strauss. The Next 20 Years: How Customer and Workforce Attitudes Will Evolve. – Harvard Business Review. July - August 2007. PP. 41-52.
3. Домнышева Елизавета. Теория поколений. [сайт] URL: <http://politekonomika.ru/oct2016/teoriya-pokolenij> (дата обращения: 16.11.2016)
4. Свяtitель Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться. – Мн., Свято-Елисаветинский монастырь, 2005. 288 с.

А. Г. Иценко

Учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

### ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ ОБНОВЛЕНЧЕСТВА В РАБОТЕ Б. В. ТИТЛИНОВА «СМЫСЛ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ИСТОРИИ»: РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В XX веке Русская Православная Церковь претерпела великие потрясения. Кроме внешнего фактора — социокультурной турбулентности революционных событий в Российской империи, Церковь столкнулась с

внутренними центробежными обособленческими движениями, прежде всего, обновленческой «смутой». Для исследователя важно понять не только последствия проблемы, сколько глубинные процессы его породившие.

Представляется важным проанализировать идейные основы, породившие эти раскольнические направления, и повлиявшие на дальнейшее развитие исторических форм и проявлений этого религиозно-культурного феномена. Следовательно, необходимо подвергнуть скрупулезному анализу работы самих обновленческих лидеров. Идейные истоки обновленчества достаточно широко раскрыты в трудах таких его представителей, как архим. Михаил (Семенов), В. Свенцицкий, К. Аггев, Г. Петров, М. Чельцов, А. Боярский, А. Введенский. Одним из самых ярких идейных вдохновителей движения за обновление Православной Церкви являлся известный церковный историк, доктор церковной истории, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Борис Васильевич Титлинов. На примере анализа одной из показательных работ указанного обновленческого идеолога попытаемся наметить основные бифуркационные точки линии разлома и идейные истоки обновленцев.

Среди общих историко-религиоведческих работ, посвященных проблеме обновленческого движения, следует отметить исследования Д. Поспеловского, прот. Г. Митрофанова, А. Игнатуши, В. Пашенко, А. Тригуба и др. Более подробно останавливались на изучении обновленчества Г. Билан, А. Беглов, Д. Головушкин, А. Краснов-Левитин, В. Шавров, прот. А. Мазырин, Л. Ишкуватова и др. Анализом идейных основ обновленческого движения занимались М. Шкаровский, Д. Сафонов, С. Троицкий, А. Киридон, С. Жилюк, митр. Феодосий (Процюк) и др.

Что касается особенностей институализации обновленческого движения в целом, то коротко обозначим, что еще во времена Временного правительства в Петербурге был основан «Всероссийский союз демократического православного духовенства и мирян», во главе с либерально настроенными священниками А. Введенским, А. Боярским, И. Егоровым [1, с. 67]. В своих изданиях они сетуют на традиционные формы обрядности, канонический строй церковного управления, крайний консерватизм в Церкви [2, с. 7].

Дискуссионным остается вопрос об истоках обновленческого движения. Типичной является позиция, когда зарождение обновленчества ведут от 1905 г., с публикации записки группы «32-х священников». Эту концепцию поддерживали сами «обновленцы» [3, с. 21]. Хотя уже Д. Поспеловский [4, с. 234] резко критикует такой подход в объяснении зарождения обновленчества, всё же участники «группы 32-х» преследовали совсем другие цели. Наиболее объективным здесь представляется мнение А. Кравецкого, полагающего, что «именно Поместный собор РПЦ 1917-1918 гг., а не маргинальные церковные группы 20-х годов следует считать прямым наследником этих дискуссий» [5]. Рождение же обновленческого движения следует датировать временем от публикации 14 мая 1922 г. в газете «Известия» т.н. «Письма десятирех» и до основания в мае 1922 г. Высшего церковного управления [6].

Обновленчество возникло параллельно и в общем идейном русле с развертыванием революционных событий 1917 г. Либерально настроенное духовенство питало надежды на радикальные реформы церковной жизни, которые, по их мнению, вернули бы Церковь к временам апостольским и об очищении Церкви от всяких «поздних наслоений». Обновленцы «считали, что Православную Церковь следует немедленно перевести на позицию лояльности по отношению к советской власти и начать этот процесс необходимо с отстранения от руководства Церковью патриарха Тихона, реорганизации церковного управления и модернизации всей религиозно-церковной структуры» [7, с. 104].

Для захвата церковного управления на местах Высшее Церковное Управление направило в епархии своих уполномоченных по поручению изгнания монахов-архиереев и захвата православных храмов. Как указывал Б. Титлинов: «Оставалось одно, взять в свои руки церковную власть, хотя бы путем революционным, и попробовать пойти по пути революционным, продолжить прерванное Собором 1917-1918 гг. дело церковной революции» [8, с. 68]. Ситуация осложнялась еще и тем, что движение обновленцев на важном этапе поддержал Вселенский патриархат, на одном из обновленческих соборов присутствовал даже его представитель архим. Василий (Димопуло) [9]. Так возник сложный и противоречивый церковно-религиозный феномен обновленчества в Русской Православной Церкви.

Именно на фоне таких исторических событий активно проводил свою практическую (как непосредственный участник) и богословско-философскую (как автор многих работ, ставших идейной основой обновленчества) деятельность профессор Б. В. Титлинов.

Родился будущий ученый 8 сентября 1879 г. в Вятской губернии. По окончании местной духовной семинарии, Титлинов успешно поступает и заканчивает Петроградскую духовную академию, где остается профессорским стипендиатом. Некоторое время преподает в Литовской духовной семинарии. В 1905 г.

успешно защищает магистерскую работу («Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам православной церкви»).

Уже в те времена рецензенты, проф. П. Н. Жукович и епископ Георгий (Ярошевский), указывали Титлинову на чрезмерно либеральные реформаторские воззрения, в частности, ставили в вину «необоснованную антиархиерейскую и преимущественно антимонашескую тенденцию» в докторской диссертации. Эту диссертацию так и не утвердили в Синоде, из-за принципиальной позиции архиепископа Антония (Храповицкого) [10]. Но через некоторое время Б. Титлинов таки защищает докторскую диссертацию уже по другой теме «Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский»

(1916 г.) [11]. С 1917 г. он редактирует официальный периодический церковный орган «Всероссийский церковно-общественный вестник», также отличавшийся крайне либеральными позициями.

На Всероссийском соборе 1917-1918 гг. профессор Титлинов примкнул к позиции противников восстановления патриаршества, как анахронизма самодержавного, антидемократического и антисоборного строя в Церкви: «Требование жизни нам повелительно диктует сейчас не восстановление патриаршества, а нечто обратное, устранение из церковного управления дискредитированного монархического начала и последовательного проведения начала общественного» [Цит. по: 12, с. 147].

После закрытия академии в 1918 г. Б. Титлинов преподает на историко-филологическом факультете Петроградского университета, в Вологодских ВУЗах. В 1920-х гг. профессор был даже ректором Высшего богословского института в г. Ленинграде, открывшегося обновленцами [13, с. 589].

В 1930-х гг. ОГПУ был арестован за антисоветскую агитацию, приговорен к лагерям, но через некоторое время досрочно освобожден. Умер проф. Б. Титлинов, приблизительно, в 1941/45 гг., точных известий об особенностях смерти не имеется.

Негативно относящийся к обновленческому движению в целом А. Краснов-Левитин следующим образом характеризует Б. Титлинова: «Крупный эрудит в области церковной истории, человек острого, скептического ума и холодного темперамента, колкий и надменный, он представлял собой тип светского человека, случайно, помимо воли, благодаря происхождению и образованию, связанного с церковью. Европейец с головы до ног, он не переносил варварских нравов русского духовенства, из которого вышел. В качестве панацеи от всех зол он предлагал “демократические реформы”, в силу которых и сам не верил...» [14, с. 25-26]. Единомышленник профессора Титлинова А. Введенский называл его «крупной литературно-богословской величиной» [3, с. 33], «подлинным обновленцем» [3, с. 41].

Как аналитик и мыслитель Б. В. Титлинов был достаточно плодовитым писателем. Печатался в газетах «День», «Речь», «Биржевые ведомости», журналах «Странник», «Христианская Мысль», «Вестнике Св. Синода», в «Пермских епархиальных ведомостях» [13, с. 589]. Наиболее репрезентативными работами историка периода 1920-х годов, отображающие его обновленческие идейные воззрения, являются «Церковь во время революции» (1924), «Борьба за мир в церкви. Обновление церкви» (1926), «Церковное обновление и мир церкви» (1926), «Историческое обоснование обновленческого движения» (1926), «Приходские задачи обновительного церковного движения» (1927). Как справедливо указывает Д. Головушкин, Б. Титлинов «одним из первых попытался дать религиозную оценку движению и понять, что представляло оно собой – реформацию или революцию». По его мнению, церковное обновленчество 1920-х гг. – это не реформация, так как, несмотря на то, что в религиозном смысле оно было намного глубже своих дореволюционных предшественников, движение не предусматривало пересмотра обрядов и догматики, не касалось символа веры. Это и не революция, считал автор... Хотя, по признанию самого Б. Титлинова, захват власти в церкви все же произошел в неканоническом порядке» [12, с. 10].

В качестве объекта исследования мы взяли один из трудов профессора Титлинова, работу, изданную им в г. Самаре в 1926 году – «Смысл обновленческого движения в истории». Это была одна из последних работ Титлинова посвященная идейным обоснованиям обновленчества, а, следовательно, позиция его взвешенная и четко продуманная. По объему работа небольшая, монолитная (хотя и присутствует условное структурирование на блоки), построенная в виде академической статьи, но в этих лаконичных тезисах прослеживается глубина всего спектра тех идей и проблематики, поднимаемой автором. Структура работы последовательно-логическая, выдает в авторе историка: есть кризис, как причина исторического явления, его зарождение, развитие в истории, проходящее в определенные этапы и авторская интерпретация решения проблемы.

Исходным тезисом Б. Титлинова было то, что широкая церковная общественность не понимает ни сути обновленческого движения, ни его смысла в конкретный исторический период развития Русской Церкви. Его понимают «явлением случайным и наносным», не осознавая «всей исторической важности переживаемого... церковного кризиса». В основе этого кризиса автор видит церковную «казенщину» и «обывательщину», «слепое обрядоверие», которые со временем затушевывали, «разменяли на мелочи» саму суть христианства, его «великие истины». Средний обыватель не смог разглядеть в обновленческом движении «глубокий смысл» и его «мировое значение» [15, с. 1]. В другой своей работе – «Новая церковь» – профессор Титлинов также указывает на непонимание «громadным большинством духовенства и церковных общин» идейных принципов и институциональных механизмов «Живой церкви». Ученый пишет: «Возбуждение в церковных низах было столь сильно, что некоторым деятелям движения угрожала даже физическая опасность... Епископы и священники «Живой церкви» не могли спокойно совершать богослужения, показываться в храмах и на

улицах. Им в лицо бросали не только упрёки, но и ругань... На публичных собраниях и диспутах «Живой церкви» вначале поражала враждебность некоторых элементов публики... Люди церковные, ярко выражающие свою веру..., горящие огнём христианства, – и вдруг их встречали свистками и криками при одном их появлении» [Цит. по: 16, с. 84]. Следует сказать, что сам профессор Титлинов, будучи честным исследователем, отдавал себе отчет, что, во многом, такое отношение к себе обновленцы вызвали и тем фактом, что принимали в свои ряды не совсем проверенных людей, с нечеткой идейной позицией. «Задачи идейного характера, – писал Б. Титлинов, – заслонялись задачей использования сегодняшней победы над

старым церковным режимом и даже иногда жаждой отмщения за понесенные прежде обиды и несправедливости» [8, с. 12-13].

При этом автор, подобно Н. А. Бердяеву, снимает ответственность с христианства, как духовно-религиозного феномена: «Если в своем историческом развитии христианство не всегда выполняло свою историческую миссию, если оно поддерживало господствующие классы в борьбе за их господство, было иногда союзницей реакции и врагом освободительного движения, – то это лишь одна из исторических ошибок церкви, как человеческого установления. Само христианство не повинно в том, что часто творилось его именем...» [цит. по: 12, с. 121].

Далее профессор Титлинов ретроспективно анализирует исторические корни движения за обновление Церкви. В общем русле обновленческих идеологов, точку зарождения обновленчества автор видит в середине XIX в. в славянофильстве, называя такие известные имена, как А. Кошелев, И. Киреевский, А. Хомяков, И. Аксаков и Ю. Самарин. Понимая некую механистичность такой позиции, Б. Титлинов сепарирует идеи славянофилов на социально-политические и «религиозно-церковные». Профессор указывал, что касательно идей первого порядка, славянофилы «поддерживали самые консервативные устои», в чем он усматривает регрессивность их воззрений в этой области. В комплексе же религиозно-церковных идей представителей славянофильства мыслитель усматривает немалую долю «новаторства», полагая, что именно они «дали толчок религиозному искательству», подняли самые острые вопросы церковной жизни: «они впервые громко заговорили, что русское православие не то, чем оно должно быть, что историческая церковь встала па ложный путь, что государственная опека связывает церковные силы, что вообще все историческое христианство не исполнило своего. назначения в человечестве — преобразовать человеческую жизнь...» [15, с. 1].

Прослеживая дальнейший континуитет обновленческих идей, профессор Титлинов вписывает в эту линию таких известных русских мыслителей, как Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой и В. С. Соловьев. Тут следует сказать, что Б. Титлинов проводил параллели с религиозно-философскими воззрениями В. С. Соловьева, выстраивая свою христианскую социалистическую концепцию. Он рассматривал Соловьева как «кабинетного мыслителя, теоретика, метафизика», но, который своими религиозно-философскими рефлексиями смог вырастить «величественную идею богочеловечества и Царства Божия, объемлющего землю и небо», которая, как полагает автор, и «пленила человечество. Именно она может и должна лечь в основу построения «новой Церкви» [15, с. 1]. Христианский социализм, полагал профессор Титлинов, является имманентным Церкви с самого ее основания, ведь именно в ней появились первые «христианские коммуны» задолго до социализма, поэтому, перед постреволюционной Церковью стоит задача «скрепить разорванные связи Церкви с общественностью, перекинув ров над пропастью между христианством и социализмом» [8, с. 41-43, 67].

Такая идея Царства Божия, продолжает свою мысль уже в другой работе Б.В. Титлинов, максимально «выражает всю общественно-воспитательную миссию христианства. Она не оставляет места о разделении неба и земли, божественного и человеческого в жизни... Царство Божие в нас, личная святость являются лишь условием Царства Божия вне нас, на земле и требует достижение этого Царства. Христианство не позволяет человеку довольствоваться собственным совершенствованием, а ставит каждому христианину задачу совершенствования общественного, как прямое выражение его личной святости, как первое дело любви к ближнему. Работа в пользу Царства Божия, проведение во все сферы жизни христианских нравственных начал – неременный долг христианина. Забота о небе не исключает, значит, в христианстве заботы о земле, а требует ее. Земля приводит христианина к небу. Стремясь воплотить начала добра на земле, оно тем самым созидает свое неземное будущее. Так же точно и все человечество: устроая земное Царство Божие, оно работает для неземной вечности, так как начала жизни Царства Божия всюду одинаковы и вечны» [цит. по: 12, с. 122-123]. Идея устройства Царствия Божия на земле, даже «Града Божьего», рефреном проходит по многим работам мыслителя.

Касаясь Достоевского, Б. Титлинов, обосновывает свою позицию, опираясь на знаменитый тезис писателя о «параличе русской церкви», действенность которого, по отношению к славянофилам была в том, что его идеи получили огромный резонанс в обществе, «захватило такие религиозные глубины, дальше которых не могла бы пойти никакая реформация», а главное он «сдвинул с мертвой точки психологию интеллигенции». В те времена, как полагает Б. Титлинов, в сознании многих обозначилась демаркация между «официальной церковью» и другими «разветвлениями религиозности» Церкви. Говоря о Толстом, как проводнике «идей деятельного христианства», мыслитель отмечает, что он, наряду с Соловьевым, дают толчок к рождению «двух религий в своем роде». А разрыв Толстого с официальной Церковью (вина за который Титлиновым возлагается на последнюю) приводит писателя к «созданию своей «новой церкви», воплощающей социальную правду Евангелия» [15, с. 1].

Следующей знаменательной вехой в развитии идеи церковного обновления Б. Титлинов обозначает начало XX века и те идеи, которые продуцировали наиболее замечательные умы того периода, представители «нового религиозного сознания»: Д. Мережковский, Н. Бердяев, С. Булгаков, В. Розанов. Хотя главную свою задачу – «сблизить интеллигентские религиозные искания с церковью» – они и не смогли выполнить, но способствовали определенному общественному «сдвигу», в чем, как полагал Титлинов, их несомненная заслуга. А главное, они смогли показать, что реальная жизнь христианства «пошла вперед вне

церкви и без церкви», а поэтому, ей необходимо выйти из мистического уединения и пойти навстречу миру, «в мир», путем обретения «внутренней свободы» от «государственных оков» [15, с. 2].

Непосредственной же «основой современного обновленчества» Титлинов видит «освободительное движение», начавшееся в 1905 г., когда «брожения» начали возникать уже внутри Церкви, с которыми уже нельзя было не считаться. Специфика заключалась во включенности в процессы т. н. «новых религиозных течений» представителей иерархии и духовенства, а не только интеллигенции. Начались укрепляться позиции «церковного критицизма», появились люди принципиально «нового религиозного сознания», – отмечает мыслитель. Они осознают, что в «условиях синодально-чиновнического строя» невозможно имплементировать в жизнь «живое церковное дело». Толчком к активизации «церковно-освободительного движения», по мнению профессора Титлинова, послужила революция 1905 г. и «Октябрьский манифест», вокруг которого объединились «прогрессивные» миряне, духовенство и архиереи [15, с. 2]. Главная задача движения заключалась в достижении «внешнего и внутреннего церковного освобождения», при чем задача эту профессор открыто называет «революционной»: освобождение от государства, «восстановление соборности», «монашеско-иерархического самовластия», «полноправность... церковного народа» [15, с. 3].

Следующей реперной точкой в развитии обновленческого движения, по мнению Б. Титлинова, была революция 1917 г., которая с новой силой возродила затухавшую уже «освободительную борьбу». Старые идеи получили «дальнейшее естественное углубление», особенную актуальность приобрела проблема «христианско-социального переустройства». Но и здесь «христианских мечтателей-реформистов» ожидали проблемы. Титлинов говорит о принципиально разных процессах «революции в церкви» и государстве: поскольку в церковном народе реформаторы были в меньшинстве и не имели «достаточной сплоченности и организованности», они не смогли проявить решительности в овладении ситуацией и утратили время. Ставка представителей обновленцев на соборность не дала своих результатов – Поместный собор оказался «консервативным» и «реакционным». Движение реформаторов, утверждает мыслитель, притормозила также октябрьская революция, которая своими откровенно «антицерковными мероприятиями» подорвала внутренний авторитет «лозунгов церковного освобождения». Тогда даже по существу верные шаги (например, «декрет об отделении церкви от государства») были сделаны в таком политико-идеологическом контексте, что нивелировали должный эффект. При этом Б. Титлинов уточняет, что не следует путать средства и цели. Церковная и политическая свобода от самодержавия «не самоцель, а средство: средство к свободному внутреннему устройению по своим идеалам». Конечной же целью мыслитель видит «христианизацию жизни общественной», как цель христианской историософии в целом. Но Церковь опять встала перед точкой бифуркации – церковный гиперконсерватизм: реальная жизнь и жизнь церковная снова разошлись. В этом профессор видит «отказ церкви от своей миссии», отдалением ее от реального человека, его истории [15, с. 3].

Как утверждает Б. Титлинов проблема затухания «освободительного движения» даже не в конфликте с «реакционным» патриархом Тихоном. Проблема была в перенесении центра тяжести на приоритет «социальной проблемы», а не на «русское богоискательство» связанное с «торжеством правды евангельской над правдой исторического христианства» [15, с. 3].

Характер церковной революции был по-своему «политическим» утверждает Б. Титлинов, главным было получить свободу, воплотить «новую идею народоправства в государстве и церкви». Последующая же волна церковно-революционного движения показывает «солидарность» правды евангельской и «правды человеческой», сделав ее идейной творческой силой [15, с. 4]. Категория перманентного творчества для Б. Титлинова имела глубокое семантическое наполнение. В одной из своих работ мыслитель писал: «Раз христианство – процесс незаконченный, творческий, то его творческие возможности безграничны. Границ этому творчеству не могут поставить ни рамки исторической догматики, ни рамки исторической обрядности, ни формы исторической каноники». И если в основном, по существу, профессор отрешивался от идейной близости обновленчества с протестантизмом, то в контексте размышлений о творческих потенциях он пишет: «Если христианское творчество не закончено, а лишь замерло и должно возродиться, то перспективы его безграничны. Идя по этому пути, новая Церковь может перегнать и протестантский рационализм... В следующем моменте творчества церковное движение может отвергнуть многое из старых форм, а не только безобидные мелочи...» [8, с. 29-36].

Отдельно профессор Титлинов останавливается на «вечной проблеме человечества» – «взаимоотношении христианства и социализма», поскольку связана с философской категорией «человеческого счастья», его онтологическим статусом и поиском. Как считает мыслитель, это та реальность, которая объединяет «религию и философию, веру и разум». Религия и вера выводила счастье в трансцендентный мир Бога, разум и философия предлагали возможность достижения счастья путем «разумного устройства жизни... земной». Профессор Титлинов утверждает, что в контексте христианского миропонимания «мера счастья измеряется мерой приближения к Богу», «Боготворение человечества», как «сущность христианского процесса и

задача христианских усилий» [15, с. 4]. При этом, полагает мыслитель, христианство стремилось к синтезу «двух путей к счастью» – «хотело соединить небо и землю». Христианство идет от христианизации личности к христианизации всего общества и мира в целом, где все люди братья, «сыны одного Отца небесного», где нет «капитализма, эксплуататорства, социального неравенства». Но в силу того, что

историческое христианство не давало результата, продолжает мыслитель, человечество пошло путем «рационализма», создается «система научного социализма», развивающегося на фоне капиталистических отношений неравенства. В силу отсутствия альтернативы человечество сплотилось вокруг «нового евангелия», так возникла коллизия «жизни» и «церкви». Б. Титлинов полагает, что после октябрьской революции проект научного социализма получил свою актуализацию: «Из области теории социалистическая идея перешла в область жизни» [15, с. 5].

С революцией в России и утверждением научного социализма у религии появился достойный оппонент, поставивший и саму религию на грань выживания. Поэтому главный удар революции по Церкви не во внешней плоскости, а во внутренней, в ударе по «самой христианской идеологии». Фактом является то, что за свою историю христианство так и не приблизило Царство Божие, а «гордый разум» уже на пороге всеобщего равенства и справедливости, при том, что социализм близок и к тому, чтобы объединить весь мир, создав «единое всемирное общество» в отличие от религии. Проблема Церкви в том, что она не понимает этих глубинных угроз. В этих условиях «прогрессивным» членам Церкви следует дать понять, что «церковь должна... реагировать на социальное движение». Таким образом, мыслитель приходит к выводу, что социальными идеями обновленческой церкви следует перехватить инициативу. В этом и будет «попытка религии сохранить свое влияние на человеческие умы, попытку мирно овладеть социалистическим движением, чтобы избежать для церкви положения изолированности в строящемся социалистическом обществе», в этом, как полагает Б. Титлинов, и заключается смысл обновленческого движения. В такой перспективе вопросы «белого духовенства», синодальности церковного управления, «женатого епископата» приобретают второстепенный характер. Главное же в «проникновении христианскими началами индивидуума и общества», в «возвращении церкви ко временам апостолов». Профессор Титлинов утверждал, что от успеха дела обновленческого движения зависит судьба не только православия, но и всего христианства, на кону «вопрос о судьбе веры» как таковой в истории человечества [15, с. 6].

Таким образом, видим, что философско-богословская литературная деятельность профессора Б. В. Титлинова проходила в сложные для Православной Церкви времена. Будучи плодовитым церковным историком и религиозным мыслителем, Б. Титлинов, на личном примере, чувствовал те негативные явления церковной жизни, которые имели место быть в Синодальную эпоху. Движимый своими либеральными убеждениями, мыслитель примыкает к обновленческому движению и выступает одним из его идейных вдохновителей, продвигая революционные идеи реформирования Церкви. В анализируемой работе профессор Б. Титлинов рефлексировал над идейными истоками, историческим развитием, сутью, целями и задачами обновленческого движения. Главной целью церковной реформации мыслитель считал построение Царствия Божьего на земле, общества всецелого равенства и братства, а через него и возможность достижения трансцендентного Царствия Небесного. Основным средством к этому профессор Титлинов видел возрождение «христианского социализма», возвращением к «апостольскому христианству», путем церковной революции, борьбы с историческим христианством и сотрудничества с атеистической большевистской властью.

#### Список цитируемых источников

1. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М. : Вече, Лепта, 2010. – 480 с.
2. Троицкий С. В. Что такое Живая Церковь? / С. В. Троицкий. – Варшава: Синодальная тип-я, 1927. – 82 с.
3. Введенский А. И. Церковь и государство. (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918-1922 гг.) / А. И. Введенский. – М.: «Красный пролетарий», 1923. – 253 с.
4. Поспеловский Д. В. Размышления над книгой / Д. В. Поспеловский // Церковно-исторический вестник. – 2000. – № 6-7. – С. 232-237.
5. Кравецкий А. Г. Когда же началась обновленческая смута / А. Г. Кравецкий // Ежегодная богословская конференция. – М., 2000. – С. 313-317.
6. Феогност (Пушков), игум. Феномен «живоцерковников» и «обновленцев» начала XX века (к вопросу о церковных реформах) [Электронный режим] / игум. Феогност (Пушков). – Режим доступа: [http://risu.org.ua/ua/index/studios/studies\\_of\\_religions/43023/](http://risu.org.ua/ua/index/studios/studies_of_religions/43023/). – Дата доступа: 20.10.2016.
7. Пашенко В. О. «Ніч минула, а день наблизився...». Держава і православ'я в Україні 20-ті роки / В. О. Пашенко. – К. : Реабілітовані історією, 1994. – 169 с.
8. Титлинов Б. В. Новая церковь / Б. В. Титлинов. – Пг.-М. : Типографская артель Л. Я. Ганзбург, 1923. – 85 с.
9. Шкаровский М. В. Отношения Константинопольского патриархата и Русской Церкви в 1917 – начале 1930-х гг. [Электронный режим] / М. В. Шкаровский. – Режим доступа: <http://spbda.ru/publications/m-v-shkarovskiy-otnosheniya-konstantinopolskogo-patriarhata-i-russkoy-cerkvi-v-1917-nachale-1930-h-gg/>. – Дата доступа: 20.10.2016.
10. Карпук Д.А. «Дело» профессора СПбДА Б. В. Титлинова в контексте истории русской богословской науки в конце XIX — начале XX вв. [Электронный режим] / Д. А. Карпук. – Режим доступа: <http://pstgu.ru/news/smi/2010/12/16/26757/>. – Дата доступа: 24.10.2016.
11. Карпук Д. А. Церковно-историческая школа Санкт-Петербургской духовной академии (вторая половина XIX – начало XX вв.) [Электронный режим] / Д. А. Карпук. – Режим доступа: <http://spbda.ru/publications/cerkovno-istoricheskaya-shkola-sankt-peterburgskoy-duhovnoy-akademii-vtoraya-polovina-xix-nachala-xx-vm/>. – Дата доступа: 21.10.2016.
12. Головушкин Д. А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века / Д. А. Головушкин. – СПб. : Политехника-сервис, 2009. – 267 с.
13. Шилов Л. А. Титлинов Б. В. // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь: в 4-х тт. – Т. 2. – СПб.:Изд-во Российской нац. б-ки, 1999. – 704 с. – С. 584-589.
14. Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты: (20-е – 30-е гг. XX в.): в 3-х тт / А. Э. Левитин-Краснов, В. М. Шавров. – Т. 1. – Париж ; Кюншахт : Glaube in der 2. Welt, 1978. – 296 с.

15. Титлинов Б. В. Смысл обновленческого движения в истории / Б. В. Титлинов. – Самара : «Полиграфпром», 1926. – 6 с.

16. Чёрная книга («Штурм небес»): Сб. документальные данных, характеризующих борьбу советской коммунистической власти против всякой религии, против всех исповеданий и церквей: в 2-х чч. / Сост. А. А. Валентинов. – Ч. 1. – Лондон : L.L.D. University of Cambridge, 1924. – 156 с.

**Т. И. Конончук**

Государственное учреждение образования «Ясли-сад № 10 г. Пинска», Пинск

## **ОСНОВНЫЕ ИДЕИ СОЦИАЛЬНО-ХРИСТИАНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А. АВГУСТИНА**

**Введение.** Сложный процесс формирования и развития христианской философской мысли во II веке нашей эры происходил как в борьбе с языческими взглядами, античными школами мысли, так и в процессе ассимиляции многих их положений. Соперниками и одновременно вдохновителями новой богословской рефлексии, являлись синкретические течения: гностицизм и манихейство.

Постепенно, на смену античным и языческим религиям различных народов, заселивших Европу, пришло христианство, в дальнейшем, ставшее основой мировоззренческой системы всей европейской цивилизации.

Распространение христианства, укрепление Церкви, ставило перед образованной частью христиан вопросы и задачи, связанные с углублённой разработкой не только вероучительных догматов, но и философии христианства. В течение длительного времени задачи формирования и разработки основополагающих христианских доктрин решались христианскими мыслителями, которых Церковь впоследствии назвала святыми Отцами и Учителями Церкви; корпус их творений – патристикой (от лат. *pater* – отец).

Идеи, сформулированные патристической литературой, наложили неизгладимый отпечаток на мировоззрение и культуру не только той эпохи, в которой были созданы произведения святых Отцов, но повлияли на всё последующее культурное развитие на всём пространстве христианского мира, а также имеют место в современной культуре и философии.

Ключевой фигурой в истории европейской философии, значительной личностью в истории, крупнейшим христианским мыслителем периода патристики и наиболее выдающимся из отцов церкви считается Аврелий (Блаженный) Августин (354 – 430 гг.), которому принадлежит заслуга выработки основ первого систематического христианского вероучения, новой христианской философии.

Философ, пройдя достаточно сложный путь к христианству, через хаос переплетений различных учений и взглядов, увлечения манихейством, скептицизмом и неоплатонизмом, являлся сторонником гармонического сотрудничества между «божественной» и «философской» мудростью при признании первенства божественного принципа. Отбросив классические греческие мировоззрения, базирующиеся на интеллектуализме и объективизме, он опирался на интроспективные методы, предписывая воле первенство над разумом. Мировоззрение Аврелия Августина представляло собой своеобразное сочетание христианского религиозно-мифологического мировосприятия с философским осмыслением проблем мироздания. В своих трудах Августин затрагивал важнейшие вопросы того времени: христианская религия (с центральной фигурой – Богом), мысль о неразделимости божественной и человеческой истории, смысл человеческой жизни, противоборство души и тела, оценка зла и добра, проблемы времени и пространства.

Аврелия Августина называют основоположником средневековой философии, ярчайшим представителем неоплатонизма и периода патристики, признают великим мировым философом, оставившим миру огромное литературное наследие, состоящее из множества известных трудов, оказавших огромное влияние на последующее развитие христианской философии, развитие культуры и Церкви, как Запада, так и Востока. Богословские труды Августина признаются римско-католической и православной церквями до сих пор и представляют высокий познавательный интерес при изучении философии на современном этапе, что обуславливает актуальность данной темы.

**Основная часть.** Религиозно-философская система Августина, представляет собой результат усвоения некоторых основоположных принципов платонизма и неоплатонизма, приемлемых для христианского вероучения. Опираясь на античную мысль, Августин пытался привести в гармонию веру и разум, божественные истины и накопленные знания. В своих трудах философ пытался осуществить синтез античного рационализма-идеализма и христианской веры, выдвигая веру на первый план.

Августин придавал большое значение христианской основе в своей философии. Центральной фигурой в религиозно-философской концепции Августина выступает Бог – нематериальный, всемогущий Абсолют, личность, создавшая мир по собственной воле и не зависящая ни от природы, ни от человека. Обладая бесконечностью, бестелесностью и абсолютным всемогуществом, Бог, исходя из своей воли, полностью владеет судьбой мира и человека, поэтому сама судьба в руках Божьих становится Провидением, промыслом Божьим.

Из принципа, что Бог первичен, вытекает и положение Августина о превосходстве души над телом, воли и чувств над разумом. Душу Августин понимает чисто спиритуалистически. Душа как самобытная субстанция не может быть ни телесным свойством, ни видом тела. Она не содержит в себе ничего материального, имеет лишь функцию мышления, воли, памяти, но не имеет ничего общего с биологическими функциями, человеческая душа имеет начало, но не имеет конца, ибо бессмертна. От тела душа отличается

совершенством, именно душа познает Бога, тело же препятствует познанию. Августин определяет душу как «разумную субстанцию, приспособленную для управления телом». Превосходство души над телом требует, чтобы человек заботился о душе, подавляя чувственные наслаждения. Жизнь души – это невероятно сложное нечто.

Разделяя взгляды Аристотеля, Августин Блаженный утверждал, что у людей есть вегетативная душа и ее высшая часть, которая обладает свободой воли и является двойкой (направленной на зло и на добро) – сущностью человеческого духа.

Главная способность человеческого духа – способность верить в Бога. Другая человеческая способность – разум, с помощью которого человек познает природу и общество; сочетание этих способностей дает человеку возможность отказаться от зла, направить жизнь к добру.

В том, что зло проявляется в человеческом мире, виновен сам человек, свободная воля которого побуждает приступить божественный закон, и тем самым оказаться во грехе. Грех же состоит в привязанности к земным, телесным благам, в самонадеянности человеческой гордыни. Зло не в мире, зло в человеке, порожаемое его волей. Все сущее, по мнению Святого Августина, есть благо именно потому, что оно существует. Зло – это не отдельная субстанция, а недостаток, повреждение, небытие. Абсолютность божественного добра и относительность зла, согласно Августину, снимает с Бога ответственность за зло, существующее в мире. Человек должен следовать Божественным заповедям, уподобляясь Христу, преодолеть себялюбие и проявлять безграничную любовь к ближнему своему.

Августин утверждал, что большое значение на пути нравственного самосовершенствования имеет совесть, тончайшее средство самоконтроля, которое позволяет соотносить помыслы, поступки личности с идеалом должного.

Бог, создавая душу, изначально закладывает в нее и стремление к счастью, как цель и смысл человеческой жизни. Счастья можно достигнуть в максимальном познании человеком Бога, в уяснении своей полной зависимости от него. Именно Бог является наивысшим благом и причиной блага, бытием, наивысшей красотой.

В своих рассуждениях Августин соглашался с Тертуллианом: человеческая душа по природе своей является христианкой. Следовательно, она близка Богу, а высшее познание направлено на самого человека и его внутренние глубины. То есть оно равнозначно вере. Ни чувства, ни рассудок, ни даже разум не могут привести к истине, на это способна только вера, ведущая к Богу.

Преобладание иррационально-волевых факторов над факторами рационально-логическими в сфере самого познания выражается в превосходстве веры над разумом. Такое превосходство проявляется, прежде всего, в преобладающей силе религиозного авторитета по сравнению с человеческим разумом. Веру в божественный авторитет, зафиксированный в Священном писании, Августин провозглашал основой и главным источником человеческих знаний. Разум без помощи христианского откровения неспособен обосновать, в сущности, ни одной истины. Вера определяет и направляет человека, в интеллектуальном и в моральном планах, задавая ему нравственные ориентиры. Вера и разум взаимосвязаны, и дополняют друг друга. «Верую, чтобы понимать», основной девиз теории Августина.

Философ утверждал, что овладение знаниями мира материального не может приносить благо, так как материальные ценности – не счастье, а лишь лишняя растрата времени, которое человек мог бы потратить на созерцание возвышенных, духовных предметов.

Бог является окончательным предметом всякого познания и действия. Создавая мир, Он, с одной стороны, установил иерархию существования, а с другой – вечные идеи. Бог выступает единственным правителем мира и тем, кто определяет будущее человечества.

Августин в своем учении обосновывал догмат о сотворении мира Богом «из ничего» на основе собственной идеи. Бог не только упорядочил, организовал мир из вечной первичной материи, но и создал саму субстанцию, из которой мир состоит, а также сотворил его свойства, в том числе время.

Согласно учению Августина, который пытался установить соотношение основных временных категорий, как настоящее, прошедшее и будущее, до сотворения мира Богом, времени, как такового, не существовало, оно появилось как следствие Божественного творения и одновременно с ним. Время это – чисто психологическое понятие и не имеет действительного существования. Августин утверждал, что мы познаем его, связывая прошлое с памятью, а будущее – с надеждой. Действительно существует только настоящее, в котором устанавливается порядок между вещами, выражающийся в их следовании друг за другом через момент настоящего.

С идеей времени связана концепция исторического прогресса – постоянное материальное и духовное изменение, и развитие общества от низшего к высшему, от града земного к граду Божьему.

Согласно теории Августина, существуют два мира: идеальный – в Боге и реальный – в мире и пространстве, возникший благодаря воплощению идеи в материю.

Мир, созданный Богом, Августин представлял как навсегда установленную иерархическую структуру. Ее подножие составляет неодушевленные тела, которые просто существуют. Над ними возвышаются растения, которые не только существуют, но и живут. Далее следуют животные, у которых к этим функциям прибавляется еще и функция ощущения. Душой, по Августину, обладает только человек, ибо только он изо всех земных существ в какой-то степени напоминает Бога.

Человек в учении Августина не просто «раб Божий», он – личность, связанная с Богом. Человек сотворен по образу и подобию Божьему и имеет божественное происхождение, значит, обладает свободной волей, которую может направить к спасению души или погибели, к добру или злу.

Признание каждого человека личностью (даже ребенок впервые понимается как личность), имеющей сложную структуру, включающую моральную сторону, является значительным достижением философии Августина. Именно он впервые четко сказал о свободе и уникальности людей, личности и ее ответственности перед людьми и Богом за свои поступки с позиции христианской философии.

Августин, утверждал, что в обществе, как и во всем мире, наличествует строгая иерархия, в которой высшее место он отводил церкви («Граду Божьему»), а подчиненное – светской власти («граду земному»). До тех пор, пока она соблюдается, в государстве царит мир и гармония, но стоит только ее нарушить, начинаются беды и смуты, ведущие к падению государства. «Град земной» и «Град Божий» – не просто два уровня власти в государстве, это два антагонистических начала, постоянная борьба которых определяет весь ход всемирной истории, смысл которой Августин видит в окончательной победе «Града Божия», то есть распространения христианства по всему миру.

В наиболее известном и значимом произведении «О граде Божьем» – история человечества представлена Августином как конфликт между двумя общностями, борьбой двух божественно-человеческих институтов – божьего царства и земного царства [1, с. 66]. Эти два града созданы, по Августину, двумя родами любви: земное царство создано любовью человека к самому себе, доведенной до презрения к Богу, а небесное – любовью к Богу, доведенное до презрения к самому себе.

В двадцати двух томах данного труда теолог пытался проанализировать весь исторический процесс, понять смысл и назначение человеческого общества и пути его развития.

А. Августин стремился охватить всемирно-исторический процесс, связать историю человечества с планами и намерениями Божества. Развивал идеи линейного исторического времени и морального прогресса. Моральная история начинается с грехопадения Адама и рассматривается как поступательное движение к обретаемому в благодати нравственному совершенству.

Христианская концепция истории человечества, развиваемая Августином, опирается на библейские положения. Грехопадение привело к изменению самой природы человека в худшую сторону, и смерть стала для человека неизбежной. Все созданные человеком социальные институты несут в себе отпечаток человеческой греховности. По мнению Августина, греховность является замыслом Бога. Он наделил нас свободной волей, и мы вправе самостоятельно выбирать, как нам жить. Те, кто живет по божьим законам, будут царствовать с богом вечно, другие же подвергнутся наказанию.

Социум, по мнению теолога, также связан с Царствием Божьим, как и человек (творение) с Творцом. Однако «из-за грехопадения Адама, человечество в своей массе отделено от Бога, но может к нему вернуться по благодати Господней», – утверждает Августин Блаженный. Философия этого теолога рассматривает развитие общества как поступательное движение от юдоли скорби, в которую были изгнаны Адам с Евой, через Град Земной (государство), который появился потому, что Адам выбрал земные вещи, а не вечное блаженство [2, с. 332], до Града Небесного (где царит вечность и нравственное совершенство).

В этом мире лучшим воплощением града Божьего является Церковь, но если она отступит от своего пути к Богу, то человек может спастись и без нее, если он к этому предназначен. Единственное спасение человека, по убеждению Августина Блаженного, находится в принадлежности к христианской церкви [3, с. 201].

Соглашаясь с Цицероном в вопросах о разных формах человеческой общности, Августин выделял такие общности, как государство, семья, языковая общность, человеческая и универсальная (объединяющая бога и человека).

Государство, согласно социально-христианскому учению А. Августина, выступает как необходимая ступень развития. История рассматривается Августином в категориях линейного времени, как отрезок, когда есть длительность, ибо в Вечности времени нет. Бог руководит историей – всё, что ни случается, входит в планы и намерения Творца.

Историю Августин мыслит в поступательном движении к нравственному совершенству, приход к времени, когда победит благодать и люди обретут состояние невозможности грешить.

Августин выдвигал мысль о единстве человеческой и божественной истории, которые текут в противоположных, но взаимно неразделимых сферах. Дуализм бога и природы переносится, таким образом, и на общественное развитие. Божий град представляет меньшую часть человечества – это те, которые своим морально-религиозным поведением заслужили у бога спасение и милосердие; в земном граде, напротив, остаются люди самолюбивые, алчные, эгоисты, которые забывают о боге. Божий град постепенно усиливается в общественно-историческом развитии, в частности после прихода Иисуса. Главной предпосылкой принадлежности к граду божьему служат смирение и покорность, как перед богом, так и перед церковью.

Философ на основе изучения Святого Писания выделил 7 эпох развития общества: первые пять – это история еврейского народа до Рождества Христа: первая эпоха – от Адама до Потопа; вторая – от Ноя до Авраама; третья – от Авраама до Давида; четвертая – от Давида до вавилонского пленения – время иудейских царей и пророков; пятая – от вавилонского пленения до рождения Христа; шестая эпоха началась с Христа, длится в настоящее время и завершится вместе с концом истории со Страшным Судом, после чего

начнется описанная в Откровении Иоанна седьмая ступень, когда все праведники будут вечно обитать в Иерусалиме Небесном. Общество людей в своем развитии движется от светского государства к теократическому, управляемому князьями Церкви (данное учение Августина было взято за основу Римско-католической Церкви в борьбе за инвеституру).

Августин отстаивал идею верховенства церкви над государством, считал, что церковь сносит несовершенство законов, навязанных ей властью. Но он все же признавал право государства вмешиваться в борьбу церкви с соперничающими религиями и еретиками. Церковь, по мнению Августина, в истории занимает особое положение: она является обществом Христа, объединяет, согласно воле божьей, избранных, и вне ее нельзя обрести спасение. Церковь является зримым представителем царства божьего на земле. Светский град и его государство также установлены богом, но они не имеют привилегированного положения, как церковь, которая занимает высшее положение, и государство должно ей служить. Только при таких условиях возможно возникновение гармоничного общественного организма. Только в условиях беспрекословного подчинения светских властей авторитету и руководству священства возможно возникновение единого гармоничного общественного организма, успешно и мирно функционирующего, несмотря на неоднородность своих составных частей.

Августин, критикуя человеческую власть, признавал за избранными (жителями града небесного) право господства над грешниками, над своими противниками, так как они смогут совладать с ними в справедливой войне, которая ведется по указанию и дозволению Всевышнего.

Августин оправдывал и обосновывал социальное неравенство, необходимость которого обусловлена иерархической структурой общественного организма, гармонически устроенного богом. Эта иерархия – несовершенное отражение того небесного, духовного царства, монархом которого является сам бог. Блаженный Августин не был сторонником рабства или бедности. С его точки зрения, рабство и бедность не созданы Богом. Они проистекают из греховной природы человека, их надо терпеть, а не выступать против них. Августин утверждал, что неравенство – неизбежное явление социальной жизни и бессмысленно стремиться к уравниванию богатств; оно будет существовать во все века земной жизни человека. Но все же все люди равны перед Богом и потому, необходимо жить в мире.

Социальное неравенство и связанные с ним страдания приближают человеческую душу к вечности, в то время как стремление к богатству и славе есть проявление греховности и отдаляют человека от Бога. Осознание греховности, стремление избавиться от пороков, христианская любовь к другому позволяют человеку осознать мудрость божественного миропорядка и самоотверженно следовать ему.

Таким образом, сущность социально-христианского учения Аврелия Августина – крупнейшего систематизатора христианского учения, заключается в том, что ход человеческой истории предопределен Божественным провидением и представляет собой борьбу светлых и темных сил, «Града земного» и «Града Божьего», смысл которой заключается в окончательной победе «Града Божия» и распространения христианства по всему миру. Именно всемогущий Бог, создавший мир и продолжающий его творить, полностью владеет судьбой мира и любого человека. Божество есть лишь источник добра, зло проистекает из свободной воли, стремящейся к самостоятельности и не признающей Божественных установлений. Каждый человек способен к восприятию Божьей благодати, смысл жизни которого в стремление к счастью через познание Бога и понимание своей зависимости от него.

**Заключение.** Известный мыслитель, философ, проповедник, богослов и политик Аврелий Августин, обладая проницательным и глубоким умом, неукротимой силой веры и фантазией, создал собственную философию, оригинальное учение, состоявшее из разнообразных элементов; удачно соединил некоторые основоположные принципы платонизма и неоплатонизма с постулатами христианства, осуществил синтез античного рационализма-идеализма и христианской веры, выдвинув веру на первый план; систематизировал христианское учение.

И не смотря на то, что учение Аврелия Августина имеет множество противоречий, недостаточно логично, в нем переплетаются различные стремления иерархического христианства, библейские и церковные мысли, религиозный и церковный дух, рационализм и мистицизм, верность порядку и любви, а религиозно-фаталистическое воззрение на мир, привело к иррационалистическому истолкованию действительности, представляемой наполненной чудесами, непостижимыми для человеческого ума событиями и явлениями, за которыми скрывается воля всемогущего творца, оно оказало значительное влияние на всю средневековую философию, а также имело важное значение для последующего философского и культурного развития.

Принципы и мысли учения Августина: единство строя вселенной, космическое значение царства Божия, объективность и универсальность его Божественной основы, значение благодати как организующего социального принципа, власть церкви над миром – легли в основу средневековой католической теократии. Благодаря Августину западное христианство вступило в средние века с ясным сознанием своих идеальных задач и целей. Средневековое католичество унаследовало от великого отца церкви идеальный план («Град Божий»), с которым обуздано варварство и заложило основы нового общества.

В связи с полным и систематизированным освещением Августином в своих сочинениях главных проблемы христианской теологии, созданием целостной и завершенной картины мироздания, его религиозно-философское учение в течение нескольких веков было основным фундаментом всего христианского вероучения. Августин на несколько столетий вперед определил дух и направление не только

африканской, но и всей западной церкви. Учение Августина существовало как универсальная парадигма христианского философствования, как авторитет, на который ориентировался каждый мыслитель христианского Запада.

Таким образом, учение Августина стало определяющим духовным фактором средневекового мышления и сыграло существенную роль в развитии этических христианско-теологических концепций, права, политики и церкви. Многие теоретические и практические идеи Августина не утратили своего значения и сегодня, взгляды о единстве истории, об исторической роли человека, о взаимоотношениях светской и церковной властей сохраняются в некоторых современных социально-политических и государственно-правовых доктринах, не утратив своей актуальности. Работы мыслителя вызывают интерес у современников, и изучаются в настоящее время, что свидетельствует о том, что Аврелий Августин является одним из великих мировых философов, внесших значимый вклад в развитие мировой философии как науки.

#### Список цитируемых источников

1. Мозжилин, С. В. Рефлексия понятий «дух» и «Бог»: от Платона к Августину // Наука и общество. – 2013. № 1 (10), С. 66-72.
2. Блаженный Августин. Об истинной религии. – Магнитогорск: МИК, 2013. – 1200 с.
3. Тронд Берг Эриксен. Августин. Беспокойное сердце (перевод с английского). – М.: Прогресс-Традиция, – 2013. – 384 с.

В. И. Кривуть

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

### ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ПРАВОСЛАВНАЯ МОЛОДЕЖЬ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В ПЛАНАХ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ МЕЖВОЕННОГО ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

**Введение.** Конфессиональный момент, взаимоотношения с церковью и молодыми верующими, очень часто являются важной составляющей частью официальной молодежной политики. Особенно, если данная политика осуществляется в многоконфессиональном государстве. Это в полной мере относится к мероприятиям, проводившимся в молодежной среде Западной Беларуси, которая в межвоенный период находилась в составе Польши или т.н. 2-й Речи Посполитой (2-й РП). К сожалению, вышеназванный аспект молодежной политики польских оккупационных властей до сих пор не нашел достаточного отражения в отечественной историографии. В данной статье делается попытка рассмотреть эту достаточно актуальную для белорусской исторической науки проблему, что позволит составить более объективную картину весьма сложных процессов, происходивших в западной регионе Беларуси в 1920 – 1930-х гг.

**Основная часть.** Необходимо отметить, что население межвоенного польского государства можно считать достаточно молодым – люди в возрасте 15 – 24 лет составляли значительную часть в его структуре. По сведениям тогдашних демографов, на протяжении 1921 – 1936 гг. процент молодежи по отношению ко всему населению страны колебался от 21,7% до 16,7% [1, с. 11].

Если же говорить непосредственно о Западной Беларуси, то, по данным официальной всеобщей переписи населения 1931 г., на территории Виленского, Новогрудского, Полесского воеводств и в 5 поветах Белостокского воеводства проживало 4 163 534 человека, из них 814 193 человека или 19,5% в возрасте от 15 до 24 лет [2 – 6]. Как и большинство всего населения региона, большая часть молодого поколения проживала в сельской местности. В городах тут жило только 14,34% местной молодежи, в то время как в среднем по стране – 28,4% [1, с. 18].

Большие дискуссии вызывает вопрос о национальном составе молодого поколения Западной Беларуси. Конечно, он приблизительно соответствовал национальному составу всего населения региона. Если верить данным упомянутой переписи населения 1931 г., то в Виленском, Новогрудском и Полесском воеводствах в качестве родного языка польский назвали 42,5% населения, а белорусский – 22,5% [7, с. 221]. В абсолютных числах это составило 1 483 211 поляков и 719 339 белорусов соответственно [8, с. 132].

Но к официальным польским данным следует относиться критически. Даже в секретном исследовании, которое было подготовлено специально для Института изучения национальных дел в 1939 г., отмечалось, что результаты переписи 1931 г. по вопросу родного языка «показывают относительные несоответствия для почти 50% районов». Например, в исследовании приводился случай в гмине Козловщина Слонимского повета. Там местная учительница, проводившая перепись, указала такой высокий процент «поляков-православных», что даже гминные власти начали протестовать, утверждая, что «ошибка является чрезмерно заметной» [8, с. 129]. Польские власти шли и на сознательный обман, когда в поляки записывались белорусы-католики. Также, используя низкое национальное самосознание части белорусов, более 700 000 человек, в основном на территории Полесского воеводства, были объявлены «тутэйшними», которые считались своеобразной этнической группой польского населения.

Польская перепись населения 1931 г. активно оспаривается в современной отечественной историографии. называются разные числа относительно количества населения белорусского населения восточных воеводств 2-й РП. Наиболее вероятными можно признать сведения, которые были приведены в «Очерках истории Беларуси» в середине 1990-х гг.: на территории Виленского, Новогрудского и Полесского

воеводств белорусы составляли 67% населения, поляков было не 42,5%, а 12 – 13%. Кроме того, тут проживало 5 – 6% украинцев, около 9% евреев, 3% литовцев, 2% русских [7, с. 221]. Некоторые ученые считают, что в 1931 г. в регионе из 4 млн. 600 тыс. человек белорусы составляли 65%, а поляки – 15% [9, с. 371].

В любом случае можно считать, что белорусы составляли значительное большинство населения Западной Беларуси. Соответственно можно утверждать, что и белорусская молодежь составляла большинство среди своих ровесников. Тем более, если принимать во внимание, что белорусы жили в основном в деревне, где в семьях детей было обычно больше, чем в городах.

Что касается конфессионального состава молодого поколения западнобелорусских воеводств 2-й РП, то тут также можно экстраполировать данные о конфессиональном составе всего населения региона. Известно, что в 1930-х гг. в Белостокском воеводстве 58,6% населения составляли католики, 16,1% – православные (в основном в восточных поветах), 14,7% – иудеи, 1,6% – представители других конфессий. В Виленском воеводстве 61,2% жителей были католиками, 26,8% – православными, 9,4% – иудеями, 2,6% – относились к другим конфессиям. Несколько иной была ситуация в двух других воеводствах. Так, 51,2% населения Новогрудского воеводства являлись православными, 39,5% – католиками, 9,0% – иудеями и только 0,3% принадлежали к другим конфессиям. В Полесском воеводстве процент православных среди населения был самым высоким – 79,2%. Также тут проживало 7,8% католиков, 12,6 иудеев. 0,4% населения воеводства относилось к другим религиозным группам [10, с. 31 – 32]. Таким образом, православная молодежь должна была составлять значительную часть молодого поколения региона.

Впрочем, следует отметить, что тогдашняя западнобелорусская пресса иногда говорила о «деморализации» молодого поколения, проявлявшейся в безразличном или даже враждебном отношении к церкви, как православной, так и католической. Причинами этого объявлялись недостатки правительственной молодежной политики и коммунистическая антирелигиозная пропаганда: «Благодаря отсутствию рационально поставленного гражданского воспитания наша молодежь портится морально, в результате чего устрашающим образом в деревнях распространяется хулиганство, кражи и всяческие другие преступления. Пропаганда безбожников также дает свои результаты.

Молодежь почти совсем не ходит в церковь и костел и вообще не проявляет никакой заинтересованности вопросами морального характера. Все чаще происходят случаи активных выступлений против христианского духовенства, имеющие явно хулиганский характер и безусловно руководимые подпольными, коммунистическими силами» [11, с. 3]. Однако вряд ли эти процессы можно объяснить только неким внешним подрывным влиянием. Несомненно, имели место и более глубокие причины такого положения. Очень тяжело ожидать «заинтересованности вопросами морального характера», когда в условиях западнобелорусской деревни существовала реальная угроза нищеты и голода. Также необходимо отметить и то, что церковные круги, особенно православные, не всегда были способны учитывать молодежную специфику, чтобы распространить свое влияние на молодых прихожан.

Межвоенные годы стали достаточно сложным периодом для православия на территории Западной Беларуси. Рижский мирный договор (18 марта 1921 г.) предусматривал, что польское государство предоставит русским, украинцам и белорусам, находящимся в Польше на основе равноправия национальностей, все права, в том числе и свободное отправление религиозных обрядов. Кроме того стороны, подписавшие договор, договорились не вмешиваться в жизнь религиозных организаций, находящихся на территории другого государства. По мнению польских властей, данные положения соглашения, предоставляли им право контроля над православной церковью и давали возможность сделать ее автокефальной. Постановление об автокефалии было принято на Соборе епископов в Варшаве в 1922 г. Церковь стала называться «Польская Автокефальная Православная Церковь» (ПАПЦ). Позднее автокефалия была утверждена Константинопольским Патриархом и официально объявлена 17 сентября 1925 г. Данное решение вызвало неоднозначную реакцию, как в церковных кругах, так и в обществе. Хотя польские власти считали провозглашение автокефалии своим успехом, она рассматривалась православным населением как проявление религиозной и национальной дискриминации, что вызывало враждебность к польскому государству и препятствовало ассимиляции восточных земель [12, с. 523 – 524].

В 1923 г. была проведена реорганизация территориальной структуры православной церкви, согласованная с административным делением польского государства. Создавались пять епархий. Три из них – Гродненская, Виленская и Полеская – так или иначе, охватывали территорию Западной Беларуси. В состав Гродненской епархии входили территория Белостокского воеводства и четыре повета Новогрудского воеводства: Слонимский, Несвижский, Барановичский и Новогрудский. Виленская епархия охватывала Виленское воеводство и три повета Новогрудского воеводства: Лидский, Столбцовский и Воложинский. Самая большая по площади Полеская епархия в принципе совпадала с территорией Полесского воеводства. Всего в трех епархиях было 470 приходов и 158 филиалов, 648 священников (данные за 1922 г.), по сведениям Министерства религиозных вероисповеданий и публичного просвещения в ноябре 1933 г. в Виленской епархии насчитывалось 470 000 верующих, в Гродненской – 640 000 верующих, а в Полеской – 950 000. Для сравнения, остальные две епархии насчитывали: Варшавская – 270 000 верующих и Вольнская (самая многочисленная) – 1 300 000 верующих. Как отмечают современные польские исследователи,

абсолютное большинство православных епископов проявляло лояльность по отношению к польскому государству [13, с. 316 – 317].

Следует сказать, что в межвоенном польском государстве не существовало никакой православной молодежной организации. Этим православная церковь серьезно отличалась от римско-католической, при которой активно действовал Союз польской молодежи (СПМ), первые кружки которого появились на территории Западной Беларуси в 1926 г. [14, л. 476]. Согласно уставным документам СПМ заявлялось, что основная его цель – воспитание образованных и активных членов католической церкви, подготовка их к индивидуальному и коллективному апостольству, а также распространение католических принципов во всех сферах жизни и культуры [15, с. 3]. В 1934 г. произошла реорганизация данного объединения: были созданы отдельные организации для юношей и девушек – Католическое объединение мужской молодежи (КОММ) и Католическое объединение женской молодежи (КОЖМ) [16, с. 1 112 – 1 113]. С течением времени католические молодежные организации стали самыми массовыми во 2-й РП.

В эти объединения принималась «вся христианская молодежь в возрасте от 14 до 25 лет». Разумеется, что под христианской молодежью имелась в виду молодежь католического вероисповедания. Поэтому молодые православные белорусы автоматически выпадали из-под влияния СПМ. Но при этом свою «опеку» над ними пытались распространить разного рода польские проправительственные организации молодежи – Стрелецкий союз «Стрелец», Союз сельской молодежи – Союз молодой деревни (ССМ – СМД), Организация трудящейся молодежи (ОТМ) и ряд других. Например, в 1933 г. членами кружков ССМ, действовавших на территории Ошмянского повета, были 499 католиков и 123 православных [17, с. 6].

Тем не менее, оставались еще две сферы за пределами стен храмов, где православное духовенство имело возможность взаимодействовать со своими молодыми прихожанами. Это были школа и армия. Так во всех учебных заведениях 2-й РП (за исключением вузов), содержавшихся за счет государства или местного самоуправления, обязательной была катехизация – обучение основам религии. Это относилось ко всем главным конфессиям межвоенного польского государства: католической, православной, иудейской, мусульманской, протестантской [12, с. 540].

Что касается Войска Польского, то тут существовал институт военных капелланов, в том числе и для представителей не католического вероисповедания. Известно, что военнослужащие православного вероисповедания были второй по численности верующих конфессиональной группой в польской армии. Основу этой группы составляли именно белорусы. В 1924 г., несмотря на сопротивление ряда чиновников и католического духовенства, были изданы правила организации душепастырской службы православного вероисповедания. В июле 1928 г. военное министерство приняло решение о том, чтобы призывники разных конфессий приносили военную присягу раздельно, в следующей последовательности: католики, евангелисты, православные. Текст присяги отличался с учетом особенностей обряда [18, с. 90 – 91].

В соответствии с приказом военного министра, солдаты Войска Польского православного вероисповедания имели возможность соблюдать свои религиозные праздники и обряды. Никому из военнослужащих не позволялось оскорблять религиозные чувства и обряды. По существовавшим положениям, в гарнизонах, насчитывавших более 1 500 военнослужащих, устанавливались должности православного священника и старшего раввина. Кроме того, при военном министре в качестве советников состояли православный протопресвитер и главный раввин (оба в чине полковника). Согласно приказу, помимо непосредственно религиозной практики, духовенство должно было «стремиться к поднятию этики в среде военных, принимая участие в руководстве и проведении культурно-просветительской работы в воинских частях» [19, с. 64 – 65].

Польские власти понимали важность обеих вышеуказанных сфер, в том числе и в контексте проведения государственной молодежной политики, главной целью которой были фактическая полонизация молодого поколения Западной Беларуси и воспитание его в духе лояльности к существовавшему политическому режиму, отождествлявшемуся с государством. Поэтому естественно, что деятельность православного духовенства в школе и армии находилась под контролем соответствующих структур руководства системы образования и Войска Польского.

Кроме того, правящие круги 2-й РП вообще весьма настороженно относились к православному духовенству. Причем это недоверие сохранялось вплоть до конца 1930 гг. Так, белостокский воевода в 1935 г. отмечал, что «на протяжении нескольких лет с момента возрождения Польского государства православное духовенство являлось элементом русификации и оказывало негативное влияние на население, которое в значительной части вынуждено было перейти в православие. Это духовенство, которое при исполнении службы, а также обучении населения православию пользуется исключительно русским языком и отмечает, что по национальности они белорусы, являющиеся частью великой русской национальности, а не польской. Духовенство, особенно старшего поколения, являлось инструментом царского правительства при проведении антипольской политики. В настоящее время, являясь гражданами польского государства, это духовенство своей миссией и задачей считают проведение русификаторской политики. Такой либерализм в отношении проводимой негативной политики по отношению к польскому государству со стороны вышеотмеченного православного духовенства привел к уменьшению количества населения, которое признает себя поляками по переписи 1931 г.» [20, с. 148 – 149].

На конференции, посвященной активизации «польского элемента» на северо-западных землях 2-й РП, новоградский воевода обвинял православных священников в противостоянии административной власти в реализации кампании национальной ассимиляции. Помимо всего прочего, он заявлял следующее: «...Православие – вижу попытки интриг на территории. В прошлом году в Барановичах на 11 ноября в присутствии представителей польского генералитета – священник говорил речь по-русски. Мы слишком с ними цацкаемся, это скверный элемент, с ними не следует считаться. Говорить, слушать по-русски – их расчёт. В любом случае они прибегают именно к такому методу и все делают, а если нет, то следует искать правды в верхах, в епископате. Мы обходимся с ними слишком по-джентельменски и поэтому не получаем полной отдачи» [12, с. 454].

В связи с этим на протяжении всего межвоенного периода польские власти предпринимали попытки реформирования церкви в колонизаторском духе. Как отмечают современные исследователи, в результате православная церковь должна была превратиться в дополнительный фактор при строительстве польской национальной жизни в северо-восточных воеводствах Польши [21, с. 189]. Уже в 1923 г. польские чиновники высказывали убеждение, что с течением времени при соответствующей политике и под влиянием польской культуры православные белорусы превратятся в «поляков православного вероисповедания». Достичь поставленной цели планировалось через введение в церковное делопроизводство, богослужение, проповеди и обучение религии польского языка, организацию польскоязычной православной издательской и культурно-просветительской деятельности, переход церкви на Григорианский календарь, создание общественно-религиозного движения «православных поляков», назначение на церковные должности священников польской национальности. Особо подчеркивалось, что процесс колонизации православия должен исходить из армии [12, с. 533 – 534].

Частью вышеуказанной «соответствующей» политики должны были стать и мероприятия среди белорусских школьников и призывников-белорусов. Однако нужно признать, что больших достижений в области колонизации молодых православных белорусов в ходе обучения основам религии в школе достичь было невозможно. Дело в том, что значительная часть молодого поколения Западной Беларуси вообще не была охвачена школьным обучением. Кроме того, во 2-й РП 47% учащихся, проживавших в сельской местности, посещали школы первой ступени (I – IV классы), где и заканчивалось их обучение [22, с. 111]. В северо-восточных воеводствах Польши ситуация была еще хуже. Так, например, в Полесском воеводстве к 1939 г. 75,5% школ относились к школам первой ступени [23, с. 99]. После окончания обучения молодое поколение выходило из-под влияния учителей Закона Божьего и, в лучшем для польских властей случае, свою опеку над ними могли распространить проправительственные молодежные организации, никоим образом не связанные с православной церковью.

Более успешно обстояла ситуация в Войске Польском. Первые православные богослужения на польском языке начались в казармах в ноябре 1935 г. В одной из директив военного министерства (1938 г.) указывалось, что задачей ПАПЦ является как можно скорейшая колонизация солдат-белорусов. Результатом деятельности православных капелланов стало постепенное увеличение количества военнослужащих православного вероисповедания, которые называли себя поляками. Одновременно армейские власти строго следили за тем, чтобы военными капелланами не становились священники, считавшие себя белорусами или украинцами.

Тем не менее, следует отметить, что основная масса духовенства негативно отнеслась к колонизации православной церкви и хранила традиции русского православия. Впрочем, после начала Второй мировой войны проблема колонизации православия на территории Западной Беларуси перестала быть актуальной.

**Заключение.** Таким образом, подводя итоги, можно отметить следующее. В межвоенный период православная конфессия была одной из самых многочисленных на территории Западной Беларуси, которая на тот момент находилась в составе польского государства. В связи с этим и молодые православные белорусы составляли значительную часть молодого поколения региона. Все это вынуждены были учитывать польские власти при проведении своей политики, в том числе и в молодежной среде западнобелорусских воеводств 2-й Речи Посполитой. Поэтому они взяли курс на введение автокефалии и колонизацию православной церкви. Польская Автокефальная Православная Церковь должна была стать орудием превращения православных белорусов, в первую очередь молодых, в «поляков православного вероисповедания». Этому должна была способствовать не только непосредственно религиозная практика, но и деятельность духовенства в школе и армии. Наибольших успехов в данном направлении удалось достичь православным капелланам в Войске Польском. Однако в целом следует признать, что политика колонизации православия и колонизации православных белорусов на территории северо-восточных воеводств не принесла ожидаемых результатов.

#### Список цитируемых источников

1. Młodzież sięga po pracę. Załącznik, tablice / Kom. red.: H. Kołodziejski, K. Kornilowicz, L. Landau. – Warszawa: Instytut Gospodarstwa Społecznego, 1938. – 88 s.
2. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Białostockie. – Warszawa: Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego, 1938. – 382 s.

3. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Nowogrodzkie. – Warszawa: Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego, 1938. – 238 s.
4. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Poleskie. – Warszawa: Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego, 1938. – 282 s.
5. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Wileńskie bez miasta Wilna. – Warszawa: Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego, 1936. – 166 s.
6. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Miasto Wilno. – Warszawa: Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego, 1937. – 104 s.
7. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / М. П. Касцюк [і інш.] – Мн.: Беларусь, 1995. – Ч. 2. – 560 с.
8. Srebrakowski, A. Struktura narodowościowa kresów północno-wschodnich II Rzeczypospolitej w latach 1931–1939 / A. Srebrakowski // Przemiany narodowościowe na kresach wschodnich II Rzeczypospolitej 1931–1948 / pod red. S. Ciesielskiego. – Toruń: Adam Marszałek, 2004. – S. 127 – 148.
9. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / А. Вабішчэвіч [і інш.]: пад рэд. М. Касцюка. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – Т. 5: Беларусь у 1917 – 1945 гг. – 613 с.
10. Ярмусик, Э. С. Католический Костёл в Белоруссии в годы второй мировой войны (1939–1945) / Э. С. Ярмусик. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 240 с.
11. Пінчук, А. Сучаснае палажэнне беларускай вёскі. VII. Беларуская моладзь і польскія арганізацыі / А. Пінчук // Беларуская крыніца. – 1935. № 21. – 19 мая. – С. 3.
12. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921 – 1953 гг. В 2 кн. / А. А. Коваленя [и др.]. – Мн.: Беларуская навука, 2014. – Кн. 1. – 593 с.
13. Śleszyński, W. Polityka państwa w stosunku do Cerkwi prawosławnej na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej / W. Śleszyński // Kościoły a państwo na pograniczu polsko-litewsko-białoruskim. Źródła i stan badań / pod red. M. Kietlińskiego. – Białystok: PRYMAT, 2005. – S. 312 – 324.
14. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 242 п. Представительство ЦК КПЗБ. – Оп. 1. Д. 305.
15. Statut Katalickiego Stowarzyszenia Młodzieży Żeńskiej. – Poznań, 1934. – 16 s.
16. Katolickie stowarzyszenia // Encyklopedia katolicka. – Lublin, 2000. – Т. 8. – S. 1093 – 1118.
17. Zew Młodzieży Wiejskiej. Jednodniówka ruchu młodowiejskiego pow. oszmiańskiego wydana z okazji istnienia 5-ciolecia oddziału powiatowego i 10-lecia Z.M.W. na terenie powiatu / Kom. red.: Z. Baranowiczówna, S. Skowroński, J. Dziewiecki. – Wilno: ZNICZ, 1933. – 16 s.
18. Грыбоўскі, Ю. Беларусы ў польскіх рэгулярных вайсковых фарміраваннях 1918–1945 гадоў / Ю. Грыбоўскі. – Санкт-Пецярбург: Неўскі прасцяг, 2006. – 832 с.
19. Денисов, С. Политическая обработка солдата в буржуазных армиях. Наши западные соседи / С. Денисов, В. Ржевников. – М.: Государственное издательство, 1929. – 174 с.
20. Польша – Беларусь (1921–1953): сб. документов и материалов / сост.: А. Н. Вабишевич [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2012. – 423 с.
21. Латышонак, А. Гісторыя Беларусі ад сярэдзіны XVIII ст. да пачатку XXI ст. / А. Латышонак, Я. Мірановіч. – Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства, 2010. – 368 с.
22. Добрынин, М. А. История общеобразовательной школы и педагогической мысли Польши / М. А. Добрынин. – Брест: Альтернатива, 2008. – 340 с.
23. Вабішчэвіч, А. М. Асвета ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А. М. Вабішчэвіч. – Брест: Выдавецтва БрДУ, 2004. – 116 с.

Д. И. Лось

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», г. Гомель

## ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И МОДЕЛЬ СУПРУЖЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Введение.** Духовный кризис эпохи постмодернизма, переживаемый сегодня, непосредственно связан с общим глобальным кризисом нравственности и безрелигиозности подавляющей части современного общества. Белорусское общество не является исключением. Особенно сильным изменениям подвергаются отношения между людьми в супружестве. Активное заимствование ценностей массовой культуры молодыми белорусами ставит под сомнение прочность супружеских отношений, которые характеризуются неустойчивостью и краткосрочностью. Одним из возможных, на наш взгляд, выходов из сложившейся ситуации является возрождение отечественной культурно-исторической и религиозной традиций. Хотя в эпоху постмодерна, которую многие называют «пост-христианской», образ жизни, диктуемый массовой культурой вряд ли соответствует христианским идеалам, следует отметить, что многие христианские ценности не чужды для современников.

**Основная часть.** Потребительский подход и гедонизм проник сегодня и в отношения между супругами. Неустойчивость супружеских отношений подвергает разрушению институт нуклеарной семьи, как следствие мы сегодня наблюдаем рост разводов, низкую рождаемость и рост количества детей, рожденных вне брака. Распад семьи как основной ячейки общества, одного из основных социальных институтов общества приводит к невозможности воспитания подрастающего поколения духовно, нравственно и физически здоровым. Многие исследователи отмечают, что если супруги не осознают своей ответственности за создание духовной атмосферы единения и сопричастности, то семья обречена на распад. Духовная поврежденность, сформированная отношениями конфликта и раздора между близкими людьми, если она вовремя не осознана, обязательно перейдет в следующие поколения. Молодые люди в своем супружестве часто несознательно заимствуют модели поведения своих родителей, так называемые архетипы.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2015 году было зарегистрировано 82 030 браков, количество разводов составило 32 984 [1]. Если сравнить данные за 2015 и

2014 года, то количество зарегистрированных браков на 1,5 % уменьшилось, а количество зарегистрированных разводов на 3,8 % увеличилось. Данные о зарегистрированных браках и разводах за последнее десятилетие свидетельствуют, что практически чуть меньше половины зарегистрированных официально браков распадается. Коэффициент разводов в Беларуси за 2015 год составил 3,5 (количество разводов на 1000 человек населения). Это меньше на 0,2 чем в 2014 году, но это наивысший показатель среди европейских стран. Белорусы уступают в этой номинации только России, где коэффициент разводов достигает 4,7. Если определять разницу между регионами Беларуси, то оказывается, что наименьший коэффициент в Брестской и Гродненской области (3,2 и 3,4 соответственно) [2]. Если сравнить данные показатели с количеством зарегистрированных религиозных общин по всем областям Беларуси на количество проживающих, то окажется, что и религиозных общин в Гродненской и Брестской области действует на порядок больше, чем в других областях [3]. Следует также помнить о количестве гражданских браков, которые не регистрируются, но с каждым годом все больше молодых людей как альтернативу супружеству выбирают сожительство.

Значительная часть разводов приходится на молодые семьи. Происходящее становится подлинной трагедией современности. Наиболее частыми причинами развода, как отмечает белорусский социолог И. Калачева, являются злоупотребление алкоголем, наркотиками одного из супругов, измена и неумение идти на компромиссы. К тому же ориентация на ценностные ориентиры массовой культуры, а именно карьерный рост и материальное благополучие нередко приводит к противоречию с семейными ценностями [4]. Кризис в современных семьях обусловлен разрушениями традиционных духовно-нравственных, христианских ценностей, которые с давних времен способствовали укреплению супружества и семьи.

Достижение идеальных супружеских отношений, предполагает максимум усилий, в том числе приобретение навыков видеть проблему глазами другого, научиться прощать, понимать, все это способствует укреплению союза между мужем и женой. Со стороны обоих супругов должно исходить желание сделать их супружество счастливым и благополучным. Супруги должны ежедневно оказывать друг другу знаки самого нежного внимания и любви. Стабильность семьи зависит от степени удовлетворенности супругов, их взаимопонимания, ощущения своей значимости и важности. Если будет достигнута гармония в супружеских отношениях, то будет следовать успех и в воспитании детей и в домостроительстве.

В настоящее время многие молодые пары при вступлении в брак изъявляют желание обвенчаться в церкви. В желании венчания обнаруживается стремление молодых пар к прочному, неразрушимому союзу. В целом венчание рассматривается как священный залог, который своего полного раскрытия может достигнуть лишь в дальнейшей супружеской жизни, т.е. начало положено, но в дальнейшем многое зависит от супругов. «Браком называется таинство, в котором при свободном обещании женихом и невестою взаимной верности друг другу (перед Церковью и священником) благословляется их супружеский союз, испрашивается и подается благодать Божия для взаимной помощи и единодушия, для благословения рождения и христианского воспитания детей» [5, с. 19].

Православное учение о браке имеет своим первым источником повествование из книги Бытия Священного Писания (Быт.2:7-25). Создав человека Господь в отличие от всех других своих творений, не выразил сначала удовлетворения, но сказал: «не хорошо быть человеку одному» и сотворил ему жену. Только после этого человек оказался совершенным настолько, что получил Божие благословение. Сотворив Адама и Еву в раю, Господь сказал им: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над ... всяким животным» (Быт.1:27-28). В данном наказе человечеству дается неразрывно связанная с рождением потомства творческая способность соработничества Богу. Рождение потомства не является главной и единственной целью брака, но оно тесно и естественно связано с ним. Брак будет целомудренным только тогда, когда человек сохраняет целым, неповрежденным замысел Божий о нем. Супружество как союз между мужчиной и женщиной по этому замыслу естественно связано с подвигом рождения и воспитания ребенка. Этот подвиг немислим без самоотверженной любви родителей.

В «Основах социальной концепции РПЦ» отмечается, что «в целях духовного воспитания брачующихся и содействия укреплению супружеских уз священники призываются к тому, чтобы в беседе, предшествующей совершению Таинства Брака, подробно разъяснять жениху и невесте идею нерасторжимости церковного брачного союза, подчеркивая, что развод как крайняя мера может иметь место только в случае совершения супругами деяний, которые определены Церковью как поводы для развода» [6]. Церковь настаивает на пожизненной верности супругов и нерасторжимости церковного брака и не приветствует второбрачия, основываясь на словах Господа Иисуса Христа: «Что Бог сочел, того человек да не разлучает» (Мф 19:6,9).

Апостол Павел в послании к Ефессянам, сравнивает супружество с союзом Христа и Церкви: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя... тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф.5:25-28,32). Супружество христиан равно как и христианская семья становятся той институцией в земной человеческой жизни, где актуализируются любовь и христианские нравственные

нормы .Христианское супружество основывается на целомудрии, взаимопрощении, подвиге семейной жизни, супружество становится школой любви, воздержания, веры и смирения.

**Заключение.** Сегодняшнее общество может и готово воспринять те ценности, которые предлагает православное учение о супружестве. Церковь сама по себе, без участия воли человека не может изменить супружеские отношения. Речь идет о влиянии христианской веры на супругов через воспитание личности в покаянии, через внутреннее преобразование. Здоровые супружеские отношения создают крепкую семью, которая является первоначальной школой добродетельной и благочестивой жизни для подрастающего поколения.

#### Список цитируемых источников

1. Браки, разводы и общие коэффициенты брачности и разводимости // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : [http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya\\_2/g/braki-razvody-i-obschie-koeffitsienty-brachnosti-i-razvodimosti/](http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/braki-razvody-i-obschie-koeffitsienty-brachnosti-i-razvodimosti/) – Дата доступа : 10.11.2016.
2. Белорусы — европейские рекордсмены по разводам // Наша Нива [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://nn.by/?c=ar&i=154543&lang=ru> – Дата доступа : 10.11.2016.
3. Религия в Белоруссии // Википедия [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Религия\\_в\\_Белоруссии](https://ru.wikipedia.org/wiki/Религия_в_Белоруссии) – Дата доступа : 10.11.2016.
4. Поклонская, О. Брачные отношения и статистика – данные опроса белорусов / О. Поклонская // Минск-новости [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://minsknews.by/blog/2016/01/13/brachnyie-otnosheniya-i-statistika-dannye-oprosa-belorusov/>. – Дата доступа : 10.11.2016.
5. Боянков, П.В. Таинства и обряды Православной Церкви / П.В. Боянков. – Минск : Полымя, 2001. – 120 с.  
Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> – Дата доступа : 11.11.2016.

**С. В. Мандрик**

Учреждение образования «Беларуский государственный аграрный технический университет», Минск

**А. О. Горанский**

Религиозная организация «Минское духовное училище», Минск

### ЭТАПЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОБОСТРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ В 1953 – 1964 гг.

На протяжении истории Беларуси, начиная с Киевской Руси и до настоящего времени характер государственно-церковных отношений неоднократно менялся. Коммунистическое государство разрушило все прежние, исторически сложившиеся формы государственно-церковных отношений. Поскольку Православная Церковь являлась ведущей конфессией в Беларуси, то отношение к ней определяло всю религиозную политику советского государства в республике. Смена политического руководства в СССР в 1953 г. и утверждение Н. Хрущёва в качестве лидера советского государства предопределили перемену сложившихся в сталинский период взаимоотношений государства и Церкви. Новая антирелигиозная кампания была в том числе следствием антисталинского курса Н. Хрущева, в соответствии с которым стабильные, прагматичные отношения советского государства с Церковью расценивались как сталинское наследие. Самым же веским аргументом для обоснования развязывания новой антирелигиозной кампании была убежденность идеологов коммунистической партии в полной несовместимости коммунистической и религиозной идеи. Поскольку строительство коммунистического общества мыслилось, прежде всего, как искоренение «пережитков капитализма», из которых религия считалась одним из важнейших – места для компромисса не оставалось.

1953–1964 гг. вошли в историю Русской Православной Церкви как трагический период в том числе и на территории Беларуси. В эти годы преследования за веру носили скрытый или на половину скрытый характер, в то время как официальные лица на всех уровнях заявляли, что в СССР существует полная свобода вероисповедания. Исследователи истории СССР, освещая период правления Н. Хрущева, все еще не уделяют должного внимания его антирелигиозной кампании. Между тем, история государственно-церковных отношений в хрущевский период представляет интерес в связи с тем, что это была последняя попытка советского режима в короткий срок полностью ликвидировать Церковь и религиозные убеждения советских граждан как сколь-нибудь значимое социальное явление. Именно в это время окончательно определилась партийно-государственная политика по отношению к Церкви, сформировался механизм ее осуществления и широкомасштабная система антирелигиозной пропаганды, сохранившиеся вплоть до начала 1990-х гг. (по сути до конца существования СССР).

Анализ архивных материалов позволяет выделить для периода «хрущевских гонений на церковь» 1953–1964 гг. три особых этапа в области взаимоотношений государства и Русской Православной Церкви в советской Беларуси.

*Первый этап* (1953–1957 гг.) характеризуется относительно равными государственно-церковными отношениями в духе второй половины (после 1948 г.) предыдущего «сталинского» периода. Однако уже вскоре утверждения Н. Хрущёва в руководстве партией и государством по его инициативе было принято постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», которое фактически предлагало развернуть новую кампанию борьбы с религией.

Однако в данный период еще не все в партийном руководстве и Совете по делам Русской православной церкви (СДРПЦ) поддерживали радикальное изменение характера сложившихся за послевоенное десятилетие государственно-церковных отношений. К тому же против возродившейся антирелигиозной пропаганды резко выступили духовенство и верующие, особенно в западных областях БССР. Нападки на Церковь вызвали возмущение даже у граждан, которые позиционировали себя как неверующие. В связи с этим партийное руководство временно изменило свою тактику и пошло на отсрочку реализации планов построения безрелигиозного коммунистического общества. 10 ноября 1954 г. было принято новое постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» [1], которое фактически признавало ошибочность постановления от 7 июля.

Хотя после ноябрьского постановления некоторые меры против верующих и духовенства на местах продолжали осуществляться, как со стороны уполномоченных СДРПЦ, так и со стороны местных органов власти, открытой антирелигиозной кампании так и не состоялось: пропагандистские мероприятия практически прекратились и для Церкви наступили достаточно благополучное время.

Однако уже к концу данного этапа происходит постепенная, но заметная переориентация религиозной политики советского государства, которая приобретает все большую направленность на ограничение сферы деятельности духовенства и прав верующих, причем все большая часть партийного руководства поддерживает эти изменения. Поворотным пунктом в обострении государственно-церковных отношений становится XX съезд КПСС (1956 г.) внесший изменение в идеологическую программу коммунистической партии в сторону усиления работы по коммунистическому воспитанию масс.

За 1953–1957 гг. в БССР было закрыто 9 храмов [2]; численность священнослужителей сократилась на 51 человека [3]; увеличилась численность монашествующих в трех монастырях. Из года в год росло количество поданных заявлений на поступление в Минскую духовную семинарию. В 1957 г. было подано максимальное количество таких заявлений за все время существования семинарии в советский период – 110 [4]. В 1953–1957 гг. постоянно росло число верующих, посещающих богослужения, а также увеличилось количество ходатайств об открытии храмов, однако ни одно из этих ходатайств не было удовлетворено [5].

*Второй этап* (1958–1960 гг.) отмечен резкой сменой курса политики государства по отношению к Церкви. Именно в это время партийными органами ставится задача радикально и в кратчайшие сроки окончательно решить «религиозную проблему» в СССР и войти в коммунистическое общество, которое предполагается в основном построить к 1980 г., без «пережитка прошлого». Наступление на Церковь в эти годы проводилось по двум основным направлениям: идеологическому и экономическому.

- Во-первых, ЦК КПСС и советское правительство приняло и стало активно проводить в жизнь ряд антирелигиозных по сути постановлений и законодательных актов: 4 октября 1958 г. ЦК КПСС принимает постановление «О недостатках научно-атеистической пропаганды», 16 октября 1958 г. Совет Министров СССР – постановление «О налоговом обложении доходов предприятий, епархиальных управлений, а также доходов монастырей» и «О монастырях в СССР» в соответствии с которыми налог на доход свечных мастерских был повышен более чем в 20 раз, и запрещалось продавать свечи выше их закупочной цены, 28 ноября 1958 г. ЦК КПСС – постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам»». Все эти документы должны были максимально ограничить и подорвать экономическую и хозяйственную деятельность приходов и монастырей.

- Во-вторых, всё более широкомасштабной и разнообразной становится атеистическая пропаганда, которой пытаются придать научный характер и охватить ею все слои населения. Общая идея, которая навязывалась советским гражданам заключалась в том, что религия и Церковь не только чужды, но и враждебна прогрессивному обществу.

- В-третьих, так как, несмотря на принятое 9 января 1960 г. постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», пропагандистская кампания не приводила к желаемым результатам партийное и государственное руководство пошло по пути усиления административных мер против духовенства и верующих. 13 января 1960 г. ЦК КПСС принимает ещё одно постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» после чего усиливается контроль и резко ограничивается деятельность духовенства. Начинается процесс снятия с регистрации священнослужителей, нарушающих законодательство о культах, то есть, по сути, новые требования партийного руководства. В то же самое время разворачивается кампания по уменьшению количества действующих храмов: церкви закрывают под любыми предлогами, убеждая при этом общественность, что такое массовое закрытие культовых зданий является результатом успешной атеистической работы и отхода советских граждан от религии. С середины 1959 г. в основном закрывали приписные храмы в виду отсутствия в них своевременного ремонта (таких было много на территории Западной Беларуси), затем начался процесс закрытия малоиспользуемых церквей на территории кладбищ (богослужения в них совершались один два раза в год и при погребении умерших), к концу описываемого этапа активно изымаются у верующих приходские храмы с регулярным богослужением на основании того, что они были открыты во время немецкой оккупации, а до войны принадлежали различным предприятиям и организациям. В это же время учащаются случаи разборки церковных зданий. За 1958–1960 гг. в БССР было закрыто 238 храмов (из них 189 приписных, причем только за 1960 г. закрыто 172 приписных храма); численность священнослужителей сократилась на 81 человека [6]; на 16 человек уменьшилась численность

монашествующих в трех монастырях; количество подаваемых заявлений в Минскую духовную семинарию в эти годы все больше сокращалось: если в 1958 г. было подано 53 заявления, то в 1960 г. – только 13 [7]. Несколько уменьшилось количество людей, посещающих храмы, особенно в городах. За 1960 г. было резко сокращено количество благочиннических округов Минской епархии, которая тогда охватывала всю территорию БССР, – с 57 до 26.

Линия на ужесточение религиозной политики окончательно победила в СССР в 1960 г., который стал поворотным в реализации новых методов советского государства в борьбе за уничтожение Церкви. В этом году был окончательно осуществлен переход от ограничительного режима к прямому наступлению на Церковь.

*Третий этап* (1961–1964 гг.) является наиболее жестким и сложным для Церкви за весь период антирелигиозной кампании Н. Хрущева и характеризуется активным вмешательством партийных и государственных органов во внутри церковные дела, широким применением административных мер, активизацией антирелигиозной пропаганды с привлечением к участию в ней партийных и общественных организаций, практикой организации общественной поддержки антицерковных акций. Законодательные акты, принятые в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, обеспечивавшие церковным организациям некоторую ограниченную свободу действий, были полностью отменены и заменены принятыми новыми антицерковными постановлениями партии и правительств. Комплекс антицерковных мероприятий, проводимых на данном этапе государственными и партийными органами антирелигиозной кампании включал следующие направления:

- Коренную перестройку управления приходской жизнью, начатую постановлением ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», которая предполагала отстранение духовенства от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях и по сути не только лишала священников возможности руководить своими приходами, но и вообще сводила их деятельность к совершению богослужения на условиях наемного работника. Для обеспечения формального права государственных органов вмешиваться в жизнь приходов 16 марта 1961 г. Совет Министров СССР принял закрытое постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» (было продублировано 19 апреля 1961 г. одноименным постановлением Советом Министров БССР). В этот же день СДРПЦ совместно с Советом по делам религиозных культов принял «Инструкцию по применению законодательства о культах», разработанную специальной комиссией ЦК КПСС. Для того, чтобы провести в жизнь эти меры «церковными руками», власти оказали жесткое давление на Московскую Патриархию, в результате чего 18 апреля 1961 Священный Синод РПЦ принял постановление «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни», которое было утверждено 18 июля 1961 Архиерейским Собором Русской Православной Церкви и давало церковную санкцию на введение в приходскую жизнь дискриминационных правил, навязанных советским руководством. Такая система управления приходами подорвала авторитет священнослужителей в глазах верующих, а также поставила их в зависимость от «двадцатки» – учредительного органа прихода, негласно формируемого местными органами власти часто из неверующих, враждебно настроенных к Церкви людей.

- Государственными органами, были осуществлены меры по административному закрытию под разными предлогами огромного количества храмов, Полоцкого и Гродненского женских монастырей (двух из трех действовавших на территории БССР), численность монашествующих при этом уменьшилась на 57 человек, также в 1963 г. прекратила свою деятельность Минская духовная семинария (были предприняты меры для срыва в течение нескольких лет вступительной кампании в это учебное заведение [8]). Все чаще храмы не только закрывали, но и разрушали. За 1961–1964 гг. в БССР количество православных храмов сократилось на 42,4 % (было закрыто 309 церквей), в пропорциональных отношениях это больше, чем в других республиках СССР; численность духовенства сократилось за этот период на 204 человека [9]; количество благочиннических округов уменьшилось до 9; отмечается заметный рост заявлений и жалоб верующих по фактам грубого административного вмешательства органов власти в дела приходских общин.

- На данном этапе была разработана и стала активно применяться на практике целая система методов борьбы с верующими и духовенством: производилось давление на различные категории верующих вплоть до полного запрещения некоторым из них (детям и подросткам) посещать храмы; с особой нетерпимостью преследовались священнослужители за попытки участвовать в жизни приходов, за совершение Таинств и треб без предписанной формальной регистрации, за работу с детьми и молодежью; осуществлялся жесткий контроль над верующими; пропагандистская кампания приобрела массовый и всеохватный характер (в вузах в качестве обязательного или факультативного курса были введены «Основы научного атеизма», значительно усилилась антицерковная направленность школьных программ).

Такое массированное наступление на Церковь вызвало недовольство со стороны верующих и духовенства, обозначившее острый кризис в государственно-церковных отношениях. Однако результаты проводимых антирелигиозных акций далеко не соответствовали возлагаемым на них ожиданиям. Они подрывали доверие к власти среди широких слоев верующих, загоняли религиозную жизнь в подполье, способствовали падению престижа СССР в глазах мировой общественности. Несмотря на жесткие меры по борьбе с религией, не удалось получить массовой поддержки населения в устранении «религиозных пережитков». Об этом говорит количество совершаемых в Церкви Таинств, которое к 1964 г. выросло по

всем областям БССР по сравнению с 1961 г. Так, в 1964 г. в БССР было крещено 32 % всех новорожденных. По Брестской области количество крещеных составило 55,6 % от общего числа родившихся [9].

В заключение необходимо отметить, что преследования, которым подверглась Церковь в описываемый период, были направлены на ее полное уничтожение. За эти годы были превращены в руины многие белорусские храмы, уничтожено большое количество церковной утвари, погибло много икон. Белорусская епархия за период 1953–1964 гг. потеряла 556 храмов, (их количество уменьшилось на 57%). До сих пор многие храмы, разрушенные во это время не восстановлены, а многие являвшиеся памятниками истории и культуры белорусского народа утрачены навсегда. Трудно переоценить влияние Церкви на морально-нравственное сознание и духовность общества и последствия подрыва ее духовного авторитета. Кампания, направленная против Православной Церкви, самым непосредственным образом сказалась на ограничении свободы совести в СССР. В стране происходила подмена христианских общечеловеческих ценностей классовыми. Духовное образование и религиозное воспитание детей было окончательно запрещено в середине 1960-х гг. Уничтожение монастырей и духовной семинарии привело людей к полному религиозному невежеству. Антирелигиозные действия способствовали появлению категории лишенцев, в том числе среди священнослужителей, преследованию их близких и родственников. Нарастание противостояния между верующими и неверующими вело к росту социальной и национально-религиозной напряженности в обществе. Хрущевская антирелигиозная кампания принесла много вреда, прежде всего самой власти, раскалывая общество, противопоставляя верующих и советскую систему. Только отстранение «команды» Н. Хрущева и его самого от управления государством в конце 1964 г. положил конец практике открытого преследования религиозных организаций в СССР.

#### Список цитируемых источников

1. Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения. Постановление ЦК КПСС (10 ноября 1954) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 8. – М., 1985. – С. 448.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 10. – Л. 90
3. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 10. – Л. 78.
4. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 4. – Д. 1. – Л. 18.
5. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 4. – Д. 9. – Л. 13.
6. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 35. – Л. 75.
7. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 42. – Л. 21.
8. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 42. – Л. 31.
9. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 67. – Л. 2
10. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 72. – Л. 6–7.

Н. А. Пашкевич

Минская духовная академия имени Святителя Кирилла Туровского, Минск

### ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921 – 1939 годы)

**Введение.** Еще в XVI веке первые русские области были захвачены Польшей. Уже с первых лет присоединения искони русских земель к тогдашней Польше наблюдается стремление польского правительства к распространению в этой части Руси Римо-католичества и подавлению Православия. Но все попытки, так или иначе, не имели успеха и являлись ошибками для Польши. Более того, следует заметить, что Вторая Речь Посполитая (1921 – 1939 гг.) восстановленная по Версальскому договору, начала полностью повторять свои прежние ошибки в отношении белорусского православного населения оказавшегося на ее территории и делала все, чтобы оттолкнуть от себя это население. В продолжение своего кратковременного, 20-ти летнего, существования возрожденная католическая Польша вела упорную борьбу с другим христианским исповеданием – Православием, при этом, не гнушаясь в этой борьбе никакими средствами [1, с. 91]. Весьма примечательную оценку политике Польши в отношении белорусов уже в 1921 г. дало правительство БНР, которое в своем мемориале Патриарху Московскому и всея Руси Тихону от 27 января 1921 г. констатировало, что «на деле польская толерантность есть ни что иное, как самая дикая нетерпимость национальная и религиозная... Всем белорусам в польской дельнице грозит национальная смерть...». Более того яркой иллюстрацией отношения польской политической элиты к белорусам может служить высказывание известного польского политика и крупного землевладельца А. Мейштовича, который в январе 1922 г. в беседе с представителями Рабочего союза в Вильно подчеркнул, что «Белоруссия самой историей предназначена быть мостом для польской экспансии на Восток. Белорусская этнографическая масса должна быть передана в польский народ. Это приговор истории и мы должны этому способствовать» [2].

**Основная часть.** Независимая Польша, в результате военных действий на востоке включила в свой состав обширные западно-белорусские земли, что было закреплено Рижским мирным договором, подписанным 18 марта 1921 г. Часть православных верующих была отрезана, изолирована от полноты общения с Русской Православной Церковью. На территории этих земель православное население распределилось по трем епархиям. Виленскую возглавлял архиепископ Елевферий (Богоявленский), Гродненскую – Владимир (Тихоницкий), Пинскую и Полесскую – Пантелеимой (Рожновский). Так же

необходимо отметить, что в Яблочинском монастыре проживал епископ Сергей (Королев), который не получил от польского правительства разрешения на занятие какой-либо кафедры [3, с. 72].

Польское государство, ведя национально-польскую политику, стремилось завладеть Православной Церковью и придать Ей желательную Риму и Польше суть и роль. Польское государство приступило к отрыву от Москвы существующих на его территории трех православных епархий, т.е. созданию местной автокефальной церкви. Ознакомившись с характером и настроениями упомянутых епископов, польское правительство не нашло возможным провести автокефалию при их помощи [4, с. 35–36]. В 1922 году Московская Патриархия временно назначает на Варшавскую кафедру, предложенного польской стороной архиепископа Минского и Туровского Георгия (Ярошевича), который и оказался тем человеком, который возьмет курс на провозглашение автокефалии местной Православной Церкви [5, с. 392]. Прибыв в Варшаву архиепископ Георгий принялся за организацию Синода, как высшего церковного управления.

Юридическое положение Православной Церкви в Польше не была нормировано государственным законом. Поэтому для урегулирования взаимоотношений Церкви и государства, министр просвещения и вероисповеданий, в 1922 году, предложил Синоду так называемые «Временные правила». Эти правила не служили для пользы Православия, а давали большие возможности польским властям вмешиваться в церковные дела православных [6, с. 314]. Они, «по своему духу и смыслу не давали никаких гарантий Церкви в Ее преуспеянии и внутренней неприкосновенности... Главный смысл их состоит в недопущении соборного начала» [7, с. 36]. Не удивительно, что эти правила подписали только два архиерея: митрополит Георгий (Ярошевич) и епископ Дионисий (Валединский). Более того эти правила не были приняты как духовенством, так мирянами.

На противников этих правил были воздвигнуты гонения со стороны польских властей. Архиепископ Елевферий (Богоявленский) был заточен в католическом монастыре в Кракове, а впоследствии был выслан в Каунас, где возглавил православных верующих в Литовском государстве. Епископа Сергея (Королева) арестовали и так же выслали в Чехию [8, с. 73]. Епископа Владимира (Тихоницкого) заточили в Дерманский католический монастырь, а затем он был выслан в Чехию. Владыку Пантелеимона (Рожновского) заточили в Мелецкий монастырь на Волыни, а позже перевели в Жировицы [9, с. 120–121]. Более того Вячеслав Васильевич Богданович, который находился в оппозиции к тогдашней высшей церковной власти, был снят с должности ректора Виленской духовной семинарии [10, с. 57].

Конфликт между сторонниками автокефалии и ее противниками привел к трагическим последствиям. В 1923 году митрополит Георгий (Ярошевич) был застрелен в собственном кабинете из револьвера архимандритом Смарагдом (Латышенковым). После него митрополитом Варшавскую кафедру занял Дионисий (Валединский), который старался следовать указаниям польских властей [11, с. 43]. Им же производится назначение на пустующие кафедры. Так на Виленскую был назначен бывший Смоленский епископ Феодосий (Феодосьев), бежавший из Советской России. Пинскую епархию начал окормлять епископ Александр (Иноземцев), в бывшем являлся приближенным покойного митрополита Георгия. На Гродненскую кафедру возвели епископа Алексея (Громадского) [12, с. 75].

Первым что предпринял новый епископат, это попытка перевода богослужения на Григорианский стиль. Необходимо заметить, что на проведение этой реформы настаивало польское правительство. Против этих нововведений выступило большинство православного населения Польши [13, с. 75]. Население начало «голосовать ногами», т.е. перестало посещать храмы, когда богослужение совершалось по новому стилю.

В нарушение всех канонических церковных норм в ноябре 1924 года Вселенский патриарх Григорий VII подписал и утвердил, так называемый «Патриарший и синодально-канонический томос вселенской Константинопольской Патриархии о признании Православной Церкви в Польше автокефальной» [14, с. 76]. Следует отметить, что провозглашение автокефалии произошло без согласия на то матери-Церкви, т.е. РПЦ. Более того произошло незаконного вмешательства Константинопольского Патриархата в дела другой Поместной Церкви, на что Константинополь не имел никаких полномочий. Следует обратить внимание на то, что автокефалия Православной Церкви польскому правительству обошлась в три миллиона польских злотых [15, с. 8]. Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что Синод Православной Церкви в Польше обнародовал томос Константинопольского Патриарха о даровании автокефалии 15 апреля 1925 года, только после кончины Патриарха Тихона [16, с. 76].

После отрыва православного населения Польши от полноты Церковного общения и постепенного ослабления позиций Православия, римо-католиками была осуществлена попытка возрождения унии в виде восточного обряда. В конце 1923 года Рим издал особую инструкцию по ведению унийной работы в Польше. С изданием этой инструкции в Польше появляются иезуиты, которые открывают в Гродненской епархии свой монастырь в Альбертине. В ограде этого монастыря открывается приход восточного обряда. Там были построены две церкви восточного и западного образца и службы велись в них попеременно. Со временем в Польше начинают появляться и другие монашеские ордена в восточном облике: редемптористы, капуцины и др. Папой римским был назначен даже епископ восточного обряда Николай Чернецкий. Более того Римокатолической Церковью начала принимать православных ренегатов священников. Таким образом, в неюнию приходили просто авантюристы [17, с. 193–195]. «По сведениям на 1932 год на территории Варшавской митрополии (включавшей пять епархий) действовал 31 униатский приход при 5668 человек уклонившихся в унию» [18, с. 78]. Таким образом, можем сделать вывод о том, что попытка распространить униатство в

Западной Белоруссии закончилась неудачно. Подтверждением чему является издание декрета, в декабре 1934 года, папой Пием XI о прекращении эксперимента с восточным обрядом в Польше.

В целях распространения новоуниатской пропаганды и ослабления Православной Церкви, католическая курия начала наступление, в виде ревиндикации православных святынь и церковного православного имущества, которое, якобы, ранее принадлежало Католической Церкви. Летом 1929 года католическая иерархия Польши предъявила в окружные суды 724 иска с требованием изъять у православных и передать католикам сотни храмов [19, с. 136]. Иски были заявлены с ведома католической иерархии в судах следующих городов: Брест, Вильно, Гродно, Пинск, Новогрудок и др. «Характерна, што жадалася адабраць ад праваслаўных цэрквы ў 65 мейсцах, у якіх ня было ані аднаго каталіка, - у 73 мейсцах, у якіх было ня больш за 3 каталікоў, - у 76 мейсцах, у якіх было ня больш 20 каталікоў» [20, с. 62]. Обращая внимание на время постройки церквей, которые хотя ревиндицировать, бросается в глаза тот факт, что десятки церквей были построены уже после того, как население приняло Православие. Это говорит о том, что они никогда не были ни униатскими, ни католическими. Свыше десятка церквей были построены еще до введения унии, а остальные за сто лет капитально ремонтировались и перестраивались за счет православных. И только лишь 6 принадлежало когда-то католикам [21, с. 81]. Таким образом, делаем вывод, что ревиндикация не имеет ни исторических, ни юридических, ни нравственных оснований. «В итоге долгих перипетий, связанных с рассмотрением исков, предъявленных Римо-католическим Костелом Православной Церкви, Верховный Суд Польши в январе 1934 года отказал в их удовлетворении. Это судебное решение было воспринято православным населением Западной Белоруссии с огромной радостью и большим удовлетворением» [22, с. 81–82].

Главной целью польское правительство ставило сделать Православную Церковь одним из орудий осуществления польских националистических устремлений. Так под давлением властей происходит устранение из богослужения церковно-славянского языка и дальнейшим шагом становится полонизация богослужения и церковного управления. Власти потребовали от духовенства произносить проповеди, преподавать Закон Божий и вести церковное делопроизводство на польском языке. Но для всего этого требовались свои кадры, священнослужители, люди преданные польскому делу, и поэтому постепенно проводится полонизация духовного образования. Происходит реформирование духовных школ Православной Церкви. Так духовные семинарии в Вильно и Кременце были обращены в гимназии с правами польских средних учебных заведений. Часовая нагрузка в богословских классах была сокращена до половины. Как и на православном богословском факультете при Варшавском университете, преподавание велось сугубо на польском языке. Такие действия приводили к замиранию богословия и низкому уровню образования будущих православных пастырей [23, с. 202–203]. Ко всем противникам этих нововведений применялись жесткие прещения. Уже в 30-е годы выпускники богословского отделения Варшавского университета, Виленской и Кременецкой семинарий включились активно в полонизаторские процессы на занимаемых ими приходах. К большому сожалению, полонизаторская политика белорусского православного населения, проводимая польской властью, не встретила должного сопротивления со стороны местного священноначалия [24, с. 83–84].

Все это привело к тому, что «декрет президента Польской республики от 18 ноября 1938 г. и введенный Советом министров Внутренний статут Польской Автокефальной Православной Церкви не только открыли простор для полонизации, но и окончательно закрепили жесткий и всесторонний контроль государства за Церковью... Без санкции гражданской власти не могло состояться ни одно назначение – от псаломщика до епископа, ни одного перемещение даже самого скромного сельского священника из захолустного прихода. Официальным языком церковных властей и учреждений был объявлен польский... Лица, не имевшие польского гражданства, не могли занимать ни каких церковных должностей, рукоположению в священный сан подлежали только выпускники Варшавского университета... На местах воеводские власти также получили возможность регулировать кадровую ситуацию в приходах: под предлогом разоблачения «вредной» для государства деятельности они имели право требовать от главы епархии снятия неугодного священника с должности. Все эти жесткие ограничения самостоятельности Церкви и прямое вмешательство во внутреннюю жизнь митрополит Дионисий охарактеризовал как «благожелательную опеку пресветлой Польской республики» [25, с. 286–287].

«Параллельно с полонизацией Православной Церкви власти Второй Речи Посполитой всячески стремились привлечь как можно большее число белорусов в костёлы, оторвать их от посещения православных храмов. В этой связи в Польше действовали порядки грубо дискриминировавшие православных верующих в их стремлении решать самые насущные, простые жизненные вопросы обыденного характера. Так, если православный хотел приобрести земельную собственность, ему это не разрешалось. Власти без стыда посылали такого человека в костёл и требовали представить от ксендза справку о принятии католичества. Если справки не было – чинили большие препятствия, вплоть до отказа в покупке... Православному было трудно устроиться на работу. Даже чернорабочим в первую очередь принимали поляков... Если православный прибегал по какому-либо делу к помощи суда, ему трудно было найти там справедливость. Требовалась та же справка от ксендза. Эта справка приносила избавление от многих неприятностей, была как бы индульгенцией от грехов. Представление ее в полицию иногда

закрывало громкое дело. Вовсю применялся шантаж, угрозы, соблазны, – в общем, все темные меры и приемы, лишь бы принудить человека к принятию католичества» [26, с. 89–90].

**Заключение.** Политика Польского государства в 20 – 30 гг. XX столетия в отношении Православной Церкви в Западной Белоруссии носила дискриминационный характер. Православное население в Польше вынуждено было вести борьбу за свое религиозное и национально-культурное существование. Ненормальность существования православного народа в Польше вытекает из свойств внутренней политики польских властей, тесно связанных с религиозной политикой Католической Церкви. Вследствие чего, есть необходимость признать положение православных в Польше в эти годы весьма сложным и не стабильным. Приводимые выше факты убеждают в действительности того, что православному населению Западной Белоруссии в Польше приходилось вести борьбу за целостность своего народа и своих религиозных убеждений весь этот период.

#### Список цитируемых источников

1. Свитич А.К. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии. 1917–1950 гг. – Москва, 1997. – С. 91.
2. Шевченко К. Русский Мир в борьбе за выживание: Западно-белорусские земли в составе Польши в 1919-1939 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://zapadrus.su/zaprus/istbl/1498-russkij-mir-v-borbe-za-vyzhivanie-zapadno-beloruskie-zemli-v-sostave-polshi-v-1919-1939-gg.html> (Дата доступа: 03.11.2016)
3. Кривонос Ф., священник. Белорусская Православная Церковь в XX столетии. – Минск, 2008. – С.72.
4. Попов А. Гонение на Православие и русских в Польше в XX веке. – Белград: Типография "Меркур", 1937. – С. 35-36.
5. Новинский, В., священник. Очерк истории Православия в Литве. — Вильнюс: Православное братство Литвы, 2005. – С. 392.
6. Мартос, Афанасий, архиепископ. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2000. – С. 314.
7. Попов А. Гонение на Православие и русских в Польше в XX веке. С. 36.
8. Кривонос Ф., священник. Белорусская Православная Церковь в XX столетии. С. 73
9. Свитич А.К. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия. С. 120 –121.
10. Баслык, Е. К. Многи скорби праведным. Под Польшей, Германией и Советским Союзом / священник Евстафий. – Минск, 2014. – С. 57.
11. Попов А. Гонение на Православие и русских в Польше в XX веке. С. 43
12. Кривонос Ф., священник. Белорусская Православная Церковь в XX столетии. С. 75.
13. Там же. С. 75.
14. Там же. С. 76.
15. Раевский С. Украинская Автокефальная Церковь. – Джорданвилль, 1948. – С. 8.
16. Кривонос Ф., священник. Белорусская Православная Церковь в XX столетии. С. 76.
17. Свитич А.К. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия. С. 193 – 195.
18. Кривонос Ф., священник. Белорусская Православная Церковь в XX столетии. С. 78.
19. Николаев К. Н. Экспансия Рима в Россию. Восточный обряд. (Рим – Польша – Россия). – Москва, 2005. – С. 136.
20. Касяк І. З гісторыі ПРАВАСЛАўнай Царквы беларускага народу. – Нью-Йорк, 1956. – С. 62.
21. Кривонос Ф., священник. Белорусская Православная Церковь в XX столетии. С. 81.
22. Там же. С. 81 – 82.
23. Свитич А.К. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия. С. 202 – 203.
24. Кривонос Ф., священник. Белорусская Православная Церковь в XX столетии. С. 83 – 84.
25. Волокитина Татьяна, Мурашко Галина, Носкова Альбина. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40 – 50-х годов XX века. – Москва, 2008. – С. 286–287.
26. Кривонос Ф., священник. Белорусская Православная Церковь в XX столетии. С. 89 – 90.

А. Н. Рыхлик

Учреждение образования «Белорусский государственный аграрный технический университет», Минск

## ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

Практически во все времена на территории Беларуси отношения государства и Православной Церкви имели очень близкий характер. Официально деятельность Церкви была запрещена, а её последователи подвергались гонениям только во время нахождения Беларуси в составе СССР. Советское атеистическое правительство крайне негативно относилось к религии, считая её своим главным конкурентом в идеологическом плане. Во времена, когда все сферы жизни людей были подчинены государству, церковь казалась коммунистическому правительству крайне опасным и несговорчивым оппонентом. Поэтому было решено просто её ликвидировать, что в итоге сделать не удалось. Находясь вне государства и закона, церковь не могла развиваться и расти. В условиях, когда священнослужители подвергались уголовному преследованию, а верующие общественному осуждению, духовная и нравственная жизнь общества пришла в упадок. Это негативно отразилось на всём народе и государстве в целом. Этот печальный пример ясно даёт понять, что для мирного и гармоничного существования страны, диалог и взаимодействие власти и Церкви просто необходимо. Государство, как структура, контролирующая общественную жизнь населения, просто обязана должным образом регулировать такую массовую и мощную религиозную организацию, учитывая её специфику. Принцип разделения церкви и государства верен и не должен подвергаться сомнению, но в то же время несмотря на различные цели этих структур, сферы их деятельности пересекаются в общей плоскости. И церковь, и государство заинтересованы в формировании у человека определённых моральных качеств, норм поведения, ценностей и мировоззрения. Христианин, как гражданин, представляется идеальным

человеком для государства. Будучи справедливым, добродетельным и альтруистичным, такой человек помогает государству в решении его основной задачи — поддержании мира и порядка на своей территории, а также созданию социальной справедливости и организации благотворительности. Поэтому именно на основе этих и других общих интересов осуществляется совместная деятельность Церкви и государства.

Православная Церковь, как религиозная организация, осуществляющая свою деятельность в Беларуси, должна подчиняться местному законодательству и действовать строго в его рамках. Но кроме этого, церкви и государству также необходимо осуществлять совместную деятельность в общей сфере интересов для взаимной выгоды и общественного блага белорусского народа. На данный момент между БПЦ и Республикой Беларусь уже заключено достаточно много соглашений о сотрудничестве, но это ещё не предел и существуют различные варианты дальнейшего плотворного сотрудничества.

Отношения государства и Церкви регулируются несколькими законами. В первую очередь, речь идёт о Конституции (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) — основном законе Республики Беларусь. В частности, в статье 16 говорится «Религии и вероисповедания равны перед законом. Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учётом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Запрещается деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, её конституционного строя и гражданского согласия, либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности». 31 статья Конституции провозглашает свободу вероисповедания [1]. Также в декабре 1992 г. принят закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». В составе правительства создан орган, занимающийся координацией деятельности государства и религиозных организаций — «Комитет по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь». В текущей формулировке 16 статьи конституции нашло отражение понимание государством неодинаковости роли различных религиозных течений в историческом и культурном развитии Беларуси. Также в ней отмечается необходимость введения правовых ограничений для нетрадиционных религиозных течений и организаций, чья деятельность может носить деструктивный характер. Одновременно с этим учитываются культурно-исторические неравнозначности религий, что создаёт правовые основы для более тесного сотрудничества государства с традиционными для Беларуси христианскими конфессиями, прежде всего с православием и католицизмом [2, с. 469].

Данные законы создают предпосылки для официального сотрудничества БПЦ с государственными органами и министерствами на всех возможных уровнях. Таким образом 12 июня 2003 г. в Минске было подписано *Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью*. В соглашении подчёркивается, что оно было подписано в интересах белорусского народа, с учётом актуальности тесной взаимосвязи государства и Церкви в решении задач по духовно-нравственному совершенствованию общества и исходя из необходимости развития договорно-правовой базы между государством и церковью. В документе признаётся, что приоритетными направлениями сотрудничества являются: общественная нравственность, воспитание и образование, культура и творческая деятельность, охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, здравоохранение, социальное обеспечение, милосердие, благотворительность, поддержка института семьи, материнства и детства, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы, воспитательная, социальная и психологическая работа с военнослужащими, охрана окружающей среды.

Начиная с 2003 г. по указанным направлениям соответствующими республиканскими органами государственного управления и иными государственными органами с одной стороны и церковью — с другой, подписываются совместные программы сотрудничества. Также стороны договора обязуются обмениваться актуальной информацией, прямо или косвенно затрагивающей интересы одной из них [3]. Подписание этого соглашения не означает, что до этого подобные договоры не заключались, но оно знаменует начало полномасштабного официального сотрудничества государства с православной церковью практически во всех сферах общественной деятельности. Подобные соглашения заключаются к обоюдной пользе всех сторон. Церковь получает доступ к административным ресурсам государства для проведения духовно-просветительской работы среди населения, и в свою очередь, благодаря своему авторитету, помогает государству в культурно-воспитательной работе, пропаганде патриотизма и социально-значимых ценностей.

Ранее, 18 января 2003 г., было заключено *Соглашение о сотрудничестве между пограничными войсками Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью*. В этом документе заявляется о медленном и противоречивом протекании процесса духовного возрождения белорусского общества, и с целью скорейшего преодоления кризисного состояния в духовно-нравственной сфере, командование пограничных войск Республики Беларусь предлагает возвращение воинства к истинно духовным, христианским и военно-патриотическим ценностям, через подписание данного соглашения. Реализация данного соглашения предусматривает взаимодействие по следующим направлениям:

— патриотическое воспитание военнослужащих (через возрождение православных воинских традиций и ритуалов, установления для соединений и частей воинских церковных праздников, участие, с учётом

специфики пограничной службы, священнослужителей БПЦ в проведении ритуалов и торжественных мероприятий, формирование у военнослужащих нравственной мотивации воинской службы и морально-психологической устойчивости в условиях оперативно-служебной деятельности и чрезвычайных ситуаций, совместный уход и содержание в достойном состоянии захоронений погибших воинов и т.д.);

— духовно-нравственное воспитание военнослужащих (через проведение на различных уровнях совместных совещаний и конференций, участие представителей БПЦ в мероприятиях военно-патриотической и духовно-нравственной направленности, проводимых пограничными войсками РБ, использование психолого-педагогического опыта и влияния священнослужителей в вопросах оздоровления нравственного климата в воинских коллективах, противодействия негативному влиянию деструктивных религиозных культов и т.д.);

— социальная и психологическая работа (через координацию деятельности по защите прав и свобод военнослужащих и членов их семей, проведение совместных благотворительных мероприятий по оказанию социальной помощи семьям умерших или погибших военнослужащих, ветеранам пограничных войск, их вдовам, попечение о несовершеннолетних детях военнослужащих, умерших или погибших при исполнении воинского долга и т.д.) [3].

Также крайне важным и значимым для Православной Церкви и сферы её деятельности является, подписанное в августе 1999 года, *Соглашение между Комитетом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь и Белорусским Экзархатом*. Данное соглашение заключено с целью предоставления осуждённым гражданам, согласно 31 статье Конституции РБ, возможности исповедовать православную веру и участвовать в соответствии с ней в отправлении богослужений, религиозных обрядов и церемоний. Православным священнослужителям предоставляется допуск в подразделения системы исполнения наказаний для совершения богослужений, религиозных обрядов, церемоний и бесед с заключёнными. Также стороны обязуются не вмешиваться в сферу внутренней компетенции друг друга и не нарушать нормы действующего законодательства при исполнении своих обязанностей [3]. Данное соглашение позволяет православной церкви действовать на территории охраняемого режимного объекта, предоставляет доступ к нему священнослужителей. Без правового регулирования, деятельность церкви на территории СИЗО, ИТУ, ЛТП была бы невозможна. Это один из ярких примеров того, как необходима и полезна совместная деятельность религиозных и государственных организаций. Предоставляя доступ священникам на территорию тюрем и прочих подобных объектов, государство не только реализует право заключённых на свободу вероисповедания, но также и предоставляет им возможность для духовно-нравственного роста, исправления, становления на путь исправления, переосмысления жизни и моральных ценностей, возможности начать новую, лучшую жизнь. Это имеет огромное значение не только для осуждённых, но и для самой церкви, позволяя ей реализовывать одну из своих основных задач — оказание духовной помощи и поддержки людям, находящимся в заключении.

На основе соглашения от 12 июня 2003 г. Белорусская Православная Церковь приняла ряд программ сотрудничества с различными министерствами и другими государственными органами. В довершение к соглашению с комитетом исполнения наказаний МВД была подписана *Программа сотрудничества Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви*. В отличие от предыдущего соглашения, данная программа значительно расширяет сферу сотрудничества церковных и государственных органов МВД. Данный документ был принят в целях дальнейшего развития сотрудничества сторон, профилактики правонарушений, возрождения традиций христианского отношения личности к обществу и гражданским обязанностям, попечении о лицах находящихся в местах лишения свободы, более успешного осуществления воспитательного процесса в местах лишения свободы, социальной и психологической адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, их родственников и потерпевших, духовно-моральной поддержки сотрудников органов внутренних дел и пр. Для осуществления поставленных целей, стороны обязуются проводить следующие мероприятия: совместное участие в разработке программ профилактики правонарушений и их реализации, осуществление мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений через совместную воспитательную и просветительскую работу, совместные мероприятия по профилактике наркомании и алкоголизма и реабилитации жертв этих пороков, оказание социальной, гуманитарной, юридической, материальной и иной помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы, разработка предложений по совершенствованию исправительного и воспитательного процесса в местах лишения свободы, духовно-нравственное просвещение сотрудников органов внутренних дел, их ознакомление с духовным и культурным наследием православия и т.п. [3]. Программа открывает новые возможности в сотрудничестве МВД и церкви, предоставляет ей право на участие в разработке внутренних документов министерства. Всё это говорит о важности данного соглашения и его пользе, особенно с учётом возможности внедрения в деятельность ведомства христианских ценностей и морали.

*Программа сотрудничества Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви* служит хорошим подспорьем ещё в одной из ключевых сфер социальной деятельности церкви — оказанию всей возможной помощи больным и немощным людям. Соглашение было заключено исходя из понимания взаимосвязи духовного и физического здоровья человека, необходимости в целенаправленной профилактической работы по воспитанию у населения личной ответственности за

собственное здоровье. Программа реализуется через совместное участие в разработке учебно-методических пособий по здоровому образу жизни, сотрудничество с республиканским фондом информации по вопросам формирования здорового образа жизни, подготовке групп из числа священства и прихожан для добровольной помощи в уходе за пациентами, организации представителями церкви лекций и бесед духовно-нравственного содержания для медицинского персонала, совместная просветительская работа, направленная на предотвращение искусственного прерывания беременности, разработка программ, направленных на профилактику курения, алкоголизма, наркозависимости, венерических заболеваний и СПИДа, предоставление возможности пациентам исповедовать православную веру, участвовать в отправлении богослужений, религиозных обрядов и церемоний в условиях медицинских организаций, патронаж и духовная помощь пациентам больниц, психиатрических стационаров, совместное создание и патронаж реабилитационных центров для лиц, страдающих зависимостями от психоактивных веществ, защита населения государства от методов псевдодуховного целительства и т. п. [3]. Активная работа в медицинских учреждениях, волонтерская помощь тяжелобольным и инвалидам, а также помощь в реабилитации людям, страдающим от различных зависимостей имеет огромную социальную значимость и способствует повышению авторитета церкви в народе, распространению таких важных ценностей как сострадание и любовь к ближнему.

Большую пользу для деятельности православной церкви приносит *Программа сотрудничества Министерства информации Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви*. В наше время информационные технологии играют ключевую роль в информировании населения, распространения определённых идей и ценностей. Тесно сотрудничая с государственными органами в этой сфере, церковь имеет больше возможностей для информирования населения о своей деятельности, распространения христианских ценностей. Совместная деятельность направлена на заботу о нравственном состоянии общества через воспитание граждан в духе патриотизма, милосердия, высокой духовности, освещению духовно-нравственных процессов, происходящих в обществе, информирование общества о православии, противодействие распространению информации содержащей проявления клеветы, элементы унижения человеческого достоинства, пропаганды порнографии, жестокости и насилия и пр. Направления совместной работы ведутся в сферах укрепления профессиональных и нравственных основ деятельности СМИ и субъектов издательской деятельности, подготовки и издания информационных материалов духовно-нравственной и церковно-исторической тематики, телевидения и радио, обмена опытом деятельности в области СМИ, книгоиздания, полиграфии и распространения издательской продукции [3].

*Программа сотрудничества Министерства культуры Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви в области культуры и творческой деятельности, охраны, восстановления и развития исторического и культурного наследия* заключена на основе признания того, что главным критерием оценки в культуре был и остаётся уровень её духовности, нравственное содержание. Программа сотрудничества очень обширна, и охватывает различные совместные мероприятия (выставки, фестивали, экспозиции, празднование Дня белорусской письменности, Дня славянской письменности), сотрудничество между церковными и светскими библиотеками и помощь в организации их работы и эффективности, содействие краеведческим активам на местах и т. п. *Соглашение о сотрудничестве Министерства обороны Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви* практически аналогично заключённому ранее договору с погранвойсками РБ, но в то же время расширяет сферу деятельности церкви в войсках, позволяя последней действовать во всех подчинённых Министерству обороны структурах. Заключённая *Программа Сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2004–2006 гг.* предполагает объединение усилий органов управления, учреждений образования, церковных и общественных организаций для использования потенциала православных традиций и ценностей в формировании личности человека, духовно-нравственном и патриотическом воспитании детей и молодёжи, содействие развитию гуманитарного, в том числе теологического и религиоведческого образования в РБ, проведение совместных научных исследований по духовно-нравственной, религиозно-философской, психолого-педагогической, церковно-исторической и культурологической тематике и т. п. *Соглашение*, подписанное на два года, говорит о важности христианского влияния на подрастающее поколение, но в то же время показывает неготовность сотрудничать с церковью на постоянной и тесной основе. На это в значительной мере влияет общественное мнение, говорящее о невозможности, на данный момент, допуска церкви к светскому среднему образованию. *Программа сотрудничества Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви* подписана с целями развития взаимодействия органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и религиозных организаций и учреждений церкви, попечения, социальной и психологической адаптации лиц пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, духовно-моральной поддержки работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, содействия возрождению православно-патриотических традиций и нравственных ценностей среди работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям. Решение многочисленных задач в соответствующей сфере предусматривает *Соглашение о сотрудничестве между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью*. Согласно данному документу, сотрудничество сторон осуществляется по трём основным направлениям: патриотическому и духовно-нравственному воспитанию (формированию у

профессиональных спортсменов нравственной мотивации самоотверженного служения Отечеству и помощи в этом тренерскому составу, участию священнослужителей в проведении торжественных мероприятий и т. п.), сотрудничеству в развитии спорта и туризма (проведение совместных акций по пропаганде здорового образа жизни среди населения РБ, организации спортивных мероприятий, организации занятий по физической культуре в воскресных школах при православных приходах, освящение спортивных комплексов и объектов, проведение на различных уровнях совещаний, конференций по вопросам духовно-нравственного воспитания и пропаганды здорового образа жизни и т. п.), социальной и психологической работе (проведение благотворительных мероприятий по оказанию социальной помощи больным, престарелым и инвалидам, оказанию психологической помощи и реабилитации спортсменов, оказание социальной и психологической помощи ветеранам спорта. Согласно *Программе сотрудничества Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви* проводится совместная деятельность в организационной, образовательной и научно-методической, профилактической работе министерства, а также социальная, социально-психологическая и духовно-нравственная реабилитация вместе с адаптационной работой, в особенности в отношении незащищённых категорий населения. В признании того, что религия и наука являются важными факторами формирования культуры, подписана *Программа сотрудничества Национальной академии наук Беларуси и Белорусской Православной Церкви*. Главными задачами программы является объединение усилий научной общественности и православной церкви в исследовании культурно-исторических, духовных и религиозных основ жизни белорусского народа, создание условий для формирования общественного мнения о глубокой взаимосвязи науки и религии, раскрытие богатого духовно-нравственного потенциала православных традиций и ценностей. *Программа сотрудничества Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, Комитета по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС при Совете Министров Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви по вопросам охраны окружающей среды* была подписана в Минске, 26 марта 2004 г. И заключена из необходимости объединения усилий органов государственной власти и представителей церкви для совместного решения экологических проблем, преодоления потребительского отношения к природным ресурсам, а также последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Два года спустя было заключено подобное соглашение, но уже только между БПЦ и Комитетом по проблемам преодоления последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Также в рамках соглашения и сотрудничестве от 2003 г., Белорусской Православной Церковью заключены соглашения с Мингорисполкомом, Белгостелерадиокомпанией, а также Государственным комитетом по авиации РБ [3].

Сфера сотрудничества государства и церкви очень велика, практически в каждом государственном ведомстве и учреждении есть общие с церковью точки соприкосновения, на которых они могут построить свои отношения. Их сотрудничество должно основываться на законах и официальных документах, как единственно возможным и проверенным способом отрегулировать свои отношения. В документах прописываются необходимые условия сотрудничества, цели, задачи и пути их решения. Заключение официальных документов позволяет повысить степень доверия граждан к церковно-государственным отношениям, это показывает, что государство соблюдает свои обязанности, не делая исключений, заботится о гражданах, прописывая в соглашениях благородные и общественно полезные цели. Церковь же, подписывая с государством подобные соглашения, показывает, что находится, как и все остальные общественные организации, в рамках закона, действует строго согласно закону и в интересах населения оказывает поддержку государственным структурам, обеспечивая их большую эффективность и ориентированность в первую очередь на помощь гражданам в решении вопросов, находящихся в компетенции ведомства. В то же время излишнее вовлечение церкви в государственные дела, компрометирует последнюю, позволяя обвинить себя в политизированности. И в этом есть смысл, когда церковь начинает по госзаказу вести деятельность в политической плоскости, забывая, что в первую очередь она религиозная организация, доверие населения к религиозной организации падает. Чтобы этого не случилось, следует вести работу строго по своему направлению, не позволяя государственным органам давить на себя, т. е. выдерживать разумную дистанцию с государством, в тоже время пользуясь его ресурсами для распространения христианских ценностей, духовности и нравственности. Любое, заботящееся о своих гражданах государство, будет всячески способствовать такого рода деятельности. Конечно же, следует понимать, что любое соглашение с государством — это сделка, заключаемая к выгоде обеих сторон. Церковь, пользуясь в своей деятельности государственными ресурсами, кроме результатов своего труда, также обязуется оказывать государству поддержку другого рода, зависящую от интересов того, или иного ведомства. Например, наиболее ярким примером является пропаганда патриотизма. Это качество, в распространении которого в первую очередь заинтересовано государство, ведь работой церкви вне государства, надобность в патриотизме отпадала бы. Патриотизм в рамках государства качество однозначно положительное, воспитывающее в человеке гражданскую ответственность и привязанность к стране, в нём вредоносного содержания нет. Поэтому такого рода сделки между церковью и государством приемлемы до тех пор, пока от церкви не начнут требовать того, что может нанести вред верующим. Люди во все времена с недоверием относились к церкви, подчинённой руководством страны, и расценивали её как один из институтов государственной власти. Поэтому вместе с этим явлением происходил упадок морали и нравственности граждан. Для избегания такого негативного сценария, идеалы христианства не должны

приноситься в жертву выгоды в виде всеобъемлющей государственной поддержки деятельности религии, ведь в перспективе последствия от этого будут сугубо негативные. Также положительный образ церкви создаёт поддержка её в первую очередь национальной культуры той страны, в которой действует данная религиозная организация. Это касается в том числе не только церковной, но и светской культуры страны, национального языка, литературы, живописи. С соблюдением правила невмешательства в дела друг друга, церковно-государственные отношения носят положительный характер, и ради общественного блага они должны развиваться и укрепляться, чему в большей мере должно способствовать высшее государственное и церковное руководство.

#### Список цитируемых источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2003-2016. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=14551> (дата обращения: 10.11.2016);
2. Православная энциклопедия. Том IV, АФАНАСИЙ – БЕССМЕРТИЕ. / под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. – Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», Москва 2002;
3. Официальный портал Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс] / Белорусская Православная Церковь, 2006. URL: <http://exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0015/> (дата обращения: 10.11.2016)

А. Н. Свирид

Учреждение образования «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина», Брест

### ОПЫТ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЕССКОЙ ЕПАРХИИ В 1921 – 1939 ГГ.

**Введение.** В 1921 г. по условиям Рижского мирного договора территория Западной Беларуси вошла в состав Второй Речи Посполитой. Православная церковь на этой территории оказалась в реалиях новых общественных и государственных отношений. Миссионерство традиционно понимается как деятельность религиозной организации по распространению своего вероучения и культа среди иноверцев. Но для Православной церкви межвоенной Польши главной задачей миссионерской работы стало сохранение численности верующих. Миссионерская деятельность в этих реалиях проводилась преимущественно среди изначально православного населения, а также среди недавно обращенных в другие вероисповедания из православия, что обусловило специфику ее организации и осуществления.

**Основная часть.** В августе 1922 года по решению Собора православных епископов Польши была создана Пинско-Новогрудская епархия с центром в городе Пинске. На состоявшемся 14-15 июня 1922 года соборе епископов главой Пинско-Новогрудской епархии был назначен епископ Александр [1, с. 11]. В состав этой епархии входили части Коссовского, Лунинецкого и Пинского поветов Полесского воеводства, а также Барановичский, Несвижский, Новогрудский, Столбцовский поветы Новогрудского воеводства. Территория епархии подвергалась неоднократным изменениям. В сентябре 1922 года Священный Синод Православной Церкви в Польше переименовал Пинско-Новогрудскую епархию в Полесскую и Пинскую. В дальнейшем стало употребляться название – Полесская епархия. 2 мая 1923 года Брестский, Кобринский, Дрогичинский, Пружанский поветы, которые относились к Гродненской епархии, вошли в состав Полесской епархии. Постановлением Священного Синода от 2 ноября 1927 года и рескриптом Министра исповеданий и народного просвещения от 19 апреля 1928 года вводилось новое разделение Православной церкви по епархиям. К Полесской епархии были присоединены приходы Сарненского и Камень-Каширского поветов. С 1 января 1939 года приходы Брестского повета Полесской епархии перешли к Варшавско-Холмской епархии. [2, с. 88].

Организованную форму миссионерская деятельность Православной церкви в Полесской епархии начинает принимать после Постановления Священного Синода от 8 июля 1923 года, обязавшего иметь в каждой епархии епархиального и уездных миссионеров. Заседания поветовых миссионерских комитетов должны были проходить по мере накопления дел, но не менее одного раза в месяц. Поветовые миссионеры подчинялись епископу и действовали под руководством епархиального миссионера. Они утверждались и увольнялись Синодальным миссионерским комитетом по представлению епископа. В их обязанности входило посещение местностей, в которых были зафиксированы попытки распространения других вероисповеданий; проповеди и собеседования с неправославным духовенством и их последователями, участие в организации миссионерской работы. В важных делах миссии они были обязаны немедленно выходить на связь с епископом для получения указаний. О своей деятельности поветовые миссионеры отчитывались поветовому миссионерскому комитету, который со своими примечаниями пересылал через епископа в Синодальный миссионерский комитет.

Поветовые миссионерские комитеты были организованы в короткие сроки. 21 августа 1923 г. они уже существовали. Наиболее серьезные вопросы решались на заседаниях епархиальных миссионерских комитетов. В феврале 1928 года в целях концентрирования миссионерской работы Полесским епархиальным миссионерским комитетом было решено уездные миссионерские комитеты реорганизовать в районные с центрами в Пинске (Пинский и Камень-Каширский поветы); Бресте (Брестский); Пружанах (Пружанский и

Коссовский); Кобрине (Кобринский и Дрогичинский); Столине (Столинский и Лунинецкий); Барановичах (Барановичский, Несвижский, Столбцовский, часть Молодечненского) [3, л. 1].

С самого начала распространения в межвоенной Польше неюнии, Католической церкви Византийско-славянского обряда Православная церковь высказала к ней отрицательное отношение. Её духовенству на основании указа Синода от 2-го апреля 1926 г. и резолюции митрополита Дионисия от 8 апреля 1926 г. предписывалось «ни в каком случае и ни при каких обстоятельствах не допускать неюниатов в храмы и не иметь с ними, кроме предания анафеме, никакого общения не только в церковной, но и в частной жизни» [4, л. 31]. Римско-католического бискупа православные священнослужители должны были приветствовать при встречах поклоном, но вступать с ним в контакт запрещалось. Дрогичинский староста 10 мая 1926 г. докладывал в Полесское воеводское управление, что накануне состоявшегося 16 мая 1926 г. в Янове праздника Андрея Боболи православное духовенство получило строгий запрет от своих властей принимать участие в этих торжествах под угрозой заключения в монастырь, а также указание соответствующе повлиять на прихожан в том же направлении [5, л. 1об, 4об].

Православная церковь пыталась остановить распространение Католической церкви Византийско-славянского обряда, воздействуя на польское правительство, но обращения к властям были безрезультатны.

В некоторых случаях руководство Православной церкви шло на заведомо противоправные действия, провоцируя власти к принятию тех или иных действий. В 1926 г. вышел указ Полесской духовной консистории, предписывающий «давать церковное благословение всем желающим вступить в брак без ограничения их призывного возраста и возложить на митрополита довести об этом до сведения министра МВИОП...». Это решение было принято в ответ на то, что католическое духовенство Византийско-славянского обряда безнаказанно благословляло браки даже в тех случаях, когда они были запрещены светским законодательством [4, л. 39, 39об].

Районный миссионер должен был вести дневник миссионерских поездок, книгу записи протоколов заседаний, а также приходно-расходную книгу. На районные миссионерские комитеты была возложена также обязанность докладывать обо всех замеченных недостатках пасторской деятельности. Полесская духовная консистория и епархиальный миссионерский комитет 10 октября 1929 г. постановили просить епархиальную власть поручить районным миссионерским комитетам при посредстве благочинных представить список лиц духовенства, соблазнительное и безнравственное поведение которых способствует отпадению верующих от православия [3, л. 94].

Районные миссионерские комитеты содержались за счёт фиксированной суммы, присылаемой ежемесячно из приходов [3, л. 2]. Содержание районного миссионера в Полесской епархии с февраля 1928 г., согласно указаниям епископа, не должно было превышать 50 злотых [3, л. 9]. Но уже в июле 1928 г. оно было увеличено с 50 до 100 злотых в месяц [3, л. 37].

Вероятно, постепенно возникла необходимость строгого разграничения полномочий между епископами и епархиальными миссионерами. В конце 1931 г. вышел указ Синода Православной церкви, который отмечал, что во главе миссионерской работы стоят епископы. Им была вменена в обязанность организация миссионерских курсов и съездов для духовенства и мирян в центрах епархий и поветов [6, л. 26–27]. Синодальный миссионерский комитет требовал отчёты о состоянии и нуждах внутренней миссии, сводки о действиях униатов, планы намеченной миссионерской работы именно от епископов [6, л. 9, 13]. Епархиальный миссионер принимал к исполнению утверждённые епископом предписания консистории. В спорных вопросах предписывалось руководствоваться положениями, содержащимися в утверждённых ещё до Первой мировой войны Синодом Русской Православной Церкви «Правилах об устройстве миссий и о способе действий миссионеров», из которых следовало, что епархиальные миссионеры состоят в непосредственном распоряжении епископов и действуют согласно их указаниям [6, л. 32–32об]. Кардинально этот вопрос был решён в Полесской епархии. 29 сентября 1932 г. Полесский епископ Александр взял на себя обязанности епархиального миссионера, против чего Синод Православной церкви не возражал [6, л. 38].

Для координации миссионерской работы и обмена опытом проводились пасторские конференции и съезды. В ноябре 1927 г. в Вильно был созван православный миссионерский съезд, в повестку дня которого были включены и вопросы борьбы с распространением унии и католичества [7, с. 143]. В последующие годы такие конференции проводились достаточно часто. Так, 5–7 октября 1931 г. в Бресте состоялась пасторская конференция Брестского миссионерского района [8, л. 1], в работе которой приняло участие 45 человек [8, л. 2]. 19–20 октября 1931 г. пасторская конференция прошла в Пинске. Из района на конференцию прибыло 19 священников. Были зачитаны рефераты епархиального миссионера «Новый тип современного священника», Л. Нещеретова «О главенстве и непогрешимости папы», С. Малашковича «Был ли апостол Пётр епископом римским 25 лет», М. Кочановского «Историческое развитие унии и борьба с ней», а также приведён пример нескольких образцовых проповедей, направленных против унии [8, л. 17–20].

30 октября – 2 ноября 1932 г. в Пинске состоялась очередная пасторская конференция Православной церкви. Участие в её работе приняли члены и секретари консистории и епархиального миссионерского комитета, районные миссионеры, благочинные, законоучители средних школ, представители общества имени Петра Могилы. Одновременно с работой конференции были запланированы «народные противоуниатские курсы» [9, л. 64, 67]. В 1933 г. Синод Православной церкви постановил создать

Всеполюский миссионерский съезд [6, л. 48], который состоялся в Почаево-Успенской лавре 3–9 сентября 1933 г. [6, л. 63].

Вероятно, именно на конференциях был выработан такой метод ограничения распространения Католической церкви Византийско-славянского обряда, как проведение миссионерских дней. Состоявшаяся 5–7 октября 1931 г. в г. Бресте пасторская конференция Брестского миссионерского района постановила, что в случаях экстренного и неожиданного приезда пропагандистов других вероисповеданий и устройства ими собраний настоятель церкви должен самостоятельно был организовать и провести миссионерский день. Это предполагало, что он пригласит священников из соседних приходов и вообще священников, обладающих даром проповедования, если успеет с ними связаться. Обязательно было проведение торжественного богослужения. В некоторых случаях богослужения проводили епископы, например весной 1931 г. в связи с приездом в Белосток Николая Чарнецкого, православный епископ также приехал в этот город и провёл торжественное богослужение [10, л. 92].

Оперативная организация Православной церковью миссионерских дней часто достигала поставленной цели. Прихожане села Любищицы Коссовского повета подготовили прошение на имя епископа Католической церкви Византийско-славянского обряда Николая Чарнецкого, в котором просили дать им священника. Православная церковь провела в Любищицах 23 и 24 октября 1932 г. пасторскую конференцию и народные курсы, на которые, по поручению архиепископа, выезжал епархиальный миссионер. В течение этих двух дней Любищичская церковь была переполнена. В результате верующие единогласно постановили послать архиепископу благодарность за командировку епархиального миссионера и выразить «готовность бороться с униатством всеми возможными средствами» [6, л. 24об]. Написанное на имя епископа Католической церкви Византийско-славянского обряда Николая Чарнецкого прошение было вручено православному епархиальному миссионеру [6, л. 24об].

Миссионерские дни устраивались и независимо от приезда проповедников других вероисповеданий. Православное духовенство старалось проводить их в храмовые праздники, когда в приходах было наибольшее стечение верующих из окрестных сёл и деревень. Было характерным прибытие к миссионерскому дню районного или даже епархиального миссионера, сопровождающих его лиц из числа духовенства и активных мирян, организация крестных ходов, вызов лучших хоров, произнесение поучений лучшими проповедниками. Проповеди часто произносились не только в храме, но и на открытом воздухе, при большом скоплении народа. Православному духовенству рекомендовалось подчёркивать, какими способами и средствами боролись с унией Иов Почаевский, Афанасий Брестский и какими средствами распространял её Иосафат Кунцевич. Верующим бесплатно раздавались иконки, крестики и миссионерские листки.

Часто Католическая церковь Византийско-славянского обряда организовывала проповедь в деревнях, в которых не было или имелась закрытая церковь, где крайне редко проводились православные богослужения. В такой ситуации православному духовенству рекомендовалось чаще приезжать для совершения богослужений в отдалённых приписных церквях, устраивать в эти места крестные ходы. Даже отдалённые часовни предписывалось не оставлять без внимания. Наиболее ранние указания православному духовенству совершать богослужения в филиальных и приписных церквях, которые удалось обнаружить в процессе исследования, относятся к апрелю 1926 г.

Особое внимание уделялось качеству богослужений. Предписывалось по возможности избегать сокращений богослужений. С 1926 г. было обязательно общенародное пение, требовалось делать всё возможное, чтобы богослужение было как можно более торжественное, а чтение – выразительное. С июля 1930 г. от православных священников требовалось, чтобы проповедь быть устной. Проповеди по тетради были признаны нежелательным и допускаемыми лишь в исключительных случаях. Указ Полесской духовной консистории от 22 апреля 1926 г. предписывал введение в богослужение, кроме обычных проповедей, постоянных катехизических поучений и объяснений чина богослужений и молитв, стройного и последовательного изложения основ православной веры.

Практиковалось также проведение молитвенных собраний. Сознвая невозможность организовать богослужения везде, где желали верующие, Православная церковь старалась частично компенсировать это проведением крестных ходов. В 1927 г. с иконой Жировицкой Божьей Матери ходили по деревням Полесского воеводства с целью укрепления веры.

Одним из средств, которые использовала Православная церковь в своей деятельности, была организация публичных диспутов. В миссионерских комитетах особенно отмечали пользу умелых диспутов и вред неумелых. Поэтому церковные власти строго запрещали проведение диспутов малоопытным священникам. В Полесской православной епархии особую методологию диспута разработал протоиерей Павел Калинович. Он отмечал, что многие миссионеры затрачивали большие усилия на ведение диспутов, которые заканчивались неудачно, потому что у них отсутствовал план диспута и метод работы. Поэтому, по мнению Павла Калиновича, миссионер должен хорошо продумать свою беседу, во время которой он может употреблять четыре метода: догматический (не предполагающий полемики и действенный в беседах с православными), апологетический (употребляемый в случае оспаривания веры), полемический (имеющий целью не только изложить основы веры, но и показать несостоятельность другого вероучения) и

исторический. Павел Калинович считал, что диспут должен начинаться с использования догматического метода, и лишь потом можно использовать апологетику и полемику, а если нужно, и исторические факты.

В качестве средства по ограничению и распространению Католической церкви Византийско-славянского обряда диспут в Православной церкви применялся достаточно часто. Так, миссионер из Бреста Владимир Поляков в 1926 г. посетил 41 приход, где провёл 12 публичных диспутов. Столинский районный миссионер священник Иоанн Струковский за 10 месяцев 1930 г. посетил 24 населённых пункта, где провёл 2 диспута [1, с. 78, 79].

С самого начала распространения в Польше Католической церкви Византийско-славянского обряда Православная церковь повела с верующими разъяснительную работу. В обязанности поветового миссионера входило устройство внебогослужбных религиозно-нравственных чтений и бесед. Ещё 6 марта 1926 г. православному духовенству было предписано «в деле противодействия унии разъяснять разницу между истинным православным священником и униатским, указывать прихожанам на те последствия, какими сопровождается для православного обращение к униатскому священнику, хотя бы и по необходимости» [4, л. 17]. 13 апреля 1926 г. вышел указ Полесской православной духовной консистории «...благочинным при посредничестве священников разъяснять верующим, что представители духовенства Католической церкви Византийско-славянского обряда являются отступниками от Православной церкви и предателями своей веры, что они лишены сана и отлучены от церкви, что общение с ними погибельно и греховно, а все таинства, совершаемые ими, незаконны и безблагодатны» [4, л. 31].

Духовенству было рекомендовано устраивать, «где это оказывается возможным, публичные лекции религиозно-нравственного содержания, а равно и духовные вечера...» [3, л. 94об]. В 1929 г. Полесская духовная консистория и епархиальный миссионерский комитет признали необходимым вести разъяснительную работу как в храме во время и после богослужений, так и за его пределами [4, л. 46].

Особое внимание уделяла Православная церковь работе с молодёжью. Состоявшийся 13–18 июля 1930 г. съезд районных миссионеров Полесской епархии также принял постановление уделять внимание в школьном преподавании миссионерской деятельности. Посещение учащимися православных храмов было признано обязательным, а римско-католических – недопустимым. Взаимоотношения между школой и церковью выделялись в компетенцию законоучителя. Отмечалось, что они должны были базироваться на его авторитете и такте.

Православная церковь постаралась организовать широкую пропагандистскую кампанию в печати. Особенно часто статьи антиуниатского содержания публиковались в «Слове», а также в официальном органе митрополии «Воскресное чтение». Русское народное объединение через журналы «Русский голос» и «Наше время» размещало статьи подобной направленности. Особенно часто на страницах «Воскресного чтения» печатались статьи секретаря Синода Православной церкви Ю.Г. Рошицкого.

Особенно решительные шаги по развитию издательства были предприняты в конце 1931 г., когда вышел указ Синода просить митрополита Дионисия принять меры для развития миссионерского издательства [6, л. 26, 27]. Был организован оперативный сбор информации, которую можно было бы опубликовать. 24 декабря 1931 г. Синодальный миссионерский комитет просил у Полесского епархиального миссионерского комитета сообщать незамедлительно о фактах насильственного насаждения унии, так как «имеется возможность предавать огласке в печати наиболее вопиющие и характерные факты и тем создавать в народных массах вполне ясное и отвечающее действительности представление о существовании «Восточного обряда» и способах, приёмах его пропаганды» [6, л. 10].

К содержанию публикуемого материала выдвигались высокие требования. 24 мая 1930 г. православному духовенству Полесской епархии было предписано выступать в печати только по предварительному представлению предполагаемой статьи или заметки на одобрение епископа. Выступления в печати привлекали внимание общественности не только внутри страны, но и далеко за её пределами. Широкий общественный резонанс вызывали статьи о конфликтных ситуациях, особенно связанные с борьбой за храмы, как, например, в селе Жабче [11, с. 420]. Православная церковь занималась также распространением среди верующих литературы антиуниатского содержания. В обязанности поветового миссионера входило содействие распространению в народе брошюр и листовок миссионерского содержания. Полесский епархиальный миссионерский комитет на заседании 22 апреля 1926 г. признал необходимым «всем приходскому духовенству усилить всеми возможными способами широкое распространение в приходах знаний православного христианского вероучения и правоучения» [4, л. 46]. Необходимыми средствами для достижения этой цели признавалось «широкое распространение в народе Св. Писания и привлечение к чтению его, как равно и других полезных книг религиозно-нравственного содержания» [4, л. 46].

Расходы на издание миссионерских листовок часто возлагались на местные миссионерские комитеты. На средства районных миссионерских комитетов было приказано в 1931 г. снабдить каждый приход полным годичным комплектом «Сергиевских листовок». В 1934 г. Полесский епархиальный миссионерский комитет издал более 100 000 миссионерских листовок [6, л. 92].

С 1931 г. все приходы были обязаны выписывать газету «Слово», цена за которую составляла 6 злотых в год. В Полесской епархии каждый приход выписывал её в трёх экземплярах. Но в 1933 г. в связи с большой задолженностью по приходам «Слово» стало выписываться в одном экземпляре и плата за него уменьшилась до 1,25 злота в месяц с прихода. 1 февраля 1933 г. Синодальный миссионерский комитет поднял вопрос об

организации приходских библиотек-читален [6, л. 41, 42]. При каждой церкви предусматривалась библиотека-читальня с набором газет, брошюр, журналов и книг религиозного, нравственного и миссионерского содержания. С мест пришёл ответ, что при организации читален возникнут трения с властями из-за вопроса, на каком языке должна быть литература, а также что книги в библиотеке должны быть и по медицине, сельскому хозяйству, ветеринарии и даже беллетристика [6, л. 41, 42].

Полесский епископ в отчёте митрополиту о состоянии православной миссии в епархии за 1933 г. писал о потребности в библиотеках, о том, что районные миссионерские комитеты имеют свои библиотеки, но отсутствие средств не даёт возможности снабжать верующих в достаточном количестве миссионерской литературой [6, л. 74, 74об]. Синодальный миссионерский комитет передал в Полесскую епархию библиотеку, в которой были в том числе и книги антиуниатского содержания: 75 экземпляров книги Константина Зноско «Исторический очерк унии», 125 экземпляров «К вопросу о соединении церквей», 2 500 миссионерских листков [6, л. 82об, 83].

Меры по ограничению распространения и влияния Католической церкви Византийско-славянского обряда требовали от Православной церкви денежных средств. Значительная часть их собиралась как пожертвования. Организуя сбор пожертвований на защиту от ревндикации и на миссионерское дело, православное духовенство полагало, что эта мера укрепляет верующих в их убеждениях. С другой стороны, верующим старались показать, на что идут собранные деньги. Полесский епархиальный миссионерский комитет на заседании 5 апреля 1929 г. признал желательным, чтобы были изысканы средства для покупки такого количества литературы миссионерского характера, «чтобы можно было брошюру или листок вручить каждому, приносящему яства для освящения» [12, л. 26].

Некоторую сумму собирали члены кружков ревнителей православия. Практиковались и единовременные сборы. Состоявшаяся 5–7 октября 1931 г. пасторская конференция Брестского миссионерского района постановила, «ввиду крайней необходимости издания брошюр миссионерского характера», собрать по 5 злотых с каждого прихода [8, л. 1, 7, 7об]. 16 декабря 1936 г. Полесский миссионерский комитет постановил передать в распоряжение районных миссионерских комитетов кружечные сборы, производимые в церквях епархии 4 раза в году [13, л. 6].

Новые обязанности в связи с необходимостью противодействия проповеди восточного католичества возлагались на диаконов и псаломщиков. Для их подготовки организовывались специальные миссионерские курсы и конференции, которыми заведовал епархиальный миссионер и его помощник. Для заведования хозяйственной частью конференций и курсов районным миссионерским комитетом были организованы хозяйственные комитеты. Миссионерские курсы для псаломщиков, проходившие в Пинске с 20 по 27 августа 1926 г., включали лекции по миссионерской работе протоиереев С. Жуковского, В. Шимановского, иеромонаха Георгия (Коренистова). В 1936 г. в Полесской епархии было проведено 26 пасторских конференций и курсов для псаломщиков. Псаломщикам предписывалось заниматься религиозным образованием детей и молодёжи [4, л. 58]. Одним из условий для рукоположения в сан диакона была предварительная миссионерская деятельность. За ревностную миссионерскую деятельность псаломщики награждались. Но параллельно с процессами укрепления дисциплины наметилась также тенденция к некоторой демократизации отношений внутри православной церкви межвоенной Польши. На заседании религиозно-просветительской комиссии в декабре 1935 г. было внесено и принято единогласно предложение о том, что «в целях поднятия авторитета приходского духовенства, а также в виде одной из мер к соборному устройению церкви» Советы благочиний следует сделать избираемыми священниками и псаломщиками. Компетенция Советов благочиний также была расширена.

Поскольку некоторые меры, например организация миссионерских дней, требовали слаженных действий православного духовенства и наличия тесных контактов между священниками соседних приходов, состоявшийся 13–18 июля 1930 г. съезд районных миссионеров Полесской епархии постановил просить благочинных внушать подведомственному им духовенству, что поддержание добрых братских взаимоотношений как между членами отдельных приходов, так и между всем окружным духовенством является лучшей проповедью и главным условием успеха.

**Заключение.** У польских исследователей 1926–1928 годы отмечаются как период значительных миссионерских успехов православия в борьбе с распространением восточного католичества. В конце 1931 г. вышел указ Синода Православной церкви, признающий, что миссионерская работа на местах велась должным образом и имела определённый эффект [6, л. 26, 27].

Выработанный Православной церковью комплекс мер по ограничению влияния других религиозных организаций на территории Западной Беларуси и реализация его на практике стали одной из главных причин того, что их распространение не достигло желаемых её организаторами результатов. Опыт миссионерской работы Православной церкви в Западной Беларуси заслуживает осмысления популяризации.

#### Список цитируемых источников

1. Костюк, В. История Полесской епархии (1922 – 1944 гг.) / В. Костюк – Брест: Брест. обл. тип., 1999. – 114 с.
2. Самосюк, Н.В. Миссионерская деятельность Православной церкви в Полесской епархии (1921 – 1939 гг.) / Н.В. Самосюк // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2013. – Серия А. – № 9. – С. 88-96.

3. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 18. – Указы Полесского епархиального комитета и Полесской духовной консистории за 1928-29 гг. – 118 л.
4. ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 2. – Указы Полесской духовной консистории за 1926 г. – 86 л.
5. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 2021. – Выписка из отчёта Дрогичинского поветового староства о праздновании в Янове католическим населением религиозного праздника. – 18 мая – 28 июня 1926 г. – 4 л.
6. ГАБО. – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 83. – Переписка с Синаодальным миссионерским комитетом о борьбе с распространением униатства за 1933–1935 гг. – 26 л.
7. Николаев, К.Н. Восточный обряд. Дорога Рима в Россию (Рим – Польша – Россия) / К.Н. Николаев. – Париж : YMCA-PRESS. – 1950. – 334 [1] с.
8. ГАБО. – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 51. – Протоколы конференций церковнослужителей Брестского, Камень-Каширского, Пинского районов и заседания Столинского районного миссионерского комитета за 1931 г. – 118 л.
9. ГАБО. – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 8. – Указы Полесской духовной консистории за 1932 г. – 95 л.
10. Государственный архив в г. Белостоке (Archiwum Państwowy w Białymstoku). – Urząd Wojewódzki Białostocki. – Syg. 59.
11. Papierzyńska-Turek, M. Między tradycją a rzeczywistością. Państwo wobec prawosławia 1918–1939 / M. Papierzyńska-Turek. – Warszawa : Państwowe wydawnictwo naukowe, 1989. – 484 s.
12. ГАБО. – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 5. – Указы Полесской духовной консистории за 1929 г. – 89 л.
13. ГАБО. – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 79. – Переписка с районными миссионерскими комитетами о борьбе с униатством за 1927 г. – 76 л.

Силок Т.С.

Учреждение образования «Брестский государственный университет  
им. А.С. Пушкина», Брест

### ОТНОШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ К РЕЛИГИИ В МАЛОРИТСКОМ РАЙОНЕ В 1939 – 1991 ГГ.

**Введение.** Атеизм, как отрицающее религию мировоззрение, не будучи формально провозглашенным в СССР элементом государственной идеологии, активно поддерживался партийными и государственными органами до 1988 г., когда произошла политическая и идеологическая либерализация советского режима.

Помимо пропаганды атеизма («научно-материалистического мировоззрения»), государственными органами в 1930 – 40-е гг. осуществлялись массовые аресты и преследование духовенства и религиозных проповедников. Политика ликвидации организованной религиозной жизни проводилась в административном порядке органами государственной власти, в частности НКВД; впоследствии религиозная политика стала более дифференцированной. Вместе с тем, полной ликвидации организованной религиозной жизни и официального запрета религии в СССР никогда не было, а в отдельные периоды своей истории руководство СССР даже оказывало некоторым из конфессий поддержку, преследуя свои политические интересы.

После включения в состав СССР белорусских западных земель (с сентября 1939 г.) все население было подвергнуто проверке на «лояльность» к советской власти. Не меняя в целом политики воиствующего атеизма, советское правительство на белорусских землях вынуждено было считаться с религиозностью местного населения и создавало видимость религиозной терпимости. Русская Православная Церковь (РПЦ) проводила последовательную политику: она поддержала советскую власть и стремилась к сохранению, как внутреннего порядка в социуме, так мира и спокойствия в душах своих прихожан.

**Основная часть.** Особую роль сыграла РПЦ в период Великой Отечественной войны. Например, о начале войны первым объявил митрополит Сергей в воскресной проповеди в то время, когда официальные власти молчали и не знали, как реагировать на нападение врага. Православная церковь благословила православных на защиту священных границ Родины. С июня 1941 г. в храмах стали служить молебны «О даровании победы». Власти не могли отказаться от поддержки Церкви. Великая Отечественная война стала первым обращением к религиозным основам жизни после нескольких десятков безбожных лет. Осенью 1941 г. прекратились аресты священнослужителей, им не препятствовали распространять патриотические воззвания. Одним из направлений патриотической деятельности духовенства и верующих стал сбор средств на нужды фронта. Верующие жертвовали денежные и материальные средства без указания своей религиозной принадлежности. Особым видом пожертвований явилась передача церковных зданий и колоколов на оборонно-хозяйственные цели.

С окончанием войны власть прекратила начатую политику лояльного отношения к религии. С 1948 г. перестали давать разрешения на открытие храмов, началось массовое изъятие церковных зданий для их переоборудования под клубы, зернохранилища, возобновились репрессии священнослужителей и т. п. За интерес к религиозной теме писатели, художники, преподаватели подвергались критике, увольнениям с работы.

Характерной чертой 1950 – 1960-х гг. явился всеобщий отказ власти от религии, что настраивало народ против государства. Были ужесточены условия существования религиозных общин, отменены налоговые льготы для религиозных организаций, запрещено паломничество к святым местам, началось закрытие действующих храмов и ограничение колокольного звона, запрещены совместные богослужения священников соседних церквей в дни праздников, благотворительность, участие детей и подростков в хорах певчих и церковных службах, строительство жилых домов для священников на средства общины, ограничено проведение крестных ходов. Впервые были определены не подлежащие регистрации «секты, вероучение и характер деятельности которых носит антигосударственный и изуверский характер: иеговисты, пятидесятники, адвентисты-реформисты». 30 августа 1960 г. местные власти обратились с просьбой в Брестский

обком партии о закрытии церкви в д. Луково «по причине ветхости здания и невозможности проведения капитального ремонта» [1, л. 123]. Были закрыты православные церкви в деревнях Ляховцы, Хотислав, Доропеевичи. Стоял вопрос об использовании зданий церквей. Например, в 1965 г. Малоритский райсовет депутатов трудящихся принял решение об использовании здания бывшей церкви в д. Хотислав для хранения зерна.

С целью предотвращения распространения религиозных воззрений среди детей и молодежи в Малоритском районе была создана система атеистического воспитания, которая включала лекции на естественнонаучные и атеистические темы, кружки научного атеизма, индивидуальную работу с верующими, постановку атеистических пьес, подготовку необходимых кадров атеистов, кружки «Молодой атеист» во всех средних школах [2, л. 84]. Эти меры способствовали усилению отхода населения от религии.

В 1960-х гг. в условиях жестких ограничений на деятельность религиозных организаций в Малоритском районе действовали 3 зарегистрированные православные церкви (в Олтуше, Малорите, Чернянах). В 1968 г. в церквях было крещено 35 новорожденных (67 % от родившихся), в 1969 г. – 268 (55,8 %). Даже коммунисты крестили своих детей, а комсомольцы и коммунисты были записаны в церковных книгах в качестве крестных. Во многих деревнях были установлены кресты (в Великоритском сельсовете – 6 крестов, в Олтушском – 8). В домах рядовых тружеников и даже в домах коммунистов и комсомольцев имелись иконы [3, л. 88-89]. В 1969 г. в районе действовали 2 крупные общины евангельских христиан-баптистов (далее – ЕХБ): в Малорите (39 членов) и д. Ланской (34 члена). Из 73 баптистов 50 человек были неграмотными, 22 – имели базовое образование, 1 – среднее. Социальный состав баптистов был следующим: 12 были рабочими и служащими, 23 – колхозниками, 25 – пенсионерами, 13 – домохозяйками [4, л. 2]. В деревнях Доброе и Дрочево в 1970 г. действовала незарегистрированная группа «пятидесятников» из 73 человек (христиан веры евангельской), именующих себя также баптистами (пресвитер П. Цвор).

Несмотря на ограничения и притеснения, люди не отрекались от своих религиозных убеждений. Это вызывало обеспокоенность местной власти: на заседаниях Малоритского райкома неоднократно отмечалась активизация религиозной деятельности на территории района, которая выражалась в том, что люди массово отмечали религиозные праздники Рождество, Спас, Троицу и др., крестили детей, венчались.

В 1965 – 1970 г. отмечался рост религиозной обрядности в районе, ее показатели были выше, чем в среднем по Брестской области. В районе бытовали почти все традиции и церковные ритуалы, которые имели место до 1939 г. Религиозные праздники отмечались с большой пышностью, в них участвовали взрослые и дети. Массово люди вместе с детьми ходили на всенощную перед Пасхой, колядовали в рождественские праздники и на Святки, ставили елку 7 января на Рождество, украшали дома и дворы ветками и травами на Троицу. В религиозные праздники дети приходили в школу в лучшей одежде, а в пасхальные дни – с крашеными яйцами, в предпасхальные дни дети школьного возраста ходили в церкви на причастие, некоторые учащиеся (даже пионеры) носили крестики. В церквях ежегодно крестили от 55–67 % новорожденных, 7 % пар венчались, 45 % покойных отпевали.

В 1970 г. религиозные общины были поставлены под законодательный контроль. Местную власть настораживали факты знахарства, распространения по деревням т. н. «святых писем», участие в религиозных обрядах не только рядовых колхозников, но и колхозных активистов, интеллигенции. Верующие подвергались дискриминации. Например, представители власти считали недопустимым, когда почтальон-баптистка распространяет партийные периодические издания, и рекомендовали руководителям предприятий не оказывать помощь своим сотрудникам, которые являлись баптистами, не выдвигать их на руководящие должности, поскольку это дает им возможность проводить миссионерскую работу [3, л. 102].

Под постоянным контролем была и православная церковь. В ее деятельности пытались обнаружить нарушения законодательства «О культах». В 1970 г. было установлено, что деньги православных храмов сберегаются не в госбанке, а в церковной кассе, что есть нарушение закона. Кроме того, священник Малоритской церкви Божовский, оказывая влияние на церковный совет, рекомендовал совету ежеквартально переводить в епархиальное управление по 150 руб. взносов, в то время как в Фонд мира за последние 7 месяцев было внесено только 150 руб. В Олтушской церкви при наличии в кассе 1113 руб. было переведено в Фонд мира 50 руб., а в епархиальное управление – 250 руб. Церковь обвиняли в нарушении принципа обоюдного согласия родителей на совершение обряда крещения, поскольку в церковных православных книгах якобы имелись сомнительные подписи родителей при совершении крещения [5, л. 4-5]. Однако люди продолжали исповедовать религиозные взгляды. В праздники в 1970-х гг. церкви посещали 400 – 800 человек. Гонения на Церковь привели к тому, что на протяжении 1976 – 1985 гг. постепенно количество крещений сократилось почти на половину (с 56 до 30), в год проводили 2 – 4 венчания [6, л. 1-8].

Конституция СССР 1977 г. сохраняла фактическое неравноправие граждан в зависимости от их отношения к религии: атеисты могли свободно пропагандировать свои убеждения, а верующие имели лишь право «отправлять религиозные культы». Распространение «научного атеизма» на основе марксистской идеологии вменялось в обязанность преподавателям в школах и вузах. В комитетах партии на местах существовали штатные должности пропагандистов. В рамках антирелигиозной пропаганды в Малоритском районе вели работу агитаторы, политинформаторы, лекторы-атеисты. В жизнь и быт трудящихся внедрялась безрелигиозная обрядность, новые гражданские ритуалы и традиции. Получили широкое распространение трудовые праздники и обряды (праздник первого снопа, дожинки, чествования передовиков производства,

профессиональные праздники), торжественная регистрация браков и новорожденных. В районе наметилась тенденция к сокращению религиозной обрядности и количеству членов баптистских общин.

В районе работала специальная постоянная комиссия по контролю за соблюдением законодательства о культах. Результатом работы данной комиссии в 1984 г. стал анализ 55 проповедей в церквях и общинах, в 1985 г. – анализ 13 проповедей. Оказалось, что в 10 из них проповедники порочили советскую действительность, искажали научные теории, призывали к пассивности в общественной жизни. При проверке общины ЕХБ в г. Малорите не было установлено присутствия на службах детей с родителями [7, л. 15].

В период перестройки (II половина 1980-х гг.) произошел пересмотр политики государства по отношению к церкви, прекратились гонения на религию и Церковь. Постепенно к трем существующим в Малоритском районе православным церквям стали добавляться новые. 27 сентября 1990 г. в д. Гвозница было зарегистрировано религиозное общество РПЦ. Верующие обратились в райисполком с просьбой о возвращении обществу для отправления своих религиозных потребностей бывшего культового здания, в котором располагался сельский Дом культуры. В 1991 г. было зарегистрировано религиозное общество РПЦ в д. Пожежин, которое просило отвести землю для строительства храма [8, л. 48, 63].

**Заключение.** Таким образом, в послевоенное десятилетие отмечалась некоторая либерализация отношения советской власти к православной церкви, но жестким и непримиримым оставалось ее отношение к другим конфессиям. В целом партийно-государственная политика была направлена на дальнейшее сокращение религиозных организаций, храмов, притеснение верующих с целью постепенной полной их ликвидации. Развернутая война против конфессий показала бесперспективность попыток уничтожения религии. Несмотря на массивную атеистическую пропаганду, идеологическое давление, верующие не отрекались от своих убеждений и веры. Религиозные ценности сохранились в обществе. Повышалось понимание необходимости коренного переосмысления нараставших проблем, пересмотра государственно-религиозных отношений.

#### Список цитируемых источников

1. Протоколы № 16–17 заседаний райисполкома и документы к ним 1960 г. / ГАБО. Фонд 1084. – Оп. 1. – Д. 297.
2. Протоколы № 26–28 заседания бюро обкома КПБ 1962 г. / ГАБО. Фонд 1. – Оп. 19 – Д. 39.
3. Протоколы № 1, 11–13 пленумов райкома КПБ 1970 г. / ГАБО. Фонд 13-п. – Оп. 1. – Д. 566.
4. Документы по вопросам религиозных культов за 1969 г. / ГАБО. Фонд Р-1084. – Оп. 1. – Д. 482.
5. Документы о работе по контролю и соблюдением законодательства о религиозных культах и религиозной обстановке в районе за 1970 г. / ГАБО. Фонд р-1084. – Оп. 1. – Д. 505.
6. Сведения о религиозных обрядах, доходах и расходах в церквях Малоритского района за 1976 г. / ГАБО. Фонд р-1084. – Оп. 1. – Д. 789.
7. Документы о работе постоянной комиссии по контролю за соблюдением законодательства о культах за 1985 г. / ГАБО. Фонд р-1084. – Оп. 1. – Д. 1030.
8. Протоколы № 11–12 заседаний, решения исполкома районного Совета народных депутатов и документы к ним, октябрь–ноябрь 1991 г. / ГАБО. Фонд 1084. – Оп. 1. – Д. 1175.

**В. В. Юдин**

Учреждение образования «Могилёвский государственный университет продовольствия», Могилев

### БЕРОТЕРПИМОСТЬ ИЛИ БЕЗРАЗЛИЧИЕ?

**Введение.** Двадцатый век, со своей идеей всеобщности и универсальности прав человека, пытался убедить нас в том, что человеку необходимо уважать мнение другого человека, его веру, его идеалы.

Может показаться, что идеи о праве человека на собственное мнение, укрепились в нашем обществе, дошли до сознания каждого человека. По крайней мере, за последнее десятилетие закрепилось мнение, что каждый человек имеет право на свой собственный взгляд на вещи. Мало того признается, что чужое мнение может быть и верным. Кроме этого, охотников вступать в дискуссии и таким образом убеждать «зablуждающихся» изменить свою точку зрения практически не осталось. Так же в меньшинстве оказываются любители навязывать свои взгляды силой

**Основная часть.** Мы сразу наглядно посмотрим, как у нас обстоят дела с терпимостью к чужой вере, к чужим убеждениям и идеалам. В таблице 1 мы представим динамику принципа свободы мнений и убеждений и то, как этот принцип реализуется в сознании современной молодежи.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к тем, кто имеет иную, чем Вы, веру или идеалы?», в %

| Отношение к мнению другого   | 1999 | 2009 |
|--|------|------|
| Каждый имеет право на свое мнение, которое может быть верным       | 86,3 | 85,8 |
| Зablуждающихся нужно наставить на путь истинный методами убеждения | 3,7  | 3,9  |
| Зablудших надлежит вернуть в лоно истинной веры                    | 1,2  | 0,4  |

|   |     |     |
|---|-----|-----|
| даже принуждением   |     |     |
| Заблудшие и упорствующие в этом люди должны быть истреблены | 0,5 | 1,3 |
| Не знаю   | 7,7 | 7,8 |

Итак, страдающих в разной степени нетерпимостью к чужим взглядам, среди нашей молодежи не так уж и много. Как видим, количество «проповедников», стремящихся убеждать, количество благородно намеренных фанатиков, готовых принудить принять истину и упорных борцов с «ересью» за последние десять лет сколько-нибудь существенно не изменилось.

Если говорит о признании права человека на свободу совести, то за мирное, без борьбы, сосуществование различных религий и вероисповеданий высказывается практически шестеро из десяти представителей молодежи (59,5%). Данного мнения больше придерживаются девушки (67,7%), среди молодых мужчин за мирное сосуществование религий и вероисповеданий высказались – 50,8% опрошенных.

Каждый десятый представитель молодежи (11,6%) считает приемлемой идейную борьбу между религиями, но без применения насильственных методов. Среди молодых мужчин такого мнения придерживается 14%, среди девушек признают только идейную борьбу между религиозными мировоззрениями 9,3%.

Проблема методов борьбы между религиями не интересует 13,8% молодых людей. Среди молодых мужчин индифферентно отнеслись к проблеме сосуществования различных религиозных убеждений – 14,5%. Среди молодых женщин такого же взгляда к проблематике межрелигиозных отношений придерживаются 13,5%.

Естественно, что в современном обществе борцы с иноверцами остаются в абсолютном меньшинстве. Среди молодежи только 2,6% считает возможным бороться с иной религиозной верой всеми средствами, даже применяя насилие.

Итак, наступают времена религиозного мира и толерантности? Священнослужители иудаизма, католицизма и православия садятся за одним столом и обсуждают наболевшие проблемы. Молодежь в большинстве своем не собирается отстаивать истины своей веры и согласна на мирное сосуществование различных религий и вероисповеданий. Может, наступает время равнодушия, которое мы принимаем за толерантность, и лицемерия?

В любом случае парадоксальность ситуации на лицо. Все, или почти все, так или иначе признают за другим человеком право на свободу совести и мнений. С другой стороны исследования выявляют наличие у довольно значительной группы молодых граждан Беларуси отрицательного отношения к представителям других религий и вероисповеданий, причем традиционных для Беларуси.

Что говорить, опрос молодежи, проводившийся в сентябре – октябре 2001 года, дал результаты, которые нас несколько удивили. Мы ожидали, что отвечая на открытый вопрос анкеты, молодежь наиболее негативно отреагирует на антихристианские течения, например, сатанизм. Естественно, учитывая события в Чечне, террористические акты в Москве, Нью-Йорке, мы ожидали проявления у молодежи негативной реакции и на ислам. Но как видно из результатов опроса 2001 года, приведенных в таблице 2, молодые респонденты признали наибольшую склонность к насильственным действиям за последователями ислама. Результаты опроса во многом были обусловлены событиями осени 2001 года и тем, как они преподносились в СМИ.

Таблица 2 – Распределение ответов на открытый вопрос «Последователи каких религий склонны к насилию?», в %

| Религии    | 2001 год | 2009 год |
|------------|----------|----------|
| Христиане  | 3,9      | 2,2      |
| Иудеи      | 3,6      | –        |
| Мусульмане | 61,4     | 36,4     |
| Сатанисты  | 9,2      | 8,1      |
| Секты      | 3        | 6,4      |
| Не знаю    | 11,2     | 29,8     |
| Нет ответа | 17       | 14,3     |

За прошедшие несколько лет молодежь несколько изменила свое отношение к исламу. По сравнению с 2001 годом количество молодых респондентов считающих, что последователи ислама наиболее склонны к использованию насилия, сократилось почти в два раза.

В то же время почти в три раза выросло количество молодых людей, не сумевших однозначно ответить на поставленный вопрос. По-видимому, все больше молодежи на сегодняшний день не волнует проблема религиозно-мотивированного насилия, возможно, молодежь вообще не усматривает наличие данной проблемы.

Деятельность сатанистов и других новых религиозных организаций (сект), судя по всему, с точки зрения молодежи и на сегодняшний день не представляет особой опасности. Молодые представители «христианской» цивилизации проявляют своего рода терпимость к своим основным оппонентам.

Такие положительные оценки «сатанизма» для христианской Беларуси, по меньшей мере, могут показаться странными. Молодежь, которая и православная, и верующая, одним словом христианская, лояльно относится к «сатанизму». Может мы поспешили объявить о процессе рехристианизации, как одной из составляющих религиозного возрождения.

Современный молодой человек, по-видимому, не совсем представляет себе разницу между религией и вероисповеданием. При ответе на вопрос анкеты «С представителями каких религий Вы не хотите контактировать» наши респонденты вместо религий называли вероисповедания. Данный факт весьма интересен в период «религиозного возрождения», он может послужить одной из иллюстраций качественной стороны процесса. Что ж, путаница с религиями и вероисповеданиями характерна и для работников средств массовой информации, из уст которых приходится слышать словосочетания «православная религия», «католическая религия». В таблице 3 представлены результаты опросов 2001 и 2009 годов, в которых мы наглядно можем видеть наиболее непопулярные среди молодежи вероисповедания.

Таблица 3 – Распределение ответов на открытый вопрос «С представителями каких религий Вы не хотите контактировать?», в %

| Вероисповедание               | 2001 | 2009 |
|-------------------------------|------|------|
| Православные                  | 3,1  | 1,3  |
| Католики                      | 4,2  | 1,1  |
| Иудеи                         | 3,4  | 3,3  |
| Баптисты                      | 3,4  | 6,4  |
| Пятидесятники                 | 0,3  | 3,7  |
| Мусульмане                    | 38,4 | 18,6 |
| Сатанисты                     | 16,6 | 6,5  |
| Свидетели Иеговы              | 1,1  | 4,3  |
| Готов контактировать со всеми | 3,3  | 19,1 |
| Нет ответа                    | 31,2 | 42,9 |

Мы видим рост числа молодежи, у которой проявляются негативные установки в отношении баптистов, пятидесятников и Свидетелей Иеговы. Сократилось количество молодежи, у которой присутствует некоторое предубеждение против ислама и его представителей. Выше мы говорили, что молодежь признает за последователями ислама склонность к насильственным действиям. Однако, не смотря на это, не все считающие ислам религией насилия, отказываются контактировать с мусульманами. Сократилось количество молодежи готовой отказаться от контактов с представителями наиболее одиозных религиозных групп, здесь мы имеем в виду течения, именуемые сатанизм.

**Заключение.** За последние годы, как может показаться, мы стали более терпимыми к другим религиям, вероисповеданиям. В 2001 году среди молодежи только трое из ста были готовы общаться с другим человеком безотносительно к его религиозным взглядам, образу его религиозной жизни, его веры. В конце первого десятилетия XXI века количество толерантных молодых людей выросло в несколько раз. С другой стороны, наблюдается рост безразличия к чужим религиозным взглядам, правда на фоне снижения уровня негативного отношения к чужой вере. Но все же закрадывается сомнение, терпимость ли это, может быть имеет место простое безразличие и равнодушие к чужим взглядам, которое мы и принимаем за терпимость?

**В. В. Юдин**

Учреждение образования «Могилёвский государственный университет продовольствия», Могилев

## **ДИНАМИКА КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ**

**Введение.** Одной из характеристик современного религиозного сознания молодежи является конфессиональная самоидентификация. На сегодняшний день, в общей сложности, 73,3% населения Беларуси причисляет себя к православию (среди верующих – 81%). Следует отметить, что количество причисляющих себя к православию уже в течение ряда лет не меняется. К католическому вероисповеданию относят себя 7 – 10% населения (их доля среди верующих колеблется в пределах 8 – 15%). Протестантами различных направлений себя считают до 1% населения [3, с. 142]. Однако, как указывают исследователи религиозных процессов, и мы можем согласиться с их мнением, что в случае с конфессиональной самоидентификацией имеет место причисление к церкви «... не столько по принадлежности к вероисповеданию, сколько на основе соотнесения себя с определенным типом цивилизации, национальным образом жизни и культурой, в значительной мере сформировавшимися под воздействием той или иной конфессии» [2, с. 69].

**Основная часть.** В своих исследованиях конфессиональной ориентации молодежи мы попутно экспериментировали с инструментарием, предполагая, что использование разных типов вопросов дадут разные результаты. Мы исходили из предположения, что номинальная шкала полужакрытых вопросов станет для респондента своего рода подсказкой о конфессиях, действующих на религиозном пространстве

Беларуси, шкала ориентирует респондентов на ответ, и, таким образом, мы получим недостоверные данные. Уже сам перечень вероисповеданий, предложенный в вопросе анкеты, облегчает респонденту выбор своей конфессиональной принадлежности. Респонденту нет необходимости напрягать память, вспоминая действующие в настоящий момент вероисповедания, ответ требует от опрашиваемого меньших умственных затрат. Если респондент в вопросе анкеты отмечает какую-либо позицию, то не происходит ли это в силу воздействия самой шкалы?

В качестве примера влияния шкалы на ответы респондентов об их конфессиональной самоидентификации мы приведем результаты опросов, которые проводились в течение нескольких лет. Весной, летом 2001 года (503 респондента) и в 2003 году (выборка составила 478 респондентов) о конфессиональной самоидентификации использовался открытый вопрос. Осенью 2001 года (643 респондента) и в 2002 (опрошено 600 человек) использовался полужакрытый вопрос с номинальной шкалой. Результаты этого эксперимента с инструментарием показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Данные о конфессиональной самоидентификации молодежи, полученные с использованием открытых и полужакрытых вопросов

| Конфессии            | 2001* | 2003 | 2001** | 2002 |
|----------------------|-------|------|--------|------|
| Православие          | 33,6  | 40,1 | 75,4   | 77,5 |
| Католицизм           | 3,1   | 1    | 4      | 2,7  |
| Протестантизм        | 1     | –    | 2,5    | 1,2  |
| Христианин           | 5,1   | 13,3 | –      | 0,2  |
| Нет ответа           | 51,5  | 41,2 | 1,7    | 0,5  |
| Не определился       | –     | –    | 3,9    | 9,8  |
| Ни к какой, я атеист | –     | –    | 12,1   | 7    |

\*Исследование проходило весной – летом 2001 года

\*\*Исследование проходило осенью 2001 года

Как видим из приведенных в таблице 1 данных, при одинаковых социально-демографических характеристиках выборки, использование полужакрытого и открытого вопроса о конфессиональной принадлежности дает совершенно разные результаты. Тип вопроса влияет на православную самоидентификацию молодежи. Опросы 2001 года особенно наглядны, использование полужакрытого вопроса увеличило количество православных в два раза. Группа молодых респондентов, причисляющих себя к католикам и протестантам, остается практически неизменной и колеблется в пределах от 1 до 4% от общего числа опрошенных.

В дальнейших наших исследованиях конфессиональной самоидентификации молодежи мы применяли открытые вопросы. Отвечая на открытый вопрос анкеты, респондент должен самостоятельно, без подсказки шкалы, вспомнить действующие на территории Беларуси вероисповедания. Респонденту предстоит не только вспомнить, но и решить, причисляет он себя к этой конфессии или нет. В конце концов, просто не полениться написать свой ответ в анкете. В таблице 2 показаны результаты опросов, в которых применялся открытый вопрос о конфессиональной самоидентификации. Напомним, что выборка опроса молодежи Могилевской области весны – лета 2001 года составила 503 респондента, выборка 2003 года составила 478 респондентов. В 2005 году были опрошены 632 респондента, в 2007 515 и в 2009 выборочная совокупность составила 456 респондентов. Все опросы проводились в Могилевской области.

Таблица 2 – Динамика конфессиональной идентификации молодежи, в %

| Конфессии               | 2001 | 2003 | 2005 | 2007 | 2009 |
|-------------------------|------|------|------|------|------|
| Православие             | 33,6 | 40,1 | 47,4 | 52,2 | 62,9 |
| Католицизм              | 3,1  | 1    | 2,2  | 5,6  | 3,8  |
| Протестантизм           | 1    | –    | 1    | 1,4  | 1    |
| Христианин              | 5,1  | 13,3 | 13,9 | 11,8 | 10,1 |
| Не причисляю ни к какой | 2    | –    | 8,7  | 6,2  | 10,3 |
| Нет ответа              | 51,5 | 41,2 | 20,2 | 14,8 | 5,5  |
| Не знаю                 | 3,2  | 4,4  | 6,3  | 6,6  | 5,3  |

Использование открытого вопроса при изучении конфессиональной самоидентификации, позволило нам зафиксировать значительную группу молодежи, для которой конфессиональная принадлежность не является важной, поскольку вопрос молодыми респондентами был оставлен без ответа. Но, как видим, численность этой группы к концу первого десятилетия XXI века сократилась в разы.

Количество молодежи, причислившей себя к католическому вероисповеданию и протестантским вероисповеданиям, остается стабильным в пределах 2 – 5%.

Практически каждый пятый респондент, что достаточно четко выражено результатами опросов 2005, 2007 и 2009 годов, не придерживается определенной конфессии, хотя зачастую является верующим. По крайней мере, среди респондентов, которые назвали себя христианами без конфессиональной принадлежности, 61 % верят в Бога. В этой же группе респондентов не зафиксировано ни одного «атеиста», в то время как среди православных – 1,3%.

Как видим, по сравнению с исследованиями, в которых применялся полузакрытый вопрос с номинальной шкалой, количество православных респондентов значительно уменьшилось. Вместе с тем, нам удалось зафиксировать среди молодежи положительную динамику по ее православной конфессиональной самоидентификации.

Молодежь Могилевской области в большинстве своем причисляет себя к православному вероисповеданию. По-видимому, это происходит в силу сложившейся в восточном регионе Белоруссии традиции и под воздействием общепринятых мнений. Тем более что опрос 2009 года (456 респондентов) показал, что среди молодежи, причислившей себя к православному вероисповеданию, только 6,9% смогли назвать одно из положений «Символа Веры», касающееся Троиинства Бога. Основная масса православных респондентов на открытый вопрос: «Какие положения «Символа Веры» Вы знаете?» не смогла ответить. Каждый третий респондент (31,3%) в анкете написал, что не знает положений «Символа Веры», 28,2% оставили вопрос без ответа, 10,1% затруднились с ответом. Значительную часть составили неправильные ответы, в том числе, в качестве «Символа Веры» назывались крест (12,8%), икона (9%), Библия (6,6%). Примерно такая же картина со знанием основ вероучения фиксируется российскими социологами. По данным российских социологов, на 2004 год не знают и не могут объяснить смысл и содержание «Символа веры» 80,2% опрошенных [1, с. 70]. Конечно, это данные пятилетней давности и еще другого государства, но, думается, положение со знанием «Символа веры» и в нашей стране, и в России мало в чем изменилось к сегодняшнему дню. Да, молодежь не знает основ вероучения, но все же мы наблюдаем положительную динамику конфессиональной самоидентификации молодежи. Если в 2001 году к православию себя причисляла треть опрошенных, то к 2009 году – уже две третьих, и эту динамику мы смогли зафиксировать с помощью открытых вопросов анкеты о конфессиональной принадлежности наших респондентов.

**Заключение.** Для значительной группы молодежи конфессиональная принадлежность не является важной, количество этих представителей молодежи за первое десятилетие XXI века сократилась в разы, что свидетельствует о восстановлении православной церковью своего статуса в общественном сознании. По крайней мере молодежь Могилевской области в большинстве своем причисляет себя к православному вероисповеданию.

#### Список цитируемых источников

1. Андреева, Л.А. Процесс рехристианизации в секуляризованном российском обществе / Л.А. Андреева // Социс – 2008. – № 8. – С. 67 – 73.
2. Мчедлов М.П. О социальном портрете современного верующего. / М.П. Мчедлов, Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко // Социс. – 2002. – № 7. – С. 68 – 77.
3. Новикова, Л.Г. О специфике религиозного поведения верующих основных христианских конфессий в современной Беларуси / Л.Г. Новикова, Е.А. Белая // Социология. – 2007. – №4. – С. 140 – 150.

### 3. Духовное возрождение общества и православная книга

В. Л. Александров

Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», Минск

#### «РОЗА МИРА» ДАНИИЛА АНДРЕЕВА: В ПОИСКАХ РЕЛИГИОЗНОГО СИНТЕЗА И КОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Господство воинствующего атеизма в советское время, особенно в период сталинизма, каждого ставило перед экзистенциальным выбором. Любое открытое исповедание религиозной веры грозило остракизмом: за неё можно было лишиться работы, круга общения, а нередко – свободы и даже жизни. Сотни тысяч мирян, священнослужителей и монахов оказывались в жерновах репрессивной машины именно за свою стойкую приверженность вере. По данным исследователя репрессий Леонида Морякова, в Беларуси только православных священников и иных служителей церкви было подвергнуто репрессиям более двух тысяч человек [1]. Аналогичные процессы происходили и в других советских республиках.

Тем ценнее и важнее для нас, живущих в условиях свободы вероисповедания и уже забывших или не знающих, сколь большую цену нередко приходится платить за этот выбор, духовный опыт тех людей, которые в страшных условиях смогли этот выбор сделать и не боялись отстаивать его творчеством, словами, самой жизнью.

Одним из таких мужественных исповедников христианской веры был русский поэт и мыслитель середины XX века Даниил Андреев. Сын знаменитого писателя Серебряного века Л. Андреева, воспитанный в глубоко православной – приёмной – семье московского доктора Ф. Доброва, Д. Андреев формировался как глубоко религиозная личность. Любовь к обрядовой, культовой стороне православия у него соединилась с некоторым личным духовным опытом (озарением, прозрением), который он начал испытывать ещё в юношеском возрасте. Примечательно, что первый опыт подобного рода он приобрёл возле Храма Христа Спасителя ещё 14-летним подростком, в августе 1921 года. Многие дальнейшие «прорывы сознания» происходили именно в церквях.

Вторым важнейшим местом и источником религиозных чувств и творческого вдохновения для Д. Андреева всегда была природа: в десятках стихотворениях и в прозе он даёт не просто лирическое описание природы, а именно выражение духовного (а для него однозначно религиозного) переживания стихий природы как творений Божьих.

Третьим местом прозрений и откровений, роковым, но провиденциально благословенным и творчески плодотворным, оказалась тюрьма. Арестованный в 1947 году по обвинению в подготовке покушения на Сталина, Д. Андреев пережил несколько потрясений. Во-первых, при аресте было изъято и впоследствии уничтожено практически всё им написанное, в том числе главный роман жизни – «Странники ночи», который он писал на протяжении десяти лет. Во-вторых, по тогдашней жуткой традиции единоличное дело разрослось в «групповой ком», под которым без вины были раздавлены несколько десятков человек, в том числе жена и большинство родственников и ближайших друзей. В-третьих, приговор самому Д. Андрееву оказался и суров, и благосклонен одновременно: 25-летнее тюремное заключение. Этот максимальный на тот момент срок был введён как замена отменённой в стране (и вскоре восстановленной) смертной казни. Второй удачей было место заключения – не лагерь, где не было бы возможности писать и где слабого здоровьем поэта, участника и инвалида Великой отечественной войны, наверняка ждала скорая гибель, а тюрьма, при всей тяжести условий пребывания, давшая шанс и возможность продолжить и завершить главное дело жизни – творческое выражение личного духовного опыта в художественной и иной форме. Не случайно, сам Д. Андреев отмечал: «как могу я не преклоняться с благодарностью перед судьбой, приведшее меня на целое десятилетие в те условия, которые проклинаются почти всеми, их испытывавшими, но которые, вместе с тем, послужили могучим средством к приоткрытию духовных органов моего существа?» [2, с. 34].

Правда, эта «творческая лаборатория» была местом более чем экстремальным: написанное неоднократно изымалось и уничтожалось, поэтому произведения приходилось восстанавливать по многу раз.

Смерть Сталина и хрущёвская «оттепель» привели к большим изменениям в стране. После XX съезда были освобождены многие узники ГУЛАГА, но самому Д. Андрееву тюремный срок был лишь сокращён – с 25 до 10 лет заключения. Он вышел на свободу тяжело больным (после перенесённого инфаркта), бездомным, безработным, без средств к существованию, но со спасёнными чудом рукописями. Последние два года жизни прошли в непрерывной доработке произведений, в условиях неустроенного быта и борьбы за выживание. Жена поэта, А. Андреева, мужественно и смиренно хранила рукописи до того времени, когда их можно будет опубликовать. Это время пришло лишь на излёте существования советского строя. В 1990 году была опубликована главная поэма «Железная мистерия», а в 1991 – ставший знаменитым трактат «Роза мира».

Содержательная сложность и жанровая многослойность трактата привели к самым разным его интерпретациям. Большинство читателей разделились на два противоположных лагеря. Для одних «Роза

мира» стала книгой-событием, беспрецедентным по глубине и масштабу откровением об устройстве мира, о закономерностях истории, о судьбах человечества. Другие обрушились на творчество автора с обличительной критикой: обвинения в оккультизме, ереси, духовном прельщении и даже сатанизме звучали всё громче. Большинство же предпочли не заметить трактат, не справившись в том числе со сложностью «картины мира» автора. Это неудивительно, ведь для описания этой картины Д. Андрееву понадобилось вводить десятки авторских неологизмов. Легче было отринуть всё сразу, чем разбираться в этих художественно-философско-религиозно-мистических хитросплетениях и нагромождениях.

И всё же творчество Д. Андреева продолжает волновать и будоражить. Слишком актуальным оно оказалось, созвучным многим проблемам и вопросам сегодняшнего дня, чтобы можно было его просто игнорировать. Достаточно сказать, что заключённый сталинской тюрьмы в 50-е годы с удивительной точностью предвидел многие события, которые случились десятилетия спустя. Например, в поэме «Железная мистерия» предсказаны распад Советского Союза («рухнула в ничто глыба государства» [3, с. 229]); объединение Европы после развала социалистического лагеря («сплав сорока стран» [4, с. 261]); хаос и рыночные преобразования 90-х годов («Частушечник с балалайкой на площади: Маркса грыз да Сталина, / Бац – кругом развалина./ Коль не каплет из носу, / Приучайся к бизнесу» [5, с. 264]).

Но в рамках статьи мы сосредоточимся на одном аспекте его сложной, многоуровневой концепции – вопросе о религиозной жизни, её формах, истоках, механизмах и перспективах. Как указывалось выше, сам Д. Андреев даже в годы открытых гонений на религию, на церковь открыто и смело исповедовал православную веру. Некоторые его стихотворения посвящены Христу, Богородице, святым русской православной церкви, являются своеобразными личными поэтическими молитвами. Но при этом вокруг «Розы мира» сложился ореол книги религиозно экуменической, вне- и надконфессиональной. Есть ли в этом противоречие и если есть, то можно ли его разрешить?

Вопрос этот не праздный не только по отношению к творчеству самого Д. Андреева. Он приобретает особую остроту в контексте сложных, противоречивых процессов глобализации. Не зря канадский социолог М. Мак-Люэн ввёл удивительно точный образ для современного мира – «глобальная деревня». Рухнули многие физические границы и социокультурные перегородки. Расстояния сократились или исчезли. И лицом к лицу оказались многие люди с разными, нередко несовместимыми (как им представляется) верованиями, традициями, ценностями, образом жизни. Испытываемый культурный шок для людей традиционалистских обществ резко повысил остроту восприятия и оценки иного, чужого. Вырос градус враждебности, агрессии. При резком расширении свобод, в том числе свободы творчества, печати, вероисповедания, отнюдь не наступил межнациональный и межконфессиональный мир. Напротив, обострились многие застарелые конфликты и возникли новые. Растерянность политических и культурных элит, особенно в свете волн беженцев, роста терроризма, лишь усугубляет ощущение хаоса, мирового беспорядка, глобальной нестабильности.

В этом контексте именно концепция Д. Андреева, даже сама его жизнь, является примером того примирительного религиозного синтеза, который указывает путь, отличный и от узкого религиозного догматизма, консерватизма, тем более фанатизма, и от всеядности экуменических течений.

Главное отличие концепции Д. Андреева от экуменизма в том, что приверженцы последнего (например, Лев Толстой), считали источником и причиной вражды религиозных сообществ различия между ними. Отсюда рисовался путь к религиозному примирению: найти то общее, что объединяет верования, и отбросить различия, из-за которых возникают споры и разногласия. Но этот путь утопичен, он исходит из поверхностно формального отношения к религиозным идеям и принципам. Ведь даже самый минимальный набор таких идей (например, идея Бога и бессмертия души человека) и минимальный набор принципов и норм (например, заповедь любви к ближнему), опрокидываясь на сложную, противоречивую реальность, подлежат различным интерпретациям. Разногласия возникают не столько на уровне формулировок догм и заповедей, сколько на стадии их применения, понимания, толкования. Под каждое религиозное или моральное правило, например, заповедь «не убий», подводилось столько исключений, что даже массовые кровопролития многими не считались нарушением заповеди (крестовые походы, казни инквизиции и т. д.).

К тому же сам поиск общего мировоззренческого религиозного основания столь обедняет религиозную жизнь в обрядовом, культовом, творческом и других измерениях, что сама эта бедность становится причиной отталкивания, отторжения от подобных экуменических площадок. Наоборот, мы из истории религий видим, что даже минимальные отличия часто оказывались причиной религиозного обособления, создания новых течений, церквей, сект.

Д. Андреев в этом смысле кардинально отличается от экуменической установки на обеднение содержания религиозной жизни и творчества. Напротив, он считает, что многие религиозные различия указывают на неповторимую ценность и самобытность, на уникальный вклад той или иной конфессии в общее религиозное строительство.

Д. Андреев выделяет две основные причины различий религий: «во-первых, в силу различных ступеней своего восхождения к абсолютной истине, то есть сообразно убыванию в них субъективного, эпохального элемента... во-вторых... в силу того, что они говорят о разном, отражают различные ряды объектов познания» [6, с. 24].

Группа первых различий поясняется мыслителем с помощью оригинальной гносеологической концепции, в которой понятие истины классифицируется по двум основаниям. Д. Андреев выделяет истины абсолютные и относительные, а также универсальные и частные. Абсолютная универсальная истина – всеобъемлющая истина о мироздании – дана только Богу и совпадает с ним. Абсолютная истина частная есть полное отображение каким-либо субъектом самого себя и она оказывается ему доступной только на высочайшей ступени духовного восхождения (например, при жизни человека это невозможно). Относительная универсальная истина есть ограниченное знание о мире в целом какого-либо индивидуального или коллективного субъекта (например, конкретной церкви). Относительная частная истина есть ограниченное знание о какой-либо части мира (объекте, событии, процессе) индивидуального или коллективного субъекта. Главную – хотя и не единственную причину споров и разногласий Д. Андреев видит в неправомерном смешении этих видов истин. Нередки ситуации, когда индивидуальный или коллективный субъект своё знание – ограниченное временем, средой, контекстом – выдаёт за незыблемое, вечное, абсолютное, верное для всех и навсегда. Соответственно любые расхождения с такой картиной объявляются ошибкой или ложью, или ересью. Как подчёркивает Д. Андреев, «ошибочность религиозных догматов, заключается, по большей части, не в их содержании, а в претензиях на то, что утверждаемый догматом закон имеет всеобщее, универсальное, космическое значение, а утверждаемый догматом факт должен исповедоваться всем человечеством, ибо без этого будто бы нет спасения» [7, с. 25]. И далее указывает, что для снятия таких разногласий и мнимых противоречий «не требуется ничего, кроме отказа каждой из сторон от претензий на универсальную исключительность своей идеи» [8, с. 25].

В качестве иллюстраций Д. Андреев приводит «из сотен возможных примеров» несколько: утверждение или отрицание идеи перевоплощений (реинкарнации), троичности Бога, единственности Бога, божественной природы Христа, культа святых, иконопочитания. Споры между восточными и семитическими религиями, между христианами и мусульманами, между самими христианскими конфессиями возникли, по Д. Андрееву, не на пустом месте, однако отнюдь не являются неразрешимыми. Для продвижения по пути их решения нужен особый тип личности – искренне верующий, но не фанатик, человек с широким кругозором, ясностью мышления, религиозной и общекультурной терпимостью, дружелюбием, способностью к состраданию и сорадованию, сотворчеству и соверчеству (авторский неологизм). Поэт надеялся на возникновение новой педагогики, которая будет формировать подобный тип личности, названный им «человеком обогороженного образа».

Далее Д. Андреев указывает «вторую историческую и психологическую причину укоренившихся разногласий между вероучениями: неправомерное отрицание чужого утверждения только на том основании, что мы не располагаем положительными данными по этому вопросу» [9, с. 25]. Действительно, само отсутствие личного или коллективного опыта для многих означает неосуществимость верификации или фальсификации духовного опыта других, а значит, скептическое или критическое отношение к их свидетельствам или трактовкам. Но Д. Андреев выражает надежду, что «при условии доброй воли, при энергии и инициативности руководящих лиц пропасти и рвы, разделяющие ныне все религии, будут постепенно засыпаны, и хотя каждая из религий сохранит своеобразие и неповторимость, но некоторый духовный союз, некоторого рода уния сможет со временем объединить все учения “правой руки”» [10, с. 28]. В качестве позитивного примера мыслитель приводит многих японцев, которые, став исповедовать буддизм или христианство, в то же время остаются верными своей национальной религии – шинтоизму (синтоизму): «синкретизм японцев... есть не психологический парадокс, а, напротив, первый намёк на то, как должны дополнять гармонически друг друга опыты и истины различных религий» [11, с. 29].

Такая установка и такая программа может скептиками и критиками и поныне считаться нереалистической или даже опасной, но эта критика должна исходить из современной социокультурной ситуации. Последняя же определяется двумя процессами: 1) информационной, экономической, научно-технической и другими формами глобализации; 2) обострением национальных, религиозных, культурных конфликтов и противоречий именно в условиях глобализации. А это значит, что нарастание двух этих сложных процессов с ещё большей остротой неизбежно будет ставить вопрос о поисках путей мирного, гармоничного сосуществования людей разных верований, разных мировоззрений. Концепция Д. Андреева может оказаться ярким примером движения по такому пути.

#### Список цитируемых источников

1. Маракоў Л. У. Рэпрэсаваныя прываслаўныя свяшчэнны - і цпкоўнасузьжэці Беларусі 1917-1967. Эцыклапедычны даведнік у 2-х тамах. Абаленскі – Кушнер. Т. 1. Мінск, Беларускі Эказрхат, 2007. 464 с.
2. Андреев Д. Л. Роза мира. Метафилософия истории. М., Прометей, 1991. 288 с.
3. Андреев Д. Л. Железная мистерия : Поэма. М., Мол. гвардия, 1990. 315 с.
4. Там же
5. Там же
6. Андреев Д. Л. Роза мира.
7. Там же
8. Там же
9. Там же
10. Там же
11. Там же

## ВЕНЕЦ ВСЕХ ЦЕННОСТЕЙ – СЕМЬЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «ИСТОКИ» ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ Г. ПИНСКА

В 2010 году на базе сектора краеведения Пинской центральной городской библиотеки был создан духовно-просветительский центр «Истоки». Открытие центра состоялось 24 мая 2011 года в день памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей славянских, создателей славянской азбуки.

На сегодняшний день в духовно-просветительском центре «Истоки» насчитывается более 5000 экземпляров православных изданий.

При формировании библиотечного фонда значительное внимание уделяется литературе по популяризации семейных ценностей. Одна из актуальных проблем современного общества – это создание и сохранение семьи. Особая острота этого вопроса связана с тяжёлым кризисом, в котором находятся наши семьи: приоритет отдаётся эгоцентричным ценностям, растёт число разводов, падает рождаемость, ужасает количество аборт. В настоящее время рушатся традиционные устои, насаждаются «альтернативные» виды взаимоотношений, претендующие на право называться семьёй. Кризис дал глубокие корни. Поэтому сегодня так важно возрождать ценность семьи и брака, актуализировать их духовные начала.

Как построить отношения между мужчиной и женщиной, как избежать вечного конфликта «отцов и детей», как сохранить эмоциональные тёплые отношения в браке, каковы духовные основы брака и семьи – на эти вопросы можно найти ответы в изданиях, которые есть в фонде духовно-просветительского центра «Истоки». На открытом доступе для читателей представлена литература в разделе *«Православная семья. Духовные основы»*.

Для молодых людей, которые собираются создавать свои семьи, предлагается литература о создании семьи, о том, как правильно подходить к выбору будущего супруга или супруги, опираясь на духовные законы, о Таинстве венчания. Выбор супруга – важнейший и ответственный шаг в жизни человека. Молодая, юная душа, вступающая в брак, должна помнить, что нет в жизни более ответственного, более влияющего на всю жизнь решения, чем решение вступить в брак и выбор супруга. Для тех, кто находится на пути создания семьи, в фонде центра есть интересные и полезные издания, которые помогут найти ответы на волнующие вопросы. Назовём лишь некоторые из них – «Как выбирать супруга», протоиерей Илия Шугаев «Один раз и на всю жизнь», священник Михаил Немнонов, Анна Данилова «На пути к браку», Елена Морозова «Что важно знать до брака», «Настоящая любовь. Влюблённость – начало любви», «Настоящая любовь. Строительство семьи», «Вступающим в брак», Александр Худошкин «В напутствие новобрачным». Для тех, кто уже создал семью будут интересны и полезны следующие издания – Елена Морозова «Диалоги о семье и браке», священник Павел Гумеров «Малая церковь (Жизнь семьи в современном мире)», архимандрит Георгий (Шестун) «Православная семья», священник Павел Гумеров «Три кита семейного счастья», Евгений Дудкин «Молитесь, жёны и мужья», «Семейное счастье».

Большим спросом пользуется литература для будущих и молодых мам. Так, наиболее спрашиваемыми и популярными у женщин являются книги – Екатерина Ларина «Всё о беременности», Екатерина Бурмистрова «Беременность, роды, материнство», Галина Калинина «Православной маме: в ожидании первенца», Марина Кравцова «Дети и Бог», «Воспитание младенцев в вере».

При формировании фонда ДПЦ «Истоки» значительное внимание уделяется литературе в помощь воспитанию детей. Для родителей библиотекарь всегда может предложить следующие издания – «Мамины проблемы», Владимир Богоявленский «Беседы о православном воспитании детей», Вера Абраменкова «Воспитание игрой», Татьяна Шишова «Чтобы ребёнок не был трудным. Воспитание детей от 4 до 14 лет», Ирина Медведева, Татьяна Шишова «Родители и дети: конфликт или союз». Отдельно хочется отметить книгу Н.В. Маслова «Духовно-нравственные уроки в семье и в школе» (по книге В.И. Даля «Картины из быта русских детей»).

В каждой семье, какой бы крепкой она не была, случаются проблемы и конфликты, возникают, как порой кажется, неразрешимые вопросы. В фонде центра есть издания в помощь преодоления семейных конфликтов. Это такие книги как «Кризис в семье : что угрожает семейному счастью» протоиерея Александра Ильешенко, «Как сохранить семью» Елены Морозовой, «Любовь, брак, семья : разговор со взрослыми» А.И. Осипова, «Как сохранить семью» священника Илии Шугаева, «Девять глав о семье» протоиерея Фёдора Кречетова и психолога Елены Мореевой, «Преодоление развода : как предотвратить или пережить развод».

Отрадно отметить, что литература «семейной тематики» пользуется спросом у разных категорий читателей. Это студентки различных учебных заведений города, молодые мамы, домохозяйки. Мужчины больше интересуются изданиями по воспитанию детей. Также берут книги о семье и люди старшего поколения – чтобы помочь своим уже взрослым детям. У читателей центра «Истоки» уже есть свои любимые авторы – это священник Илья Шугаев, Евгений Дудкин, Александр Худошкин, протоиерей Максим Козлов. Бесспорным лидером является книга протоиерея Илии Шугаева «Один раз и на всю жизнь».

В Год молодёжи ко Дню семьи была разработана виртуальная выставка «Венец всех ценностей – семья». Данная выставка используется при проведении массовых мероприятий. В помощь читателям был издан рекомендательный список литературы «Семью сплотит сумеет мудрость книг», в который были включены наиболее интересные, полезные и ценные издания из фонда духовно-просветительского центра «Истоки».

Кроме работы по популяризации книжного фонда жителям города, в центре «Истоки» ежегодно проходят массовые мероприятия с участием священнослужителей Пинской Епархии. Добрыми друзьями библиотекарей и читателей стали – протоиереи Сергей Рябой, Георгий Мацкевич, Николай Левшук, иереи Сергей Плотницкий, Иоанн Горбунов, Виктор Сачковский, Сергей Каравайчик, Виталий Наумчик. Очень важно и радостно, что батюшки всегда находят время, чтобы прийти в библиотеку. Благодаря им в центре «Истоки» было проведено множество мероприятий различной тематики, как для детей, так и для взрослых.

Тема семьи и брака, воспитания детей, материнства – это те важные вопросы, которые не раз затрагивались при проведении бесед, круглых столов, встреч. Уже традиционными стали мероприятия, проводимые ко Дню семьи, Дню Матери, Дню православной книги.

15 мая отмечается Международный День семьи. К этой дате в духовно-просветительском центре ежегодно на протяжении пяти лет проводятся мероприятия с участием священников, психологов. Одно из первых мероприятий называлось – День семьи «Один раз и на всю жизнь». В рамках проведения Дня семьи в актовом зале библиотеки состоялась встреча с протоиереем Георгием Мацкевичем и психологом Н.В. Гудимовой. Отец Георгий интересно и увлекательно рассказал о влюблённости и любви, о взаимоотношениях между супругами. Наталья Васильевна говорила о семейных конфликтах, сделав акцент в своём выступлении на проблемах неблагополучных семей. Встреча получилась довольно интересной, присутствующие активно задавали свои вопросы. На протяжении дня в ДПЦ «Истоки» была представлена одноименная книжная выставка. В мае 2015 года накануне Дня семьи в духовно-просветительском центре «Истоки» состоялась встреча-знакомство «Семья – это семь Я» с участием иерея Сергея Плотницкого и матушки Татьяны. Учащиеся аграрно-технического колледжа им. Клещёва посмотрели видео «Семья – главное путешествие нашей жизни», познакомились с виртуальной книжной выставкой «Венец всех ценностей - семья», где были представлены издания из фонда центра. С интересом слушали ребята отца Сергея и матушку Татьяну. На встречу они были приглашены не случайно – так как хотелось познакомить молодёжь с многодетной семьёй. В семье Плотницких пятеро детей – четыре дочки и сынок. Старшей дочери шестнадцать лет, младшей три годика. К, сожалению, привести с собой детей не получилось, но присутствующие познакомились с электронной презентацией «Семья- это семь Я», на слайдах которой увидели всю семью Плотницких. Презентация стала небольшим сюрпризом для многодетных родителей.

Отец Сергей и матушка Татьяна увлекательно, интересно и с юмором рассказали ребятам о семье, о взаимоотношениях между супругами, о воспитании детей исходя из своего собственного опыта. Самым заинтересованным слушателям матушка Татьяна подарила книгу священника Ильи Шугаева «Один раз на всю жизнь». На память о встрече каждый получил в подарок брошюру «Устройство семьи».

На мероприятиях, проводимых ко Дню семьи, всегда говорится о семье как главной ценности в нашем обществе, о таинстве брака, о целомудрии. Ведь если будут крепкими семьи, будет благополучным и наше государство. В своих выступлениях священнослужители обращают внимание молодых (и не только) людей на трудности, которые возникают в процессе строительства семьи, и их преодоление, умение отдавать свою любовь и заботу любимому человеку, а также на способность жертвовать собой ради своей второй половинки. Кроме выше названных ко Дню семьи в духовно-просветительском центре «Истоки» были проведены следующие мероприятия: беседа со священником «Семейная азбука начинается с «мы», час искреннего разговора «Строительство семьи: любовь и вера», встреча-обсуждение «Ты выбираешь: молодым о смысле жизни».

Один из чудесных и любимых праздников – это День Матери. Удивительно, что только в нашей стране его отмечают в праздник Покрова Божией Матери – 14 октября. Мероприятия, посвящённые этим двум праздникам в духовно-просветительском центре «Истоки» стали традиционными. В прошлом году в библиотеку на мероприятие «Самая прекрасная из женщин – женщина с ребёнком на руках» был приглашён иерей Сергей Плотницкий. Присутствующие на встрече со священником молодые люди познакомились с историей празднования Дня Матери в нашей стране, посмотрели видеосюжеты на тему материнства. Звучали на встрече стихи и песни о мамах. Отец Сергей рассказал об истории Праздника Покрова Божией Матери, о материнстве, о взаимоотношениях до брака, о семейных отношениях. Хочется надеяться, что беседа со священником оставила свои «зёрнышки» в душах молодых людей, и в День Матери они не забыли поздравить своих мам, а в будущем будут ценить и любить своих жён и детей, строить крепкие семьи. Интересными и полезными были следующие мероприятия, посвящённые Дню Матери – беседа со священником «Святой дар материнства и милосердия», встреча-диалог «Святость материнства», беседы «Под покровом Богородицы», «Прекрасен мир любовью материнской».

Второе воскресенье по Пасхе – День святых жён - мироносиц. Это праздник всех православных христианок. В этот день мы поздравляем всех православных женщин: наших мам, бабушек, сестёр, учителей. В этот день вспоминаются святые жены-мироносицы. Кто они, святые жены-мироносицы — Мария Магдалина, Мария Клеопова, Саломия, Иоанна, Марфа, Мария, Сусанна? Почему Русская Православная Церковь чтит память этих женщин во второе воскресенье после Пасхи? Ответить на эти вопросы и собраться

по поводу праздника решили девушки православного молодёжного братства в честь преподобномученика Макария, игумена Пинского. Праздничное заседание состоялось 26 апреля 2015 года на базе духовно-просветительского центра «Истоки». Несмотря на то, что пришли не все «братчицы», мероприятие получилось довольно интересным, праздничным и светлым. Руководитель братства Ольга Титенок читала стихи о жёнах мироносицах, «братчица» Ульяна подробно, увлекательно и интересно рассказала о жёнах мироносицах, а также о тайных учениках Христа Иосифе Аримафейском и Никодиме, память которых совершается в этот же день. Затем была проведена викторина о жёнах-мироносицах, девушки получили призы и подарки в честь праздника. За чашкой чая юные христианки рассуждали о любви, о верности, о добре и милосердии. Будем надеяться, что в будущем они станут верными жёнами, любящими мамами и настоящими хранительницами семейного очага.

Одна из серьёзных проблем, которая возникает во многих семьях и о которой не особо принято говорить вслух – это проблема абортов. Жизнь дается Богом. И если женщина забеременела, значит, была на то воля Божия – зародилась новая жизнь. Только, к сожалению, осознание того, что аборт – это не просто операция, или искусственное прерывание беременности, а убийство маленького человечка приходит тогда, когда человек поворачивается к Богу. И, наверное, нет ни одной женщины, которая, пусть даже через много лет, не пожалела о содеянном. Но аборт – это вина не только женщины, но и мужчины. Ведь ребёнок – это частичка их двоих. Очень важно поддержать женщину и взять на себя ответственность заботиться о матери и будущем ребенке. Ведь отправляя женщину на аборт, мужчина совершает такой же грех. И в отношениях семейной пары или просто парня и девушки, где был совершен аборт, все равно останется трещина. В работе духовно-просветительского центра «Истоки» проводились мероприятия против абортов. Одно из первых – это круглый стол «Сохрани жизнь», на котором обсуждалась проблема абортов. Участниками круглого стола были священники Алексей Лобацевич (Свято-Варваринский храм), Виктор Сачковский (Троицкая церковь д. Местковичи), руководитель молодёжного православного братства при Свято-Варваринской церкви Владимир Горох, акушер-гинеколог, заведующая акушерско-гинекологическим отделением №1 филиала «Женская консультация» Жанна Ивановна Михович и многодетная мама Татьяна Плотницкая.

Ребятам из педагогического колледжа были показаны видеоролики против абортов. Врач-гинеколог рассказала об аборте и его последствиях с точки зрения медицины. Отец Алексей и Владимир Горох поделились историями из практики бесед с женщинами, которые собрались идти на аборт (такая работа ведется в «Пинской женской консультации №1»). Многодетная мама Татьяна поведала молодым девушкам о радости материнства. К сожалению, в нашем обществе сложился стереотип, что многодетная мама – это «клуша», которой некогда смотреть за собой, без образования и работы. Но это совсем не так и ребята в этом убедились. Дети никак не мешают ни работе, ни самообразованию. Да и никакая карьера и успехи на работе не заменяют радости материнства. Отец Виктор в своем выступлении затронул тему ЭКО.

В первую седмицу Великого поста в центральной городской библиотеке проходила выставка в защиту жизни нерождённых младенцев и традиционных семейных ценностей «Спасай взятых на смерть». Организаторы выставки – социальный отдел Пинской Епархии. На её открытии иерей Сергей Плотницкий познакомил библиотечных работников с материалами выставки, рассказал об абортах с медицинской и духовной точек зрения, ответил на вопросы. На протяжении недели выставку посетили группы учащихся из колледжей и школ нашего города. Библиотечные работники проводили с молодёжью беседы у выставки. На встречу с ребятами приходили священник Сергей Плотницкий и его супруга Татьяна. Молодые люди с интересом слушали отца Сергея, а также Татьяну Плотницкую, которая является координатором по вопросам защиты материнства и детства при социальном отделе Пинской епархии, а самое главное – многодетной мамой. На стендах выставки была представлена информация о чуде зарождения человеческой жизни, развитии ребёнка в утробе матери, о тех знаменитых людях, которые могли не появиться на свет, если бы стали жертвами абортов, о контрацептивах и о последствиях их использования на организм женщины, о постабортном синдроме с духовной точки зрения.

По-разному восприняли ребята информацию – кто-то с иронией, кто-то с равнодушием, кто-то довольно серьёзно, некоторым девушкам даже стало плохо от услышанного и увиденного. Но то, что они услышали, это уже хорошо, ибо любое «посеянное зернышко» в нужное время даст свои положительные плоды. А данная выставка необходима, и именно для молодёжи, т.к. в ближайшем будущем им предстоит строить свои семьи. И очень важно, что в наше время появилась возможность донести людям, что аборт – это не операция, не искусственное прерывание беременности, а убийство не родившегося человечка. И как бы красиво и модно не звучало сейчас словосочетание «планирование семьи», дети – это подарок Бога, а материнство – чудо и счастье, которые не купить ни за какие деньги.

В апреле текущего года в рамках Недели здоровья был проведен урок здоровья «Жизнь стоит того, чтобы жить». В мероприятии приняли участие священник Сергей Плотницкий, руководитель социального отдела Пинской епархии и психолог психоневрологического диспансера Ольга Сафронова. Отец Сергей рассказал об отношении церкви к абортам, о духовных проблемах, которые возникают у женщин, которые совершили аборт. Ольга Константиновна поделилась опытом своей работы – некоторое время они вместе с отцом Сергием проводили беседы в УЗ «Женская консультация» с женщинами, которые решили сделать аборт. Интересные примеры и истории из жизни рассказал и отец Сергей.

Ольга Константиновна принесла с собой модель 12-недельного эмбриона (на сроке до 12 недель разрешено прерывание беременности), чтобы ребята смогли увидеть, что это уже сформировавшийся человек. Назвали эту модель Ванечка и предлагают взять в руки женщинам при преабортном консультировании. Ребята смогли подержать Ванечку в руках и даже распеленать и запеленать его. Из рассказа психолога студенты Полесского государственного университета узнали много интересных фактов об известных в истории людях, которых могло бы и не быть, если бы их мамы прервали беременность. Так, например известный учёный-химик Менделеев родился в семье семнадцатым ребёнком. А нежеланная девочка из бедной крестьянской семьи стала прославленной святой Матроной Московской. С интересом ребята посмотрели видеоролик о зарождении жизни. Библиотекарь провела обзор книг, представленных на выставке «Сохрани жизнь». Ни кого не оставил равнодушным фильм «Прозрение». После его просмотра отец Сергей сказал – «Думаю и верю, что никто из присутствующих здесь девушек никогда не сделает аборт, так как этот фильм заложил маленькое зёрнышко в сердце каждого».

В фонде центра есть литература по проблеме абортов. Это такие издания как «Когда ты была во мне точкой... дочка: рассказы женщин совершивших аборт», «За жизнь: диалоги о вреде абортов», Джон и Барбара Уилке «Мы можем любить их обоих. Аборт: вопросы и ответы», священник Максим Обухов «О грехе аборта». Отдельно необходимо сказать о книге Елены Живовой «Переплывая реку... В защиту жизни нерождённых детей». Эту небольшую по объёму, но сильную по содержанию необходимо прочитать каждой женщине, которая собирается делать аборт. Так, среди читателей центра «Истоки» эта книжечка спасла жизнь девочки, так как промыслом Божиим попала в руки её мамы, когда та только узнала о своей беременности и уже приняла решение об аборте. После прочтения книги своё решение женщина отменила и в третий раз ощутила радость материнства. В дальнейшем в центре ещё не раз планируется проводить мероприятия против абортов совместно со священнослужителями и медицинскими работниками.

С 2012 года при духовно-просветительском центре «Истоки» работает клуб «Благовест». Цель работы клуба – приобщение участников клуба к духовным ценностям Православия, изучение православных святынь Пинска и Пинщины, популяризация чтения православной литературы. Уделяется внимание на заседаниях клуба и популяризации семейных ценностей. Так, уже традиционными стали мероприятия, посвященные главным православным праздникам – Пасхе и Рождеству Христову. За чашкой чая с пирогами в библиотеке собираются не только взрослые – кто-то приходит семьёй в полном составе, кто берёт с собой детей, кто-то внуков. Старейшая участница клуба Людмила Аркадьевна Зеленевская рассказывает, как в её детстве отмечали эти чудесные праздники, какие были традиции. Молодёжь с удовольствием слушает, многое берёт на заметку, ведь преемственность поколений это так важно. Радостно, что в наш стремительный век новых технологий собраться дома за семейным праздничным столом на Пасху или на Рождество во многих семьях это ещё добрая семейная традиция.

В Неделю православной книги клуб «Благовест» по традиции собирается, чтобы поговорить о православной литературе, о семейном чтении. Так, интересным и полезным было заседание клуба «Семейное чтение: уходящая традиция или семейная ценность» с участием протоиерея Сергея Рябого и послушницы Елены, библиотекаря Свято-Варваринского женского монастыря. Батюшка рассказал, какие книги полезно прочесть для души. Сестра Елена познакомила с детской литературой, дала рекомендации по совместному семейному чтению. Библиотекарь познакомила с новинками православной литературы. Затем состоялось так называемое «живое общение». Присутствующие делились своим мнением о прочитанном, о влиянии чтения духовных книг на отношения в семье, рассказывали интересные случаи из жизни своих семей.

Заседание клуба «Благовест» «Православная семья. Духовные основы» также было посвящено Дню семьи. Отец Сергей Рябой рассказал о семейных отношениях, о важности бережного и терпеливого отношения друг к другу, зачитал высказывания святых отцов о семье и браке. Интересный пример привёл батюшка из жития святых Петра и Февроньи, покровителей семьи и брака. Святые Пётр и Февронья являются образцом любви и верности между супругами. Участники клуба также посмотрели видео сюжеты, познакомились с литературой о семье.

В этом году в рамках акции «Библиотека + семья» в духовно-просветительском центре «Истоки» состоялась беседа-размышление «Роль отца в семье», посвящённая Международному Дню семьи. Мероприятие прошло с участием священника Сергея Плотницкого, руководителя социального отдела Пинской епархии. Студенты Полесского государственного университета познакомились с виртуальной выставкой книг из фонда центра «Венец всех ценностей – семья», посмотрели видеосюжеты о папах. Библиотекарь рассказала о важности семейного чтения, о приобщении детей к книгам именно в семье, а не в детском саду или школе. Интересным и увлекательным был рассказ отца Сергея о семье, семейных ценностях, семейной иерархии, об отцовстве. Молодые люди не только слушали священника, но и участвовали в беседе. Живой интерес и улыбки на лицах вызвал рассказ отца Сергея о своём творчестве – батюшка пишет сказки. Найти их можно на страницах газеты «Самарянин» в разделе «Детская страничка».

В заключении хочется отметить, что семья – один из древнейших общественных институтов. Более того, семья появилась раньше государства, которое представляет собой не что иное, как семейство семейств. Вся история человеческого рода учит тому, что прочность семейных отношений является основой благоденствия стран и народов. Будем же стремиться в своей работе популяризировать традиционные семейные ценности.

А. В. Гарцун

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

М. А. Каменская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

## ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

**Введение.** Толерантный и миролюбивый белорусский народ... Сколько раз нам приходилось об этом слышать?.. Этот закоренелый стереотип уверенно становится основной характеристикой белорусов. Но так ли это? В самом ли деле белорусы безгранично толерантны и миролюбивы?..

Специфика Беларуси в том, что она находилась на стыке взаимодействия православия и католицизма. Это не могло не влиять не только на ее социальное положение, но и на сам процесс этнического развития народа. Ведь после перехода, например, в католичество человек переходил и на польский язык, что приводило к окончательной утрате им национального самосознания [1, с.36]. Естественно, во многом, это было шагом чисто конъюнктурным: веру меняли люди обеспеченные и образованные, в основном, представители дворянства. К XVII веку панство было «окатоличено» почти на три четверти. Показательно, что в школьных театрах, организованных иезуитами, герои разговаривали на трех языках: паны — по-польски, священники — на латыни, а мужик — по-белорусски. В то же время целый ряд мыслящих людей, осознававших себя православными, перешел на ниву русской культуры. Так, Симеон Полоцкий, который с 32 лет жил в Москве, положил начало русскому силлабическому стихосложению и драматургии, был воспитателем детей царя Алексея Михайловича, в том числе и будущего Петра Великого.

Одной из важных примет формирования национального характера любого народа считается его конфессиональная принадлежность. На глубинном уровне для белоруса наиболее типична своеобразная смесь бытового язычества с обрядовым христианством. Но на практике белорусы — народ многоконфессиональный: среди нас есть и католики, и православные, и униаты, и даже протестанты [2]. В истории Беларуси почти не было конфликтов на религиозной почве. Наоборот, именно здесь прятались от преследований русские староверы... В окрестностях Ветки (Гомельская область) они совместно с белорусами создали уникальный культурный очаг. Видимо, глубоко вошла в менталитет народа древняя мудрость: «Шчыраму сэрцу чужая болька баліць».

**Основная часть.** Многоконфессиональность и миролюбие белорусов в синтезе порождают такую бесспорно наличествующую в нашем менталитете черту как толерантность, терпимость к иноверцам, иноземцам. Уже со времени существования Великого Княжества Литовского на нашей территории, кроме белорусов, литовцев, русских, жили и украинцы, и евреи, и татары. Взаимовлияние этих народов было бесспорно. Так, например, в белорусский язык вошли множество как литовских (дойлід, кумпяк и др), так и татарских (кабан, тавар, халва), и еврейских слов (кагал, шабаш, рахманасць). Именно виленские евреи сделали первые переводы религиозных книг на белорусский язык. С другой стороны, большое количество белорусских слов вошло в языки этих народов. По словам искусствоведа К. Корсакаса, «... литовцы всегда с благодарностью вспоминают тот факт, что белорусы дали литовцам начатки письменности» [1, с.86]. Что касается евреев, то Беларусь, как, пожалуй, никакая страна Европы в XX столетии, была свободна от черной чумы антисемитизма: единственная волна погромов, прошедшая здесь в 1905-1907 гг. была инспирирована черносотенцами, а вовсе не рядовыми белорусами. А в период Второй мировой войны многие евреи были спасены белорусами от гитлеровского геноцида: до сих пор ежегодно израильские организации и частные лица находят все новые и новые имена «нееврейских праведников» — спасителей евреев в годы нацизма, и среди этих имен — немало белорусских [3, с.112].

Белорусы, пожалуй, один из самых спокойных славянских народов. В его менталитете совершенно отсутствует любовь к крайностям, идея «мессианства», свойственные русским. Белорус не ставит перед собой неосуществимой цели осчастливить весь мир: зато он сделает все для счастья своих близких и для благоденствия своей малой родины

**Заключение.** Таким образом, белорусский народ — обладатель счастливых качеств, которые могут служить катализаторами пробуждения его национального духа: это и разумное, спокойное умение взвесить реальную ситуацию и сделать из нее трезвые выводы, и столь редкий самокритицизм, и умение признать достоинства других народов, и, наконец, добрый юмор, который во все времена помогал белорусу преодолевать невзгоды [4, с.230].

Традиционным чертами менталитета и национального характера белорусского народа являются также трудолюбие, терпеливость, «памяркоунасць». С точки зрения развития личности в контексте функционирования культуры особенно важное значение их терпимость по отношению к иным, не своим взглядам, позициям, образцам культуры, глубинное достижение возможности и даже необходимости дружественного сосуществования с приверженцами другой культуры, другого менталитета и духовной настроенности.

### Список цитируемых источников

1. Дубянецкі Э. Менталітэт беларусаў: спроба гіст.-псіхал. Аналізу // Беларусіка=Albaruthenica. – СПб, 1993. – С. 164

2. БЕЛАРУСЫ. Этнагеаграфія, дэмаграфія, дыяспара, канфесіі. – 1996. – С.28-33.
3. Дубянецкі Э. Ментальнасць грамадзян Беларусі ў сучасны перыяд // Кантакты і дыялогі. – СПб, 1996. – С. 215.
4. История ментальностей, историческая антропология: Зарубежные исслед. в обзорах и рефератах., 1996. – С. 269-270.

М. С. Довгялло

Учреждение образования «Белорусский государственный университет», Минск

## РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ В КОРОЛЕВСТВЕ СХС В 20-Е ГОДЫ XX в.

**Введение.** Революция 1917 г. повлекла за собой тяжелые последствия для русского православия. В первую очередь было нарушено единство Российской церкви. Эмиграция оторвала часть русских людей от церковных центров. Политические изменения 90-х годов XX столетия в России отозвались значительными сдвигами в общественной и религиозной жизни страны. Серьезное изучение истории Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) стало осуществляться в последние 20-25 лет, когда эта тема стала возможной для общественного обсуждения, и российские ученые получили доступ к ранее засекреченным материалам. Актуальность исследования истории РПЦЗ обусловлена современным состоянием религиозной жизни России. История РПЦЗ на протяжении долгих лет почти оставалась вне сферы внимания исследователей в связи с тем, что она находилась в полном или частичном отрыве от Русской православной церкви (Московским патриархатом) (РПЦ МП).

**Основная часть.** Новая советская власть, установившаяся в октябре 1917 г. начала проводить известную “вероисповедную” политику, направленную на полное отделение церкви от государства. В декрете советской власти “О свободе, церковных и религиозных обществах”, известном также под названием “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”, принятом 20 января (2 февраля) 1918 г., говорилось, в частности, о лишении и РПЦ, и всех вообще религиозных обществ прав юридического лица. Православная церковь своим статусом приравнивалась к частным обществам и союзам, ей отказывалось в каких-либо субсидиях от государства, её собственность объявлялась народным достоянием [1, с. 272 - 273].

В 1918 году, после поражения Австро-Венгрии в Первой мировой войне и формальной победы Сербии, выступавшей на стороне Антанты, сербы, хорваты и словенцы согласились объединить свои территории в одном государстве. 1 декабря 1918 г. в результате присоединения к Сербии бывших югославских территорий Австро-Венгрии – Хорватии, Словении, Далмации, Боснии, Герцеговины – было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС). 20 декабря было образовано правительство Королевства во главе со Стояном Протичем [2, с. 168, 173]. Сербский король и его правительство, а также Сербский Патриарх предоставили убежище белогвардейцам и духовным пастырям. Часть беженцев составляли солдаты белой армии, а часть – гражданские лица. В общей массе беженцев имелись выходцы из всех социальных групп России, однако большинство принадлежало к среднему классу. Менее всего было рабочих и представителей духовного сословия. Не в пример другим европейским странам, где поселились эмигранты из России, в Королевстве СХС со вниманием отнеслись к своим новым жителям, и со стороны подавляющей части местного населения, и на официальном уровне, и со стороны государственных властей. В свою очередь прием, оказанный российским эмигрантам в стране, стал для них неожиданным.

Политику короля и правительства Королевства СХС по отношению к русскому вопросу в 1920-е годы определяла их – в большей или меньшей степени – прорусская политическая ориентация. Сербия на протяжении всего XIX в. и вплоть до 1914 г. была связана с Российской империей, русскими политическими элитами, русской церковью и культурой. Например, сербский престолонаследник и будущий король Королевства СХС Александр I, который в свое время воспитывался при русском императорском дворе и проходил обучение в Пажеском корпусе в Петербурге. Династия Карагеоргиевичей многими брачными связями породнилась с русской императорской семьей Романовых. Официальное сербское правительство заняло негативную, антибольшевистскую позицию по отношению ко всем происходившим в России изменениям. В особенности к большевистскому перевороту и расстрелу царской семьи в июле 1918 г. Кроме того, Сербский патриарх Димитрий, получивший образование в дореволюционной России, выступил от имени своей церкви в поддержку российской эмиграции и оказал гостеприимство русским митрополитам и высшему духовенству. Первые пять русских архиереев прибыли в Королевство СХС 5 февраля 1920 г, а через год и митрополит Антоний, а затем и прочие архиереи [3, с. 26].

Последовательная антибольшевистская позиция Белграда в значительной мере определила решение принять в стране русских беженцев, а королевское правительство настаивало на официальном непризнании советской власти. Такому поведению политической элиты способствовало несколько причин, одной из которых являлось политическое влияние многочисленных беженцев, проживавших в стране. По приблизительной оценке монархисты в Королевстве СХС имели поддержку 80–90 % политически активных эмигрантов, кадеты – 8–9 %, а эсеры – всего лишь около 1 % [4, с. 17-18]. Королевство СХС, таким образом, оказалась одним из последних европейских государств, которое признало Советский Союз. Это случилось лишь после начала Второй мировой войны – 24 июня 1940 г. [2, с. 185].

После революции из России бежало 0,5 % священников и 10 епископов РПЦ, в основном с юга России [5, с. 651]. Они попали за границу вместе со своей паствой – белыми армиями, или остались в русских заграничных епархиях и на отошедших от России территориях. Согласно исследованию, проведенному в Королевстве СХС в 1921 г., 69 % русских эмигрантов составляли мужчины, 66 % из которых в возрасте от 19 до 45 лет. По социальному статусу 70 % всех мужчин были одиночками, тогда как большинство женщин состояли в браке. Уезжали русские (95,2 %), мужчины (73,3 %), лица среднего возраста – от 17 до 55 лет (85,5 %), образованные (54,2 %) [5, с. 39; 6, с. 17–18]. Преобладающее большинство русских эмигрантов принадлежало к РПЦ.

На территории нового государства в начале 1920-х гг. поселилось 85 тыс. русских эмигрантов. Они построили 3 церкви, образовали более 10 приходов, духовные братства -- Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского, Святого князя Владимира, Святой Руси и др. Монахи из России проживали в двух сербских монастырях и, кроме того, образовали еще 2 самостоятельных - мужской в Мильсково с 25 насельниками и женский в Хопово с 70 монахинями. На богословском факультете Белградского университета в 1939 г. преподавали два - русских профессора и обучалось 23 русских студента [7, с. 111 - 113].

Карловацкий собор проходил в Сербии, в небольшом городке Сремских Карловцах с 21 ноября 1921 г. по март 1922 г. Из 163 членов Собора было 11 епископов, из них 2 сербских; 22 представителя монашеских и белого духовенства, 67 делегатов были политическими и военными деятелями белогвардейской армии [8, с. 556]. Собор призвал эмиграцию молиться за восстановление в России “законного православного царя из Дома Романовых” [9, с. 147].

Отношения между Московской патриархией и РПЦЗ поначалу были хорошими, поскольку Карловацкий синод Русской церкви учрежден на основании указа патриарха Тихона [8, с. 555]. Указ разрешал церкви, оказавшейся вне юрисдикции церковных иерархов в Советской России, действовать самостоятельно на основе соборности, что и было осуществлено в Королевстве СХС. Карловацкий Собор обратился к Генуэзской международной конференции (апрель 1922 г.) с призывом не признавать большевистское правительство, предоставить белоэмигрантам оружие, иностранных добровольцев, чтобы “изгнать большевизм из России и всего мира” [3, с. 34 - 35]. Специальный военно-церковный отдел Собора обсуждал вопросы сохранения остатков Добровольческой армии, создания кадетских и юнкерских училищ. В марте 1922 г. по окончании заседаний Карловацкого Собора патриарх Тихон в специальном послании патриарху сербскому Димитрию выразил благодарность “за оказанный в Сербии приют русским изгнанникам – епископам, священникам и мирянам”, тем самым одобрил его деятельность. Однако в мае того же года, патриарх и Синод издали указ, в котором было сказано, что послание “карловчан” к Генуэзской конференции и призыв к верующим восстановить правление династии Романовых в России не выражают мнения Русской православной церкви [10, с. 449]. Решения Собора носили ярко выраженный монархический характер и противоречили курсу руководства РПЦ на невмешательство в политическую борьбу.

Обращение к конференции не привело к каким-либо действиям мировых держав, но зато вызвало многочисленные и острые нарекания в адрес РПЦЗ, вплоть до обвинений ее в политизированности. Негативно отреагировало и советское правительство. С этого момента в среде русских эмигрантов произошло размежевание между сторонниками политического нейтралитета и теми, кто не признал легитимность советской власти. Это не замедлило сказаться на судьбе патриарха Тихона. Незадолго до своего ареста под влиянием советских властей он вынужден был признать неправомочным Карловацкий Собор во главе с митрополитом Антонием и управлять духовной жизнью русского зарубежья, наделив этими полномочиями митрополита Евлогия, представлявшего Русскую церковь в Западной Европе (Париж) [8, с. 558]. Патриарх Тихон вместе с членами Священного синода и Высшего церковного совета 22 апреля (5 мая) 1922 г. издали соответствующее постановление. В нём говорилось, что Карловацкий Собор заграничного русского духовенства и мирян не имеет канонического значения и послание его о восстановлении династии Романовых, ввиду своего политического характера, не выражает по сему вопросу официального голоса РПЦ. Позже, 18 января 1923 г., патриарх Тихон на допросе в ГПУ отозвался о вышеупомянутом постановлении Карловацкого собора в аналогичном духе. Он его охарактеризовал “антинародным, а также неправомочным формально, так как церковный Собор не должен был обсуждать политических вопросов” [10, с. 452].

Сам митрополит Антоний сначала решил подчиниться указу патриарха, но большая часть членов Высшего церковного управления (ВЦУ) склонялась к тому, чтобы не исполнять воли Патриарха, полагая, что указ подписан под давлением большевиков и не “выражает волю церковных властей” [7, с. 113].

Размежевание РПЦЗ с РПЦ МП началось с указа патриарха Тихона от 5 мая 1922 г., в котором была дана отрицательная оценка политическим заявлениям Собора, и предлагалось упразднить ВЦУ. В указе не было предъявлено никаких обвинений в нарушении канонов, указ носил политический характер и был издан под давлением властей. В августе 1922 г. в Королевстве СХС состоялся Собор русских заграничных епископов, в котором участвовали митрополиты Антоний и Евлогий. На основании указа был организован временный Архиерейский Синод РПЦЗ, который впоследствии был реорганизован в постоянный. Собор постановил выразить сыновнее послушание патриарху, ВЦУ упразднить. Карловацкий Собор положил начало самостоятельной Русской православной церкви за границей.

Причиной административного и канонического отделения РПЦЗ от РПЦ МП, обусловившей особенности вероучения РПЦЗ, стало неприятие РПЦЗ опубликованной 29 июля 1927 г. Декларации заместителя

Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Сергия (Страгородского). Заявляя, что он продолжает дело почившего Патриарха и хочет поставить Церковь “в правильные отношения к советскому правительству” и тем дать ей “возможность вполне законного и мирного существования” [3, с. 50]. Русская Церковь решительно и бесповоротно становится на путь лояльности к советской власти” [11, с. 245]. Архиерейский Собор РПЦЗ 9 сентября 1927 г. издал Окружное послание, в котором постановил прекратить сношения с Московской Церковной властью ввиду порабощения ее “безбожной советской властью”. Согласно посланию РПЦЗ впредь должна управляться сама в соответствии с канонами, определениями Священного собора Всероссийской Поместной Православной Церкви 1917-1918 гг. и постановлению Святейшего патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 г., при помощи Архиерейского Синода и Собора епископов под председательством Киевского митрополита Антония [12, с. 196].

Последующее направление идеологической, канонической и юридической деятельности РПЦЗ базировалось на несогласии с курсом подчинения Православной Церкви в СССР требованиям атеистической советской власти. Подавляющее большинство членов РПЦЗ симпатизировали реставрации монархического строя в России, свержению правительства в СССР, освобождению Православной Церкви в Советском Союзе из-под государственного контроля. Эти позиции определили направление политической деятельности РПЦЗ, содержание ее деклараций.

**Заключение.** Таким образом, Королевство СХС (с 1929 г. Югославия) стало «второй родиной» для огромного количества российских эмигрантов, прибывших в страну после революции и гражданской войны. РПЦЗ не только способствовала сплочению эмиграции, но и старалась облегчить участь гонимой Церкви в Отечестве. Иногда им это удавалось, иногда их предложения к мировому сообществу оборачивались усилением гонений на верующих в Советском Союзе. И это не удивительно, ведь костяк РПЦЗ первоначально составляли видные деятели белого движения. В трудных условиях эмиграции митрополит Антоний всеми доступными методами старался сохранить единство русского православия, верность церковным канонам и православно-монархической идее. Он стал первым первоиерархом РПЦЗ и пользовался огромным авторитетом. Именно он привлек внимание мировой общественности к трагическому положению русского народа и Церкви в СССР под гнетом безбожия и коммунистической идеологии.

#### Список цитируемых источников

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства: издание Народного Комиссариата Юстиции. 1917-1924. - М.: Юрид. Книгоизд-во, 1917-1924. - 1125 с.
2. Довгялло, М.С. Политическая история зарубежных славянских стран новейшего времени: справочник /М.С.Довгялло. – Минск: Тетра-Системс, 2006. – 272 с.
3. Маковецкий, А.В. Белая церковь: Вдали от атеистического террора /А.В.Маковецкий. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с.
4. Козлитин, В.Д. Российская эмиграция в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (1919-1923) / В. Д. Козлитин // Славяноведение. – 1992. – №4. – С.7-19.
5. Раев, М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919-1939/ М. Раев/ Пер. с англ. – М.: 1996.– 292 с
6. Колин, В.В. Идеини и политически крах русској мелкобуржуазној контрреволуцији за рубезом /В.В. Колин. – Калинин, 1977. – 198 с.
7. Русская эмиграция в Югославии /Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики, каф. славистики Белград. ун-та. – М.: Индрик, 1996. – 350 с.
8. Цыпин, В. История русской церкви, 1917-1997 /протоирей Владислав Цыпин. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря [Кн. 9]. – 1997. – 830 с.
9. Назаров, М.В. Миссия русской эмиграции /М.В.Назаров. – М.: “Родник”, 1994. – 416 с.
10. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году: Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви /Сост., автор предисловия и комментариев М.А.Бабкин. – М.: Индрик, 2008. - 632 с.; Изд. 2-е, исправ. и доп. – 429 с.
11. Цыпин, В.А. Русская православная церковь, 1925-1938 /Протоирей Владислав Цыпин - М.: Сретенский монастырь, 1999.
12. Косик, В.И. Русская Церковь в Югославии (20 – 40-е гг. XX века) /В.И.Косик. – М.: Правосл. Свято-Тихоновский Богословский ин-т, 2000. – 287 с.

А. А. Кабылкова

Полоцкий колледж Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Полоцк

#### ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ В.Н.КРУПИНА

**Введение.** В начале сложного, противоречивого XXI века в нашем обществе все более актуальными становятся вопросы нравственности, духовности. В поисках ответов на извечные вопросы: что есть добро, любовь, счастье? – мы все чаще обращаемся к произведениям классической литературы прошлого. Одним из связующих звеньев между русской классикой середины XX века и литературой века XXI, позволяющим сохранить лучшие традиции прошлого и способствовать развитию литературы в современных условиях, является творчество Владимира Николаевича Крупина. На страницах его книг читатель встречает открытую проповедь православных ценностей: добра, красоты, любви, терпимости, искренности, честности, ответственности за свои поступки перед Богом, перед всем миром.

Без личности Крупина невозможно представить историю русской литературы за последние 50 лет. Наличие литературно-критических и литературоведческих работ, посвященных творчеству писателя, доказывает, что его произведения актуальны и значимы в мире литературы. Однако всестороннее изучение творчества этого автора еще впереди, далеко не все его аспекты разработаны. При этом детальное исследование призвано, во-первых, популяризировать творчество Крупина, во-вторых, помочь сориентироваться в разносторонних текстах как читателю. Этим и обуславливается актуальность изучения данной темы.

**Основная часть.** Для Крупина тема православия становится закономерным этапом творческой эволюции от писателя-«деревенщика» до православного писателя. Глубоко верующий христианин, знаток истории и традиций православия, в 2000–2010-е гг. Крупин открывает новую страницу своего творчества. Доминирующими у него становятся проблемы духовного бытия. Собственную писательскую деятельность Крупин видит как особую форму служения Богу. Проблемы истинной веры, добра, красоты, любви, нравственности и их значимости в судьбе Родины – все это волнует писателя, находит отражение в его творчестве начала–10-х годов XXI вв. Крупин убежден, что проблема духовного возрождения Отечества как никогда актуальна в наши дни, ищет пути ее решения.

Большинство текстов современного творчества писателя направлено на раскрытие «сердечного понимания мира» писателем. Понятию «сердечного понимания мира» посвящена статья П.Басинского «“Как сердцу высказать себя?” О русской прозе 90-х годов» (2000), где он описывает традиции «сердечного понимания мира русской литературы» [1, с. 188]. Автор отмечает, что рубеж веков вместе с научными достижениями, успехами в освоении новейших технологий принес и начало эпохи «бессердечной культуры»: «Формула ее проста: все, что хотите, но – минус сердце» [1, с. 188]. В понимании термина «сердце» Басинский продолжает традиции И.Ильина, который в книге «Путь к очевидности» (опубликована в 1957 году) считал «сердцем» «живое и деятельное чувство-любовь к Богу, к человеку и ко всему живому» [1, с. 188]. Постепенно из многих современных текстов исчезают лексемы «сердце», «душа», «красота». А вместе с этим уходят и нравственные ориентиры, наполняющие смыслом данные лексемы. «Бессердечная культура, – продолжает Басинский вслед за Ильиным, – всем хороша. Она не требует от потребителя нравственного напряжения. Она разнообразнее культуры сердечной. У нее есть только один небольшой недостаток. Это гибельный путь» [1, с. 192]. Крупин же ищет путь духовного спасения. Поэтому преобладающими лексемами на современном этапе у него становятся лексемы с корнями «-свят-» (святой, священный), «-прав-» (православие, правый, правда), «вер-» (вера, верить), «-дух-» (душа, духовность, духовенство). К примеру, в очерке «Русь Святая, храни веру православную!» (около 6 страниц текста) лексемы с корнем «свят-» встречаются 45 раз, «прав-» – 10 и т.п. Для небольшого по объему произведения это частые повторения. Иногда в рамках одного предложения Крупин допускает дублирование: «Достаточно вспомнить наши православные святцы, заглянуть в них: нет ни одного дня, который не был бы освящен именами мучеников, священномучеников, святителей, преподобных» [2, с. 506].

Выбор ключевых лексем, среди которых мы отмечаем «святость», «православие», «вера», неслучаен. Данные концепты становятся ведущими во всем современном творчестве Крупина. Под «святостью» понимается идеальная духовная и нравственно непорочная чистота, а также устремленность к совершенствованию. Одной из основных особенностей воплощения концепции личности во всем творчестве Крупина 2000–2010-х годов является неизменное акцентирование положительных черт характера главных героев. Эта тенденция характерна для всего творчества писателя. В интервью А.Сегеню в 2014 году Крупин говорит об истоках такой авторской позиции: «Советские люди молились трудом, молились делом, молились преданностью стране своей, народу. И метод соцреализма, о котором сейчас принято вспоминать с брезгливой усмешкой, учил показывать именно таких русских, выносить их на передний план своих произведений, а не мерзавцев и предателей. И Шолохов, и Фадеев, а за ними Бондарев, Белов, Можаяв на первый план выдвигали положительного героя, бойца, строителя, патриота своей Родины» [3]. Продолжая эту традицию, писатель выделяет в характере персонажа 1-2 черты (совестливость, ответственность, молитвенность, доброта, щедрость и т.д.) и детально разрабатывает образ, подчеркивая именно ту или иную добродетель. Такими являются образы святых (герои сборника «Ввысь к небесам. История России в рассказах о святых»), юродивых Христа ради (там же), паломников (сборник ««Святая земля. Там, где прошли стопы Его»), детские образы (раздел «Я шел в детство...» сборника «Пока не догорят высокие свечи...»). Автор стремится изобразить обычную жизнь героя, его быт, отношения с другими людьми, проблемы, которые приходится решать. Писатель не стремится идеализировать описываемых героев, многие из них имеют и отрицательные характеристики: вспыльчивость, неразумная фанатичность в религиозном плане, хвастовство. Но при этом у всех персонажей есть потенциал в нравственном развитии, которые они или уже реализовывают, или потенциально способны реализовать. Стремление к нравственному самосовершенствованию, познанию мира через восприятие его сердцем, душой, становится ведущим в характерах современных героев писателя. Крупин стремится сохранить «сердечное понимание» мира главными героями своих современных рассказов, очерков. Не ограничивая себя в выборе образов, хронотопа, стиля художественной речи, Крупин демонстрирует реальность сохранения понятия «святости» в любое время. Ни политический строй, ни социальные перемены, ни давление со стороны других людей – ничто не способно препятствовать стремлению к духовности, святости, нравственному самосовершенствованию

личности, для которой это важно, чья душа сильна в своих убеждениях. Если же человек духовно слаб, то даже и в идеально созданных условиях он не будет способен изменить свой внутренний мир. Крупин стремится дать позитивный пример того, как человек может воспитать себя и чего он может достичь в своем нравственном развитии.

Также важнейшими понятиями бытия для Крупина являются понятия «веры», «православия». Будучи основной темой всего современного творчества писателя, православие раскрывается перед читателем с разных аспектов.

Прежде всего, автора интересует история православия в России. Например, в сборнике «Ввысь к небесам. История России в рассказах о святых» Крупин описывает историю возникновения, функционирования древнейших монастырей России: Соловецкого, Свято-Преображенского Валаамского, Кирилло-Белозерского Успенского, Свято-Успенского Псково-Печерского, Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского, Саввино-Сторожевского, Свято-Введенской Козельской Оптиной пустыни. Структура всех рассказов приблизительно одинакова. Каждый из них начинается с небольшого эмоционального вступления – автор настраивает читателя на предстоящее чтение. Для создания яркого образа Крупин использует различные средства художественной выразительности: метафоры (монастырь – «духовная крепость православия» [2, с. 459], «издалека эта жемчужина архитектуры и живописи незаметна» [2, с. 455]), эпитеты («царственная гладь моря» [2, с. 448]), сравнения («монастырь лежит, как драгоценная шкатулка на ладони земли» [2, с. 456]). После небольшого вступления писатель описывает путь к святыне: «До него ехать примерно столько же, сколько до Троице-Сергиевой Лавры. Только к ней нужно ехать от Москвы по Ярославской железной дороге, а к Саввино-Сторожевскому монастырю – по Белорусской» [2, с. 462]. Образ нарратора автобиографичен – известно, что Крупин сам часто совершает паломничества к святым местам как России, так и Ближнего и Дальнего Зарубежья. Писатель проводит параллели между рекой Жиздра и Иордан, Свято-Преображенским Валаамским монастырем и Афоном. Практически все рассказы содержат краткую географическую справку-описание местности, где располагается монастырь. При описании Соловецкого монастыря находим информацию об острове Соловки: «Длина его 25 километров, ширина – от 7 до 16. Он находится в 300 километрах от Архангельска и всего в 150 километрах от Полярного круга» [2, с. 448]. Многие факты представляются достаточно сухо, это приближает рассказы о монастырях к путевым заметкам, «заметкам на полях», наброскам очерков. Более эмоционально Крупин описывает трудную судьбу большинства монастырей. Все они пережили многие нашествия, осады врагов, войны, набеги. Страшными страницами в истории православия стали советские времена атеизма. Однако при всем том почти все рассказы заканчиваются позитивно. Крупин с радостью отмечает, что в 1990-е годы практически все закрытые монастыри возобновляют литургические служения. Писатель представляет образы храмов в динамике: основание – развитие – преодоление трудностей – «разрушение» – возрождение. В таком видении храм – не только часть ландшафта, но и основа определенного миропорядка, разрушения которого не следует допускать.

Кроме авторского текста, в произведении важную роль играет неавторский текст — многочисленные иллюстрации, фотографии, репринты храмов, монастырей, о которых идет речь. Каждый рассказ сопровождается минимум 2 изображения, дополняющих и уточняющих основной авторский текст.

Православные монастыри, храмы – центры духовности. С каждым из монастырей связано имя святого, монастырь основавшего, жившего там. И побывать в таких священных, молитвенных местах – высшее благо для верующего человека. Следуя православным канонам, модели молитвы, серию рассказов автор завершает обращением к Богу: «Дай Бог, чтобы и наши свечи загорелись перед их [русских монастырей] престолами» [2, с. 464].

Продолжая тему монастырей, православного быта, одним из важнейших образов во всем творчестве В.Н.Крупина становится икона как символ веры, духовности.

Описывая быт верующего человека, Крупин обязательно отмечает присутствие или, наоборот, отсутствие икон в доме, отношение к ним домочадцев. В повести в рассказах «Варвара» (1974) нет ни одного описания иконы. Между тем, героини повести – типичные для «деревенской прозы» образы праведниц. Православие – это основа их нравственности, но общественная ситуация, советский атеизм и отношение к религии правительства не позволяют героиням открыто выражать свою жизненную позицию. Крупин показывает, что никакие запреты не способны искоренить духовность у верующих по-настоящему людей. Лишенные икон, героини продолжают молиться. Молитва, очень личная, интимная, проходит через всю жизнь Варвары и обычной старушки, дает им силы жить и верить в лучшее. Кроме того, молитва – это своеобразная связующая нить между поколениями, ведь молитва часто обращена к семье, к погибшему мужу, к детям, которые далеко. В тексте функцию иконы выполняют фотографии близких людей. Задача иконы состоит не в том, чтобы вызвать в верующем какое-либо переживание, а в том, чтобы направить на путь духовного преображения каждое чувство. Согласно традициям, икона требует почитания, но не поклонения. Так и старушка, молящаяся у фотографий, выражает свое уважение, внимание, почтение к изображенным членам семьи. Молитва поддерживает героиню, помогает ей с уверенностью смотреть в будущее, видеть смысл своей жизни.

Начиная с 1990-х годов, у писателя есть возможность открыто говорить о православии, его роли в жизни российского общества. В текстах появляются непосредственные описания икон, отношения к ним людей. В

повести «Люби меня, как я тебя» (1998) образ иконы возникает в кульминационные моменты. Герои вместе идут в церковь, стоят у алтаря, словно венчаются, получают божье благословление – рядом иконы. Александра Григорьевна доверяет Александру Васильевичу историю своей семьи – обязательно упоминание иконы в доме. Перед смертью главной героини вспоминается храм иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». В повести образ иконы появляется при описании сложных, безысходных, порой трагических событий. Но слово «икона» употребляется или с эпитетом, несущим позитивную окраску («праздничный»), или с уменьшительно-ласкательным суффиксом («иконочка»). Крупин показывает, что там, где есть Бог, не может быть места скорби и грусти. Вера в Бога помогает преодолеть все трудности, вселяет надежду на лучшее.

Одна из статей, опубликованных на страничке писателя в рамках интернет-ресурса «Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. Православие. Самодержавие. Народность» — «Не пачкать икону» (2012) – посвящена православным святыням, отношению к ним современного общества. Несмотря на яркое название-призыв, в тексте статьи ни разу не упоминается икона как живописное изображение Иисуса Христа или святых. Статья посвящена «языку Православия, главной словесной иконе» [4]. Крупин протестует против переделки Богослужебных текстов на современный язык, писатель убежден, что «это измена Богу, предательство предков, позор перед Святыми» [4]. Приводя цитаты из Священного писания, Крупин призывает сохранить традиции церковно-славянского языка, все переводы он считает «пластмассовыми, бездушными», в то время как в языке отцов, на котором молились преподобные Сергий, Серафим, Тихон, Амвросий, есть душа, есть истинная вера. Словесная икона, молитва, считает Крупин, подвергается реальной угрозе, о которой молчать уже нельзя. При переводе текста молитвы, богослужения на современный, более понятный язык, из священных слов «уходит молитвенность, благоговение, исчезает чувство святости» [4]. Автор признает, что в канонических текстах много непонятных, сложных фрагментов, но по-настоящему верующий человек их понимает, осознает, потому что важнее не столько набор фактов, из которых состоит текст, а то чувство и особое духовное состояние, которое вызывают данные слова. «Да, можно тексты и разжевать и в рот положить, да не будут глотаться и перевариваться, ибо будут сильно опреснены, лишены соли мудрости веков. Почему мы должны молитвы подтаскивать к себе, а не к молитвам подниматься?» [4] – пишет Крупин. Словесная икона, так же как и икона зримая, требует особой подготовки, особого внимания верующего, ведь для того чтобы приблизиться к пониманию икон, нужно быть близким к Богу. И вера представляется как постоянный труд над собой, труд над своими чувствами и мыслями. Писатель сравнивает осовременивание языка богослужения с помутнением чистых вод православия. Статья заканчивается риторическим вопросом, выражающим одновременно и боль за настоящее, и надежду, что все-таки реформаторы языка, в котором «нет слов «соборность» и «истина», а есть всякие «саммиты» и «симпозиумы»» [4], образуются и перестанут пятнать главную словесную икону православия: «Чего нам бежать от чистых родников к грязным водам безбожной повседневности? Ведь заболеем, ведь отравимся» [4].

В рассказе «Преподобный Андрей Рублев» (книга «Ввысь к небесам. История России в рассказах о святых») Крупин подробно описывает не только жизнь и творчество святого, но и жемчужину русской иконописи – икону «Троица». Переключаясь со статьей «Не пачкать икону», автор называет «Троицу» «молитвой, душой Православия, лестницей с земли на небо» [2, с. 192]. Иконы в исполнении Андрея Рублева, по мнению Крупина, это «чувства в красках» [2, с. 195]. «Благовещение», «Преображение», «Рождество», «Спас», «Страшный суд» — все это воплощение смирения, молитвенности, истинной веры. Икону «Троица» писатель выделяет. При описании этого шедевра иконописи Крупин проявляет глубокие знания православной символики, а также истории православия. Он подробно рассказывает о тяжелой судьбе иконы, которая, несмотря ни на что, всегда оставалась почитаема верующими, была и остается «широким и светлым окном в горний мир» [2, с. 198].

Во многих произведениях Крупин описывает духовные подвиги религиозных деятелей. В сборниках последних лет Крупин четко формулирует одно из своих главных убеждений: начинать спасать мир стоит со спасения собственной души. Доказательством этого служат жизни святых, описанные в том же сборнике «Ввысь к небесам. История России в рассказах о святых». Люди, некогда совершившие духовные подвиги во славу своей Родины, до сих пор в сердцах верующих, являются образцом праведной жизни, примером для подражания. Для Крупина святые – это те, «кто прежде всего думал не о себе, а о Боге, любимом Отечестве, о нашей Державе, о нашем государстве Российском, о нас с вами. Они были такие же люди, как и все мы. Только их не прельщали житейские радости, они не знали, что можно поступиться совестью ради денег, они не искали выгоды себе, но радовались страданиям, ибо те очищают душу, а ведь только ради спасения души и живет человек» [2, с. 503]. Предшественником Крупина в выбранной теме является Г.П. Федотов, автор книги «Святые Древней Руси», вышедшей в 1931 году в Париже, в 1991 – в России. Оба автора вводят читателей в мир русской святости, показывают значимость православной нравственности во все времена.

Сборник «Ввысь к небесам» состоит из двух частей, приложения и послесловия, в котором писатель пробует найти ответ на вопрос: «Почему же надо хранить веру православную?». Первая часть — «Рассказы о русских святых» состоит из 26 рассказов, посвященных жизни канонизированных русской православной церковью святых. В каждом из них есть описание жизни святого, его духовного подвига, значения деятельности в истории России и краткое обобщение — «Основные события жизни». Текст сопровождают

иллюстрации храмов, исторических мест, связанных с деятельностью святого, фотографии фресок, икон, картин с его изображением. Каждый из рассказов посвящен не только описанию жизненного и духовного пути святого, но и какой-либо добродетели, воплощением которой является герой. Писатель объединяет жанровые элементы традиционного жития и современной художественной литературы, что позволяет не только обновить жанр жития, но и создать более объемные, яркие образы. Используя синтез жанров, Крупин продолжает традиции, заложенные в 20-е годы XX века Б.Зайцевым в жизнеописании Преподобного Сергия Радонежского. Образы героев у Крупина, как и у Зайцева, раскрываются в изображении постепенного, органичного восхождения к святости. Святые у Крупина – неотъемлемая часть духовной истории России, ее аксеологические ориентиры. В своем восприятии личностей святых писатель близок к Зайцеву, который отмечал особую типичность святых – «сочетание в одном рассеянных черт русских. Отсюда любовь и поклонение» [5, с. 186].

Почитание святых есть неотъемлемая часть церковного бытия православных. Именно их жизнь рассматривается как основа мирской духовной жизни. Святые представляются образцами нравственности. Являясь носителями лучших качеств, истинного христианства, они учат верующих быть такими же, воспитывать в себе такие же добродетели. По Крупину, важнейшими чертами характера православного человека должны быть мудрость и справедливость, как у княгини Ольги, трудолюбие, как у князя Владимира Ясное Солнышко, смирение и почитание старших, как у святых страстотерпцев Бориса и Глеба, образованность, как у Нестора Летописца, любовь к ближнему, как у Петра и Февронии Муромских, молитвенность, как у Сергия Радонежского, ответственность, как у Тихона Калужского, оптимизм, как у святого старца Амвросия Оптинского. Возможно, иногда немного переоценивая, Крупин изображает героев, обладающих таким перечнем качеств. Нередко это монахи или простые верующие, живущие в основном интересами церкви. Подобные образы мы встречаем в сборниках «Святая земля. Там, где прошли стопы Его», «Время горящей спички», «Пока не догорят высокие свечи». Многие из героев современных рассказов и очерков Крупина безымянны. Это значит, что в современной России немало людей, готовых идти навстречу духовному возрождению Родины, которое сам писатель видит в православии: «Духовный путь воцерковления радостен и прост. Будем искренне верить, что с нами Бог и святые Его, просиявшие в Русской земле» [2, с. 508].

В своем творчестве Крупин стремится описать нравственный идеал современного православного человека, основа жизни которого, по мнению писателя, связана с церковью, религией. «Для любой православной женщины великое счастье побывать в Горней, потрудиться здесь, а даст Бог, и остаться» [6, с. 31]. Не случайно автор чаще говорит именно о женщине, ведь на протяжении всего творческого пути образы праведников в его рассказах – это образы женщин: Варвара, баба Маня, Александра Григорьевна и другие.

Смысл жизни Крупин видит в непрестанном труде. И если в ранних произведениях это был труд на земле, труд во благо Родины, труд ради семьи, то сейчас это особый труд, труд духовный: «А что такое высший труд, самый трудный? Молитва» [6, с. 32].

Автор уверен в том, что думающий, работающий над собой, над своим моральным и духовным обликом человек всегда найдет опору и поддержку свыше: «Но, по милости Божией, человеку, начавшему путь спасения с осознания своих грехов, с покаяния, подается помощь свыше» [6, с. 33]. При этом Божия помощь и милость всеильна, она не оставляет человека даже в самые трудные моменты жизни. Пример тому – история святого Иоанна, который жил один, без родителей. «Но это лучше, чем без Ангелов» [6, с. 67], — утверждает писатель.

Крупин убежден, что в мире, полном греха, злобы, насилия, Господь всегда рядом с теми, кому он необходим: «Дьявол властвует над миром. Деньги, похоть, гордыня. Чрево вытесняет душу. Музыку небес глушит грохот преисподней. Но Господь не оставляет любящих Его» [6, с. 44].

Писатель подчеркивает, что самое главное в жизни хранится в сердце человека: «Вся надежда на сердце – оно вместит, оно сохранит. Оно спасет. Только бы самому не затемнить сердечную чистоту. Как?» [6, с. 48]. Мысль о значимости поступков каждого человека в судьбе большой Родины актуальна как для произведений этапа «деревенской прозы», так и для публицистики начала 1990-х и для произведений, посвященных православию. В своих размышлениях писатель идет от духовного спасения каждой души к спасению сначала малой родины, а позже и всей страны. Для Крупина важно не только найти духовность в современном мире, но и сохранить ее в сердцах миллионов: «Солнце, идущее с востока, помогает освещать землю, но ведь главный свет – свет Божий в душе. Он всем дается при крещении, и мы сами его затмеваем в себе. Только бы постоянно помнить о Господе» [6, с. 66]. Крупин искренне верит, что нравственное спасение Родины в православии, и православное начало в русском человеке должно быть главенствующим. Один из героев повести «Люби меня, как я тебя» пропагандировал мысль о том, что спасение страны начинается со спасения каждой конкретной души. По крупинкам, по маленьким капелькам. Крупину в рассказе «Очи – горе, сердце – Горней» откровенно отметить тот факт, что таких спасенных душ в уже немало («Жива, Россия, думал я, жива: она – идет за Христом» [6, с. 55]).

С темой духовного возрождения неразрывно связана тема предназначения писателя как мастера слова, человека, который способен передать определенную информацию будущим поколениям. Крупин приходит к выводу, что истинное предназначение писателя – передавать память сердца. То есть для него важно описание

не каких-то фактов действительности, а описание эмоций, чувств, рождаемых сердцем вследствие восприятия каких-либо реалий, прежде всего, духовного характера. Он пишет: «Одна надежда – на память сердца. На память душевного зрения. А слова, что наши слова! Язык будущего – молчание» [6, с. 56].

Для творчества Крупина характерна тема любви. В его произведениях есть место и любви между мужчиной и женщиной («Люби меня, как я тебя»), и материнской любви («Варвара»), и любви к Родине («Повесть о том, как...»), и, конечно же, любви к Богу. Теме любви к Богу Крупин посвящает все произведения последних лет. Откуда в простом вятском мужчине столько любви? Ответ Крупин дает в рассказе «Очи – горе, сердце – Горней»: «В детстве у нас было поверье, что если успеть загадать желание, пока падает звезда, то оно исполнится. Я никогда не успевал проговорить желание, только успевал сказать одно слово: «Люблю». Но и егохватило на всю жизнь» [6, с. 67].

**Заключение.** Творчество Крупина – заметное достижение русской прозы 2-ой половины XX – начала – 10-х гг. XXI вв. Повести, рассказы, очерки, публицистика писателя способствуют возрождению традиционных духовных и нравственных ценностей.

Все творчество Крупина пронизывают идеи православия. С падением цензуры у Крупина появилась возможность открыто выступать с проповедью православия. Крупин связывает воедино понятия «православие» и «Родина», «Отчизна». В очерке «Наследство земли» он отмечает: «У нас одна цель, одна забота – это забота о нашем милом Отечестве. А оно у нас одно, другого не будет. И наша забота о нем есть продление его славы, его накопленного веками богатства. Искусство будущего вырастает из почвы прошлого. И все это было на нашей земле, и все это с нами, потому что духовность не исчезает, а накапливается». Социальные проблемы по-прежнему волнуют писателя, но пути их решения видятся Крупину сквозь призму духовности.

У Крупина немало сподвижников. Среди светских поэтов, обращающихся к теме православия, можно назвать Ю. Кузнецова (автора стихотворного перевода «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона, триптиха «Путь Христа»), Вл. Артемова (автора сборников «Светлый всадник», «Странник»), Ст. Куняева (автора сборников «Мать сыра земля», «Сквозь слезы на глазах»), В.Карпеца (автора публикаций в журналах «Москва», «Путь православия»). Среди прозаиков выделяются имена В. Распутина (сборник «Сибирь, Сибирь»), А.Проханова (как автора книги «Поступь Русской Победы»), В. Личутина (автора книги очерков «Дивись-Гора», повестей «Крылатая Серафима», «Домашний философ» и др.). Но Крупин воспринимается как один из лидеров современной русской православной литературы. Именно его творчество соединяет в себе традиции возрожденного почвенничества середины XX века и новаторство века XXI. Гражданская позиция, занимаемая писателем, активное участие в культурной жизни государства повышает его авторитет в мире современной русской литературы. Заслуги литератора отмечены орденом Дружбы народов (1984), премией газеты «Неделя» (1983), журнала «Наш современник» (1992), им. А.П. Платонова «Умное сердце» (1995). 26 мая 2011 года в зале Церковных соборов Храма Христа Спасителя Владимир Николаевич был избран Первым лауреатом Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «За значительный вклад в развитие русской литературы». Вслед за Владимиром Крупиным лауреатами премии стали Олеся Николаева, Виктор Николаев, Алексей Варламов, Юрий Лошиц, Станислав Куняев, Валерий Ганичев, Валентин Курбатов и протоиерей Николай Агафонов.

#### Список цитируемых источников

1. «Как сердцу высказать себя?» О русской прозе 90-х годов / П.В.Басинский // Новый мир. – 2000. – № 4 (900). – С. 185-192.
2. Крупин, В.Н. Ввысь к небесам : история России в рассказах о святых / В. Н. Крупин. – М.: Эксмо, 2014. – 512 с.
3. Сегень, А. Владимир Крупин: «Россия жива и начинает восстанавливаться. Потому что Церковь нас спасает» / А.Сегень // Интернет-журнал Православие. RU [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/73399.htm>. – Дата доступа : 04.10.2015.
4. Крупин, В.Н. Не пачкать икону / В.Н. Крупин // [www.rusline.ru](http://www.rusline.ru) Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. Православие. Самодержавие. Народность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://rusline.ru/analitika/2012/03/07/ne\\_pachkat\\_ikonu](http://rusline.ru/analitika/2012/03/07/ne_pachkat_ikonu). – Дата доступа: 21.08.2014.
5. Зайцев, Б.К. Белый свет: проза / Б.К. Зайцев. – М.: Худож. лит., 1990. – 239 с.
6. Крупин, В.Н. Святая Земля. Там, где прошли стопы Его / В.Н. Крупин. – М.: Вече, 2009. – 288 с.

А. И. Капуста

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

## СВЯТО-ПОКРОВСКИЙ СОБОР Г. БАРАНОВИЧИ – НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ БЕЛАРУСИ

**Введение.** В этом году жители г. Барановичи отмечают большое и радостное событие – 85-летие со дня освящения Свято-Покровского собора. Славные и трагические события сопровождали историю этой христианской святыни. Этот храм уникален тем, что в нем есть мозаики, которые представляют собой произведение искусства мирового масштаба, что и делает храм одной из главных святынь города.

**Основная часть.** В 1908 году в Барановичах на средства прихожан была построена первая деревянная церковь Смоленской иконы Божьей Матери по ул. Графской (ныне ул. Куйбышева), которая была частично

разрушена военными действиями в 1914 – 1918 годах. Когда церковь восстановили, она сгорела 19 апреля 1921 года на первый день Пасхи. На следующий же день после пожара, благодаря собравшимся утром на пепелище православным жителям города, приход принял решение восстановить церковь [1, с. 4]. Был избран комитет по строительству церкви, который возглавил сенатор польского Сейма А. Назаревский, протоиерей П. Мацкевич и церковный староста Г. Яроцкий. Два года польская власть Новогрудского воеводства не подписывала проект на строительство церкви, которую сначала хотели построить из дерева [2, с. 16]. Тогда при поддержке архиепископа Дионисия было принято решение строить кирпичный храм по проекту архитекторов Н. Оболонского и С. Филисевича [1, с. 4].

Торжественное освящение закладки храма произошло 6 августа 1924 года. В тот же год была выполнена закладка фундамента. С 1925 по 1928 год жители города собрали 36 тысяч злотых. Благодаря сенатору Назаревскому, польская власть на протяжении трех лет выделяла по 58 тысяч. Еще 8 тысяч на строительство храма выделил Барановичский городской магистрат [2, с. 16]. К концу 1925 г. были возведены стены на высоту 6 метров. Строительными работами безвозмездно руководил инженер И. Стаковский (католик по вероисповеданию), позже – местный инженер-архитектор Т. Жолондковский, а также техник А. Курусь. За строительный сезон 1928 г. были завершены опорные пилоны внутри храма, выложены арочные перекрытия и внутренний железобетонный купол, над которым 20 ноября торжественно водружен золоченный крест. С наступлением теплого сезона 1929 г. купол покрыли цинковой жстью. В последние два года была завершена колокольня, храм оштукатурен и украшен иконостасами, иконами, мозаиками [3, с.34 - 35]. Так традиционно, «всем миром» храм был построен, освящён и стал жить своей полноценной приходской жизнью.

Несмотря на все финансовые и иные трудности, с которыми столкнулись строители храма и православные жители города, Свято-Покровский собор в Барановичах был построен в течении 6 лет (1924 – 1931 гг.). В непростое для Беларуси время, когда страна была разделена на две части между Польшей и Советской Россией, храм сохранил свою уникальность до сегодняшнего дня без существенных реконструкций.

Судьба мозаик Покровского собора в Барановичах неразрывно связана с историей собора в честь святого благоверного князя Александра Невского, построенного в Варшаве в 1912 году, поскольку все мозаичные панно Свято-Покровского собора первоначально были установлены именно в Варшаве. Собор на 2500 молящихся на Саксонской площади в Варшаве был самым большим и величественным в Европе православным храмом конца XIX – начала XX веков. Здесь находилось около десяти тысяч произведений искусства и предметов, представляющих мировую художественную ценность. Александро-Невский собор в Варшаве, откуда в Беларусь попали мозаики, начали строить еще в 1894 году. Идея воздвигнуть православный собор принадлежала генерал-губернатору города И. Гурко. Он попросил благословения на строительство у Александра III [4]. Храм был украшен мозаичными композициями, выполненными в петербургских мастерских В. Фролова в 1901 – 1911 годах по эскизам В. Васнецова, Н. Бруни, Н. Кошелева и В. Думитрашко. Проекты трех иконостасов принадлежали самому Л. Бенуа, иконы – московским мастерам Н. Харламову и В. Гурьянову. Огромный храм с колокольней в 22-этажный дом построили за 6 лет. Еще 12 лет ушло на внутреннее убранство [4]. Построенный по проекту выдающегося русского зодчего Л. Бенуа, он олицетворял мощь Российской империи на территории Польши [5, с. 67]. Здесь были и драгоценные металлы, и камни – роскошь его поражала. Долгое время собор был самым высоким зданием Варшавы. Огромную по тем временам сумму – около 3 миллионов рублей – на строительство собора собирали всем миром. Что интересно, при закладке храма присутствовал святой Иоанн Кронштадтский. Он предсказал, что храм будет великолепным, но простоит не долго. Через три года после окончания строительства началась эвакуация в связи с Первой мировой войной. Все внутреннее убранство вывезли. Позже в здании собора был католический костел, а потом лютеранская кирха [4]. Торжественное освящение храма во имя Святого благоверного князя Александра Невского состоялось 20 мая 1912 года [3, с. 31].

После получения независимости в 1918 году в Польше началась дискуссия о том, что делать с православным храмом в центре столицы. Многие считали его символом российской оккупации. Некоторые люди считали, что храм – это произведение мирового искусства. Были предложения переделать собор в музей. Но на решение разрушить храм повлияла польско-советская война 1919-1920 гг. Разрушение началось в 1924 году и продолжалось до 1926 года. Потребовалось 14800 взрывов, чтобы разрушить стены [2, с.16]. Православный кафедральный Александро-Невский собор в Варшаве стал первым в Европе 20-го столетия христианским храмом, уничтоженным по решению государственной власти христианской страны, закрепившей свою приверженность христианским идеалам в особых статьях Конституции и положениях конкордата с Римским престолом 1925 года [6, с.7-9]. Сохранились фотографии – документальные свидетельства страшной по своему цинизму акции тех дней - по медленному уничтожению одной из самых значительных европейских православных святынь – Варшавского Свято-Александро-Невского собора. Так огромный 18-тилетний труд тысяч людей, создателей собора, стал жертвой человеческой ненависти. Великолепный храм был разрушен до основания, а кропотливый труд его благоукрашителей был практически полностью уничтожен.

Во многих частях мира оказались частицы убранства собора и различные предметы из него. Православным в Польше тех лет досталось очень небольшое из огромного числа самых различных предметов,

находившихся в Александро-Невском соборе и его убранства. Некоторые иконы были перенесены в православный храм Марии Магдалины в Варшаве, где они находятся и сегодня. Польские власти использовали почти все, что могли в своих целях – от мощения улиц и площадей столичного города Варшавы до изготовления величественного надгробия «Начальнику государства» Юзефу Пилсудскому, установленному на Вавеле в Кракове. Польский католический костел стал обладателем немалого количества православных реликвий из собора, в том числе и икон.

Судьбы барановичского собора и собора Александра Невского в Варшаве оказались тесно связанными. Великолепные украшения варшавского храма, благодаря настоянию главы православной церкви Польши митрополита Дионисия, спасли и вывезли практически в полном комплекте в 1926 году в трёх вагонах в г. Барановичи, передав новостроемуся Свято-Покровского собору.

Однако, через некоторое время, церковное имущество, хранившееся в строении недалеко от строящегося храма, возможно, в результате умышленного поджога, сгорело. Мозаики и часть другого имущества, хранившиеся в это время в другом месте, к счастью сохранились. Из чудом спасенных от уничтожения в Варшаве ценнейших произведений искусств в барановичском храме были установлены почти полный иконостас, дубовые двери, иконы, сорок фрагментов мозаики и многое другое из разрушенного польскими властями Варшавского Александро-Невского кафедрального собора. До настоящего времени на стенах Свято-Покровского собора закреплены семь бесценнейших мозаичных композиций: пять из них размещены внутри собора: центральный фрагмент, названный «Богоматерь с младенцем», из большой композиции В. Васнецова «О Тебе радуется», «Деисус» по эскизу Н. Кошелева, «Богоматерь с ангельскими чинами» по эскизу Н. Бруни, мозаичные иконы «Святой Алексий митрополит Московский» и «Преподобный Иосиф Волоцкий» по эскизам В. Думитрашко. Две композиции – «Спас с донатором» и «Собор архангела Михаила и всех небесных сил бесплотных» (эскизы Н. Кошелева и Н. Бруни) – располагаются снаружи [7, с. 89]. В подвале собора остались лежать фрагменты мозаик, которые сегодня ценны как экспонат. Из них не удалось составить полное панно – многие фрагменты оказались утерянными. В архитектурном отношении возведенный собор выполнен в строгом академическом православном стиле и представляет собой крестово-купольный трехапсидный храм с четырехколонными портиками и трехъярусной башней-звонницей [7, с. 89].

Долгожданный день для православных прихожан г. Барановичи наступил 4 октября 1931 года накануне праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Первым настоятелем церкви стал протоиерей Павел Мацкевич. В 1935 году его сменил прибывший из Петербурга протоиерей Апполинарий Чиринич. Отец Апполинарий около 20 лет был несменным настоятелем Свято-Покровского собора. В 1959 году в собор пришел протоиерей Борис Бураков. В 50-е – 60-е годы в соборе служили священники Константин Молчун, Петр Сороко, Сергей Черенкевич, Игорь Зелезняк, Павел Кирик. В 1968 настоятелем Свято-Покровского собора стал протоиерей Борис Шишко. В 1974 году он уезжает в Одессу. С 1974 по 1976 годы настоятелем был протоиерей Геннадий Дзичковский. С 1978 года по настоящее время настоятелем Свято-Покровского храма и благочинным церковью Барановичского округа является протоиерей о. Александр Дзичковский. Его трудами и заботами храм с каждым годом благоустраивается и радуется прихожан и гостей своим трепетным величием [8, с. 3].

Со дня освящения церковная служба в храме никогда не прерывалась. Несмотря на то, что при освобождении Барановичей в 1944 году около 80 процентов зданий в городе было разрушено, собор пережил Отечественную войну и уцелел, одиноко возвышаясь над руинами.

Благодаря установленным в храме мозаикам, относящимся, по мнению специалистов, к самому лучшему из того, что было создано в мире в области мозаичного искусства в XIX – начале XX веков, Свято-Покровский собор имеет статус национального достояния: в 1953 году он был признан памятником архитектуры Беларуси. Это обстоятельство позволило ему пережить тревожные атеистические советские времена. В 1949 году Свято-Покровский собор на долгие годы стал единственным действующим православным храмом в г. Барановичи [9, с. 47].

**Заключение.** Сегодня Свято-Покровский собор – это украшение г. Барановичи, его животворный символ и духовный центр. Волею судеб ему суждено было принять в свои стены мозаики и иконы варшавских церквей. Именно мозаичные композиции в экстерьере и интерьере Покровского храма создают неповторимый художественный образ, который в равной степени привлекает и истинного верующего и светского человека [3, с. 62].

За эти годы изменились облик храма и судьбы местных жителей. Священники и активные прихожане ведут просветительскую и миссионерскую деятельность, участвуют в общественной жизни города, активно сотрудничают в том числе и с Барановичским государственным университетом. Практические результаты взаимного сотрудничества служат делу духовного развития и просвещения студенческой молодежи, являются причастием в деле сохранения культурно-исторической памяти святынь родного города. С просветительскими целями в 1990 при соборе была создана воскресная школа для взрослых и детей. К 1000-летию Крещения Руси Барановичский Свято-Покровский собор украсили золотыми крестами, провели частичную роспись храма, обновили фасад, благоустроили территорию. В наши дни Свято-Покровский собор в г. Барановичи не просто главный православный храм города, но и объект внимания со стороны искусствоведов, историков и простых туристов, выбравших отдых в Беларуси.

#### Список цитируемых источников

1. Равяка, Р. І. Храм, адроджаны ў Баранавічах. Intex-press. – Баранавічы, 07.01.2014., № 3. – С. 4.
2. Равяка, Р. І. Храм, адроджаны ў Баранавічах. Intex-press. – Баранавічы, 11.09.2011., № 3. – С. 16.
3. Ярашэвіч, А. А., Томашава, І. Р. Баранавіцкі Пакроўскі сабор. – Минск «Беларусь» 2008. – 70 с.
4. <http://www.kp.by/daily/26296.4/3173970/>
5. Ермоленка, Г. М. Баранавіцкі Пакроўскі сабор // Архітэктура Беларусі. — Мінск: БелЭн., 1993. – 620 с.
6. Лабынцов, Ю. А. Александро-Невский собор в Варшаве // Православное обозрение «Радонеж». – 1990. – № 9 – С.7-9.
7. Ермоленко, Г. М. Покровский собор // Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область. – Минск: БелСЭ, 1990. – 424 с.
8. Горбунов, А. Каждый век свой след оставил // Наш край. - 2006. - 14 октября. - С.3
9. Чантурия, В. А. Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии / В. А. Чантурия. – Минск : Полымя, 1986. – 240 с.

Ю. С. Клещѐва

Учреждение образования «Гимназия № 1 г. Барановичи», Барановичи

### ВОПРОС О ЯЗЫКЕ И ВЕРОИСПОВЕДАНИИ Ф. СКОРИНЫ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Начало изучению старобелорусских изданий в России положили библиографические исследования П.А. Алексеева, И.Г. Бакмейстера О.М. Бодянского, К.Ф. Калайдовича, И.П. Каратаева, М.Т. Каченовского, П.И. Кеппена, И.П. Сахарова, В.С. Сопкиова, И.Г. Шриттера, архимандрита Филарета. В российской историографии первой половины XIX в. изучение старобелорусского литературного языка происходило в русле библиографических и лингвистических исследований. Тем не менее, ученые не ограничились одним лишь описанием старобелорусских литературных изданий, а стремились широко осветить вопрос письменности ВКЛ и ввести ее в контекст истории славянской и западноевропейской литературы [1, с. 330].

Важным моментом в российской историографии второй половины XIX в. явилась постановка проблемы о вероисповедании Ф. Скорины и других представителей старобелорусской литературы. Я.Ф. Головацкий рассматривал Скорину как предвестника реформации и утверждал, что первопечатник хотел издать Библию для своих земляков на народном языке, ибо, «как и протестанты, он считал, что священное писание есть единственный источник веры и познания», что, несомненно, явилось новым шагом в российской историографии [2, с.6]. Точку зрения о реформационном характере деятельности и творчества Скорины поддержали П.И. Житецкий, А.И. Пыпин, М.Н. Сперанский, И.А. Чистович и др. [3, с.78].

В.В. Плисс отметил в деятельности С. Будного не только значительные просветительские заслуги, но рассматривал религиозные взгляды мыслителя в контексте гуманистических идей [4, с. 1149]. Д.В. Цветаев утверждал, что переводы священных книг на «русский» язык в ВКЛ носили национально-просветительский характер: «Собственно в литературной сфере прямое воздействие и влияние протестантизма было в княжестве очень слабо. Светская литература протестантских стран была тогда бедна и роль реформационной литературы в основном ограничилась переводами на народный язык» [5, с. 297].

К.В. Харлампович в создании старобелорусской литературы отметил значительную и неоднозначную роль протестантского образования: «Так как протестантизм в первую очередь захватил в свои ряды польскую знать, то русский язык выступал теперь на вторых ролях. Однако русский язык не был совершенно игнорирован протестантами. Цель протестантского просвещения не идеал, а распространение своей религии и отчасти национальное стремление» [6, с. 174]. К.В. Харлампович, выделил также и национально-культурное значение протестантской литературы: «Сближение православных с протестантами происходило не только на почве политической, но и на основе богатой полемической литературы последних» [6, с. 212].

Особо важное место в исследовании личности и творчества Ф. Скорины принадлежит монографии П.В. Владимирова «Доктор Ф. Скорина, его переводы, печатные издания и язык исследования». Ученый рассматривал деятельность первопечатника в контексте культурных влияний эпохи Возрождения и Реформации и пришел к убеждению, что литературный язык Скорины близок к современному того времени разговорному «западнорусскому языку»: «переводом библейских книг с церковнославянских и латинских текстов Скорина заложил фундамент литературного языка юго-западной Руси. Форма языка его – смешанная, необработанная, но в ней появляются элементы белорусской речи» [7, с. 243]. П.В. Владимирова выдвинул важную гипотезу о патриотическом характере литературно-издательской деятельности славянского первопечатника, как одной из основных черт ренессансной культуры – «Скориной руководила любовь к отчизне и желание послужить «посполитому люду русского языка» [7, с. 47].

А.С. Будилович склонился к мнению, что местный актовый язык ВКЛ, проник с реформацией в богословскую литературу и не может считаться независимой литературной формой. Ученый подверг критике точку зрения П.В. Владимирова о православном характере деятельности Скорины и поддержал гипотезу о протестантской направленности изданий первопечатника: «Сама мысль перевести церковные библейские тексты православного славянства на один из областных российских диалектов, по мнению историка, не могла в то время зародиться в голове православного человека» [8, с. 10].

М.В. Довнар-Запольский в деятельности Скорины отметил такие ренессансные черты, как страстное желание принести пользу обществу и родной стране, поднять интеллектуальный и моральный уровень населения путем перевода Библии на народный язык [9, с. 2].

Противоречивые мнения относительно ренессансного влияния на язык Скорины были высказаны А.И. Соболевским. Отмечая определенный уклон Скорины в сторону церковной традиции, ученый выступил против взгляда П.В. Владимиров на Скорину, как на защитника языка «простых людей», стремившегося к тому, чтобы сделать священное писание «понятным для людей русского языка». Наоборот, исследователь утверждает, что в понятии Скорины не было ясного размежевания «русского языка» от «словенского» вообще и что Скорина совсем не стремился написать его на народном языке. Целью первопечатника, по мнению ученого, являлась «не популяризация Библии путем перевода ее со славянского языка на русский, а стремление только к тому, чтобы сделать доступным библейский текст, в целях распространения священного писания» [10, с. 321].

Аналогичную позицию занимал М.С. Грушевский, утверждая, что Скорина придерживался религиозной традиции и не пытался проводить ревизию библейского текста: «Все новаторство его, – писал историк, – собственно ограничивается стремлением сделать библейский текст общедоступным – популяризовать его, как могущественное в его глазах средство не только религиозное, но и просветительское» [11, с. 125]. В изданиях Скорины, по мнению исследователя, нет никаких следов гуситских тенденций, ни реформационных отголосков. Он полностью, как подчеркнул историк, стоит на основе православной традиции. Однако, как заметил историк, переводы Скорины отнюдь не текстуальны, в них иногда имеются отступления от библейского текста, дополнение авторскими толкованиями. В этом, по мнению М.С. Грушевского, сказался критический рационализм первопечатника. «Ни в предисловии к Библии, ни по отдельным книгам, мы не находим никакого указания на связь его работы с какой-нибудь религиозной доктриной... Свою работу он толкует мотивами национального и культурного характера, желанием послужить своему обществу и народу – к научению людей посполитым русского языка» [11, с. 51-52].

Новым шагом в изучении литературного языка Ф. Скорины явились исследования Е.Ф. Карского. Ученый-филолог в личности Ф. Скорины увидел просвещеннейшего человека своего времени, который «ни умом своим, ни энергией и высокими замыслами ничуть не уступал тогдашним западноевропейским гуманистам» [12, с.265]. Исследователь, анализируя язык переводов Скорины, отметил в них некоторые ренессансные черты, которые проявились в том, что он определенные библейские книги перевел на народный язык и написал к ним предисловия: «Священные книги он печатает, по возможности, на понятном для народа языке. Он не решает еще перейти на чисто народную речь... – но все же основа языка народная, белорусская...» [12, с. 224]. Е.Ф. Карский предложил называть этот язык старобелорусский [12, с. 17].

Необходимо отметить, что А.И. Пыпин связал эволюцию старобелорусской литературы со славянским возрождением. Ученый считал влияние эпохи Возрождения на личность Ф. Скорины основополагающей, а его деятельность трактовал в контексте ренессансных тенденций. Период XVI в. А.И. Пыпин назвал «золотым веком» развития белорусской литературы [13, с. 14].

Таким образом, в российской исторической науке изучение старобелорусской литературы и языка проходило под влиянием философско-исторических концепций славянофильства и «западноруссизма». Тем не менее, основные положения и выводы российских исследователей в развитии старобелорусской литературы нашли преемственность в белорусской советской и современной национальной исторической науке.

#### Список цитируемых источников

1. Демидович, А.В. Влияние эпохи Возрождения и Реформации на развитие старобелорусской литературы в освещении российской дореволюционной историографии / Палітычныя, сацыяльна-эканамічныя і этнакультурныя працэсы на тэрыторыі Беларусі ў XIX – пачатку XX ст.: Да 150-годдзя скасавання прыгоннага права ў Расійскай імперыі: матэр. рэсп. навук.-тэар. канф. / рэд. кал. А.І. Андарапа і інш. – Мінск: БДПУ, 2011. – 356 с.
2. Головацкий, Я.Ф. Несколько слов о Библии Скорины и о рукописной Библии из XVI столетия, обретающихся в библиотеке монастыря св. Онуфрия во Львове / Я.Ф. Головацкий. – Львов, 1865. – 32 с.
3. Демидович, А.В. Культура эпохи Возрождения в Великом княжестве Литовском в российской и белорусской историографии второй половины XIX – начало XX вв.: дис. канд. ист. наук: 07. 00. 09 / А.В. Демидович. – Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы, 2009. – 134 л.
4. Плисс, В.В. Симон Будный и его сектантская и литературная деятельность в Литве и Западной Руси / В.В. Плисс // Христ. чтение. – 1914. – Т. 242. – С. 1146-1168.
5. Цветаев, Д.В. Протестантство в Польше и Литве в его лучшую пору / Д.В. Цветаев. – СПб., 1881. – 374 с.
6. Харлампович, К.В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века / К.В. Харлампович. – Казань, 1898. – 524 с.
7. Владимиров, П.В. Доктор Ф. Скорина, его переводы, печатные издания и язык исследования / П.В. Владимиров. – СПб., 1888. – 351 с.
8. Будилович, А.С. Сочинения профессора П.В. Владимиров: Житие Св. Алексея, человека божия. Доктор Ф. Скорина его переводы, печатные издания и язык / А. С. Будилович. – СПб., 1888. МПА – 38 с.
9. Довнар-Запольский, М.В. Доктор Франциск Скорина / М.В. Довнар-Запольский // Минский листок. – 1888. – № 42. – С. 2–3.
10. Соболевский, А.И. Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык (рецензия) / А.И. Соболевский // Журнал министерства народного просвещения. – 1888. – № 10. – С. 283–322.
11. Грушевский, М.С. Культурно-национальный Рух на Україні в XVI – XVII віці / М.С. Грушевский. – Київ; Львів, 1912. – 362 с.
12. Карский, Е.Ф. Белорусы: в 3 т. / Е.Ф. Карский. – Минск: Бел. Энциклопедия, 2006. – Т.1: Введение в изучение языка и народной словесности. – 701 с.
13. Пыпин, А.И. История русской этнографии: в 4 т. / А.И. Пыпин. – СПб., 1892. – Т. 4: Белоруссия и Сибирь. – 488 с.

## ИСТОРИЯ ЛЯХОВИЧСКОГО ХРАМА ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

**Введение.** «Церковь не в бревнах, а в ребрах»: так сказал знаменитый русский писатель и этнограф Владимир Даль [1]. Это глубокое изречение высказанное 150 лет назад является актуальным до сих пор. Беларуси за последние 500 лет довелось пережить огромное количество событий, начиная от полонизации вместе с католическим влиянием и заканчивая становлением независимого государства.

Изначально наши земли были православными. Этому соответствует факт крещение Руси киевским князем Владимиром по православному обряду [2]. Наши земли оставались православными и во времена Великого княжества Литовского. Даже когда великим князем стал Ягайло и подписал унию 1385 года, согласно которой, белорусские и литовские земли подлежали крещению по католическому обряду [3], простые христиане так и оставались православными. Но почему именно православными? Что есть в православии чего нет в других религиях?

Для ответа на этот вопрос обратимся к значению слова православие. Православие — образовалось от греческого словосочетания, что в переводе означает Правильно Славить [4, с. 36]. И именно это позволило сохраниться православию до нашего времени. Православие дает людям правильное понятие о Боге. Но кроме этого великого деяния православие выполняет и множество других немаловажных функций. Одна из самых важных функций, на мой взгляд, — это сохранение культурного наследия всего мира. Русь существует более тысячи лет и более 700 лет церкви являлись оазисами культуры и знаний. Где 500 лет назад можно было получить образование? Конечно в храмах и воскресных школах. Для жителей Беларуси можно было получить и в университете, но ближайший университет был в Варшаве. Да и то, только единицы могли позволить себе оплатить дорогостоящее обучение. Обучение в православных школах воскресного дня, в свою очередь, и по сей день является качественным и важным. Наверное, благодаря православию мы не забыли, кто мы. Белые Русы — белорусы. И мне, как простому молодому ученому и историку, хотелось бы рассказать об истории Ляховичского храма Воздвижения креста Господня.

**Основная часть.** Храм Воздвижения Креста Господня был возведен в 1546 году. Его упоминает ещё сам Федор Евлашевский [5]. Постройка такого мощного каменного храма более 450 лет назад говорит о том, что люди Ляховщины всегда были искренне верующими православными. Сохранился и королевский документ, это привилей 1564 года, выданный Сигизмундом II Августом настоятелю церкви Михаилу Леоновичу. Согласно историческим фактам, в Ляховичах в середине XVI века был православный приход во имя Победоносца Георгия. Георгий Победоносец является покровителем воинов и защитников Родины, и очень чтился людьми того времени, впрочем, как и сейчас.

По свидетельствам документов, церковь св. Георгия существовала до середины XVIII века. Существует множество версий исчезновения церкви. Самая распространенная — храм был переделан в костёл в период полонизации. Следовательно, был сделан вывод о том, что с середины XVIII до середины XIX века православного храма в городе не было. Факт в том: за сто лет люди не забыли, что они все-таки православные. Как ни старайся их в этом переубедить, они знали: «Церковь не в бревнах, а в ребрах».

14 сентября 1867 года произошло событие, которое расставило все на круги своя, и коренным образом изменило положение православия в Ляховичах. Более 2500 прихожан костела во главе с иеромонахом бенедиктинского ордена Анзельмом Гирдвойном, в православии священником Антонием, вернули храм в лоно родной Православной Церкви. Храм в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня был переустроен в июле 1867 года. Кроме этого желание возрождения православного храма поддержало ещё 350 человек из Медведичского прихода [6, с. 29].

3 августа 1874 года произошел большой пожар в городе Ляховичи. Храм пострадал. Спасённое церковное имущество было перенесено в Голдовичскую церковь. Отец Антоний стал первым настоятелем возрожденного храма. Ему удалось пробыть на этом посту всего один год. Отец Василий Зубкович стал новым настоятелем церкви. Он был упомянут в Минских Епархиальных Ведомостях, за его самоотверженную службу его наградили набедренником. Следующим настоятелем стал священник Николай Сушинский. Настоятелю храма также помогали два псаломщика [6, с. 30].

Во время революции 1905 года католическая церковь организовала мятеж. Цель мятежа — возвращение церкви. Но из этого ничего не получилось. Императорская власть направила в Ляховичи роту российских солдат во главе с тремя офицерами. Именно это помешало католикам поднять мятеж и вернуть церковь [7].

Советский период ознаменовался целой чередой несчастий для Ляховичского храма. Борьба советской власти с религией, массовое уничтожение храмов и аресты духовенства отрицательно сказались на Ляховичской церкви. Кроме того, после советско-польской войны Ляховичи оказались под юрисдикцией Польши. Как известно католическая Польша крайне отрицательно относилась ко всему православному. Ляховичский храм не стал исключением. Казалось на этом придет конец страданиям церкви, но нет! Во время Великой Отечественной войны бесчеловечные нацистские бомбардировки храма привели к тому, что храм был наполовину разрушен. Новая волна воинствующего атеизма в 50-70 е гг. XX века не дала

возможности восстановить храм. И только в 1990 году рядом со старым храмом была построена новая церковь, по образу предшествующего храма.

**Заключение.** Таким образом, церковь играла важную роль в общественной жизни города Ляховичи и района. Её не раз пытались уничтожить, снести, разрушить, превратить в костел, но наша церковь, выстояла. Что-то похожее было и со всей православной церковью за все её историю. Вспомните, сколько раз нас пытались крестить Польша по католическому обряду? Даже для того, чтобы мы забыли нашу истинную церковь, было введено униатство. Православная церковь выстояла и сохранилась в сердцах людей даже во времена атеистического Советского Союза. Церковь выстояла, преодолела огромные испытания, выпавшие на её долю. Рассказывая людям о великой истории, надо помнить, что из таких маленьких фрагментов, как храм в городе Ляховичи, складывается огромная картина, которая просто потрясает воображение. И я горд тем, что живу на этой белорусской земле и отношусь к православной вере.

#### Список цитируемых источников

1. [http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson\\_new/11668/церковь](http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/11668/церковь)
2. <http://www.pravmir.ru/kreshhenie-rusi-i-gosudarstvo-rus/>
3. [http://history-belarus.by/pages/events/unia\\_krewo.php](http://history-belarus.by/pages/events/unia_krewo.php)
4. Аверинцев С. С. Православие // Новая философская энциклопедия / Ин-т. философии РАН; Нац. обществ. – науч. фонд; Предс. научн. ред. совета В. С. Стёпин и [др.] . – 2-е изд., испр. и допол. — М. : Мысль, 2010. – 734 с.
5. <http://belhist.ru/2012/09/vospominaniya-evlashovskaga-po-litovski-vladimir/>
6. Турьянский М. Мастак з Грушаўкі // Ляхавіцкі веснік. 1998. — 25 лістапада. (4Н//3712) (польск.) Kempfi A. Śladami Tadeusza Rejtana w Białoruskich Lachowiczach i Hruszówce // Magazyn Wilenski. 1991. № 9-10 — с. 29-31.
7. <http://drevo-info.ru/articles/22900.html>

Л. А. Максимович

Приход храма Святого благоверного князя Александра Невского г. Барановичи, Барановичи

### ПРАВОСЛАВНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПРИХОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Библиотека прихода храма Святого благоверного князя Александра Невского г. Барановичи существует с 2000 года. Имеет помещение с книжными шкафами, совмещенное с читальным залом. В нем проходят занятия воскресной школы для детей и взрослых, репетиции хорового пения детей.

Путь в приходскую библиотеку у каждого свой. Читателем библиотеки может стать каждый желающий. Кто-то увидел объявление в храме, кому-то (особенно, новоначальным христианам) посоветовал батюшка, кому-то – друзья или знакомые. Детей приводят в библиотеку родители.

Запись производится только при наличии паспорта. Библиотека обслуживает читателей по воскресеньям, расписание размещено на информационном стенде храма.

Количество пользователей в этом году составляет 260 чел. Их них: 25 % – это дети от 6 до 15 лет. В основном, это учащиеся воскресных классов нашего прихода. Читателей от 15 до 60 лет – 47%. Люди старшего поколения – 28 %.

Какого же рода литературу можно найти в приходской библиотеке? Чем освятить храм души?

Наша библиотека предлагает православную коллекцию на бумажных и электронных носителях. Фонд составляет 3900 экз. За последних 5 лет фонд увеличился более чем в 2 раза. Выдача составила свыше 2600 экз.

При формировании фонда духовной литературы руководствуемся: рекомендациями настоятеля храма и священнослужителей; списком изданий для библиотек прихода, предложенным библиотекой Свято-Варваринского монастыря Пинской и Лунинецкой Епархии; изданиями издательства Белорусского Экзархата; новинками литературы на православных сайтах; запросами читателей; методическими рекомендациями и знаниями опытных библиотечкарей по формированию православного фонда.

В библиотеке оформлена постоянно действующая выставка «Православная книга в современном мире».

Источниками пополнения фонда является приобретение литературы Церковью, передача книг, журналов и DVD Свято-Варваринским монастырем Пинской и Лунинецкой Епархии, безвозмездная передача литературы из фондов закрытой городской библиотеки, пожертвования прихожан.

В библиотеке ведется необходимая документация: инвентарная книга в бумажном и электронном варианте, книга суммарного учета, тетрадь учета документов, принятых взамен утерянных, индикаторный учёт фонда библиотеки, дневник работы.

Основу фонда составляют: издания по основам православия и церковной жизни (Священное Писание, Закон Божий, молитвословы, часослов, акафисты, книги о богослужении, Таинствах Церкви, православных праздниках, церковному пению); литература по истории христианства, богословию, философии.

Православные тематические календари с чтением на каждый день дают возможность читателям приобщиться к церковной жизни.

Выделена подборка литературы для новоначальных в помощь изучению азов православия, значения молитв, церковных Таинств.

Энциклопедические и справочные издания представлены: полной энциклопедией «Православие»; практической энциклопедией «Основы правильной духовной жизни»: по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова), святителя Феофана Затворника, Георгия Задонского; «Библейской энциклопедией»; энциклопедией православной иконы «Зримая истина»; объяснительным словарем церковнославянских слов, встречающихся в Святом Евангелии, Часослове, Псалтири и др.

Творения Святых (агиография) и их житие – наиболее востребованная часть фонда. В библиотеке имеется 6-томное издание «Жития святых»: «Жития святых славных и всехвальных апостолов», «Святые Древней Руси», «Собор белорусских святых», «Святые воины русского православия», «Жития и подвиги святых Киево-Печерской Лавры», «Молитвенницы земли Русской». Интересна серия книг для детей о житии Святых.

Беседы и проповеди известных священнослужителей, старцев - это не только уроки добротолубия, но и ответы на вечные вопросы о предназначении человека в этом мире, о смысле посылаемых нам испытаний и страданий, о поиске Бога и встрече с Ним.

Сформирована коллекция изданий о православных монастырях и святых (серия «Православные монастыри. Путешествие по святым местам»), книги, буклеты, карты, листовки о церквях и монастырях.

В этом году важнейшее событие в православном мире – празднование тысячелетнего юбилея русского присутствия на Афоне. Этому событию посвящены книги и публикации. Что нужно знать об этом удивительном месте, монашеской жизни и о паломничестве к его святыням? В библиотеке оформлены тематическая полка и досье печатных материалов «Афон».

Фонд библиотеки содержит литературу о ценности семьи и воспитании детей, о здоровом образе жизни с православной точки зрения, о чудотворной помощи церкви для страждущего человека.

Формирование фонда православной художественной литературой – приоритетное направление в работе. Проза Ивана Шмелева, Татьяны Шипошиной, Виктора Лихачева, Виктора Николаева, русских классиков XVIII-XIX вв., произведения священников, которые сочиняют художественную прозу, их книги выходят в православных книжных издательствах и составляют значительную долю всей издающейся православной художественной литературы. Это произведения: «Несвятые святые» и другие рассказы архимандрита Тихона Шевкунова, «Приходские хроники» протоиерея Александра Авдюгина, исторический роман «Иоанн Дамаскин», сборники рассказов протоиерея Николая Агафонова, рассказы священника Ярослава Шипова и многие другие.

Притчи православия. Библейские притчи. Поучительные истории святых – неисчерпаемый кладезь мудрости для каждого человека. Кроме книг, публикации из периодических изданий собираются в тематическое досье «Мысли. История. Притчи».

Постоянно действующая книжная выставка и тематическое досье «Новинки православной книги» знакомят о выходе новых изданий.

Православная периодика насчитывает около 300 экз. журналов и подшивок газет. Библиотека получает журналы «Ступени», «Фома», газеты «Церковное слово», «Воскресение». В фонде имеются: «Журнал Московской Патриархии»; «Славянка», «Русский дом», «Нескучный сад», «Наследник», «Врата небесные» разных лет издания.

Постоянно пополняется новой литературой православный детский фонд. Большой интерес вызывают у детей книги издательства Белорусского Экзархата Белорусской Православной Церкви о житии святых, сборники рассказов для детей (о вере, слове, молитве, честности, справедливости, доброжелательности, дружбе, о маме, о материнской любви, о дедушке и т. д.), познавательные книги издательства «Фома», издания сказок и рассказов русской литературы XIX-XX вв., большой выбор книг к православным праздникам.

Заслуживают внимания и формирование тематических досье папок статей из периодических изданий: «Мое святое имя», «Иконы», «XX век. Новомученики», «Инфографика», «Толковый словарь», «Православные праздники», «Жития святых», «Православные святыни», «История православия», «Юридические», «Поминание усопших», «Служение Церкви» и др.

Фонд на электронных носителях постепенно пополняется и сейчас насчитывает 143 DVD и CD.

Отдельно хочется сказать о фонде редких изданий. Среди них: «Благоговейное занятие мыслящих христианъ» ч. 1. / Переведено в Санктпетербургской Александро-Невской Академии обучающимися немецкому языку. – В Санктпетербургъ в Типографіи Государственной Медицинской Коллегіи, 1799; Есее Номо. Обзоръ жизни и дела Иисуса Христа / пер. съ англ. О. Тернера. Ч. 2. – СПб., 1878; Святый великомученикъ Георгій : издание Училичнаго Совета при Святейшемъ Синодѣ. – СПб., 1900; Молитвы и песнопения: из богослужебныхъ книгъ православной церкви. – Саратов : Издание Саратовского Духовно-Просветительнаго Союза. 1869; Платонов, Н. В. (профессор). Патриархъ Фотій: сочинение. – М. : Типографія Потапова, Старая Басманная, 1891; Акафість Божественнымъ страстямъ Христовымъ – Варшава : Синодальная типографія. – (Безплатное приложение къ №10-му журналу «Воскресное чтение» за 1928г.); Православный календарь на 1939 год. – Варшава : Издание Варшавской Синодальной Типографіи, 1938; Протоіерей І. І. Сергіев. Благодатные мысли о небесномъ и земномъ (из дневника 1895-го года). – СПб. : Товарищество Художников Печати, 1901). Этими изданиями можно пользоваться только в читальном зале.

Фонд библиотеки увеличивается постепенно. Тем не менее, устройство библиотечного каталога является для нас еще одним важным делом. В библиотеке обязательно должна быть создана информационно-поисковая система. Мы формируем классический бумажный каталог, и электронный, выполненный в текстовом формате Microsoft Word.

О проблемах приходских библиотек можно говорить бесконечно. Ими пользуются множество людей, благодаря им растет и религиозная, и общекультурная грамотность народа.

Работа церковного библиотекаря – не просто выдача книг, это живое общение, бережное и деликатное соучастие в духовной жизни прихожанина. Библиотекарь должен иметь любовь к людям, доброжелательность, уравновешенность, способность к ненавязчивому открытому общению, хорошо знать фонд и помочь читателю найти литературу, которая поможет ответить на волнующие его вопросы.

Библиотека является частью приходской жизни. Она должна строить свою работу, чтобы отвечать потребностям сегодняшнего дня, задачам, которые ставит перед ней Церковь, помочь человеку прийти и остаться в Церкви.

#### Список цитируемых источников

1. Вечныя каштоўнасці /склад.: Л. І. Макаранка, В. А. Тамашова. – Мн. : Красіка-Прынт, 2016. – 40 с. – (Бібліятэка прапануе. Кніжная серыя).
2. Дриняева, Л. “И свет души – и свет Неба: содействие духовному возрастанию молодежи на примере житий святых / Л. Дриняева //Форум бібліятэкараў Беларусі / склад.: Л. І. Макаранка, В. А. Тамашова. – Мн. : Красіка-Прынт, 2016. – 40 с. – (Бібліятэка прапануе. Кніжная серыя).
3. Духоўнае здароўе /склад.: Л. І. Макаранка, В. А. Тамашова. – Мн. : Красіка-Прынт, 2015. – 40 с. – (Бібліятэка прапануе. Кніжная серыя).
4. Каплан, В. Приходские библиотеки / В. Каплан // Фома. – 2010. – № 8. – С. 76–77.
5. Каплан, В. Иерейская проза. Станет ли она литературным явлением? / В. Каплан // Фома. – 2010. – № 10. – С. 70–73.
6. Приходская библиотека: современное состояние и проблемы [Электронный ресурс] // Православные библиотеки Беларуси.
7. Рекомендации республиканского семинара церковных и светских библиотек Беларуси “Духовное воспитание и библиотека” // Бібліятэчны свет. – 2015. – № 3. – С. 6–7.

**О. В. Новицкая**

Учреждения культуры «Музей “Замковый комплекс Мир”», Мир

### РЕЛИГИОЗНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ СВЯТО-ТРОИЦКОГО ХРАМА В М. МИР ВЛАДИМИРА СВИРСКОГО (1864—1949 гг.)

**Введение.** История православной летописи в м. Мир началась с 1533—1550-х гг., когда была возведена Свято-Троицкая церковь [1, с. 549]. Однако до сегодняшнего дня исследователи не смогли найти однозначный ответ, касающийся конкретного года её основания. В «Описании церквей и приходов Минской епархии» высказывается предположение, что до каменной Свято-Троицкой церкви в Мире была деревянная во имя Святителю Николаю, но располагалась на другом месте [2, с. 88—89].

Строительство Свято-Троицкой церкви приписывают князю Николаю Радзивиллу Чёрному — протестанту, который покровительствовал православию. Архитектура храма и его положение убеждают, что он был возведён при благоприятных для православия условиях. Церковь построена крестообразно, обращена алтарём на восток. В 1679 г. православный храм в м. Мир был преобразован в униатский. При нём с 1705 г. находился Рождество-Богородичный базилианский монастырь. В 1824 г. он был упразднён. Церковь преобразована в приходскую, а в 1839 г. возвращена в православие [3].

17 мая 1865 г. в м. Мир произошёл сильнейший пожар, уничтоживший в течение двух часов около 150 дворов. Пострадала также каменная приходская Свято-Троицкая церковь. В итоге, она оказалась непригодной для проведения богослужений. Поэтому 31 мая 1865 г. было принято решение об открытии православной церкви в здании Николаевского костёла, который по приказу М. Н. Муравьёва был закрыт. Работы по переустройству костёла под церковь продолжались пять месяцев и были закончены 17 ноября 1865 г. Однако православные жители Мира не забывали и о Свято-Троицком храме. С 1872 по 1875 гг. велись восстановительные работы на средства прихожан. По их просьбе Владыка согласился освятить храм 25 мая 1875 г. Перед службой из Свято-Николаевской в Свято-Троицкую церковь была перенесена местночтимая Мирская икона Божией Матери (1552 г.) [4, с. 3]. Для этой иконы было устроено место над царскими воротами с особым механизмом опускания для поклонения богомольцев. К сожалению, икона пропала в годы Первой мировой войны. В 1915 г. всё ценное из церкви, в том числе и колокола, были вывезены в Москву [5, с. 1]. В настоящее время в Свято-Троицкой церкви над царскими воротами, на месте, где когда-то находилась Мирская икона, располагается список Почаевской иконы Божией Матери. Его появление связано с настоятелем храма — Владимиром Свириком (1864—1949). Интересно отметить, что ныне прославленная блаженная Валентина Минская (Валентина Феодоровна Сулковская) была его племянницей. В дореволюционное время он переписывался со святым праведным Иоанном Кронштадтским, несколько раз с ним встречался.

**Основная часть.** Владимир Свирский был настоятелем Свято-Троицкой церкви в м. Мир с 28 апреля 1917 г. по 24 марта 1949 г. (до смерти). Биографические сведения из его жизни сохранились на страницах Клировой ведомости Свято-Троицкой церкви за 1925 [6] и 1942 гг.

Известно, что Владимир Свирский родился 25 марта 1864 г. в семье священника. В 1888 г. он окончил Минскую духовную семинарию. С 1 августа указанного года был псаломщиком в Изяславской Рождество-Богородичной церкви Минского уезда. 18 сентября 1888 г. был рукоположен в сан священника епископом Минским Варлаамом к Гребенковской Свято-Михайловской церкви Игуменского уезда. Указом Минской духовной консистории от 28 октября того же года за № 7952 был назначен законоучителем в Гребенковское народное училище и эту должность занимал до 1 октября 1906 г. Затем до 28 апреля 1917 г. был законоучителем в Загорье-Сенненском народном училище, в том числе с 15 октября 1912 г. преподавал в Няньковском и Сенненском народных училищах. По распоряжению епархиального начальства временно заведовал во время беженства приходом Уборковской церкви Речицкого уезда, был законоучителем и заведующим двухклассной и одноклассной церковно-приходских школ в приходе с 1915 г. до 28 апреля 1917 г., до момента его перевода в м. Мир настоятелем Свято-Троицкой церкви. Приехав сюда, продолжил преподавать Закон Божий в учебных заведениях: с 6 августа 1918 г. — в Мирском высшем начальном училище, а с 1920 г. — в Мирской 7-классной «повшехной» школе и в 6-классной такой же школе в д. Оюцевичи. Его религиозная и образовательная деятельность не раз была отмечена наградами. К примеру:

- 10 марта 1894 г. он был награждён набедренником;
- 25 мая 1899 г. — скуфией;
- получено архиастырское благословение за особо искреннее отношение к церковно-школьным делам с внесением об этом в формуляр (Епархиальные ведомости, № 1, 1907 г.);
- 6 мая 1907 г. награждён камилавкой;
- 6 мая 1913 г. — наперсным крестом;
- 29 июня 1918 г. архиепископом Георгием Минским был возведён в сан протоиерея;
- 27/14 апреля 1924 г. награждён палицей;
- ко дню Пасхи указом Полесской духовной консистории от 3 марта 1927 г. за № 2496 награждён благословенной грамотой Священного Синода;
- ко дню Пасхи награждён золотым наперсным крестом с украшениями, который был возложен Полесским епископом Александром во время богослужения в Пинском кафедральном соборе 13 мая 1928 г.;
- рескриптом митрополита Московского и Коломенского Сергия награждён митрой, которая была возложена во время соборного архиерейского служения в Жировичском монастыре архиепископом Гродненским и Вилейским Пантелеймоном 27 октября 1940 г.

В связи с тем, что в 1919 г. приходской храм во имя Св. Николая был возвращён католикам, всё внимание православных верующих Мира было сконцентрировано на Свято-Троицком храме. Тогда причт состоял из настоятеля и 2-х штатных псаломщиков. Под руководством протоиерея Владимира Свирского в 1927, 1936 и 1939 гг. в Свято-Троицкой церкви были проведены текущие ремонты на сумму 3 000 злотых [7, с. 1].

Также немало внимания уделялось укреплению православной веры у жителей Мира, ведь территория Западной Беларуси в 1920—1930-е гг. входила в состав II Речи Посполитой. Польские власти в то время активно занимались полонизацией белорусов. Протоиерея Владимира Свирского два раза бросали в тюрьму за неподчинение и противодействие политике полонизации [8, с. 8]. 8 августа 1938 г. он был отстранён от преподавания Закона Божьего в школах в связи с тем, что занятия проводил на русском языке [9, с. 10].

Однако, несмотря на такое противостояние, отец Владимир Свирский не отступился от веры и не потерял надежду во время очередных жизненных испытаний. Именно тогда, в 1932—1933 гг. его жена Екатерина Иосифовна (ур. Железнякович) (1864—1935) тяжело болела и уже умирала. Ночью во сне ей было видение Почаевской иконы Божией Матери и было слово Свыше: «Молись сему образу и исцелишься!». И тогда отец Владимир с матушкой Екатериной стали усердно днём и ночью молиться перед Почаевским образом Божьей Матери, и болезнь отступила. Отец Владимир Свирский, переполненный чувством благодарности к Богу и Его Пречистой Матери, вознамерился заказать и привезти в Мир список Почаевского образа и оказать ему все возможные почести. В 1933 г. протоиерей Владимир Свирский поехал в Почаевскую Лавру и заказал список с чудотворной Почаевской иконы. Икона писалась монахами Лавры по всем правилам иконописи, в состоянии поста и молитв. Доска, на которой писали икону, всё время лежала на святых мощах преподобного Иова Почаевского. Икону омывали святою водою, стекавшей с Почаевской чудотворной иконы и протекавшей через частицы мощей преподобного Иова. На икону была изготовлена серебряная риза, на которой выгравировали памятную надпись: «Дар настоятеля сей церкви протоиерея Владимира и Екатерины Свирских в память исцеления от смертной болезни в 1933 году». Икону доставили поездом до станции Городея, а затем крестным ходом несли с песнопениями до Мира, 11 км. Собралось огромное количество народа. По пути крестного хода отовсюду стекались люди и следовали за иконою. Её установили в иконостасе Свято-Троицкого храма [10, с. 8—11].

По мнению правнука протоиерея Владимира Свирского, Николая Александровича Володковича, «Господь продлил матушке Екатерине Свирской жизнь, отодвинул её смерть, и как бы через её провёл спасительную для православной общины Мира идею, поддержал, укрепил православную веру» [11, с. 11].

Много внимания отец Владимир Свирский также уделял формированию хора, состав которого дополнялся молодыми голосами. Он стремился привлечь в церковь молодёжь, пользовался доверием и уважением прихожан. Об этом свидетельствуют сохранившиеся фотографии 1938 и 1948 гг. Также из воспоминаний местных жителей старшего поколения известно, что они любили посещать службу. Многие мечтали и сами стать участниками церковного хора, в котором в то время насчитывалось свыше 20 человек.

В семье Свирских было четверо детей. Старший сын Николай (1891 г.р.) окончил юридический факультет Варшавского университета. В 1914 г. находился в действующей армии. Одна из дочерей Лариса (1893 г.р.) вышла замуж за священника Арсения Личко. Другая — Лидия (1895 г.р.) окончила 7-классное Минское женское духовное епархиальное училище. В 1933 г. вышла замуж за Николая Ивановича Шенца, выпускника математического факультета Петербургского университета, который владел фольварком Новополье. Младший сын Пётр (1900 г.р.) окончил Высшую сельскохозяйственную академию в Чехословакии [12, с. 11—12].

В 1939 г. после присоединения Западной Беларуси в Мир приехала племянница Владимира Свирского — Ольга (сестра прославленной блаженной Валентины Минской). С началом Великой Отечественной войны она отправилась в Новополье к своей двоюродной сестре Лидии [13].

Война для всех жителей Мира стала очередным испытанием. В 1941 г. опись церковного имущества, частично документы из церковного архива, в том числе исповедальные ведомости, были уничтожены пленными. Уцелели метрические книги, которые в 1940 г. были переданы в ЗАГС [14, с. 4]. Во время боевых действий в начале войны сгорели жилые дома настоятеля церкви и псаломщиков. Из воспоминаний бывшей партизанской связной Ч. А. Шулицкой известно, что в годы войны священнослужитель Владимир Свирский помогал партизанам, передавая продукты и лекарства [15, с. 119].

Протоиерей Владимир Свирский ушёл из жизни 24 марта 1949 г. и был погребён 26 марта в м. Мир в Свято-Георгиевской кладбищенской церкви у правого клироса [16, с. 12—13].

**Заключение.** Именно в м. Мир прошли годы протоиерейского служения Владимира Свирского, который с особым трепетом относился к прихожанам православной церкви и детям, изучавшим Закон Божий в местных школах. Его послужной список с многочисленными наградами свидетельствует о том, что он с большим усердием служил Богу и помогал людям. Благодаря стараниям отца Владимира Свирского в Свято-Троицкой церкви появился чудотворный образ — список Почаевской иконы Божией Матери. Вот уже на протяжении десятков лет на праздник Почаевской иконы 5 августа собираются верующие, в том числе и паломники из России и Украины. Приезжает из Подмоскovie и правнук протоиерея Владимира Свирского — Николай Александрович Володкович со своими родными. В храме верующие в этот день могут приложиться к святыне, а также поцеловать крест с частицей Честного и Животворящего креста Господня. Образ чудотворной иконы, который находится в верхнем ярусе иконостаса, только два раза в год (5 августа в день памяти Почаевской иконы Божией Матери и 21 сентября в день Рождества Богородицы) опускается для поклонения.

#### Список цитируемых источников

1. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Карэліцкага р-на. — Мінск: Ураджай, 2000. — 645 с.; іл.
2. Описание церквей и приходов Минской епархии, составленное по официально затребованным от причтов сведениям. — Минск, 1879.
3. Там же.
4. Новицкая О., Прокопенко Л. Забытые страницы летописи Мира // Польша. — 2011. — 9 лютага.
5. Клировая ведомость Свято-Троицкой церкви за 1942 г. // Фонд музея «Замковый комплекс “Мир”». НВФ-02061.
6. Клировая ведомость Свято-Троицкой церкви за 1925 г. // НИАБ. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 1.
7. Клировая ведомость Свято-Троицкой церкви за 1942 г.
8. Володкович Н. А. Я храню то, что помогает мне понимать давно ушедших людей и то, что сохранено моими предками и родственниками // Новогрудские епархиальные ведомости. — 2006. — № 6.
9. Клировая ведомость Свято-Троицкой церкви за 1942 г.
10. Володкович Н. А. Я храню то, что помогает мне понимать...
11. Володкович Н. А. Я храню то, что помогает мне понимать...
12. Клировая ведомость Свято-Троицкой церкви за 1942 г.
13. О младшей сестре блаженной Валентины Минской Ольге Чернявской слушайте тут. 11 апреля 2016 г. (понедельник) / Информационный портал Собор.by. URL: [http://sobor.by/page/O\\_sudbe\\_mladshyey\\_sestri\\_blagennoy\\_Valentini\\_Minskoy\\_Olge\\_Chernyavskoy\\_rasskaget\\_programma\\_Svet\\_dushi](http://sobor.by/page/O_sudbe_mladshyey_sestri_blagennoy_Valentini_Minskoy_Olge_Chernyavskoy_rasskaget_programma_Svet_dushi) (дата обращения: 11.11.2016).
14. Клировая ведомость Свято-Троицкой церкви за 1942 г.
15. Раманава І., Махоўская І. Мір: гісторыя мястэчка, што расказалі яго жыхары. — Вільня: ЕГУ, 2009. — 248 с.
16. Клировая ведомость Свято-Троицкой церкви за 1942 г. Запись о смерти протоиерея Владимира Свирского внесена в 1949 г. протоиереем Анатолием Авласенко.

## ОТЧИЙ ДОМ – МОЯ СВЯТЫНЯ

Деревня Молотковичи расположена в 12 км западнее г. Пинска, Брестской области. Духовное наследие этого агрогородка представляет особый интерес, так как он – своеобразная совокупность работ местных мастеров. На южной окраине деревни на въезде встречает нас часовня святого равноапостольного князя Владимира. Часовня была возведена в 2003 году.

Около трех лет понадобилось, чтобы возвести строение. Большое участие в этом богоугодном деле принял директор Пинского ДРСУ 104 С. В. Селиванов. Часовню, строили, как говорится – всем миром. Каждый помогал чем мог: материалами, финансами и даже рабочей силой... В пастырском обращении владыка Стефан поблагодарил всех потрудившихся во славу Господа. Теперь при въезде в поселок с пинского шоссе, путников встречает двухъярусная культовая постройка, увенчанная православным крестом. Сейчас в агрогородке Молотковичи с благословения архиепископа Стефана уже построен храм, посвященный преподобной Евфросинии Полоцкой. С появлением храма, возник отдельный приход. Всего в Пинском районе зарегистрирована 31 православная община. Числится такое же количество церквей и несколько десятков часовен.

Идея строительства православной часовни в д. Молотковичи принадлежит Олегу Петровичу Приступе. Его стараниями были собраны первые деньги на это богоугодное дело среди односельчан. Строительство продолжалось около трёх лет. Оно велось по проекту главного архитектора Пинского района Анатолия Ивановича Габелкова. Не остались в стороне и местные предприятия. Большой вклад в строительство часовни внесли коллективы ДРСУ – 104, Пинского зверохозяйства, завода кондитерских изделий п. Садовый, Пинского лесхоза, СПК «Молотковичи» и им. Кутозова, ОАО «Стройтрест №2», коммерческой фирмы «Вест и К», Пинского завода средств малой механизации, Пинского судостроительно-судоремонтного завода, ЭМО «Полесье», и многих других.

А когда пришло время позаботиться о внутреннем убранстве часовни, то начальник ДРСУ - 104 С. В. Селиванов лично ездил в Жировичский Свято-Успенский монастырь за иконами.

В начале июня 2003 г. архиепископ Пинский и Лунинецкий владыка Стефан освятил часовню в честь равноапостольного великого князя Владимира, Крестителя Руси. И в это время в агрогородке Молотковичи были слышны разговоры относительно строительства православного храма.

Наконец это стало явью. Инициаторами строительства стала семья народного мастера О. П. Приступы и его жены Раисы Константиновны. Большой вклад в организацию строительства храма внесли М. М. Колядич, В. С. Зоз, Л. М. Кушнеревич, С. Я. Бурман, В. В. Приступа. Член Союза белорусских писателей Наталья Владимировна Приступа передавала в фонд строительства деньги, вырученные от реализации её книг. Большая часть жителей деревни Молотковичи покупали на свои сбережения кирпичи и с дарственными надписями передавали их на строительство храма Евфросиньи Полоцкой.

Тяжелым, но самым радостным временем назвала пять лет строительства православного храма святой преподобной Евфросинии Полоцкой в Молотковичах Р. К. Приступа. И вот свершилось – 29 сентября 2007 г. архиепископ Пинско-Лунинецкой епархии владыка Стефан освятил новый храм, гостеприимно открывший свои двери для жителей деревни.

Новый храм в агрогородке Молотковичи (до того церкви здесь не было) был возведен за пять лет – довольно быстро для такого дела. Но, как справедливо отметила Р. К. Приступа, главное было захотеть и серьезно взяться, а Господь поможет [1].

Большое и светлое дело нашло отклик в сердцах сотен людей. Помогать стали жители, предприниматели, организации, родственники и земляки, что живут за границей. Сложно описать, кто и сколько сделал для того, чтобы в агрогородке Молотковичи появился свой храм, так здесь нужный. Ведь посильную помощь, будь это разгрузка стройматериалов или доставка их к месту стройки, покупка церковной утвари и само строительство, финансовая помощь, оказывали все – от мала до велика. «Это заслуга многих людей, и это была настоящая всенародная стройка», – говорит Р. К. Приступа [2].

Всего за четыре месяца рядом с храмом выросла маленькая церковка, в которой будут заниматься дети из воскресной школы. Эта школа существует пять лет, с тех пор как был заложен фундамент нового храма. Ребята из школы встречали на пороге нового храма владыку Стефана,

После совершения чина освящения храма и первого богослужения многочисленных прихожан и гостей поздравил архиепископ Пинский и Лунинецкий Стефан.

Настоятелю храма отцу Сергию был дарован наперсный крест. Он также поздравил прихожан. Такие добрые и нужные дела, как строительство храма, находят и будут находить поддержку у государства. Ведь православная церковь так много делает в деле воспитания и духовного возрождения нации.

Гости вручали подарки, а люди поздравляли друг друга с великим праздником, благодарили тех, кто сделал этот праздник возможным, и повторяли слова о том, что какой красивый у них храм и что благодать Господня посетила Молотковичи... [1].

Сегодня храм – это гордость агрогородка. Каждый житель гордится тем, что живёт в Молотковичах, думает о сохранении и приумножении духовного наследия.

#### Список цитируемых источников

1. Глобус Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orda.of.by/.add/gallery.php?molotkovic/church>. – Дата доступа: 09.11.2016.

2. Православие.Бу - белорусский православный информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravoslavie.by/hram/d-molotkovichi-chasovnja-vo-imja-sv-vmch-georgija-pobedonosca>. – Дата доступа: 09.11.2016.

#### Мой храм

Виднеется купол родного мне храма.  
И слышен с утра колокольный там звон,  
Бегу я дорожкой, дорожкой прямо,  
Бегу я к Христу на поклон.

Святые деньки — как прелестны и чисты.  
Вечерни, обедни и утрени — все.  
Молюсь я за всех  
За радость, за счастье  
Чтоб живы, здоровы, родились на свет.

Молюсь я за маму, за папу, за брата,  
И слышу в молитве слова: «Спаси нас Господь, и помилуй нас Боже».  
От бед и от горестей нас сохрани.

Святошик Марина, УО «БарГУ»

Л. В. Сергейчик

Централизованная библиотечная система г. Барановичи, Барановичи

### РАБОТА ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК Г. БАРАНОВИЧИ ПО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМУ И ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ НА ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЯХ

**Введение.** Исторический опыт и многовековое культурное наследие православной церкви оказывают существенное влияние на формирование мировоззрения человека. Присутствие православной темы в просветительской работе библиотек обусловлено не только наличием соответствующей литературы в фонде. Главное обстоятельство – созревшая необходимость и возможность реализации совместных с церковью планов, когда совпадают и внутренние потребности, и запросы читателей, и готовность учреждения к серьезному, глубокому общению на интересующую тему.

**Основная часть.** Благодаря сотрудничеству со Свято-Александра-Невской церковью, правомерность которого основана на документах Соглашения Государства и Православной Церкви, публичные библиотеки г. Барановичи заняли определенное место в формировании православного мировоззрения горожан, духовном просвещении населения, организации и проведении мероприятий духовной направленности. Прделана большая работа по созданию фундамента просветительской деятельности.

Первоначальные шаги к сотрудничеству были сделаны в 2003 г. – организация цикла *Православных чтений «Духовность и книга»*. В декабре 2010 г. архиепископом Пинским и Лунинецким Стефаном подписано соглашение о сотрудничестве между Пинской Епархией Белорусской Православной церкви и Централизованной библиотечной системой г. Барановичи. В 2011 г. разработана *Программа духовного просвещения «Христианские ценности»* на 2011-2015 гг. со следующими подпрограммами: «Через православную книгу – к духовному возрождению» (комплектование фондов), «Духовная миссия православной книги» (выставочная деятельность), «Православие – путь к сердцу» (мероприятия по духовно-нравственному воспитанию), «Православное краеведение».

Для осуществления сотрудничества требовалось наличие информационных ресурсов по заданной теме. Одним из первых шагов было формирование *коллекции духовной литературы «Свет православия»* в центральной городской библиотеке им. В. Тавлая, которая начиналась с нескольких десятков изданий, а сейчас насчитывает около 1300 экземпляров документов, в т. ч. электронных, аудио- и видеозданий. Актуализация фонда проходит постоянно, что позволило в 2012 г. открыть сектор православной литературы. Первоначально основным источником пополнения коллекции были пожертвования Свято-Алексадро-Невской церкви, в последующие годы приобретение документов стало осуществляться в Издательстве Белорусского Экзархата. Сегодня в фондах публичных библиотек насчитывается около 7,5 тысяч изданий:

Священное писание, молитвословы, святоотеческие труды, научно-популярные книги, историческая, художественная литература, жизнеописания подвижников, православные периодические издания, художественные и документальные фильмы, аудиозаписи церковных песнопений, озвученные книги для детей и взрослых и др.

Одним из направлений работы по информированию населения о наличии православной литературы, новых поступлениях, поводимых мероприятиях является *издательская деятельность*. Выпущены: программы Православных чтений «Духовность и книга» на год, серия рекомендательных библиографических пособий «Новая православная литература», «Сокровищница мудрости духовной: нравственные ценности в свете православия», «Библейские сюжеты и мотивы в произведениях художественной литературы», «Христианская философия брака», «Дорогами православной Беларуси», информационные листки из опыта работы библиотек «Православные чтения в детских летних оздоровительных лагерях», «Православный киномир», «Сеять семена духовные: реализация Программы духовного просвещения «Христианские ценности» в ЦБС г. Барановичи» и т.д.

Особые возможности для информирования предоставляет *веб-сайт ЦБС*. Объявления о предстоящих мероприятиях цикла размещаются в новостной ленте. В 2016 г. создан раздел «Православная страничка» с рубриками: «Коллекция православной литературы», «Православные чтения», «Новинки литературы», «Информационно-методические материалы», «Обзоры литературы», «Фотоальбом».

Отдел методической и аналитической работы центральной городской библиотеки им. В. Тавляя формирует пакет *методических разработок и сценарных материалов* в помощь организации воспитательной работы духовно-нравственной ориентации в библиотеках.

В руках библиотекарей не только такой уникальный ресурс как книжный фонд, но и опыт проведения различных *форм массовых мероприятий*. Начну с *Православных чтений «Духовность и книга»*. Это общее название цикла мероприятий, включающих в себя разнообразные формы просветительских встреч с жителями города: духовно-познавательные беседы, мультимедийные презентации, диалоги со священниками, православные киносеансы, театрализованные постановки, Дни православной книги, книжные выставки и обзоры литературы, выступления церковного хора и часы духовной музыки, литературно-поэтические композиции и спектакли кукольного театра... Ведется постоянный поиск инновационных элементов, чтобы мероприятия не были схожими, не превращались в поучительные лекции. Организатор мероприятий цикла – настоятель Свято-Алекса́ндро-Невской церкви, протоиерей, кандидат богословия Виталий Лозовский. Именно его выступления по разным темам религиозной жизни, церковного строительства, духовного воспитания являются основными событиями встреч в библиотеке. Их с нетерпением ждут постоянные участники чтений, их с вниманием слушают студенты, учащиеся, приглашаемые на духовные беседы в библиотеку. Эти выступления гармонично дополняются обзорами литературы, познавательными сообщениями, историческими очерками и портретами, электронными презентациями, подготовленными библиотекарями.

В начале каждого года планируются количество и тематика Православных чтений на текущий период. В среднем, проводится 8-10 встреч в год. Уже сложилась традиция постоянных тем, которые ежегодно включаются в программу. Назову несколько из них.

Тема, посвященная *роли церкви в Великой Отечественной войне*, традиционно звучит в канун праздника Победы. Участниками чтений всегда являются ветераны, представители молодого поколения. Информация о вкладе православной церкви в борьбу с немецко-фашистскими оккупантами расширяет их представление об историческом прошлом. В список мероприятий патриотической тематики безусловно могут быть включены такие темы как «Александр Невский – князь, праведник, святой», «Ставка Верховного Главнокомандующего в годы Первой мировой войны в Барановичах» и т.д.

Достаточно ознакомиться с темами православных встреч, чтобы понять, какое значение придается освещению христианских взглядов на *поведение и жизнь человека*: «Христианские заповеди и их нравственное значение», «Азбука православного благочестия», «О христианских добродетелях», «О цели христианской жизни», «Соблазны и болезни века», «К истокам нравственности через православную книгу», «О красоте духовной и телесной» и т.д.

В планы Православных чтений каждый год непременно вносится *тема семьи*. Семья – это целостный организм, с едиными ценностями, скрепленный одними духовными связями. Обсуждаются такие проблемы как гражданский брак, разводы, аборт, домашнее насилие, ювенальная юстиция... Эти жизненные ситуации не могут не волновать юношей и девушек, стоящих на пороге создания семьи и рождения детей: «Духовные ценности семьи», «Роль женщины в современном мире», «Родители и дети», «О семье, любви и браке», «Ложные ценности гражданских браков» и т.д.

Постоянными слушателями и участниками чтений являются люди различных возрастных и социальных категорий, которых интересуют традиции церковной жизни, история христианства. Поэтому в библиотеке проходили встречи на такие темы как: «Церковные обряды в нашей жизни», «Личность в истории. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх Беларуси», «Паломничество в Святую Землю», «Пост и молитва – великие средства возвышения души», «Божественная Литургия как основа духовной жизни и залог спасения», «Богословие иконы», «Пасха в нашей жизни», «Будущее через призму библейских пророчеств», «Образ Матери – Небесной и земной» и т.д.

С 2012 г. в программу Православных чтений вошли *Дни православной книги*. Это прекрасный повод напомнить всем о пользе и нравственной красоте духовной литературы. Их проведение характеризуется комплексным подходом: на протяжении дня выставочные экспозиции сменяются мультимедийными презентациями, театрализованными постановками, киносеансами, просветительскими беседами и обзорами. Определенная часть программы рассчитана на маленьких читателей. Их знакомят с лучшими произведениями для детей, готовят для них кукольные спектакли духовно-просветительского характера, приглашают на выступления школьников, занимающихся в факультативах «Основы православной культуры» при общеобразовательных школах. В 2015 г. День православной книги проводился одновременно в трех библиотеках, а в 2016 г. – программа была рассчитана на несколько дней для детской и взрослой аудитории.

В дополнение к циклу Православных чтений «Духовность и книга», организуемых совместно с церковью, библиотечными сотрудниками проводится ряд мероприятий к *православным праздникам, значимым религиозно-историческим событиям*: исторический портрет «И свеча бы не угасла...» к 700-летию святого Сергия Радонежского, урок духовного воспитания «Святой Георгий Победоносец», литературный разговор «Небесная заступница земли белорусской» к 915-летию Евфросинии Полоцкой, первые шаги к духовности «Свет под книжной обложкой...», урок православия «Мы в душах строим храм» и т.д.

Разнообразна *информационно-выставочная деятельность*: постоянные экспозиции «Свет православия», «Вера в книге», циклы выставок «Великие святые православной церкви», «Православные праздники», «Православные литературные жанры», «Современная духовная проза», тематические: «День белорусага пісьменства – сімвал шанавання культурнай і духоўнай спадчыны Беларусі», «Подвиг, одухотворенный верой», «Отечества крестная чаша», «Дорогой веры», «Святоотеческое наследие и современность», «Душа по капле собирает свет» и т.д.

С 2008 г. в центральной городской библиотеке им. В. Тавлая для жителей города были организованы *киносеансы «Православный киномир»*. Интерес вызвали документальные и художественные фильмы об ответственности человека за собственное духовное и телесное здоровье, о противостоянии злу, необходимости христианского нравственного совершенствования, православных святых, известных служителях церкви, святых веры: «Православные чудеса: Благодатный огонь», «Феодан Затворник и Вышенская Пустынь», «Ласточки прилетели», «Прости... Грех и покаяние», «Святые Беларуси. Полоцк», «Чижик-пыжик, где ты был. Взрослые проблемы наших детей» и т.д.

Сложилась традиция проведения Православных чтений *в летних оздоровительных лагерях «Электрон» и «Мечта*: «Духовная каштоўнасці беларускага народа», «Словесная сущность человека», «Духовно-нравственный закон в обыденной жизни», «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси» и т.д.

Краеведческое подразделение центральной городской библиотеки им. В. Тавлая формирует фонд материалов по истории православия *Барановичского региона*. В основном это публикации из книг и периодических изданий. Информация о собранных материалах отражается в краеведческих электронных ресурсах на веб-сайте ЦБС в разделе «Краеведение» и электронном каталоге ЦБС: «Храмы нашей Родины», «Свято-Покровский собор – центр православного просвещения и духовного возрождения», «Православные святые родного края».

Библиотечные специалисты приглашаются к участию в различных формах совершенствования профессиональных знаний. В первую очередь это научно-практические конференции «Духовное возрождение общества и православная книга» в рамках Международных Кирилло-Мефодьевских чтений. Изучению опыта работы с православной книгой других библиотек и учреждений содействуют мероприятия различного уровня, такие как республиканский семинар духовных и светских библиотек «Духовно-нравственное воспитание и библиотека», III Международный конгресс «Библиотека как феномен культуры», семинар «История Православия родного края: опыт и методика изучения» и др.

В 2016 г. среди библиотечных специалистов ЦБС г. Барановичи проводится конкурс профессионального мастерства «*Эффективные формы популяризации православной литературы*». Разработанное Положение определяет следующие цели и задачи: раскрытие потенциала библиотек по работе с информационными ресурсами православной тематики; популяризация фондов православной литературы публичных библиотек ЦБС г. Барановичи; изучение опыта работы библиотечных и образовательных учреждений, выявление и внедрение инновационных методик пропаганды православной литературы.

Деятельность библиотек ЦБС по духовно-нравственному направлению получила высокую оценку по итогам *I республиканского конкурса «Библиотека – центр духовного просвещения и воспитания»* в номинации «Патриотическое воспитание на православных традициях».

**Заключение.** Главный итог нашей многолетней совместной деятельности – формирование стабильной читательской аудитории, интересующейся православной культурой. Эта работа значима своим содержанием. Поэтому библиотека будет и дальше устойчиво развивать и совершенствовать свои возможности по продвижению православной книги в городской среде и просвещению населения.

## СВЯТООТЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Доклад составлен по учебно-методическим пособиям доктора педагогических наук, доктора Богословия Н.В. Маслова «Основы русской педагогики», «Духовные и нравственные основы образования и воспитания».

Святоотеческое наследие содержит в себе богатейшую сокровищницу педагогических мыслей и идей. Святые отцы не теоретически, но практически, опытно познали человеческую природу с ее недостатками и страстями, научились побеждать в человеке зло, глубоко постигли путь благочестия и смирения и этот свой богатый духовный опыт зафиксировали в своих писаниях.

Изложение педагогического аспекта учения святых отцов содержится в трудах схиархимандрита Иоанна (Маслова).

Схиархимандрит Иоанн Маслов (1932-1991) вошел в историю русского просвещения как выдающийся педагог, нравоучитель, пастырь, который сумел в доступной форме донести до современного читателя всю глубину святоотеческого учения применительно к положениям православной педагогики. Важно отметить, что отец Иоанн был духовником Жировицкой обители в 1985-91 годах.

Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II назвал труды схиархимандрита Иоанна (Маслова) «Учебником жизни и духовного прозрения».

Особое значение для педагогов имеет книга отца Иоанна «Симфония по творениям святителя Тихона Задонского».

Вопросы духовно-нравственного образования и воспитания актуальны во многих странах. И в большинстве из них есть проблема, заключающаяся в том, что учебники, рекомендованные Церковью для школы, не получают одобрения у Министерства Образования. И наоборот, учебники, рекомендованные Министерством образования, часто бывают не одобрены Церковью. В этом отношении «Симфония...» уникальна. Министерство образования России одобрило «Симфонию...», назвав ее «книгой для учителя по духовно-нравственному воспитанию» и, в то же время, она полностью соответствует учению Церкви и одобрена Издательским Советом Русской Православной Церкви.

В «Симфонии» в алфавитном порядке указаны понятия, которые относятся к духовно-нравственной сфере. По сути, эта книга является педагогической энциклопедией, содержащей основные категории и понятия православной педагогики. Она может быть использована на различных уроках образовательных учреждений всех типов. Сейчас «Симфония...» названа настольной книгой педагогов. По мнению педагогов, в результате использования этой книги на уроках повышается грамотность и логика изложения. Медальная комиссия города Москвы признала сочинения, написанные с использованием «Симфонии...» лучшими.

В Заключении Федерального экспертного совета по общему образованию Минобробразования России сказано:

Все рецензенты очень высоко оценили воспитательное, литературное, научно-методическое значение данной работы, ее несомненную актуальность для педагогической практики образовательных учреждений.

В книге представлено около 400 основных понятий, необходимых педагогу в разных направлениях деятельности: для проведения воспитательной работы со школьниками на уроках литературы, родного языка, истории, в учебных курсах по истории религии, философии, культурологии.

Собранные в этой книге понятия можно подразделить на несколько групп.

1. С одной стороны, это понятия, которые *очень важны для педагогики, но практически уходят из нее, очень мало используются в педагогической практике*. Это такие слова, как *благоговение, благочестие, жертва, грех, добродетель*, и многие другие. Без понимания истинного смысла этих слов нельзя представить педагогическую деятельность. Ведь задача педагогики – искоренять зло и насаждать добро в человеке, искоренять *грех* и насаждать *добродетель*. А что это такое? Если мы откроем современный словарь, там будет написано, что *грех* - это плохой поступок. А ведь на самом деле все гораздо сложнее, и, к сожалению, страшнее. Потому что грех - это болезнь души. И если человеку не помочь избавиться от этой болезни, он будет страдать. То есть мы оставим в человеке источник страданий, источник зла. В «Симфонии» при описании понятий мы встречаем не только сами определения, но и нравственные законы, их касающиеся. Дети должны знать, что: *«Грех без казни не бывает»* и что *«Грех помрачает разум»*.

Все понятия этого блока необходимо возвращать в педагогику.

2. Следующий блок – *понятия, которые используются в современной педагогике, но они частично могут быть искажены*. К ним можно отнести такие слова, как: *добро, зло, Истина, Любовь, правда, свобода, целомудрие, терпение, смирение* и др.

В стихотворении Пушкина «Отцы-пустынники», многие важнейшие качества души, которые просит поэт у Бога, ученикам не всегда понятны. Например, поэт пишет: «И дух смирения, терпения, любви и целомудрия мне в сердце оживи».

Если учитель спросит у школьников: «Что такое смирение»? Они откроют современные словари и прочитают, что смирение - это способность подчинять свою волю другому. В школе редко кто захочет иметь

такое качество. А если учитель попросит их раскрыть «Симфонию», то они узнают, что «Смирение – это способность видеть истину». И возникнут вопросы: «А что такое истина? А почему мы ее не видим?» И тогда педагог может провести с ними очень содержательную беседу.

Следующее слово – «терпение». В современных словарях это: «настойчивость, упорство, способность перенести серьезные испытания». Но в «Симфонии» объясняется, что терпение не в том, чтобы перенести и перетерпеть много бед, а в способности великодушно их принимать. «Душа терпеливая всегда в покое и тишине... чем более терпит, тем больший покой и тишину внутри себя чувствует». И еще: «Терпением сохраняется любовь и согласие между властями и подвластными, между родителями и детьми, между братьями, между друзьями, между соседями,.. так что без терпения никакого блага быть не может. Терпение все зло пресекает. Ибо где терпение, там нет ссоры и брани». Очевидно, насколько велика роль терпения не только для отдельного человека, но и для его семьи, и даже для государства и общества! И, конечно, в «Симфонии» даются конкретные советы, как обрести эту замечательную добродетель.

И, наконец, целомудрие. Очень важное понятие, о котором необходимо говорить с детьми. От потери целомудрия страдают браки, страдают семьи, страдает общество. И понятие целомудрия в русской педагогике всегда трактовалось как «Целостность ума, не поврежденная страстями». Дети должны знать, что от этого может повредиться ум. И не только ум. Но это еще и «гармоническое действие всех душевных сил», и «целый, здоровый образ мыслей». И более того - «целомудрие украшает душу».

3. Блок понятий, которые используются в педагогике, но смысл их очень сужен. Например, подвиг. В современных словарях подвиг трактуется как единовременный акт героизма, самоотверженный поступок. А в православной педагогике подвиг - это целожизненное состояние. Потому что настоящий подвиг - это работа над собой. В «Симфонии...» сказано: «Без подвига нельзя изменить себя. Без подвига нельзя следовать совести. Без подвига нельзя делать добрые дела». Недаром есть прекрасное слово «подвижник»: это человек, постоянно пребывающий в подвиге. Сюда же можно отнести такие важные понятия, как *красота, мудрость, верность, вечность, язык, идеал и многие другие*.

Итак, «Симфония» служит источником расширения, углубления, уточнения и обогащения категорий и понятий современной педагогики, способствует формированию и обогащению ее лексикона.

#### ТАКИМ ОБРАЗОМ:

1. «Симфония» дает возможность рассматривать все категории и понятия, относящиеся к воспитанию, обучению и образованию, в свете основных положений Православия, придав им, тем самым, глубокое методологическое основание.

2. Словарный состав (тезаурус) «Симфонии» является методологической основой всех категорий и понятий православной педагогики. Он определяет их иерархию, соподчиненность, связи, структуру, закономерности – формирует всю систему православного воспитания.

3. Тезаурус, представленный в «Симфонии», служит источником расширения понятийного ряда современной педагогики, оказывает существенное влияние на формирование и обогащение ее лексикона, особенно связанного с духовно-нравственной сферой. Без этого нового лексического ряда не может быть эффективно построена современная воспитательная система.

4. Всем педагогическим категориям и понятиям, рассмотренным в свете Православия, возвращается «чистый смысл» – их первоначальное точное значение, без которого невозможно формирование правильного мировоззрения человека.

Важное значение для современной педагогики имеет труд отца Иоанна «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении».

Педагог имеет дело с растущим человеком и должен ясно представлять цель своих трудов и средства достижения цели. Он соотносит знание своего предмета со знаниями о природе человека.

Смысл и содержание православной педагогики во всей полноте раскрывается при знакомстве с учением о спасении, которое дает твердую опору педагогической теории и практике, отвечает на поставленный вопрос о сущности и цели воспитания и образования.

Книга отца Иоанна «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» посвящена проблеме внутреннего совершенствования человека. В этом труде раскрыты основные силы души человека. Это – его ум, который отвечает за мысли и рассудительность; чувства и воля, которая отвечает за главные желания человека. Отец Иоанн показывает, как развить и усовершенствовать эти силы. В этой же книге содержатся определения основных понятий духовно-нравственной сферы. Например, дано четкое определение понятия «духовность», что очень важно для современного педагога, поскольку часто происходит подмена этого понятия и под духовностью неправильно понимают поэзию, живопись, либо другие виды искусства, краеведение и тому подобное.

Отец Иоанн раскрывает святоотеческое учение, которое показывает, что «духовность – это совершенствование в добре». А духовная жизнь – это жизнь по нравственным нормам – заповедям Божиим. Поэтому духовно воспитать человека – значит научить жить по заповедям Божиим.

Книга содержит подробные рекомендации, как искоренить злые качества человека и насадить добрые. Поэтому она так важна для педагогов еще и с методической точки зрения.

Большое значение для духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, по заключению Федерального экспертного совета Минобразования, имеет книга схиархимандрита Иоанна (Маслова)

«Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI-XX веках». Министерством образования этой книге присвоен гриф «допущено Министерством общего и профессионального образования РФ в качестве учебно-методического пособия». В заключении экспертного совета сказано: «Обращение к истории Глинской пустыни, являющейся одной из величайших святынь, дает богатейший материал педагогу, который пытается воспитывать детей на высоких образцах духовности и культуры. К таким образцам, несомненно, можно отнести старцев Глинской пустыни – настоящих подвижников, патриотов, учителей. Детей привлекут те страницы книги, которые рассказывают о просветительской и благотворительной деятельности монастыря. Важно и то, что книга содержит не только исторический, но и вполне современный материал. Это облегчает ее восприятие».

Эксперты Федерального экспертного совета по общему образованию Минобрнауки рекомендуют книгу схиархимандрита Иоанна (Маслова) «Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI-XX веках» к использованию в широкой педагогической деятельности.

Промыслительно, что наследие святых отцов вернулось в образование после долгих десятилетий забвения в советскую эпоху трудами современного подвижника схиархимандрита Иоанна Маслова. В его книгах сконцентрирован святоотеческий опыт духовного и нравственного воспитания народа, многовековой опыт православной педагогики. И сегодня на основе этих трудов создаются учебные пособия по духовно-нравственному образованию и воспитанию современных авторов.

К таким пособиям относится книга д.п.н., доктора богословия Н.В. Маслова «Основы русской педагогики», в которой показаны не только основания русской педагогики, но и описаны методы монастырского душепопечения, а также представлена педагогика старчества. Эти разделы пособия позволяют нам соприкоснуться с сокровищницей педагогической мысли, что бесценно для современной системы образования и воспитания.

Для педагогов огромное значение имеют конкретные примеры воспитания, которые можно найти в книге В.И. Даля «Картины из быта русских детей», где известный русский лексикограф выступает знатоком детских душ, показывая, как в семьях естественно шел процесс усвоения духовно-нравственных понятий. Книга сопровождается учебно-методическим пособием д.п.н. Н.В. Маслова, в котором подробно разъясняются механизмы формирования у ребенка целостного мировоззрения через работу с умом, чувствами и волей.

Незаменимым учебным пособием для современного педагога можно назвать научно-методический труд д.п.н. Н.В. Маслова «Духовные и нравственные основы образования и воспитания», в котором рассматриваются педагогические аспекты учения о человеке, цель и задачи педагогической деятельности, ее принципы, непрерывность педагогического процесса, описана методика работы с умом, чувствами и волей ребенка, в основе которой – искоренение злых расположений и воспитание добрых. Особое внимание уделяется вопросам семейного воспитания, условиям прочности семьи, обязанностям ее членов, описанию специфики разных возрастных периодов (период до рождения, младенчество, детство, отрочество, юность) и методов воспитания. Пособие имеет гриф Минобрнауки как учебное пособие для высших учебных заведений, ведущих подготовку по направлению «Педагогическое образование», поэтому оно особенно востребовано в сфере подготовки будущих учителей.

Все эти пособия помогут педагогу выйти на качественно новый профессиональный уровень, что подтверждают многолетние результаты работы учителей, опирающихся в учебном процессе на материалы названных книг. Дети часто становятся победителями многочисленных конкурсов, но главное – знакомясь с понятиями духовно-нравственной сферы, они улучшают свойства своей души, становясь крепче духовно и приобретая устойчивость к влиянию со стороны негативных внешних воздействий.

**П. В. Терешкова**

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи

## **ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА ВСЕХ СВЯТЫХ В ДЕРЕВНЕ ПИРЕВИЧИ**

Благочестивые наши предки не могли жить без храма – он был так же необходим для души народа, как дом и пища для его телесного существования.  
*(Патриарх Московский и всея Руси Алексей II)*

Без прошлого нет будущего... Для каждого человека эти слова всегда имели большое значение. Народ, который не помнит своего прошлого, не может быть счастливым в будущем – эта мысль проста и понятна всем. К сожалению, на практике мы постоянно сталкиваемся с тем, что современный человек теряет связь со своими корнями, с малой родиной.

Есть на Жлобинщине живописное местечко с необычным названием «Пиревичи», утопающее в зелени берез, кленов и яблонь. Это моя маленькая и любимая Родина. Это мой родной край. И мне интересно знать историю своей деревни, историю её замечательных мест. Но всё это невозможно познать и даже представить без истории православного храма.

Распространение христианства сопровождалось строительством храмов. Они становились сосредоточением церковной жизни и православной культуры, поэтому в сознании людей понятие «собрание верующих» было неразрывно связано с понятием «Дом Божий». Но у каждого храма есть своя собственная история и свои особенности.

Храм Всех Святых в моей деревне, построенный из красного кирпича в 1902 году в неорусском стиле, относится к числу самых красивых и величавых архитектурных памятников Беларуси.

В конце XIX в. Пиревичи были относительно небольшим поселением, где, по данным на 1886 год, проживало 570 человек. Церкви здесь не было. Ближайший храм находился в селе Скепня. Но уже в начале XX в. возникла необходимость открыть отдельный приход и в Пиревичах, так как численность населения здесь к тому времени превышала уже 1100 человек.

Большую часть расходов по строительству храма взяла на себя местная помещица, вдова тайного советника, Александра Алексеевна Рогович. Она же выделила и необходимый участок земли. В те годы доверенным Александры Алексеевны Рогович был Леонид Алексеевич Спытков. На него и выпала основная нагрузка по организации строительства (с 1911 г. он вместе со своей супругой М.П. Спытковой (дворянкой) стал обладателем Пиревичей). Строительство завершилось в 1902 г. А освятили храм летом – 6 июня 1903 года.

Храм был построен из красного кирпича, просторный, внутренняя площадь составляла около 500 квадратных метров, толщина стен – более одного метра, имел идеальную акустику, вытянутую крестообразную композицию, в которой доминировал огромный по размерам куб молитвенного зала, украшенный парапетом из кокошников и увенчанный двухъярусным купольным барабаном. Особую жизнерадостность ему придавала разноцветная орнаментальная керамика: майоликовые полихромные плитки, круглые розетки, оживляющие кладку стен. Тот же мотив ковровой узорчатости, почти восточной декоративной пряности присутствовал и в оформлении интерьера храма, в котором молитвенный зал перекрывался красивым сферическим куполом с фонарём, а приделы и трапезная завершались цилиндрическими сводами.

До революции православный храм в Пиревичах являлся центром духовной жизни. Люди шли сюда не по принуждению, это была потребность их христианских душ.

В числе первых священнослужителей новооткрытой церкви были о. Леонтий Глинский (с семьи священнослужителя, окончил Могилёвскую духовную семинарию, до 1907 года был настоятелем храма) и о. Павел Керножицкий. К тому времени число прихожан составляло более трёх тысяч человек.

Пиревичский приход Всех Святых был новообразованным. Поэтому о. Павлу необходимо было приложить немало усилий, чтобы как следует организовать приходскую жизнь. В Пиревичах ему пришлось пережить страшные испытания первой мировой войны, революционного лихолетья, начало богоборческого периода. В 1922 году о. Павел оставил приход.

Народная память сохранила имя первого звонаря Пиревичского храма. Это был панский сторож, которого звали Хок. К звонарскому делу у него был Божий дар. Известно, что Хок также специально ездил на учебу в Москву. Когда звонили колокола в Пиревичах, их слышно было за многие километры.

С 1930 года до ноября 1931 года в Пиревичах служил о. Феодор Семёнов. В 1923 году рукоположен в сан священника. Служил в разных местах по указанию епископа Киевского и Звенигородского Алексия. После ареста последнего, служил под руководством епископа Макария.

Но в период 1930-х годов храм был закрыт, как и многие другие храмы, костелы и церкви на территории, захваченной большевиками (то были сложные годы для Русской Православной Церкви). Ещё раньше, в 1920-х годах, с храма были сброшены колокола.

Большевики разграбили Пиревичский православный храм, уворовали всю церковную утварь, увезли с собой кресты, Евангелие, чаши и антиминс, облачение священника и многое другое церковное имущество. Свободное от богослужений здание использовали как склад колхозного имущества.

Когда началась Вторая мировая война, храм возобновил свою работу. Вновь зазвучало слово Божие в Пиревичах при оккупационных немецких властях. Однако в войну храм всё-таки пострадал: снарядом была разрушена колокольня, угол стены и частично обвалилась крыша. Перед тем, как возобновить богослужения в Пиревичском храме, необходимо было очистить его от колхозного зерна. Как вспоминали бывшие односельчане, об этом раньше немцев позаботились партизаны. Они взломали двери церкви и раздали зерно людям.

Службы здесь начал править священник-вдовец из соседней деревни Скепня о. Василий Шикун. В Пиревичах батюшка поселился в церковном домике со своими двумя дочерьми. К своим обязанностям относился с благоговением. Но долго прослужить в Пиревичах ему не довелось. В Великий пост 1943 здесь разыгралась настоящая трагедия. О. Василий и его две дочери Вера и Александра погибли от рук партизан (заживо сгорели в огне).

После освобождения Пиревичей, в 1944 году, в местном храме опять возобновились богослужения. Приход возглавил о. Мануил. Отец Мануил, не будучи убеждённым фанатиком, ничего не сделал для церкви и почти все церковные доходы присваивал себе. Служил в Пиревичском храме до 1953 года.

Первый большой ремонт храма был проведён в 50-ых годах XX века. В местном приходе сохранился интересный документ – акт осмотра храма, составленный 15 сентября 1952 г. В нём сообщается о том, что

Пиревичская церковь является «каменной, вместимостью до 1000 человек, построена в 1902 году. В период Отечественной войны во время оккупации была взорвана. Ущерб: сорвана колокольня, нарушен угол внешней стены, отсутствовала в притворе частично крыша. В отсутствии крыши внутренняя штукатурка постоянно осыпалась. Решили: часть угла северной стороны не подлежит укреплению, снять в короткий срок и заменить новой кирпичной кладкой; притвор и крыльцо покрыть новой железной крышей; произвести новую внутреннюю штукатурку. Состояние церкви внутри, в смысле обвала, опасности не имеет» [1].

К сожалению, этот ремонт был выполнен не совсем удачно. В частности, кровля после этого начала затекать (последствия чего ликвидируются до сих пор).

В период с 1953 по 1980 годы в Пиревичах сменилось немало настоятелей. В их числе известные в Беларуси священники Николай Кныш, Василий Ринкевич, Михаил Мандрик, Евгений Вейго.

После того, как в начале 1953 года Пиревичский приход покинул иеромонах Мануил (Сивенков), сюда был направлен о. Анатолий Мисеюк. Но он здесь пробыл недолго и какой-либо памяти о себе у местных прихожан оставить не успел.

После Пасхи 1953 года настоятелем в Пиревичах стал о. Николай Кныш. Прослужил он здесь два года. Он активизировал религиозную деятельность среди верующих, собрал крупную сумму денег, за которые покрыл крышу церкви половиной щепой, половиной железом. Внутри церкви реставрировал в предальтарной части церкви до самого купола церковную живопись, а в другой входной части церкви так и остались облупленные стены и потолок.

В 1955 году о. Николая Кныша сменил молодой священник Василий Ринкевич. В то время Пиревичский приход был беспокойным, и о. Николаю было трудно. С властями отношения старался не натягивать.

В 1959 году настоятелем храма Всех Святых стал отец Александр Дзичковский. Время его служения в Пиревичах — 1959 – 1965 годы, самый разгар хрущевских гонений. Власти не гнушались ничем: ни угрозами в адрес батюшки, ни клеветой в печати. Но отец Александр выдержал эти испытания.

Когда о. Александр принял приход, храм находился в плачевном состоянии: даже на крыше росли берёзы, и власти почему-то не давали разрешения их срезать. Но отец Александр все-таки сделал это – ночью. Своей «строптивостью» священник быстро вызвал недовольство властей. Отец Александр своей добротой притягивал к себе многих. Но отличался он и требовательностью. Земной путь о. Александра был наполнен исповедническим подвигом. Ни угрозы, ни клевета, ни близость смерти не поколебали в отце Александре веру в Бога, в высшую справедливость.

В Пиревичах в мае 1965 года приехал новый настоятель о. Михаил Мандрик. Здесь он прослужил менее пяти месяцев – с 20 мая по 12 октября. Протоиерей Михаил Мандрик был одним из самых авторитетных пастырей на Гомельщине. Пользовался большим уважением и любовью у верующих.

Отца Михаила в 1965 году сменил о. Евгений Александрович Вейго, который служил в Пиревичах до 1968 года. «Отец Евгений любил богослужения, соблюдал порядок в храме, много занимался ремонтом и благоустройством. Не изменял он своим правилам и тогда, когда служил в Пиревичах. Тот период (1965 – 1968 гг.) был неблагоприятный для Церкви. Люди боялись сказать что-то лишнее. Беспокойно было и в среде верующих. Прихожане были разделены на враждующие между собой группы. Но, слава Богу, отец Евгений сумел их примирить. Он говорил им: «Вы все христиане, и я вас люблю одинаково», – писала матушка Надежда [2].

В 1968 – 1969 годах в Пиревичах служил о. Алексей Терентьевич Алексеюк. Сохранился протокол исполнительного органа Пиревичской церкви от 15.09.1968 г. В нём сообщается следующее: «Принимая во внимание просьбу настоятеля нашей церкви священника Алексеюка А.Т. в виду плохого материального его положения и то, что ему нужно лечиться, постановили выдать из кассы Пиревичской церкви священнику Алексеюку А.Т. пятьдесят (50) рублей» [3; 4].

15 октября 1969 года Пиревичский приход возглавил о. Петр Григорьевич Пинчук. К сожалению, прихожане не располагают сведениями о службе о. Петра Пинчука в Пиревичском храме Всех Святых.

С марта 1970 года по октябрь 1972 года Пиревичский приход возглавлял о. Даниил Иванович Одинокый (позднее – протоиерей). Отец Даниил Иванович Одинокый имел хороший голос и любил службу, старался проповедывать в то смутное время. «Храм этот был очень холодный, окошки побиты, ремонт делать не разрешалось. Я крепко заболел на почки, делали операцию, пролежал три месяца. Благодаря Богу, меня перевели затем в Буда-Кошелево, где был теплый храм. Правда, местные власти упрашивали меня остаться в Пиревичах, но здоровье не позволяло», – писал о. Даниил, вспоминая Пиревичский храм Всех Святых [5].

С 1973 года по 1980-й в Пиревичах сменилось еще несколько настоятелей. Это – о. Лев Васильевич Васильев (служил четыре года), о. Иерофей Семенович Антоненко (один год), о. Николай Степанович Солохин (около двух лет).

Двадцать лет (с 1980 по 2000 гг.) Пиревичский Всехсвятский приход возглавлял протоиерей Евмений Яковлевич Малец. Это своего рода рекорд за 100-летнюю историю местной православной общины. Начинать свое служение о. Евмению пришлось в годы разгула богоборчества, а передавать ключи от храма новому священнику – в период духовного возрождения.

Нелёгким и во многом поучительным был жизненный путь у о. Евмения. Родился он в 30-х гг. прошлого века, в крестьянской семье в Лельчицком районе. Долгое время работал пастухом. Среди своих односельчан (в Буйновичах) выделялся глубокой верой в Бога. Наверное, поэтому и к своей работе относился ответственно, заслуженно считался «ударником». Его даже представили к высшей государственной награде – ордену Ленина. Но только безбожные власти поначалу потребовали от него отречься от Христовой веры. Но на это будущий священник спокойно ответил: «Вера – выше за все награды».

На долю о. Евмения выпало немало хлопот по возрождению Пиревичского храма. По воле Божьей при поддержке и содействии местного совхоза «Пиревичский» и районных властей архитектурный комплекс был восстановлен. Именно при о. Евмению была проведена реставрация разрушенной ещё в годы войны колокольни. Произошло это в середине 1990-х гг. – к 95-летию храма.

Пиревичский храм Всех Святых, построенный из красного кирпича, уже издалека привлекает глаз любого путника. Внутренняя площадь храма – почти 500 квадратных метров, толщина стен – более одного метра. Здесь самый большой алтарь в Гомельской епархии, идеальная акустика. Храм имеет вытянутую крестообразную композицию, в которой доминирует огромный по размерам куб молитвенного зала, украшенный парапетом из кокошников и увенчанный двухъярусным купольным барабаном. Особую жизнерадостность ему придает разноцветная орнаментальная керамика – майоликовые полихромные плитки, круглые розетки, оживляющие кладку стен. Тот же мотив ковровой узорчатости, почти восточной декоративной пряности присутствует и в оформлении интерьера церкви, в котором молитвенный зал перекрыт красивым сферическим куполом с фонарём, а приделы и трапезная завершены цилиндрическими сводами.

15 апреля 2000 года Пиревичский приход возглавил новый настоятель – протоиерей Василий Васильевич Михайловский (1952 г.р.). Им проводится большая работа по духовному возрождению в Пиревичах.

Настоятель храма, отец Василий Михайловский убеждает своих прихожан в следующем: «В сложных жизненных ситуациях мы можем уповать только на Бога и Божью Матерь» [6;7]. Прихожане стали чаще посещать богослужения, укреплять веру в себя, молиться. Приезжают к нам верующие из других городов и мест Беларуси. Только в храме можно по-настоящему ощутить ту великую радость, которую испытывает душа человека.

Для возрождения духовности необходимо, чтобы мы лучше знали историю своего народа. Уважение к памятникам истории, бережное отношение к вере своих предков – одна из сторон нравственной характеристики человека. Она позволяет нам, молодым, ощущать себя наследниками прошлого и сознавать свою ответственность перед будущим.

#### Список цитируемых источников

1. Газета «Новы дзень», (Жлобин) – № 126, 1999 г., №81, 2003 г., №88, 2007 г., №76, 2009 г., №№34, №95, 2013 г., №11, 2014 г.
2. Газета «Царкоўнае слова», (Минск) – № 7, 1999 г., № 12, 2001 г., № 14, 2002 г., №№ 15,16, 2010 г., №№ 23, 48, 2013 г., № 7, 2014 г.
3. Журнал «Праваслаўе», – №№ 14-15, 2007 г.
4. Интернет-ресурсы.
5. Патапаў, А.Ф. Вытокі станаўлення Праваслаўя і іншых рэлігійных абшчын на Рагачоўшчыне-3. – Мн., 2012 г.
6. «Правило Веры» (еженедельная газета Гомельского Свято-Никольского мужского монастыря) – №24, 14 июня 2015 г.
7. Святло каштоўнай душы. Жлобінскі край: мінулае і сучаснае. – Гомель: ААТ «Полеспечать», 2009.

О. В. Щура

Институт туризма учреждения образования «Белорусский государственный университет физической культуры», Минск

## ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В 20 – 30 ГГ. ХХ ВЕКА

**Введение.** Многие десятилетия во взглядах на взаимоотношения государства и религиозных организаций в советский период 20 – 30-х гг., в оценке позиций и действий каждой из сторон имели место общепринятые стереотипы. Созданный государством идеологический стандарт освещения темы существовал десятилетиями и изменялся в зависимости от программных установок КПСС. Положение усугублялось запретом на изучение церковной и религиозной жизни в стране, недоступностью ряда документов и фондов. По существу стоит задача воссоздания максимально объективной истории государственно-церковных взаимоотношений в советский период, особенно в период их становления — 20 – 30-е гг. В ходе этого конфликта погибли тысячи людей, стоявших очень далеко от политической борьбы, разрушены храмы и монастыри, уничтожены создававшиеся веками историко-культурные ценности. Изучение данного вопроса актуально и важно сегодня, когда переосмысливается опыт прошлых десятилетий, место религии и церкви в обществе, когда определяются векторы и формы сотрудничества церкви и государства, когда остро стоит проблема духовно-нравственных ориентиров и ценностей в жизни.

**Основная часть.** Партия большевиков, придя к власти, начала строить новую государственную систему. Государственная политика строилась на разрушении и отрицании старого строя, старых традиций и устоев, основывалась на глубоких противоречиях в обществе. Церковь и религия для новой власти являлись неотъемлемой частью старого строя, а значит, и частью тех общественных сил, против которых революция

была направлена. Основой «церковной политики» советской власти стал Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года. На основе этого закона был принят аналогичный декрет СНК БССР 11 января 1922 года. Данный акт устанавливал светский характер государственной власти, определял правовые нормы взаимоотношений — свободу совести и вероисповедания, невмешательство в деятельность церкви. Провозглашенные принципы создавали предпосылки для нормализации отношений Церкви и новой Советской власти. Однако условия, в которых происходило формирование основ государственно - церковных взаимоотношений, не способствовали последовательной реализации положений декрета. Трагический конфликт, жесткая борьба между церковью и государством разворачивались в условиях резкой поляризации общества, гражданской войны и экономических трудностей. Надежды на то, что после отделения церкви от государства религия станет частным делом граждан, не оправдались.

До 1917 года церковь столетиями существовала в союзе с государством. По мнению Митрополита Филарета, почетного Патриаршего Экзарха всея Беларуси: «...большинству церковных деятелей представлялся неприемлемым сам принцип отделения Церкви от государства, который в начале 1918 года провозгласила молодая Советская республика, ...они на первых порах активно не одобряли многие деяния новой государственной власти. Это создавало известную конфронтацию в обществе между новым строем и Церковью, что трагично отразилось на церковной жизни всей страны» [1, с. 28]. Политика государства привела к церковному расколу.

Обновленческая церковь признала советскую власть, и в 20 - е годы в Беларуси активно разворачивается движение обновленцев [2, с. 164]. Введенский А. И., являясь приверженцем новой власти, политику государства определял как последовательную и логичную, и утверждал, что, освободившись от контрреволюционной деятельности, церковь сможет "...легально существовать в советской России, которая не запрещает веровать..." [3, с. 252]. Однако позиция власти оставалась жесткой и бескомпромиссной, церковный раскол рассматривался, как стремление церкви приспособиться к новым условиям, и даже та часть духовенства, которая приняла новую власть и перешла на ее сторону, остается контрреволюционной. Именно эта часть духовенства признана наиболее опасной [4, с. 48]. Советская власть определила, таким образом, что ведет борьбу не столько со своими открытыми врагами, сколько с церковью в целом как основной традиционной идеологической и духовной жизни общества.

Государство проводило жесткую политику не только против церковных организаций, но и против идей веры и простых верующих. Идейной основой этой политики стал лозунг: «Борьба против религии — классовая борьба» [5, с. 4]. Концепция этой борьбы выстраивалась на главном партийном тезисе, утверждавшем, что религия объявила «крестовый поход» против СССР с целью задушить социализм, а церковь — «гнездо контрреволюции» [6, с. 15]. Орудием борьбы против религии выдвигалось воинствующее безбожие. Основная роль в этой борьбе отводилась Союзу воинствующих безбожников и мощной антирелигиозной пропаганде. Сущность религии определялась как империалистическая, а религиозные организации названы единственными организациями в СССР, во главе которых стоят классовые враги трудящихся [4, с. 47]. «Рэлігія — тормаз сацыялістычнага будаўніцтва», поэтому борьба с ней — самая важная боевая задача [4, с. 47].

Систематизация и обобщение сведений по священнослужителям, репрессированным в БССР в 20 — 30 - е гг., на основании изученных архивных данных КГБ и уже опубликованных материалов в форме проблемно-ориентированной базы данных, позволяют проследить определенные тенденции в применении репрессивных мер в отношении священнослужителей [7]. Так, в 20 - е годы в БССР основными мерами наказания являлись заключение в концлагерь (около 40% от общего числа осужденных) и ссылка (около 48% от общего числа осужденных). Основные места ссылки — Соловецкие лагеря особого назначения и Сибирь. Высшая мера наказания — расстрел — применялась примерно к 4% всех осужденных. В 20 - е годы использовались такие меры наказания, как лишение свободы условно, высылка за пределы Беларуси и ссылка в центральную часть России.

В 1929 г. было заявлено, что антирелигиозная работа уже не может вестись так, как в первые годы революции, поскольку во главе церкви ранее стояло «...дворянство и кулачество, теперь — кулак и нэпман», а, значит, церковь не стала менее опасна и вредна, она поменяла приемы работы [8, с. 279]. По сути, этим обосновывалось ужесточение политики в 30 - е годы и массовые репрессии. Начало 30 - х годов явилось переломным в политике государства, которое от принудительных мер к церкви и священнослужителям переходит исключительно к репрессивным.

В 30 - е годы основные меры наказания священнослужителей — это заключение в концлагерь, расстрел и ссылка. Количество расстрелянных увеличивается более чем в 6 раз, количество заключенных в концлагерь увеличивается до 45% от общего числа осужденных священнослужителей. Значительно сокращается количество высланных священнослужителей в Соловецкие лагеря, что свидетельствует о чрезмерной переполненности лагерей к 30 - м годам, и увеличивается число высланных в Сибирь и Казахстан — новый район ссылки.

Анализ применения по годам высшей меры наказания в 30 - е годы в БССР по отношению к священнослужителям выявил высокий процент расстрелянных в 1930 году, почти четверть всех приговоров к высшей мере приходится на данный год. Это свидетельствует о размахе кампании по конфискации

колоколов, начатой в соответствии с «Постановлением СНК СССР об изъятии колоколов церквей в целях использования их для снабжения промышленности цветными металлами» от 30.10.1930 г., согласно которому только в БССР предполагалось получить не менее 1 тыс. тонн лома колоколов, и о серьезном сопротивлении, оказанном священнослужителями по спасению церковных ценностей [9]. С другой стороны, провал осуществления коллективизации власть объяснила происками врагов и антиколхозной деятельностью священнослужителей. На 1932 — 1933 годы в государственной программе по борьбе с религией предусматривалось закрытие всех церковных учреждений и проведение активной пропаганды атеизма, что объясняет определенный спад в применении расстрелов в отношении духовных лиц. Трагический 1937 год стал пиком массовых репрессий и применения высшей меры наказания к священнослужителям. Из приговоров к высшей мере наказания в 30 - е годы почти половина (48%) вынесены в 1937 году. На этот год была поставлена цель — празднование окончательного уничтожения всех следов религии на территории СССР [2, с. 175]. Данные цифры представляют общие тенденции в применении силовых методов и репрессивных действий государства в отношении священнослужителей в БССР в 20 — 30 - е годы, но не отражают масштабы репрессий.

В советской историографии вплоть до 80 - х гг. роль церкви, рассматривалась как реакционная, а деятельность — антинародная. Таким образом, вся вина и ответственность за события 20 — 30 - х гг. возлагались исключительно на церковь и духовенство. В 80 - е годы в научной литературе было замечено, что государство допускало ошибки, и против духовенства принимались репрессивные меры, но «государство привлекало к уголовной ответственности организаторов кровавых столкновений», количество репрессированных, представших перед революционным трибуналом названо «более 700 человек» [10, с. 41]. В середине 90 - х годов, в научной литературе указаны совершенно иные цифры — 3247 служителей культа арестованных и осужденных только в 1937 — начале 1938 гг. в БССР [11, с. 206]. Это свидетельствует о необходимости тщательного изучения документальной базы, всестороннего анализа и формирования объективной исторической картины взаимоотношений церкви и советского государства в 20 — 30 - е гг.

Заключение. Отделение церкви от государства не явилось позитивным фактором государственного развития СССР в 20 — 30 - е годы. Цели, методы и средства советского государства в области религии не соответствовали провозглашенным принципам и правовым нормам. Трагедия Советского государства в том, что оно стремилось отделить церковь от общества, общественной жизни, разорвать веками складывавшуюся духовную связь между народом и церковью. Духовный вакуум советская власть пыталась заполнить атеизмом, уничтожая все, что относилось к религии и вере. Жесткая силовая позиция власти и идеологическое давление определили то, что проблема взаимоотношений церкви и государства 20 — 30 - х гг. в советской исторической науке изучалась исключительно с позиции государства: положительная оценка всех действий власти при умалчивании истинного характера ее деятельности, масштабов репрессий и крайне негативная позиция по отношению к церкви, верующим, духовенству. Масштабы применяемых репрессивных методов государства не соответствовали той угрозе, которую представляло собой духовенство для советской власти, но отражали степень той угрозы, которую власть видела в религии и церкви, как мощном духовном противодействии установлению новой государственной идеологии.

#### Список цитируемых источников

1. Нефедов, В. В. Беседы с митрополитом Филаретом / В. В. Нефедов. — Мн.: Польша, 1992 — 94 с.
2. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава. — Мн.: В.П. "Экаперспектыва", 1998. — С.155–199.
3. Введенский, А. И. Церковь и государство (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России в 1918 – 1922 гг.) / А. И. Введенский. — М., 1923.
4. Чырвонаяармейскі антырэлігійны падручнік / Пад рэд. Радзіснава Ф. — Мн., 1931.
5. Крайнюк, З. XVI з'езд Усе КН(б) аб змаганні з рэакцыйным уплывам рэлігіі / З. Крайнюк. — Мн., 1931.
6. Вайсборд, І. Духаўніцтва ў контррэвалюцыі / І. Вайсборд. — Мн., 1930.
7. Синодик за веру і церковь Христову пострадавших в Минской епархии (1918 – 1951 гг.) / Сост. Ф. Кривонос. — Киев, 1996 — 92 с.
8. Ярославский, Е. М. Против религии и церкви. В 4-х т. / Е. М. Ярославский, Т. 2. — М. 1933.
9. 30 октября 1930 г. — Постановление СНК СССР об изъятии колоколов церквей в целях использования их для снабжения промышленности цветными металлами [Электронный ресурс] // Исторические материалы. — Режим доступа: <http://istmat.info/node/28685> — Дата доступа: 08.11.2016.
10. Корзун, М. С. Русская православная церковь, 1917—1945 гг.: изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения / М. С. Корзун. — Минск: Беларусь, 1987. — 111 с.
11. Врублевский А. П. Репрессии против церкви как средство уничтожения духовности народа (1917 — 1941 гг.) // Беларусь: гістарычны лёс народа і культуры. Матэрыялы навуковай сесіі 16 —17 лістапада 1994 г. Аддзяленне гуманіт. Навук. — Мн., 1995.

## Итоговый документ участников Свято-Макариевских образовательных чтений «1917 – 2017 гг. Православие в истории и культуре Беларуси: итоги столетия»

Цель проведения конференции «1917 – 2017 гг. Православие в истории и культуре Беларуси: итоги столетия» Свято-Макариевских образовательных чтений – привлечь внимание общественности, государственных и церковных структур к духовному наследию белорусского народа, к истории, культуре, образованию как мощным средствам объединения здоровых сил общества в возрождении и поддержке славных традиций патриотизма, укреплении государственности и традиционной семьи. Задачи конференции: расширение сотрудничества Русской Православной Церкви и государства в области образования и воспитания подрастающего поколения; осмысление проблем духовно-нравственного просвещения молодёжи; актуализация опыта и православных традиций воспитания человека в семье; совершенствование форм и методов работы по приобщению молодого поколения граждан Республики Беларусь к многовековому культурному наследию православия; воспитание гражданской ответственности, пробуждения общенародной исторической памяти и национального самосознания.

«ИТОГИ СТОЛЕТИЯ: 1917 – 2017 гг.» призваны стать, как и в предыдущие годы, основным церковно-государственным мероприятием, направленным на совместное подведение итогов и обсуждение перспектив системного взаимодействия Церкви с государством и обществом по ключевым вопросам современности. В преддверии 2017 года важно объективное исследование истории периода с 1917 года по 2017 год. Это столетие – яркий пример действия Божия в истории, возвращения Его промыслом людей ко Христу после богоотступничества. Необходимо объективное исследование истории этого периода, нравственная и выверенная оценка причин и последствий событий и процессов. Суждение как об исторических деятелях этого периода, так и широких массах людей, вовлеченных в те или иные события по разные стороны баррикад, должно основываться на всестороннем и честном осмыслении их действий. Нравственное и правовое осуждение преступлений, совершенных теми или иными лицами не должно преуменьшать признание подвигов миллионов соотечественников, искренне трудившихся на благо своей страны и будущих поколений. Понимание внутренних и внешних причин и последствий подмены ценностных ориентиров, осознание духовной основы достижений и катастроф истории XX века позволит уменьшить риски новых цивилизационных трагедий. Утверждение в обществе ценностей, укорененных в Евангелии и основанных на вере во Христа, является залогом духовного и социального благополучия нынешних и будущих поколений.

Итогом Конференции явилось общее мнение участников в том, что традиционные ценности национальной культуры, составляющие базис цивилизации, должны определять и пронизывать любые изменения в области образования и воспитания подрастающего поколения.

Отрадно заметить, что современных людей объединяет мнение о значимости подвигов христианских святых, мучеников и исповедников Церкви Русской для их духовного возрастания. Примеры жизни святых после близкого с ними знакомства становятся родными, близкими, вызывают желание подражать их мужеству, героизму и стоянию за веру в своей собственной жизни.

В Резолюции Конференции выражена уверенность участников в необходимости развития взаимодействия организаций высшего, средне-специального, среднего и дополнительного образования, учреждений социальной сферы в интересах молодёжи – их духовно-нравственного просвещения и воспитания, приобщения к исконным ценностям, сформированным историей и культурой Отечества.

Участники Конференции выразили также убежденность в том, что совместными усилиями Церкви, общества и государства можно справиться с негативными тенденциями в воспитании молодёжи и подрастающего поколения. Ведь сообща любая проблема решается быстрее и эффективнее. Необходимо все усилия направить на защиту духовного и нравственного благополучия детей и молодёжи, укреплению патриотизма и сохранению исторического самосознания белорусского народа.

**В связи с этим, установление добрых и конструктивных взаимоотношений между государственной и церковной властью имеет ключевое значение. Поскольку образование является важнейшей сферой взаимодействия государства и Церкви, участники конференции выразили предложение о дальнейшем развитии церковно-государственно-общественных отношений в сфере духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи.**

## Сведения об авторах

Архиепископ Стефан (Корзун), архиепископ Пинский и Лунинецкий, кандидат богословия (г. Пинск);

Абарова Елена Эдуардовна, директор Обособленного структурного подразделения «Ляховичский государственный аграрный колледж» учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Ляховичи), кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;

*Александров Владимир Леонидович*, преподаватель кафедры философии учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (г. Минск);

*Боговик Татьяна Константиновна*, Централизованная библиотечная системы г. Пинска, главный библиотекарь духовно-просветительского центра "Истоки" (г. Пинск);

*Борецкая Виктория Казимировна*, кандидат философских наук, доцент, доцент учреждения образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого» (г. Гомель);

*Бубнов Павел Владиленович*, кандидат богословия, протодиакон, доцент Минской духовной академии и семинарии имени святителя Кирилла Туровского (г. Минск);

*Булаты Павел Юрьевич*, магистр управления, аспирант учреждения образования «Республиканский институт высшей школы» (г. Минск);

*Веренич Андрей Иванович*, священник Прихода храма Святого благоверного князя Александра Невского г. Барановичи, магистр богословия Минской духовной академии имени святителя Кирилла Туровского (г. Минск);

*Гага Руслан Борисович*, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук, философии и права учреждения образования «Полесский государственный университет» (г. Пинск);

*Гарцун Анна Владимировна*, студент учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи);

*Герасимович Эльвира Евгеньевна*, старший преподаватель кафедры истории государства и права учреждения образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» (г. Горки);

*Горанский Андрей Олегович*, магистр гуманитарных наук, заведующий отделением катехизаторов Минского духовного училище (г. Минск);

*Горбунов Андрей Александрович*, кандидат богословия, протодиакон собора Покрова Пресвятой Богородицы г. Барановичи, руководитель Миссионерского отдела Пинской и Лунинецкой епархии (г. Барановичи);

*Горбунова Лилия Вацлавовна*, заведующий библиотеки учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи)

*Грицевич Владимир Дмитриевич*, студент Минской духовной семинарии (г.п. Жировичи);

*Демидович Анатолий Викторович*, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи);

*Дзичковский Александр Александрович*, протоирей, настоятель собора Покрова Пресвятой Богородицы г. Барановичи, благочинный Барановичского церковного округа (г. Барановичи);

*Довгялло Михаил Степанович*, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории южных и западных славян учреждения образования «Белорусский государственный университет» (г. Минск);

*Дьяченко Лариса Семёновна*, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» (г. Витебск);

*Елопов Александр Петрович*, ст. преподаватель кафедры философии, истории и политологии учреждения образования «Белорусский государственный университет транспорта» (г. Гомель);

*Житко Георгий Константинович*, кандидат богословия, протоиерей, благочинный церковью Ляховичского округа БПЦ, настоятель храма Воздвижения Креста Господня (г. Ляховичи);

*Иценко Александр Григорьевич*, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи);

*Кабылкова Александра Александровна*, магистр филологических наук Полоцкого колледжа учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» (г. Полоцк);

*Каменская Мария Андреевна*, студент учреждения образования «Барановичский государственный

университет» (г. Барановичи);  
*Капуста Анна Ивановна*, студент учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи);  
*Клещёва Юлия Сергеевна*, учащаяся Государственного учреждения образования «Гимназия № 1 г. Барановичи» (г. Барановичи);  
*Конончук Татьяна Игоревна*, магистр педагогических наук, педагог-психолог Государственного учреждения образования «Ясли-сад № 10 г. Пинска» (г. Пинск);  
*Космач Вениамин Аркадьевич*, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» (г. Витебск);  
*Кочурко Василий Иванович*, ректор учреждения образования «Барановичский государственный университет», доктор сельскохозяйственных наук, профессор (г. Барановичи);  
*Кривуть Виталий Иванович*, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи);  
*Кузьмин Олег Алексеевич*, директор Государственного учреждения образования «СШ № 3 г. Ивацевичи» (г. Ивацевичи);  
*Кулагин Семен Вадимович*, учащийся Государственного учреждения образования «Средняя школа № 2» (г. Ляховичи);  
*Лешкевич Александр Константинович*, бакалавр богословия, священник Прихода храма святых Жен-Мироносиц г. Барановичи (г. Барановичи);  
*Лис Николай Иванович*, член синодального отдела религиозного образования и катехизации Белорусской Православной Церкви (г. Минск).  
*Литвинский Александр Владимирович*, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи);  
*Лозовский Виталий Валерьевич*, кандидат богословских наук, протоиерей, настоятель храма Святого благоверного князя Александра Невского г. Барановичи (г. Барановичи);  
*Лопуть Екатерина Владимировна*, студент учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи);  
*Лось Дмитрий Иванович*, студент учреждения образования «Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого» (г. Гомель);  
*Мазур Светлана Олеговна*, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи);  
*Мандрик Светлана Владимировна*, магистр гуманитарных наук, ст. преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет» (г. Минск);  
*Макрицкий Михаил Васильевич*, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Член-корреспондент Международной академии технического образования (г. Витебск);  
*Максимович Людмила Антоновна*, библиотекарь прихода храма Святого благоверного князя Александра Невского г. Барановичи (г. Барановичи);  
*Марченко Татьяна Николаевна*, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права учреждения образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» (г. Горки);  
*Можейко Павел Павлович*, учитель истории Государственного учреждения образования «Гимназия № 1 им. Ф. Я. Перца» (г. Пинск);  
*Молчан Елена Васильевна*, учитель Государственного учреждения образования «СШ № 14 г. Пинска» (г. Пинск);  
*Никишова Алла Васильевна*, проректор по научной работе учреждения образования «Барановичский государственный университет», кандидат филологических наук, доцент (г. Барановичи);  
*Новицкая Ольга Васильевна*, научный сотрудник учреждения «Музей «Замковый комплекс «Мир» (г.п. Мир);  
*Олешко Елена Станиславовна*, учитель белорусского языка и литературы Государственного учреждения образования «СШ № 10 г. Барановичи» (г. Барановичи);  
*Паневич Виолетта Мирославовна*, студент учреждения образования «Барановичский

государственный университет» (г. Барановичи);

*Пашкевич Николай Анатольевич*, магистр богословия, аспирант, диакон храма святого благоверного князя Александра Невского г. Барановичи (г. Барановичи);

*Протасевич Наталья Ивановна*, студент учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи);

*Ромейко Маргарита Аркадьевна*, учитель русского языка и литературы высшей категории Государственного учреждения образования «Гимназия № 5 г. Барановичи» (г. Барановичи);

*Рыхлик Антон Николаевич*, студент учреждения образования Белорусский государственный аграрный технический университет» (г. Минск);

*Свирид Александр Николаевич*, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры славянской истории учреждения образования «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина» (г. Брест);

*Святоицк Валентина Фёдоровна*, преподаватель Государственного учреждения образования «Молотковичская детская музыкальная школа искусств» (Пинский район);

*Святоицк Марина Игоревна*, студент учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи);

*Сергейчик Лилия Славамировна*, заместитель директора по научной и производственной работе Централизованной библиотечной системы г. Барановичи (г. Барановичи);

*Слюк Татьяна Сергеевна*, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной экономики учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» (г. Брест);

*Синкевич Оксана Ростиславовна*, библиотекарь учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи);

*Скобликова Наталья Владимировна*, учитель высшей категории Государственного учреждения образования «СШ № 17 г. Барановичи» (г. Барановичи);

*Соловей Юлия Васильевна*, ассистент кафедры философии учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» (г. Минск);

*Стаховец Людмила Афиногеновна*, преподаватель церковно-приходской школы Прихода храма Воздвижения Креста Господня агрогородка Святая Воля (Ивацевичский район);

*Терешкова Полина Васильевна*, студент учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи);

*Третьяк Татьяна Владимировна*, педагог-психолог Обособленного структурного подразделения «Ляховичский государственный аграрный колледж» учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Ляховичи);

*Халько Валерия Николаевна*, студент учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи);

*Щура Ольга Валентиновна*, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин в туризме и гостеприимстве Института туризма учреждения образования «Белорусский государственный университет физической культуры» (г. Минск);

*Юдин Виктор Викторович*, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин учреждения образования «Могилёвский государственный университет продовольствия» (г. Могилёв).

*Примечание.* Материалы размещаются в авторском оригинале. Ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, статистических данных, личных имён, оформления списка цитируемых источников и другой информации несут авторы опубликованных материалов.

*Научное издание*

**«1917 – 2017 гг.  
ПРАВОСЛАВИЕ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ:  
ИТОГИ СТОЛЕТИЯ»**

**СВЯТО-МАКАРИЕВСКИЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ  
(в рамках региональных Рождественских чтений)**

**МАТЕРИАЛЫ  
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ  
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**17 ноября 2016 г.  
г. Барановичи**

Составители и ответственные за выпуск  
*А. В. Демидович  
В. В. Лозовский*

Издатель и полиграфическое исполнение:  
Приход храма Святого благоверного Святого Александра Невского (г. Барановичи)  
225417 ул. Тельмана, 108, г. Барановичи.